Годъ тридцать второй.

РУССКІЙ АРХИВЪ

Пров. 50

1894

2.

Стр.
129. Исторія Евреевъ въ Россіи. Сочиненіе **М. Ѳ. Шугурова.** VIII—XIV. При Екатеринѣ Великой. (Мнѣніе Вольтера.—Ген.-прокуроръ Глѣбовъ.—Полу-Евреи.—Графъ Каховскій.—Въ Прибалтійскомъ краѣ.—П. Б. Пассекъ.—Прошеніе Московскихъ купцовъ.—Высылка изъ Москвы.—Караимы.)
182. Клушинская битва (1610). Эпизодъ изъ исторіи Смутнаго времени. **Д. И. Иловайскаго.**
190. Синодальное распоряженіе **Петра Третьяго.**
193. Къ столѣтію Одессы. (Вещи герцога Ришелье) **Д. В. Коломійцева.**
196. Шесть указовъ **Павла Перваго** въ Чердынь, съ предисловіемъ профессора **Н. И. Сорокина.**
202. О Сибирской торговлѣ. Письмо **митрополита Иннокентія** къ Н. Н. Муравьеву (графу Амурскому) съ предисловіемъ **И. П. Барсукова.**
209. Н. Н. Хитрово и ея семейство. Изъ воспоминаній **графа М. В. Толстаго.**
214. Изъ писемъ къ Н. Ф. Павлову (Веневитинова, Грановскаго, Хомякова, Шевырева и Кошелева) 1853 года.
220. «Охотничій Сборникъ» **С. Т. Аксакова.**
223. Два письма **А. С. Хомякова** къ А. С. Норову. 1855—1856.
225. Изъ памятныхъ тетрадей **С. М. Сухотина.** 1860—1865.
267. Цесаревичъ Николай Александровичъ въ Болгарской колоніи. 1863. **Д. В. Коломійцева.**
270. Письмо **преосвященнаго Никанора** къ В. П. Ѳедорову. 1879.
273. Нельзя ли объясниться? **И. У. Палимпсестова.**
275. Библіографическая замѣтка (о Ермоловѣ). **Е. М. Козубскаго.**
277. Списокъ сочиненій доктора Санхеца.
280. Труды **А. К. Казембека.**
285. Вопросы и отвѣты.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1894.

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХЪ и ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫХЪ СТАТЕЙ

1894 года.

Амвросій, Оптинскій іеросхимонахъ. Письма къ превосходительной NN. (Съ третьимъ портретомъ о. Амвросія). *Душеп. Чт. 1.*

Барсовъ Е. В. Петръ Великій въ его отношеніи къ Поморскому расколу. *Русск. Обозр. 1.*

Бекетовъ А. Н., проф., Мои военные годы. Отрывокъ изъ автобіографіи. *Міръ Бож. 1.*

Брикнеръ А. Императрица Екатерина. 1725 — 1727. По документамъ Вѣнскаго архива. *Вѣстн. Евр. 1.*

Бѣляевъ А. А. Митрополитъ Платонъ, какъ домохозяинъ въ Виѳанской семинаріи. *Душеп. Чт. 1.*

Васильевъ С. Къ характеристикѣ Чацкаго. *Русск. Обозр. 1.*

Васильковъ Н. Воспитаніе Е. Р. Дашковой и ея взглядъ на воспитаніе. *Вѣст. Восп. 1.*

Волынскій А. Н. А. Добролюбовъ. Ст. 1-я. (Бѣлинскій и Добролюбовъ.—Жизнь Добролюбова.—Три характерные момента въ его жизни.—Вопросъ о религіозности Добролюбова.— Романическій элементъ въ жизни Добролюбова.—Критическая литература о Панаевѣ. — Замѣтки Зарина о Чернышевскомъ и Добролюбовѣ.— Открытое письмо Чернышевскаго къ Зарину и отвѣтъ послѣдняго.—Статьи Н. Соловьева, Зайцева и Скабичевскаго). *Съв. Вѣстн. 1.*

Герценъ Александръ Ивановичъ и Наталья Александровна Захарьина. (Ихъ переписка). Прод. *Русск. Мысли 1.*

Голубинскій Д. Ѳ. Макарій, основатель Алтайской миссіи, по бумагамъ Ѳ. А. Голубинскаго. (Прод.) *Душеп. Чт. 1.*

Голубинскій Е. Е. Митрополитъ всея Россіи Кириллъ III (первый послѣ нашествія Монголовъ) *Богосл. Вѣстн. 1.*

Григорій архим. Резолюціи Московскаго митрополита Филарета. *Душеп. Чт. 1.*

Доброклонскій А. П. Религіозность въ древней и новой Россіи. *Душеп. Чт. 1.* (Прод.).

Достоевскій Ѳ. М. Письмо къ одной матери. *Вѣстн. Восп. 1.*

Изъ переписки И. С. Тургенева съ семьею Аксаковыхъ. (Сорокъ лѣтъ тому назадъ: 1852—1857 г.). *Вѣстн. Евр. 1.*

Матвѣевъ П. А. Н. В. Гоголь и его переписка съ друзьями. (Оконч.). *Русск. Вѣстн. 1.*

Милюковъ П. Н. Главныя теченія Русской исторической мысли XVIII и XIX ст. (Прод.). *Русск. М. 1.*

Модестовъ В., проф., С.-Петербургскій университетъ (къ 75-ти лѣтнему юбилею). *Съв. Вѣстн. 1.*

Новицкій А. П. Сатирическія картинки, какъ матеріалъ для Исторіи Россіи. I—II. *Русск. Обозр. 1.*

Пыпинъ А. Н. Новая эпоха. (Изъ исторіи средневѣковой Русской литературы. I. Татарское нашествіе. II. Легенды о Московскомъ царствѣ). *Вѣстн. Евр. 1.*

Смирнова А. О. Записки. (Пушкинъ о воспитаніи и дѣтскихъ книгахъ. Чтеніе Тараса Бульбы. Пушкинъ о Тарасѣ Бульбѣ. Историческій разговоръ. Пушкинъ о Фридрихѣ II-мъ Пушкинъ и Смирновы въ Эрмитажѣ). *Съв. Вѣстн. 1.*

Суворовъ П. П. Записки о прошломъ. Гл. VIII. Въ Иркутскѣ. (Нѣкоторыя мысли о минувшихъ судьбахъ Восточной Сибири. Реформы Сперанскаго. Его преемники. Столкновеніе архіеп. Иринея съ ген.-губ. Лавинскимъ. Чиновники графа Амурскаго Беклемишевъ и Неклюдовъ. Ихъ дуель Поэтъ Шумахеръ и его Сибирская жизнь. Первыя мѣры сенатора Синельникова въ Иркутскѣ. Исторія одного взяточника. Иркутскъ какъ городъ. Убійство семейства Чуриныхъ. Приставъ Блиновъ и его похожденія. Казнь Чуринскихъ убійцъ. Каторжники какъ слуги. Иркутскіе труды Н. С. де-Латръ. А. П. Щаповъ и смерть его жены. Газета Сибирь. Мое сотрудничество въ ней. Отдѣлъ Восточно-Сибирскаго географич. Общества. Генералъ Ловеласъ М. Его продѣлки. Золотопромышленникъ Ба-

ИСТОРІЯ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ *).

VIII.

При Елисаветѣ Петровнѣ вопросъ Еврейскій былъ рѣшенъ безповоротно. Онъ не поднимался болѣе, да и не могъ подняться вслѣдствіе распоряженія Сената никакихъ и ни откуда представленій о впускѣ Евреевъ не присылать. Русскіе Евреи, писавшіе о положеніи своихъ собратій въ Россіи [1]), не могли не остановиться на знаменитой резолюціи Елисаветы: по словамъ ихъ, этой резолюціей Императрица высказала «всю сущность старинной Русской политики по Еврейскому вопросу», политики, руководящимъ началомъ которой была будто бы «религіозная нетерпимость». Евреи думаютъ, что такимъ поверхностнымъ объясненіемъ сказано все. Они не замѣчаютъ или, вѣрнѣе, дѣлаютъ видъ, что не замѣчаютъ, что въ основѣ этой политики лежали совсѣмъ другія начала, не имѣвшія никакого отношенія къ религіи. Они совсѣмъ замалчиваютъ нравственныя особенности Еврейскаго племени, дающія ключъ къ уразумѣнію той исключительной политики, которой слѣдовали по отношенію къ нему не только въ Россіи, но и въ другихъ государствахъ. Наблюденія надъ Евреями за все время ихъ исторической жизни убѣждаютъ, что именно въ свойствахъ ихъ національнаго характера лежитъ коренная причина нерасположенія къ нимъ всѣхъ народовъ. «Моралъ Евреевъ — говоритъ Дюрингъ—я разумѣю ту мораль этой расы, которая пользуется такою незавидною извѣстностію, мораль Евреевъ, какъ естественный продуктъ природныхъ условій, до такой степени вѣрна самой себѣ, что существенныя черты ея можно встрѣтить уже въ древнѣйшихъ религіозныхъ памятникахъ. Правда, дурная слава этой морали можетъ

*) См. выше, стр. 55.

[1]) Русское законодательство о Евреяхъ. Очерки и изслѣдованія Оршанскаго. Спб. 1877 I. 9.

быть положена отчасти на счетъ особенной порчи и развращенія, какимъ подвергся народъ по утратѣ своей независимости; но тѣ нравственныя свойства, какія онъ обнаружилъ въ эпоху разсѣянія среди другихъ народовъ, мы замѣчаемъ въ немъ уже за нѣсколько вѣковъ до христіанской эры. Эластичная совѣсть ихъ никогда и ничѣмъ не стѣснялась въ обращеніи съ элементами другой расы. Народы, естественно, стали въ оборонительное положеніе. Въ оскорбленномъ человѣчествѣ поднялось противодѣйствіе, и средневѣковой гнетъ, на который такъ жалуются Евреи, не могущіе отрѣшиться отъ своей односторонне-пристрастной точки зрѣнія, былъ въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ только грубымъ средствомъ народной самозащиты. Въ тогдашнихъ грубыхъ отношеніяхъ другого выбора не было. Евреи сами поработили бы, если бы не были порабощены. Они выжали бы всѣ соки изъ народовъ, если бы тѣ не положили предѣловъ ихъ ростовщичеству. Они были порабощены такъ же, какъ нѣкогда въ Египтѣ и Вавилонѣ, съ тою только разницею, что порабощеніе въ средніе вѣка носило на себѣ болѣе мягкій характеръ, чѣмъ въ древности. Налагая ярмо на Евреевъ, средневѣковые народы сообразовались только съ потребностями этого народа, который не можетъ пользоваться свободой безъ того, чтобы не вредить другимъ народамъ. Какъ бы то ни было однако, несомнѣнно, что, кромѣ прирожденной рабской морали, которой никогда не измѣнялъ народъ Моисеевъ, народъ Египетскихъ рабовъ, въ немъ развилась на средневѣковой почвѣ еще другая непривлекательная сторона рабскаго состоянія: успѣвая пронырствомъ водворяться между презиравшими его новыми народами, онъ задался цѣлью эксплуатировать самое рабство и, въ концѣ концовъ, какъ древле въ Египтѣ, захватить въ свои руки золото и серебро собственныхъ властителей. При этой новой задачѣ, которою опредѣлилась и доселѣ опредѣляется дѣятельность Евреевъ, мораль ихъ ничего, разумѣется, не могла выиграть. Къ наслѣдственной испорченности этой морали присоединились новыя отношенія порабощенія, не замедлившія перенести Еврея въ старую, привычную ему стихію. Обманъ (das Erschleichen) былъ формою эксплуатаціи самою удобною, вполнѣ отвѣчающею и способностямъ Еврея, и обстоятельствамъ времени. Такъ сложились основы Еврейской морали, которыми отравляются человѣческія отношенія и которыя въ сущности представляютъ собою что-то враждебное человѣческому роду».

Всегда и вездѣ оставались Евреи вѣрны кореннымъ началамъ своего узкаго нравственнаго кодекса. Отсюда нерасположеніе къ нимъ и Русскаго народа, красною нитью проходящее черезъ всю его исторію, начиная съ перваго записаннаго лѣтописью разгрома ихъ въ

1113 году и кончая послѣднимъ, происходившимъ уже на нашихъ глазахъ въ 1881 году. Въ томъ и другомъ случаѣ религія была не при чемъ. Равнымъ образомъ не религіозная нетерпимость императрицы Елисаветы была причиною высылки Евреевъ изъ Россіи, а ихъ собственная религіозная нетерпимость, въ которой она видѣла источникъ того вреда, какой они приносили и впредъ могли принести ея народу. Елисавета Петровна думала, что Евреи при открытой ненависти своей къ христіанству не могутъ быть терпимы въ государствѣ, исповѣдующемъ христіанство. Елисавета Петровна не знала только, что нетерпимость Евреевъ есть не болѣе, какъ одно изъ характеристическихъ проявленій общаго свойства расы—нетерпимости ко всему, что̀ стоитъ внѣ ея, внѣ ея узкаго міросозерцанія. Это свойство расы, отразившееся и на религіи исключительностью, какой не представляетъ ни одна изъ извѣстныхъ религій, не можетъ быть обойдено молчаніемъ въ видахъ безпристрастной оцѣнки той «старинной Русской политики», которой слѣдовала императрица Елисавета относительно Евреевъ.

По поводу современной проповѣди Евреевъ на тему о терпимости мы приведемъ здѣсь небольшую выдержку изъ брошюры Дюринга. Выставляя на видъ то высокомѣріе, съ какимъ они относятся къ христіанству, и неохладѣвшую въ нихъ до сихъ поръ ненависть къ его Основателю, онъ замѣчаетъ: «Евреи всегда были самымъ нетерпимымъ племенемъ на землѣ и остаются таковымъ донынѣ, хотя и увѣряютъ въ противномъ. Они нетерпимы не только въ религіозномъ, но и въ другихъ отношеніяхъ. Говоря о терпимости, они собственно имѣютъ въ виду только самихъ себя. Но такая терпимость есть въ сущности ихъ господство съ его необходимыми спутниками—гнетомъ и враждебностью ко всему остальному міру. Для того, кто знаетъ Еврейскую расу и ея исторію, едва ли можетъ быть болѣе вопіющее противорѣчіе, чѣмъ то, въ какое попадаетъ Еврей, проповѣдующій о всеобщей терпимости. Требуемая имъ терпимость есть въ концѣ концовъ не что иное, какъ свобода для нетерпимости Еврейскаго племени. Это не есть терпимость, какъ справедливо замѣтилъ уже Руссо: это есть сама нетерпимость. Дозволить нетерпимости кичиться значитъ отказаться отъ самаго принципа гуманной терпимости... Недавно еще приводились мѣста изъ Талмуда для нагляднаго доказательства, что сама религія освящаетъ за Евреями право обманывать не-Евреевъ и вредить имъ. Но намъ вовсе нѣтъ надобности обращаться за этимъ къ Талмуду; еслибы его и совсѣмъ не существовало, Еврейская мораль не была-бы отъ того лучше, и объ ней нашлись бы свидѣтельства не менѣе документальныя. Тѣ особенности, какія мы замѣчаемъ у нынѣшнихъ Евреевъ, отличали ихъ предковъ

издревле. Стоитъ безъ предубѣжденія взглянуть на тѣ черты, какими безсознательно рисуетъ себя избранный народъ въ древности, чтобы въ нихъ сейчасъ же узнать его нынѣшнихъ потомковъ. Какъ часто и какъ выразительно дозволяется Евреямъ по отношенію къ иноземцамъ то, что́ запрещается имъ по отношенію другъ къ другу! Вѣтхозавѣтная заповѣдь о любви къ ближнему рѣзко ограничиваетъ понятіе о немъ тѣснымъ кругомъ однихъ Евреевъ. Да и теперь для Еврея нѣтъ другаго ближняго, кромѣ его самаго» [2]).

Евреи, какъ мы видѣли, относились къ Русскому народу точно такъ-же какъ и къ другимъ народамъ, и эгоистичная мораль ихъ не могла не вызывать въ немъ антипатіи, которую раздѣляло съ нимъ и правительство. Оно высылало Евреевъ, какъ людей вредныхъ по своимъ нравственнымъ особенностямъ. Какъ людей вредныхъ высылала ихъ и Елисавета Петровна послѣ короткаго промежутка терпимости въ предшествовавшія царствованія, когда обнаружилось, что этою терпимостью они воспользовались между прочимъ и для совращенія православныхъ въ свою вѣру.

Такимъ образомъ эта высылка была не болѣе какъ дѣломъ обороны матеріальныхъ, нравственныхъ и религіозныхъ интересовъ народа противъ угрожавшаго имъ наступательнаго движенія Евреевъ. Другаго средства обороны, кромѣ завѣщаннаго «старинной Русской политикой» и примѣненнаго уже Екатериной I-й, Елисавета Петровна не знала.

IX.

Двадцать лѣтъ прошло со времени послѣдней высылки Евреевъ, и вотъ, едва успѣла вступить на престолъ императрица Екатерина II-я, какъ уже снова поднимается Еврейскій вопросъ, выростаетъ словно изъ подъ земли. Какъ же отнесется къ нему новая Императрица, которую никакъ уже нельзя заподозрить въ религіозной нетерпимости? Она начала свое царствованіе предложеніемъ Дидро перенести изданіе, запрещенной во Франціи, «Энциклопедіи» къ ней, въ Россію. Ея симпатіи къ освободительнымъ идеямъ эпохи «просвѣщенія» и къ знаменитому представителю этихъ идей Вольтеру пробудились еще въ то время, когда она была великою княгинею. Вольтеръ имѣлъ большое вліяніе на ея развитіе. Она глубоко скорбѣла, узнавъ о смерти его, и 1-го Октября 1778 года писала Гримму: «Онъ мой учитель. Ему или вѣрнѣе его сочиненіямъ я обязана образованіемъ моего ума и головы. Я вамъ

[2]) Die Iudenfrage, стр. 23—24, 38—39. И Дюрингъ, и Вольтеръ (мнѣнія котораго приводятся ниже) забывали или не хотѣли помнить, что обособленность Евреевъ до Христа была ихъ достоинствомъ и для всего человѣчества благомъ, по вѣрности единобожію, тогда какъ послѣ Христа она же есть ихъ нравственная клятва и для человѣчества злая сила. П. Б.

не разъ уже, кажется, говорила, что я его ученица. Будучи моложе, я любила ему нравиться. Я тогда только бывала довольна собою, когда мнѣ случалось сдѣлать что-нибудь достойное того, чтобы сообщить ему, и я сейчасъ-же ему сообщала. Онъ до того къ этому привыкъ, что журилъ меня, когда я, бывало, не извѣщу его о томъ, о чемъ онъ узналъ со стороны» [3]). Что же говорилъ своей царственной ученицѣ о Евреяхъ чуждый всякихъ предразсудковъ великій писатель вѣка, неумолимо преслѣдовавшій религіозную нетерпимость на ряду съ суевѣріемъ, невѣжествомъ, фанатизмомъ, тиранiей, на ряду со всѣмъ, что онъ называлъ *позорнымъ*, что заклеймилъ словомъ infâme?

Вольтеръ не разъ высказывалъ свое мнѣніе о Евреяхъ безъ обиняковъ или недомолвокъ. Для насъ особенно важенъ его «Опытъ о нравахъ и духѣ народовъ». Въ этомъ произведеніи, принадлежащемъ къ замѣчательнѣйшимъ явленіямъ исторической литературы восемнадцатаго вѣка, написанномъ въ 1640 году для знаменитой маркизы Дю-Шатле (Du Châtelet-Lorraine) и въ первый разъ изданномъ въ 1754 году подъ заглавіемъ «Сокращеніе всеобщей исторіи», Вольтеръ не обошелъ и Евреевъ, посвятивъ имъ немало страницъ своего обширнаго введенія или «Философіи исторіи». Здѣсь подвергъ онъ безпощадному анализу всю древнюю исторію этого народа отъ Моисея до Магомета, разрушившаго послѣднее сохранявшее еще независимость небольшое Еврейское владѣніе въ Счастливой Аравіи (на Сѣверѣ отъ Мекки). «Со времени Магомета—говоритъ Вольтеръ—Евреи перестали составлять націю (un corps de peuple). Слѣдя за нитью исторіи этого маленькаго народа, видишь, что онъ и не могъ кончить иначе. Онъ хвалится тѣмъ, что вышелъ изъ Египта, какъ шайка воровъ (comme une horde de voleurs), унося съ собою все, чѣмъ ссудили его Египтяне; онъ гордится тѣмъ, что въ покоренныхъ деревняхъ и городахъ не давалъ пощады ни старикамъ, ни женщинамъ, ни дѣтямъ; онъ выкладываетъ на чистоту свою непримиримую ненависть къ другимъ народамъ. Онъ возстаетъ противъ всѣхъ своихъ властителей (maîtres); онъ суевѣренъ, жаденъ къ чужому добру, жестокъ; онъ ползаетъ въ несчастіи, зазнается въ счастіи». Въ примѣчаніи къ этому мѣсту Вольтеръ помѣстилъ отрывокъ изъ отвѣта своего епископу Варбёртону, который хотѣлъ оправдать закоренѣлую ненависть Евреевъ къ другимъ народамъ. Приводимъ изъ этого отрывка нѣсколько строкъ: «Скажите, можно-ли избивать отцовъ и матерей, сыновей и дочерей, грудныхъ младенцевъ и даже скотъ, не ненавидя? Перечтите тѣ мѣста, гдѣ повелѣвается Евреямъ поражать мечомъ «все дышащее», и тол-

[3]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. т. 23, стр. 102.

куйте послѣ того, что имъ не дозволялось ненавидѣть... Какъ! Запрещать ѣсть съ того блюда, которое употреблялъ иноземецъ, запрещать касаться его платья—не значитъ ли это внушать отвращеніе къ иноземцамъ? Вы утверждаете, что Евреи ненавидѣли только идолопоклонство, а не идолопоклонниковъ: забавное различіе!» Въ другомъ мѣстѣ, разбирая Еврейскія молитвы, Вольтеръ замѣчаетъ: «Если о характерѣ народа можно судить по его молитвамъ, то изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ легко усмотрѣть, что Евреи были народъ чувственный и кровожадный»... «Ясно—говоритъ онъ въ заключеніе своихъ выписокъ—ясно, что еслибы Богъ внялъ всѣмъ молитвамъ своего народа, то наземлѣ не осталось бы никого, кромѣ Евреевъ. Они ненавидѣли всѣ народы и были ими ненавидимы. Непрестанно прося Бога объ истребленіи всякого, кого они ненавидятъ, они, подумаешь, просили объ истребленіи всего человѣческаго рода» (la ruine de la terre entière).

Къ такому выводу о національномъ характерѣ Евреевъ приходитъ Вольтеръ изъ разбора фактовъ древней ихъ исторіи. Въ сущности, это тотъ же выводъ, какой сдѣлалъ еще Тацитъ изъ личныхъ наблюденій надъ Евреями въ Римской имперіи и къ какому пришли современные изслѣдователи, напр. Дюрингъ: *adversus omnes alios hostile odium*—остается неизмѣннымъ свойствомъ духовной природы Евреевъ и донынѣ. Вѣрность своего вывода Вольтеръ оправдываетъ данными изъ позднѣйшей дѣятельности Евреевъ среди другихъ христіанскихъ и нехристіанскихъ народовъ. Такъ главнѣйшею причиною изгнанія ихъ изъ Испаніи въ 1492 году онъ считаетъ невидимую тиранію (tyrannie sourde), экономическій гнетъ ихъ надъ страной, гдѣ путемъ торговли и ростовщичества имъ удалось захватить въ свои руки всѣ обращавшіеся въ народѣ денежные капиталы («ils avaient attiré à eux tout l'argent du pays»). «Нѣкоторые Испанцы утверждали—говоритъ Вольтеръ—что этотъ народъ становился опаснымъ для государства. Онъ былъ *вреденъ* по эксплуатаціи народа, elle (la nation juive) était pernicieuse par ses profits sur les Espagnols; но, не будучи воинственнымъ, не могъ быть опасенъ» [1]).—«Ихъ (Евреевъ) рѣшились, наконецъ, изгнать и ограбить. Имъ данъ былъ шестимѣсячный срокъ

[1]) Надо замѣтить впрочемъ, что Евреи не совсѣмъ были безупречны предъ Испанскимъ правительствомъ и въ политическомъ отношеніи, чѣмъ и вызвали въ 1478 году учрежденіе новой инквизиціи. По замѣчанію Грановскаго, короли Арагонскіе и Кастильскіе покровительствовали Евреямъ и новообращеннымъ христіанамъ, которые нерѣдко достигали важныхъ государственныхъ должностей; но „при Фердинандѣ и Изабеллѣ отношеніе измѣнилось, отчасти виною самихъ Евреевъ. Будучи образованнѣе другихъ классовъ Испанскаго народонаселенія, они первые замѣтили опасность, грозившую со стороны монархической власти дворянству, съ которымъ были тѣсно связаны, какъ управители и арендаторы его имѣній, и старались обратить вниманіе аристократіи на мѣры правительства“ (Сочиненія Грановскаго, т. II, стр. 440).

на продажу имущества, которое они и принуждены были сбыть за безцѣнокъ. Ни золота, ни серебра, ни драгоцѣнныхъ камней не могли они оставить у себя подъ страхомъ смертной казни. Такимъ образомъ изъ Испаніи вышло тридцать тысячъ Еврейскихъ семей, что составляетъ полтораста тысячъ человѣкъ, полагая по пяти человѣкъ на семью. Одни удалились въ Африку, другіе въ Португалію и Францію; многіе возвратились, наружно принявъ христіанство. Ихъ изгнали, чтобы завладѣть ихъ богатствами, и приняли обратно, когда они опять принесли ихъ. Противъ нихъ главнымъ образомъ и учрежденъ былъ инквизиціонный трибуналъ, имѣвшій цѣлью, при малѣйшемъ обнаруженіи ихъ приверженности къ старой вѣрѣ, отнимать у нихъ на «законномъ основаніи имущество и жизнь». Вольтеръ замѣчаетъ, что не такъ обходятся съ Баніанами въ Индіи. Баніаны въ Индіи—тоже, что Евреи въ Европѣ: ихъ обособляетъ отъ другихъ народовъ религія, столь же древняя, какъ лѣтописи міра (les annales du monde), а связываетъ съ ними торговля, въ которой они играютъ роль факторовъ; эти Баніаны и Гебры не уступятъ Евреямъ ни въ древности происхожденія, ни въ богатствѣ; подобно Евреямъ они составляютъ крѣпко замкнутыя въ себѣ общины. Тѣмъ не менѣе ихъ вездѣ встрѣчаютъ радушно: одни Евреи внушаютъ отвращеніе всѣмъ народамъ, среди которыхъ живутъ».

Вольтеръ посвящаетъ особую главу своего «Опыта» общей характеристикѣ положенія Евреевъ у другихъ Европейскихъ народовъ. Картину положенія ихъ въ средніе вѣка онъ заканчиваетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Словомъ, Евреи вездѣ были ростовщиками по праву, освященному за ними благословеніемъ ихъ закона, и вслѣдствіе того ими повсюду гнушались. Въ Испаніи и Португаліи вошло въ обычай жечь Евреевъ. Въ послѣднее время на нихъ стали смотрѣть благосклоннѣе, особенно въ Голландіи и Англіи, гдѣ они пользуются благосостояніемъ и всѣми человѣческими правами, которыхъ не должно отнимать ни у кого. Въ 1750 году они чуть было не получили гражданскихъ правъ въ Англіи. Уже въ парламентѣ обсуждался билль въ ихъ пользу, но крики народнаго негодованія и злыя насмѣшки не дали пройти ему. Пущена была въ оборотъ сотня пасквилей, изображавшихъ милорда Аарона и милорда Іуду засѣдающими въ палатѣ лордовъ. Дѣло кончилось смѣхомъ, и Евреи должны были удовольствоваться тѣмъ, что имѣли—богатствомъ и свободою. Зрѣлище потомковъ Іакова, торжественно ведомыхъ на костры въ Лиссабонѣ и добивающихся полноты гражданскихъ правъ въ Великобританіи—какое разительное доказательство прихотливости человѣческаго духа! Въ Турціи ихъ не жгутъ, не дѣлаютъ и пашами; но вся торговля Турціи въ ихъ рукахъ: ни Французы, ни Венеціане, ни Англичане, ни Голландцы ничего не могутъ

ни купить, ни продать тамъ иначе, какъ чрезъ посредство Евреевъ. Вотъ почему богатые Константинопольскіе маклера, какъ ни презираютъ и ни обираютъ ихъ Турки, мало горюютъ по Іерусалимѣ». Въ одномъ только Римѣ, замѣчаетъ Вольтеръ, Евреи всегда пользовались терпимостью. «Что касается Франціи, то со времени изгнанія при Карлѣ VI въ 1394 году—говоритъ Вольтеръ—имъ не удавалось уже пробраться въ Парижъ, гдѣ дотолѣ они занимали рынки и цѣлыхъ шесть или семь улицъ. Только въ Мецѣ и Бордо, гдѣ они водворились задолго до присоединенія этихъ городовъ къ Франціи, имъ дозволено было имѣть свои синогоги. Въ Авиньонѣ, принадлежащемъ къ папскимъ владѣніямъ, они жили постоянно».

Въ заключеніи своего очерка Вольтеръ говоритъ: «Васъ удивляютъ ненависть и презрѣніе, съ какимъ относились къ Евреямъ всѣ народы во всѣ времена. Но это неизбѣжное послѣдствіе ихъ законодательства. Имъ предстояло одно изъ двухъ: или все поработить, или быть раздавленными. Имъ было заповѣдано гнушаться другими народами, не ѣсть съ блюда, которое употреблялъ человѣкъ другаго закона, чтобы не осквернить. Жителей двадцати или тридцати сосѣднихъ городовъ (bourgades), которые хотѣлось имъ покорить, они называли *народами*, и думали, что имъ не слѣдуетъ имѣть съ ними ничего общаго. Когда другіе побѣдоносные народы открыли имъ немного глаза, и они увидали, что міръ обширнѣе, чѣмъ воображалось имъ, то, въ силу самаго закона своего, они оказались врагами этихъ народовъ и въ концѣ концовъ—всего человѣческаго рода. Они оставались вѣрны своей нелѣпой политикѣ, когда ее надо было измѣнить. Вмѣстѣ съ несчастіями росли и ихъ суевѣрія. Ихъ побѣдители были люди необрѣзанные. Ѣсть съ блюда, которое было на столѣ Римлянина, значило для Еврея тоже, что ѣсть съ блюда Амморея [5]). Евреи сохранили всѣ свои обычаи,

[5]) Одна газета, ратовавшая за уравненіе Евреевъ во всѣхъ гражданскихъ правахъ съ другими подданными Россіи, разразилась однажды сильною статьею противъ сыновъ Израиля а дѣятельное участіе ихъ въ политической агитаціи и за поголовное уклоненіе отъ участія въ отбываніи воинской повинности въ Россіи, такъ краснорѣчиво выразившееся громадною цифрою недобора ихъ въ 1880 году (въ общемъ итогѣ недобора, составляющемъ 3309 человѣкъ, Евреевъ оказалось 3,054), при чемъ замѣтила, что «исторія мѣръ, принимаемыхъ въ послѣдніе годы нашею администраціей по отношенію къ отбываню Евреями воинской повинности, есть продолжительная исторія борьбы закона и порядка *съ хитросплетенною сѣтью мошенничествъ*». Черезъ недѣлю газета поспѣшила ослабить впечатлѣніе статьи, объясняя, что главнѣйшая причина указаннаго ею уклоненія лежитъ въ нежеланіи Евреевъ отщепиться отъ религіи праотцевъ употребленіемъ пищи изъ общаго для всѣхъ, безъ различія, нижнихъ чиновъ ротнаго котла (№ 46 и 57 *Голоса* за 1881 г.) Это объясненіе, внушенное редакціи вѣроятно самими Евреями, есть лучшее доказательство неугасшей въ нихъ и до сихъ поръ *нетерпимости* къ другимъ народамъ.—Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ слѣдующемъ 1881 году процентъ недобора Евреевъ оставался почти тотъ же: всего недобора было 1870 человѣкъ, изъ нихъ Евреевъ 1702 (№ 31 *Голоса* за 1882 г.).

совершенно несовмѣстные съ обычаями общежитія, и потому къ нимъ справедливо относились какъ къ народу во всемъ противоположному другимъ народамъ. Евреи служили этимъ народамъ изъ корыстолюбія, ненавидѣли ихъ по фанатизму и считали священнымъ долгомъ разорять ихъ ростовщичествомъ».

Въ главѣ о Цыганахъ Вольтеръ высказывалъ любопытное мнѣніе о будущности Евреевъ. Онъ думалъ, что ихъ постигнетъ таже судьба, что̀ и Цыганъ, давно разгуливающихъ по міру въ качествѣ записныхъ воровъ. «Когда человѣчество усовершенствуется, когда каждый народъ самъ будетъ производить свою торговлю и не будетъ дѣлить плодовъ своего труда съ этими странствующими маклерами, тогда само собою уменьшится и число Евреевъ. Богатые уже теперь бросаютъ свои суевѣрія, которыя останутся удѣломъ только темнаго люда, который, не находя болѣе благопріятныхъ для своей наживы условій въ нашемъ нерадѣніи, не будетъ уже въ состояніи жить отдѣльною жизнію и, забывъ свой древній жаргонъ (смѣсь Еврейскаго съ Сирійскимъ), забывъ самыя книги свои, исчезнетъ въ подонкахъ другихъ народовъ».

Вольтеръ не упоминаетъ въ своемъ «Опытѣ» ни о древней, ни о новой Русской политикѣ относительно Евреевъ, не упоминаетъ и о высылкѣ ихъ при Елисаветѣ. Но здѣсь нельзя не отмѣтить интереснаго факта: и благочестивая Императрица, и свободомыслящій философъ, отправляясь отъ различныхъ, даже противоположныхъ началъ въ сужденіи о Евреяхъ, приходятъ къ одному и тому же выводу, а именно, что они составляютъ *вредный элементъ* во всякомъ государствѣ, гдѣ живутъ. Самымъ убѣдительнымъ подтвержденіемъ вѣрности такого вывода могла служить Польша, организмъ которой давно уже разъѣдала язва Еврейства. Отъ проницательнаго взора Вольтера не могло укрыться жалкое состояніе страны, давно уже преданной на эксплуатацію «святаго» народа. Еще въ 1728 г., сочиняя «Исторію Карла XII», вышедшую первымъ изданіемъ въ 1731, онъ указывалъ на необходимость, въ интересахъ Польши, высылки изъ нея Евреевъ. Обрисовывая положеніе ея предъ нашествіемъ Шведскаго короля, онъ между прочимъ замѣчаетъ: «Эта обширная страна очень плодородна, но бѣдна вслѣдствіе недостаточнаго развитія промышленныхъ силъ въ народѣ. Ремесленники и торговцы въ Польшѣ, за исключеніемъ небольшаго числа Шотландцевъ и Французовъ,—Евреи. У нихъ до трехсотъ синагогъ. Конечнымъ послѣдствіемъ чрезмѣрнаго размноженія ихъ окажется, что они будутъ изгнаны изъ Польши, какъ нѣкогда были изгнаны изъ Испаніи. Евреи за безцѣнокъ скупаютъ скотъ, хлѣбъ и другія произведенія страны, отправляютъ ихъ въ Данцигъ и въ Гер-

манію и въ тридорога продаютъ панамъ предметы роскоши, которыми тѣ любятъ окружать себя. Такимъ образомъ страна эта, орошаемая прекрасными рѣками, богатая пастбищами, соляными копями, всякимъ хлѣбомъ, остается бѣдною, не смотря на все обиліе естественныхъ произведеній: ибо народъ коснѣетъ въ рабствѣ, а гордая шляхта—въ праздности» [6]).

Таковъ былъ взглядъ Вольтера на Евреевъ, вопросъ о которыхъ пришлось рѣшать его царственной Ученицѣ тотчасъ по восшествіи ея на престолъ. Правда, не всѣ подробности этого взгляда были въ ту пору знакомы Екатеринѣ, такъ какъ «Философія исторіи» была написана только въ 1770 году; тѣмъ не менѣе уже изъ того, что она читала о Евреяхъ въ «Опытѣ о нравахъ и духѣ народовъ» и въ «Исторіи Карла XII», она могла составить себѣ ясное понятіе о взглядѣ на нихъ великаго писателя. Но собственый взглядъ ея на Евреевъ оказался тогда *либеральнѣе* взгляда учителя, и если принятое ею рѣшеніе шло въ разрѣзъ съ ея убѣжденіемъ, то это потому, что сюда примѣшались совсѣмъ другіе поводы, гораздо болѣе могущественные, чѣмъ ея личное убѣжденіе.

Вольтеръ думалъ, что чрезмѣрное размноженіе Евреевъ въ Польшѣ кончится тѣмъ, что они будутъ изгнаны оттуда. Но Вольтеръ ошибся. Польша такъ сжилась съ Евреями, которые, подобно паразитному растенію, совершенно опутавъ страну, высасывали изъ нея живые соки, что не могла и помыслить о возможности существованія безъ этого племени, хотя и не прочь была поступиться излишкомъ его въ пользу Россіи. Подобно Польшѣ, Россія также была страной по преимуществу земледѣльческой съ закрѣпощеннымъ крестьянствомъ внизу, съ владѣющимъ дворянствомъ вверху, съ слабыми зачатками средняго сословія. Какое широкое поле для дѣятельности предпріимчиваго племени! Со смертію императрицы Елисаветы въ Евреяхъ опять ожила надежда на возможность пробраться въ эту благодатную страну. Почему бы теперь Сенату не возобновить ходатайства «о впускѣ» Евреевъ? Во главѣ этого высшаго правительственнаго учрежденія, въ должности генералъ-прокурора, стоялъ человѣкъ, игравшій значительную роль при Петрѣ III, Александръ Ивановичъ Глѣбовъ. Извѣстно, что Глѣбовъ далеко былъ не безсребренникъ. Въ послѣдніе годы царствованія Елисаветы, будучи еще оберъ-прокуроромъ Сената, онъ взялъ на себя винную поставку въ Иркутскѣ. Допущенныя имъ при этомъ откупѣ злоупотребле-

---

[6]) Oeuvres complètes de Voltaire.—Essai sur les moeurs et l'esprit des nations. t. XVI, стр. 185—186, 195 и 197. T. XVII, стр. 526—527, 530 — 534 и 537.—Histoire de Charles XII, т. XIII, стр. 84–85 (De l'imprimerie de la société typographique. 1784).

нія подали поводъ къ возникновенію цѣлаго дѣла, которое кончилось уже въ царствованіе Екатерины и сильно его запятнало. Въ 1763 году Глѣбовъ «былъ удаленъ на вѣки отъ всѣхъ должностей съ чиномъ генералъ-поручика», а 3-го Февраля 1764 года Сенатъ получилъ указъ о назначеніи на должность генералъ-прокурора князя Вяземскаго, причемъ въ «секретнѣйшемъ наставленіи» послѣднему Екатерина такъ характеризовала его предшественника: «Прежнее худое поведеніе, корыстолюбіе, лихоимство и худая вслѣдствіе сихъ свойствъ репутація, недовольно чистосердечія и искренности противъ меня нынѣшняго генералъ-прокурора—все сіе принуждаетъ меня его смѣнить и совершенно помрачаетъ и уничтожаетъ его способности и прилежаніе къ дѣламъ; но и то прибавить должно, что немало къ тому его несчастію послужили знаемость и короткое обхожденіе въ его еще молодости съ покойнымъ графомъ Петромъ Шуваловымъ, въ котораго онъ въ рукахъ совершенно находился и напоился принципіями, хотя и не весьма для общества полезными, но достаточно прибыльными для самихъ ихъ. Все сіе производитъ, что онъ болѣе къ темнымъ, нежели къ яснымъ дѣламъ имѣетъ склонность, и часто отъ меня въ его поведеніяхъ много было сокровеннаго, чрезъ что по мѣрѣ и моя довѣренность къ нему умалялась». На такого человѣка можно было положиться Евреямъ. А Сенатъ? Сенатъ былъ въ полной зависимости отъ Глѣбова. Незаконнымъ веденіемъ упомянутаго *темнаго* Иркутскаго дѣла Сенатъ оказывался виновнымъ на ряду съ Глѣбовымъ, хотя Императрица и простила «причастныхъ безпорядкамъ сенаторовъ, подведя ихъ подъ милостивый манифестъ по случаю ея коронаціи и предавая ихъ единственно «угрызеніямъ совѣсти». Почва для Евреевъ была подготовлена. Подкупомъ они могли обезпечить полный успѣхъ своего дѣла. Въ согласіи Петра III нельзя было сомнѣваться. Императоръ подписалъ бы все, что ни представили бы ему любимцы, лишь бы тутъ не было ничего вреднаго интересамъ Пруссіи. Онъ ничего не имѣлъ и противъ подкупа своихъ приближенныхъ... [7]). Но неожиданное паденіе Петра III помѣшало Глѣбову провести Еврейское дѣло и это дѣло пришлось рѣшать уже Екатеринѣ.

Глѣбовъ зналъ либеральныя убѣжденія Екатерины и потому могъ разсчитывать на полный успѣхъ. На пятый или на шестой день по восшествіи на престолъ (какъ говорится въ одной собственноручной

[7]) Подтвержденіемъ можетъ служить любопытный разсказъ княгини Дашковой о той роли, какую игралъ Петръ III-й въ дѣлѣ Хорвата, вмѣстѣ съ Л. А. Нарышкинымъ, Мельгуновымъ и Глѣбовымъ (Архивъ Кн. Воронцова. Книга XXI, стр. 62—64). Изъ этого разсказа видно, что у Глѣбова съ Мельгуновымъ немного было «сокровеннаго» отъ Петра III.

запискѣ Екатерины на Французскомъ языкѣ) она присутствовала въ Сенатѣ. Сенатъ началъ съ представленія о крайнемъ недостаткѣ въ деньгахъ и о возвышеніи цѣнъ на хлѣбъ въ Петербургѣ. Послѣ рѣшенія этихъ двухъ дѣлъ доложено было стоявшее на очереди третье—о позволеніи Евреямъ въѣзжать въ Россію. Это дѣло привело Императрицу въ большое затрудненіе. «Не прошло еще осьми дней (думала она) какъ я вступила на престолъ и была возведена на него для защиты православной вѣры; я имѣю дѣло съ народомъ благочестивымъ, съ духовенствомъ, которому нечѣмъ жить вслѣдствіе отобранія имѣній, мѣры необдуманной; умы въ сильномъ волненіи, какъ обыкновенно бываетъ послѣ такого важнаго событія; начать царствованіе указомъ о свободномъ въѣздѣ Евреевъ было бы плохимъ средствомъ къ успокоенію умовъ; признать же свободный въѣздъ Евреевъ *вреднымъ* было невозможно». Изъ этого затрудненія вывелъ Екатерину старый Елисаветинскій сенаторъ, князь Иванъ Васильевичъ Одоевскій, который всталъ и сказалъ: «Не угодно ли будетъ вашему величеству, прежде рѣшенія дѣла, взглянуть, что̀ императрица Елисавета собственноручно написала на поляхъ подобнаго же доклада». Екатерина велѣла принести дѣло и прочла: «Отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли». Прочитавши, Екатерина обратилась къ генералъ-прокурору Глѣбову и сказала ему: «Я желаю, чтобъ это дѣло было отложено» [8]).

X.

Глѣбовъ потерпѣлъ жестокое пораженіе. Поведеніе его въ Сенатѣ при рѣшеніи Еврейскаго дѣла было крайне неблаговидно. Представляя Екатеринѣ это дѣло, онъ не считаетъ нужнымъ приложить къ нему необходимыя справки, которыя дали бы возможность только что воцарившейся Императрицѣ сколько нибудь опознаться въ немъ, и не помогаетъ ей выйти изъ затрудненія ни однимъ словомъ. Глѣбовъ упорно молчитъ; молчатъ и солидарные съ нимъ сенаторы, и только одинъ изъ нихъ рѣшается напомнить о Елисаветинской резолюціи, о которой не знала пріѣхавшая въ Россію уже послѣ высылки Евреевъ Екатерина. Понятенъ отзывъ ея о Глѣбовѣ въ наставленіи князю Вяземскому; понятно, почему она не могла имѣть «довѣренности» къ Глѣбову. Князь Одоевскій своимъ напоминаніемъ о резолюціи 16-го Декабря 1743 года указывалъ Императрицѣ на необходимость, при рѣшеніи вопроса, справиться съ прошедшимъ, чтобы не сдѣлать ошибки

---

[8]) Исторія Россіи, С. Соловьева. Т. XXIV, стр. 364 и 431. Т. XXV, стр. 266—267. Т. XXVI, стр. 18—19.

въ настоящемъ, выводилъ Императрицу изъ отвлеченной сферы ея личныхъ представленій о Евреяхъ, которыхъ она никакъ не могла признать вредными, на почву исторической дѣйствительности того народа, изъ среды котораго они были изгнаны именно какъ люди вредные. Убѣжденіе Екатерины на ихъ счетъ нисколько не поколебалось; но она увидала, что надо сдѣлать уступку благочестивымъ чувствамъ народа, уступку, которая обусловливалась самымъ положеніемъ ея послѣ произведеннаго ею государственнаго переворота: она вступала на престолъ «для защиты православной вѣры» отъ опасности, когда «законъ нашъ православный Греческій—какъ гласилъ манифестъ 28-го Іюня—первѣе всего восчувствовалъ свое потрясеніе и истребленіе своихъ преданій церковныхъ, такъ что церковь наша Греческая крайне уже подвержена оставалась послѣдней своей опасности перемѣною древняго въ Россіи православія и принятіемъ иновѣрнаго закона». Въ этомъ отношеніи положеніе Екатерины имѣло много сходнаго съ положеніемъ Елисаветы послѣ переворота 25-го Ноября 1741 года.

Такимъ образомъ, вопреки своему убѣжденію, Екатерина должна была отнестись къ Евреямъ такъ же, какъ отнеслась къ нимъ Елисавета; но, руководствуясь соображеніями чисто-политическаго свойства, она не рѣшала дѣла безповоротно, откладывала его до болѣе благопріятнаго времени.

Соображенія эти продолжали дѣйствовать и при изданіи манифеста 4-го Декабря 1762 года. Дозволяя Русскимъ подданнымъ, бѣжавшимъ за границу, безнаказанно возвращаться въ отечество, дозволяя иностранцамъ разныхъ націй селиться въ Россіи, Екатерина, подобно Петру Великому, дѣлаетъ въ немъ исключеніе только для однихъ Евреевъ. Любопытно, что этому манифесту предшествовалъ указъ Сенату отъ 15-го Сентября, свидѣтельствующій, съ какою осторожностію въ дѣлѣ призыва иностранцевъ относилась тогда Императрица къ религіознымъ чувствамъ народа. «Такъ какъ въ Россіи много непоселенныхъ мѣстъ—гласилъ указъ—а многіе иностранцы просятъ позволенія поселиться; поэтому Ея Императорское Величество дозволяетъ Сенату принимать въ Россію безъ дальняго доклада всѣхъ желающихъ поселиться, *кромѣ Жидовъ*». Не смотря однако на исключеніе Жидовъ, Императрица опасалась, чтобы дозволеніе селиться въ Россіи иностранцамъ-иновѣрцамъ не произвело неблагопріятнаго впечатлѣнія, и потому въ указѣ было прибавлено: «Ея Императорское Величество надѣется со временемъ чрезъ то умножить славу Божію, православную Греческую вѣру и благополучіе здѣшней имперіи». Мы видѣли, что въ 1742 году, при высылкѣ Евреевъ, дозволено было впускать ихъ въ Россію по принятіи ими христіанской вѣры Греческаго исповѣданія;

теперь сенатскимъ указомъ 11-го Октября 1764 года дозволено было селиться въ Россіи живущимъ за границею въ Литвѣ, въ слободѣ Вѣткѣ, обще съ раскольниками, Жидамъ и иноземцамъ, принявшимъ крещеніе «по староцерковному содержанію». Но эти Вѣтковскіе выходцы не оправдали надежды Екатерины на распространеніе «православной Греческой вѣры»: съ появленіемъ ихъ, въ Россіи началось усиленіе старой Жидовской секты «субботниковъ». Мотивировка указа 15-го Сентября 1762 года, очевидно, была невѣрная. Тѣмъ не менѣе и въ своемъ знаменитомъ *Наказѣ* Императрица могла разсматривать вопросъ о вѣротерпимости въ Россіи не иначе, какъ въ тѣсной связи съ интересами православія. «Въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойства и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ—запрещеніе или недозволеніе ихъ различныхъ вѣръ. И нѣтъ подлинно инаго средства, кромѣ разумнаго иныхъ законовъ дозволенія, православною нашею вѣрою и политикою не отвергаемаго, которымъ бы можно всѣхъ заблудшихъ овецъ паки привести къ истинному вѣрныхъ стаду. Гоненіе человѣческое умы раздражаетъ, а дозволеніе вѣрить по своему закону умягчаетъ и самыя жестоковыйныя сердца». Не считая Евреевъ вредными, Екатерина объясняла себѣ антипатію къ нимъ народа непобѣдимымъ религіознымъ предубѣжденіемъ, выраженіемъ котораго могла служить для нея резолюція Елисаветы о «врагахъ Христовыхъ», и она не рѣшилась впустить ихъ въ Россію даже тогда, когда положеніе ея сдѣлалось прочнѣе. Но тамъ, гдѣ Русскій элементъ былъ представленъ слабо, на отдаленной южной окраинѣ имперіи, тамъ другое дѣло: тамъ можно было водворить ихъ, ничѣмъ не рискуя. И вотъ, когда въ началѣ первой Турецкой войны присланы были изъ дѣйствующей арміи на южную нашу границу бѣжавшіе отъ Турокъ Волохи, Греки, Армяне, раскольники и Жиды, то именнымъ указомъ Кіевскому генералъ-губернатору, Ѳедору Матвѣевичу Воейкову, отъ 16-го Ноября 1769 года, предоставлено было право: первымъ—избирать себѣ мѣста для жительства или поступать въ службу, а послѣднимъ, т. е. Жидамъ, селиться единственно въ Новороссійской губерніи [9]).

Это были первые некрещеные Евреи, явившіеся въ Россіи послѣ изгнанія при Елисаветѣ, первыя прилетѣвшія съ Юга ласточки.

Года три спустя, въ предѣлахъ имперіи, на западной ея окраинѣ, очутились уже густыя массы Евреевъ: наслѣдіе, полученное отъ Польши вмѣстѣ съ Бѣлоруссіей.

---

[9]) Полн. собр. зак. Т. XVI. № 11720, 12680. Т. XVIII. № 13383. — Исторія Россіи С. Соловьева. Т. XXV, стр. 172.—*Новороссійская губернія* была образована въ 1764 году изъ бывшаго Елисаветинскаго военнаго поселенія—*Новой Сербіи*.

Въ Сентябрѣ 1772 года первый Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ, графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышовъ, обнародовалъ къ жителямъ присоединеннаго края плакатъ, въ которомъ о Евреяхъ говорилось слѣдующее: «Чрезъ торжественное выше сего обнадеженіе всѣмъ и каждому свободнаго отправленія вѣры и неприкосновенной въ имуществахъ цѣлости, собою разумѣется, что и Еврейскія общества, жительствующія въ присоединенныхъ къ имперіи Россійской городахъ и земляхъ, будутъ оставлены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ, въ разсужденіи закона (религіи) и имуществъ своихъ, пользуются; ибо человѣколюбіе Ея Императорскаго Величества не позволяетъ ихъ однихъ исключить изъ общей всѣмъ милости и будущаго благосостоянія подъ благословенною ея державою, доколѣ они, съ своей стороны, съ надлежащимъ повиновеніемъ, яко вѣрноподданные, жить и въ настоящихъ торгахъ и промыслахъ, по званіямъ своимъ, обращаться будутъ» [10]).

Тридцать лѣтъ тому назадъ Елисавета выслала Евреевъ изъ Малороссіи, Риги, изъ всѣхъ Великороссійскихъ и *завоеванныхъ* городовъ; теперь Екатерина, поселившая въ Новороссійской губерніи Турецкихъ Евреевъ, оставляетъ ихъ въ присоединенной Бѣлоруссіи и губерніяхъ Польскихъ, со всѣми ихъ «свободами», не исключаетъ ихъ изъ общей всѣмъ ея новымъ подданнымъ милости и будущаго благосостоянія подъ ея державою и, что̀ всего важнѣе было для ихъ благосостоянія, предоставляетъ имъ обращаться по прежнему въ ихъ «торгахъ и промыслахъ».

Каковы были эти торги и промыслы Евреевъ въ Бѣлоруссіи, Екатерина еще не знала. Ей были неизвѣстны тянувшіяся уже нѣсколько вѣковъ ненормальныя отношенія Евреевъ къ мѣстному населенію въ Польшѣ, а что̀ говорилъ Вольтеръ объ этихъ отношеніяхъ, доведшихъ страну до совершеннаго истощенія, она считала вѣроятно также плодомъ предубѣжденія великаго *учителя* къ Моисееву народу. Какъ бы то ни было, Евреи становились Русскими подданными, Русскими гражданами.

Какое же устройство получили новые Русскіе граждане? Дѣло, какъ и слѣдовало ожидать, началось съ обложенія ихъ, на ряду съ остальнымъ населеніемъ края, подушной повинностію, при чемъ, по предложенію графа Чернышова, слово «душа», для обозначенія податной единицы, замѣнено было словомъ «голова», такъ какъ слово «душа», объясняетъ онъ, въ сихъ губерніяхъ въ семъ случаѣ необыкновенно». 13-го Сентября 1772 года Императрица утвердила докладъ гр. Чернышова о произведеніи въ его генералъ-губернаторствѣ поголовной переписи,

---

[10]) «Русскій Архивъ» 1863 г., стр. 511.—Черновой плакатъ, писанный рукою Петра Васильевича Бакунина, хранится въ архивѣ князя Воронцова. М. Ш.—Надо припомнить, что графъ З. Г. Чернышовъ покровительствовалъ и Мартинистамъ. П. Б.

о положеніи населенія въ равный съ прочими въ государствѣ крестьянами семигривенный окладъ и о взиманіи съ каждаго, въ числѣ этого оклада, по одному четверику муки по штатной цѣнѣ, при чемъ о Евреяхъ сдѣлано было такое постановленіе: «Съ Жидовъ сборъ положить также поголовный по одному рублю съ каждой (головы) и приписать ихъ къ *кагаламъ*, которые и учредить по разсмотрѣнію губернаторовъ и по надобности». Съ купечества положено было взимать по 1 рублю 20 коп. съ головы [11]). Вслѣдъ за тѣмъ графъ Чернышовъ далъ губернаторамъ Псковскому, генералъ-маіору Михайлѣ Никитичу Кречетникову, и Могилевскому [12]), генералъ-маіору Михайлѣ Васильевичу Каховскому, слѣдующіе ордера: «Жидовъ въ поголовную перепись записать въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, котораго гдѣ ревизоры наѣдутъ, и дабы сборъ съ нихъ въ казну вѣрнѣе вступать могъ, такъ и въ прочемъ во всемъ сдѣлать съ ними надлежащій порядокъ, то учредить *кагалы*, въ которые всѣхъ и росписать, такъ чтобы каждый изъ Жидовъ, когда онъ куда для промысловъ своихъ ѣхать, или гдѣ жить и поселиться захочетъ, или что-либо арендовать будетъ, отъ кагалу получалъ паспорты; но сіи паспорты должны быть явлены въ провинціальныхъ канцеляріяхъ и въ нихъ записаны. Поголовныя же деньги платить долженъ кагалъ и вносить оныя въ провинціальную канцелярію».

Въ тоже время, какъ узнаёмъ изъ одного позднѣйшаго документа, были учреждены для разбора дѣлъ между одними Евреями уѣздные и апелляціонные губернскіе кагалы съ положеннымъ числомъ (по собственному ихъ выбору) *судей*, и въ случающихся дѣлахъ у Евреевъ съ людьми другаго рода предписано: просьбы приносить на Евреевъ, живущихъ въ городахъ, въ магистратъ, а на живущихъ въ деревняхъ—въ нижнія расправы» [13]).

Шиллеръ замѣтилъ, что Евреи составляютъ государство въ государствѣ. Они составляли государство въ Польшѣ, которое однако не пало съ паденіемъ Польши: имъ удалось спасти его подъ сѣнію Русской державы. Плакатъ 1772 года намѣтилъ главнѣйшія черты политики Екатерины относительно Евреевъ. «Талмудическо-муниципальныя республики» ихъ въ Бѣлоруссіи сохранили всѣ свои «свободы», со всѣмъ своимъ строго-аристократическимъ устройствомъ. Кагалы, стоявшіе во главѣ общинъ и управлявшіе ими деспотически были, при-

---

[11]) Полн. собр. зак., т. XIX, № 13865.

[12]) Новоприобрѣтенныя отъ Польши земли раздѣлены были на двѣ половины: къ одной изъ нихъ присоединена часть отъ обширной Новгородской губерніи (провинціи Псковская и Великолуцкая), и она названа была *Псковскою* губерніею съ губернскимъ городомъ *Опочкою*; другая половина образовала *Могилевскую* губернію съ губернскимъ городомъ *Могилевомъ*.

[13]) «Русскій Архивъ» 1863 г., стр. 571.

знаны въ качествѣ правительственныхъ органовъ не только для сбора поголовной подати, но и для надлежащаго «во всемъ прочемъ» порядка между Евреями. Оставлены были общинамъ и національные суды ихъ, бетъ-дины, ошибочно названные также кагалами.

Такимъ образомъ правительство во имя вѣротерпимости добровольно отказалось и отъ управленія, и отъ суда надъ своими новыми подданными, предоставивъ ихъ въ полное распоряженіе кагаламъ и бетъ-динамъ.

Между «торгами и промыслами», въ которыхъ «обращались Евреи, важнѣйшимъ и выгоднѣйшимъ для нихъ предметомъ было винокуреніе и содержаніе корчемъ. Сохранили ли Евреи и здѣсь свои древнія «свободы»? Надо замѣтить, что «свободы» ихъ въ этомъ отношеніи были тѣсно связаны съ однородными «свободами» дворянства, о которыхъ можетъ дать ясное понятіе такъ называемое «Учрежденіе графа Чернышова о свободной сидкѣ и продажѣ вина въ Бѣлоруссіи», составленное въ 1772 году. По этому «Учрежденію» всякому, кто только владѣлъ деревнями, дозволялись винокуреніе и продажа вина въ корчмахъ, на большихъ и малыхъ дорогахъ, лежащихъ въ его дачахъ. Всѣ корчмы оставались безъ перемѣны на прежнихъ мѣстахъ. Предписывалось только, что если кто изъ имѣющихъ право содержанія корчемъ пожелаетъ перенести корчму на другое мѣсто, то долженъ испросить на то дозволеніе губернатора, который наблюдаетъ, чтобы корчмы построены были по большимъ и малымъ дорогамъ и при церквахъ не ближе одна отъ другой, какъ въ пяти, а отъ городской земли и мѣстечекъ—въ трехъ верстахъ. Мелкимъ дворянамъ, которые сами обработываютъ землю, право винокуренія и продажа вина было воспрещено. Дворянамъ не дозволялось продавать водку, вино, пиво и медъ въ городахъ и мѣстечкахъ [14]). «Учрежденіе» не упоминаетъ о Евреяхъ; но мы увидимъ, что они и по присоединеніи Бѣлоруссіи продолжали безпрепятственно заниматься винокуреніемъ, пиво- и медовареніемъ и продажею напитковъ не только въ мѣстечкахъ, но и въ городахъ.

Ясно, что сыны Израилевы не только ничего не потеряли съ перемѣною правительства, но еще и много выиграли: оставаясь попрежнему гражданами своего государства, своихъ талмудическо-муниципальныхъ республикъ, не считающихъ для себя обязательными никакихъ распоряженій, никакихъ законовъ чуждаго имъ, только номинально и то по нуждѣ признаваемаго ими государства, они съумѣли получить отъ того же самаго государства санкцію всѣхъ своихъ

[14]) Сочиненія Державина, изд. Грота, т. VII, стр. 307—308.

правъ, изъ которыхъ важнѣйшимъ было право на широкую эксплуатацію мѣстнаго христіанскаго населенія, и могли теперь, въ качествѣ Русскихъ гражданъ, съ большею увѣренностію разсчитывать на завоеванія въ землѣ, такъ давно уже манившей ихъ своими еще нетронутыми богатствами.

Кромѣ Евреевъ Моисеева закона, въ Бѣлоруссіи оказались еще Евреи христіанскаго закона. Мы не знаемъ, къ какому собственно исповѣданію принадлежали они. По всей вѣроятности, это были Евреи, принявшіе католичество. Таковыхъ въ Польшѣ было довольно. Подобно Испанскимъ и Португальскимъ новохристіанамъ, они съ теченіемъ времени совершенно смѣшивались съ туземнымъ населеніемъ, проникая во всѣ его слои. И въ жилахъ гордой Польской шляхты должна быть примѣсь Еврейской крови. Связь Казимира III съ Эстеркою служитъ доказательствомъ, что въ Польшѣ не гнушались и некрещеными Евреями; крещеные же нерѣдко становились въ ряды Польской знати. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно любопытно свидѣтельство Поляка Пржецлавскаго, которому хорошо были извѣстны Польскія отношенія. «Предки теперешнихъ дворянъ, писалъ онъ въ 1872 году, были пламенные религіанты. Они ввели законъ, въ силу котораго окрестившійся Еврей ipso facto пріобрѣталъ потомственное дворянство. Ревность ихъ доходила до того, что для бо́льшаго распространенія христіанства они жертвовали даже тѣмъ, что̀ для нихъ было самое драгоцѣнное, что̀ они называли своимъ *клейнодомъ*, то-есть дворянскимъ гербомъ и фамиліею. Они старались обращать какъ можно болѣе Евреевъ и большею частію достигали этого помощію̀ денегъ и обѣщаннаго покровительства. Крестный отецъ нерѣдко дарилъ крестнику свой гербъ, а иногда и фамилію. Естественно, что многіе Евреи прельстились этими щедротами. Такимъ образомъ въ среду дворянства вкралось немало чуждаго элемента, и нерѣдко въ родахъ Еврейскаго происхожденія встрѣчаются и теперь аристократическіе гербы и фамиліи. Но какъ почти всѣ новообращенные перемѣняли вѣру не по убѣжденію, а въ виду предстоявшихъ имъ выгодъ, то неудивительно, что очень многіе принимали христіанство только наружно и, исполняя его обряды, въ душѣ оставались Евреями и въ такомъ же духѣ воспитывали своихъ, хотя также крещеныхъ, потомковъ. Къ тому же, еще въ послѣдніе годы Рѣчи Посполитой явился въ Варшавѣ Молдаванскій Еврей Франкъ, котораго Евреи признавали своимъ Мессіею. Онъ открыто заявлялъ, что имѣетъ призваніе согласить Моисеевъ законъ съ новозавѣтною идеею и проповѣдывалъ своимъ единовѣрцамъ потребность креститься (быть можетъ, также съ заднею мыслью). Мно-

гіе послѣдовали его ученію, и число неофитовъ въ Польшѣ значительно увеличилось Франкистами» [15]).

«Сомнительныхъ» христіанъ-Евреевъ называютъ въ Польшѣ полу-Евреями. Но и сомнительные и истинные христіане Евреи, эти настоящіе новохристіане Пиренейскаго полуострова, должны были поставить въ большое затрудненіе графа Чернышова. Какъ быть съ ними? Какъ опредѣлить ихъ положеніе? Въ вышеозначенныхъ ордерахъ Чернышова къ губернаторамъ Псковскому и Могилевскому читаемъ: «Тѣхъ же изъ нихъ (Евреевъ), которые приняли христіанскій законъ, переписать особо, съ показаніемъ, въ какую религію они вступили, гдѣ имѣютъ жительство и какимъ правомъ пользуются, дабы, смотря по тому, и объ нихъ можно было сдѣлать положеніе». Кречетниковъ и Каховскій представили Чернышову свое мнѣніе, на какомъ основаніи Еврейскимъ новокрещенамъ впредъ оставаться. Въ мнѣніи говорилось: «Ихъ не класть въ поголовный окладъ, но оставить имъ на волю избирать родъ жизни, какой пожелаютъ и гдѣ согласятся жить; желающихъ записываться въ купечество причислять къ оному, художниковъ принимать въ цехи, упражняющимся въ услугахъ и работѣ давать паспорты, а желающимъ имѣть пропитаніе отъ земледѣлія дозволить оставаться въ желаемыхъ жилищахъ; посему купцы будутъ платить съ своихъ капиталовъ, цеховые по ихъ расположенію, берущіе паспорты установленную пошлину, а хлѣбопашцы за землю— или въ казну, или помѣщикамъ, у кого наймутъ; но укрѣплять ихъ никому ни подъ какимъ видомъ не дозволять; не возбранять имъ вступать въ воинскую и гражданскую службу; не запрещать перемѣнять свое мѣстопребываніе на другіе города и селенія съ установленною запискою». Находя это положеніе Бѣлорусскихъ губернаторовъ согласнымъ съ постановленіемъ Сената 1745 года, Чернышовъ представилъ его на усмотрѣніе Сената, который 17 Октября 1776 года приказалъ: «Живущихъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ Жидовъ, принявшихъ христіанскій законъ, въ поголовный окладъ не класть, но оставлять имъ на волю избирать такой родъ жизни, какъ означено въ представленіи генералъ-губернатора, съ тѣмъ токмо, чтобы оныхъ принявшихъ христіанскій законъ Жидовъ никто ни подъ какимъ видомъ къ себѣ не укрѣплялъ» [16]).

Такимъ образомъ Евреи, принявшіе христіанскій законъ, получили всѣ права Русскаго гражданства; но потомственнаго дворянства имъ не дали. Что̀ касается до Евреевъ Моисеева закона, то, по хо-

[15]) „Русскій Архивъ“ 1872 г., стр. 1048 и 1049.
[16]) П. собр. законовъ, т. XX, № 14,522.

датайству графа Чернышова, 7-го Января 1780 г. послѣдовалъ именной указъ, которымъ дозволено было имъ записываться въ купечество»[17]).

Вотъ все, что было сдѣлано для устройства Евреевъ въ теченіе десятилѣтняго управленія Бѣлоруссіей графа Чернышова. Но сдѣлано ли было то, что слѣдовало сдѣлать?

XI.

При неограниченномъ самоуправленіи, какое предоставлено было сынамъ Израилевымъ въ Бѣлоруссіи, свобода «торговъ и промысловъ» вполнѣ обезпечивала ихъ «благосостояніе»; но уже черезъ годъ по присоединеніи Бѣлоруссіи правительство узнало, что торги и промыслы, въ которыхъ они обращались, сильно подрывали благосостояніе остальнаго населенія. Въ 1773 году генералъ-поручикъ Каховскій [18]) представилъ Чернышову обширную записку о Евреяхъ ввѣренной его управленію Могилевской губерніи. Въ этой запискѣ мы находимъ любопытную и замѣчательную по вѣрности изображенія картину тогдашняго состоянія Евреевъ въ присоединенномъ краѣ и тѣхъ отношеній, которыя издавна установились между ними и туземнымъ населеніемъ и продолжали существовать во всей своей силѣ и подъ «благословенною» державою Екатерины. Записка начинается съ общей характеристики Евреевъ. «Евреи—народъ хотя и трезвый, но лѣнивый, обманчивый, сопливый, суевѣрный, къ нечистотѣ пріобыклый, въ домостроительствѣ неискусный. Всѣ они—пришельцы и умножаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ правленіе слабое и не наблюдающее правосудія; живутъ обманомъ и трудами крестьянскими; довольствуются кредитомъ отъ заграничныхъ и здѣшнихъ обывателей; должны всѣмъ, у кого бы только занять можно было, а напослѣдокъ умышленно дѣлаются банкрутами; находятъ всѣ средства задолжаться обывателямъ, и тѣмъ по принужденію терпимыми себя быть заставляютъ». Когда кредиторъ не повѣритъ одному изъ нихъ, то они занимаютъ всѣмъ кагаломъ. «Сей народъ хитрымъ и ласкательнымъ вымысломъ входитъ въ милость и покровительство у знатнѣйшихъ здѣшняго края жителей, дабы только чрезъ то какъ кредитъ ихъ подкрѣпить, такъ и въ судахъ чрезъ протекцію дѣла запутать. Они живутъ большею частію въ городахъ и почти въ каждой деревнѣ по корчмамъ. Въ городахъ живутъ своими дворами, а нѣкоторые въ наемныхъ; одни имѣютъ право на землю,

---

[17]) Тамъ же, № 14,962.

[18]) М. В. Каховскій, впослѣдствіи генералъ отъ инфантеріи и графъ, родился въ 1734 году, умеръ 4-го Апрѣля 1800 года, какъ значится на его надгробномъ памятникѣ въ Карасубазарѣ, на погостѣ Греческой церкви.

другіе на строеніе. По деревнямъ вездѣ продаютъ напитки и завѣдуютъ дорогами, получая съ проѣзжихъ за малый мостъ или перевозъ плату. Въ городахъ живущіе Евреи именуются мѣщанами и пользуются правомъ равно съ христіанами. Имъ дана вольность всякіе продавать напитки. Гдѣ хотя кабаковъ не имѣется, то, ѣздя по деревнямъ, шинкуютъ. Однимъ словомъ, *имъ всѣ способы къ ихъ пропитанію и къ изнищенію крестьянъ доставлены.* Корчмы городскія наиболѣе въ ихъ содержаніи. Но какъ народъ чистоту не наблюдающій и лѣнивый, никакого порядку не содержащій, то какъ ихъ жилище, такъ и что у себя ни имѣютъ — все въ нечистотѣ и неустройствѣ, а наконецъ и улицы ихъ навозомъ и грязью завалены. Съ проѣзжающихъ берутъ какъ за простой, такъ и за проданные имъ припасы втрое. Напитки дорого, а цѣльныхъ нигдѣ у нихъ достать не можно: мѣшаютъ въ вино простое разныя травы, дабы тѣмъ скорѣе въ безпамятство и пьянство (опьяненіе) привесть покупающихъ у нихъ вино крестьянъ. Приведя въ такое состояніе крестьянина, всѣ деньги у него оберутъ, а сверхъ того и долгу напишетъ, сколько похочетъ, что послѣ съ крестьянина конечно и сыщетъ какъ деньгами, такъ и хлѣбомъ».

Вслѣдъ за этой характеристикой Евреевъ, Каховскій переходитъ къ *кагаламъ*, составлявшимъ старинное, глубоко коренившееся въ нравахъ и обычаяхъ народа учрежденіе. Во всѣхъ мѣстечкахъ—говоритъ онъ — какъ владѣльческихъ, такъ и коронныхъ, Евреи имѣютъ собственныхъ старшинъ, которыхъ они избираютъ изъ среды достаточныхъ и въ Талмудѣ искусныхъ людей. Кагалъ составляютъ шесть Жидовъ, называющихся кагальными и имѣющихъ своихъ намѣстниковъ, которые замѣняютъ ихъ въ случаѣ отсутствія или болѣзни. Въ малыхъ мѣстечкахъ кагалъ составляется изъ пяти членовъ, меньше четырехъ нигдѣ не бываетъ. Вѣдѣнію кагала подлежатъ какъ духовныя, такъ и гражданскія дѣла. Кагальный судъ продолжается два мѣсяца, гдѣ шесть кагальныхъ, и три мѣсяца, гдѣ ихъ четыре. Этому суду подчинены всѣ Евреи, какъ живущіе въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ по корчмамъ. Кагалъ налагаетъ всякія подати на подсудныхъ ему, содержитъ сборы для нищихъ и *для подкупа*, если самъ онъ или кто изъ его членовъ попадется въ уголовномъ дѣлѣ. Обиженный кагальнымъ судомъ не можетъ взять аппеляцію въ судъ христіанскій, если другая сторона не согласна: въ противномъ случаѣ подвергается проклятію, *херему*. Преступниковъ кагалъ властенъ сажать въ желѣза и наказывать тѣлесно. Кагалъ принимаетъ аппеляцію на судъ раввинскій, который судитъ, ѣздя по мѣстечкамъ; въ дѣлахъ же духовныхъ отсылаетъ къ старшему раввину—въ Брестъ или Вильну. Кагалъ можетъ судить и самого раввина; но рѣшенія старшаго раввина приво-

дить въ исполненіе. Аппелляція на кагалъ подается въ синагогу, члены которой также избираются съ вѣдома правленія».

Полною терпимостію Евреи не пользовались въ Польшѣ. Каховскій замѣчаетъ, что въ Могилевской губерніи «нѣкоторые города и мѣстечки коронныя имѣютъ привилегіи, которыя Евреямъ не дозволяютъ въ городахъ какъ жительства, такъ дворовъ и корчемъ имѣть, но только на форштатахъ; но за всѣмъ тѣмъ въ знатныхъ домахъ содержатъ оныхъ подъ видомъ *факторовъ*, о чемъ отъ городовъ и жалобы происходятъ». Города и мѣстечки ограждали себя привилегіями отъ Евреевъ или, лучше сказать, отъ ихъ торговъ и промысловъ. «Они (Евреи) почти всѣ—говоритъ Каховскій—торгуютъ разными товарами; но тысячный изъ нихъ или весьма рѣдкій, чтобъ хорошимъ товаромъ торговалъ и чтобъ за собственныя деньги купилъ или же промѣнилъ на собственный продуктный товаръ, искупленный за деньги въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ пребываніе свое имѣетъ, а беретъ такой или у жителей на кредитъ, или же съ арендъ выбираетъ отъ крестьянъ и приводитъ чрезъ то ихъ въ изнеможеніе: народъ несправедливый, обманчивый, съ ворами и разбойниками имѣетъ сообщеніе; изъ нихъ всякій на все въ состояніи покушеніе сдѣлать, лишь бы только деньги въ ихъ руки достались; съ ихъ сообщества въ здѣшнемъ краѣ умножились преступленія; они подлыхъ людей умышленно подговариваютъ промышлять воровствомъ». Между промыслами, въ которыхъ Евреи обращались непосредственно, находился и тотъ излюбленный промыселъ, за производство котораго они изгнаны были изъ Россіи въ 1727 году. «Отъ нихъ фальшь въ монетѣ, продолжаетъ Каховскій: хорошую вывозятъ за границу и продаютъ, а за фальшивую въ здѣшнихъ мѣстахъ покупаютъ товары; не рѣдко и сами деньги передѣлываютъ». Что̀ касается до торговъ, то рѣдко кто изъ нихъ (какъ сказалъ Каховскій) торгуетъ хорошимъ товаромъ; товаръ у нихъ все гнилой и лежалый, которымъ они и обманываютъ обывателей. «А какъ берутъ за границею на кредитъ, то имъ купцы даютъ товары такіе, которыхъ за наличныя деньги сами сбыть не могутъ и для того вѣрятъ имъ такой на кредитъ, и хотя негодный товаръ, но ставятъ цѣною высокою, отчего проценты неумѣренные: ибо Евреинъ на всякій согласенъ, только какъ бы наискорѣе контрактъ заключить или взять на кредитъ, не помышляя о томъ, какъ по контракту исполнить или долги успокоить; онъ имѣетъ надежду у другаго взять да первому заплатить, а третьяго успокоить, взявъ на кредитъ у иного и тѣмъ заплачиваетъ, доколь ему кредитуютъ; а какъ кредитъ потеряетъ, заподлинно послѣдній кредиторъ ничего не сыщетъ, хотя его отдачею и обнадеживать будетъ; проторговавшись же, готовъ въ желѣзахъ сидѣть

или завременно спасаться бѣгомъ. Такимъ своимъ торгомъ Еврепны обывателей обще съ собою въ убожество приводятъ и подрываютъ коммерцію, чрезъ что весь край общенароднаго лишается кредиту».

Изданная въ 1869 году «Книга Кагала» Брафмана указываетъ рядъ монополій, продаваемыхъ кагаломъ Евреямъ на право эксплуатированія отдѣльныхъ лицъ. О такихъ монополіяхъ зналъ уже Каховскій. «Когда одинъ изъ Евреевъ занимаетъ у кого деньги (разсказываетъ онъ) или беретъ товаръ на кредитъ, то другой изъ нихъ не долженъ уже у того какъ денегъ, такъ и товаровъ на кредитъ брать и ни въ какіе контракты не входить, что подъ проклятіемъ у нихъ запрещается».

Петръ Великій говорилъ о Евреяхъ, что «они плуты и обманщики». Этотъ отзывъ находитъ себѣ полное оправданіе въ слѣдующемъ замѣчаніи Каховскаго: «Обмановъ Еврейскихъ такое множество, что ихъ всѣхъ описать трудно, а короче сказать только такъ: что Евреинъ, то новый видъ обмана».

Города и коронныя мѣстечки могли еще обороняться отъ Еврейскихъ «торговъ и промысловъ» своими привилегіями. Но чѣмъ могли оградить себя отъ нихъ безправные и безгласные, совершенно забитые рабствомъ крестьяне? Они находились въ полномъ распоряженіи «гордыхъ и праздныхъ» помѣщиковъ, которыхъ давно уже *свели съ ума* Евреи и которые безъ ихъ помощи и шагу не могли сдѣлать. Каховскій живыми чертами характеризуетъ тяжелое положеніе крестьянъ, преданныхъ панами во власть Евреевъ. «Помѣщиковъ и крестьянъ—говоритъ онъ—въ крайнее разореніе приводятъ Евреи. И такъ можно сказать, что помѣщики были прикащиками, крестьяне невольными работниками, а Евреи ихъ господами. Они обыкновенно берутъ аренды, всѣми корчмами, напитками и мельницами завѣдуютъ; въ контрактахъ арендныхъ наитягчайшихъ домоляются кондиціевъ и платятъ большія деньги съ такимъ договоромъ, чтобы крестьянинъ покупалъ у своего арендатора, что только онъ имѣетъ продажное, какъ-то: соль, рыбу, косы, вино, деготь и иныя вещи. Напротивъ того, крестьянину невольно продавать никому изъ своихъ продуктовъ, кромѣ арендаря, какъ-то: пеньку, медъ, хлѣбъ, скотъ и птицы; также крестьянинъ и на мельницу другую, кромѣ арендаторской, не властенъ ѣхать; а если на чужой мельницѣ смелетъ, то большому штрафу крестьянинъ себя подвергаетъ. Если же крестьянинъ, не доложась арендарю, что бы ни на есть на сторону могъ продать, такого въ конецъ разоряетъ, который послѣ и суда сыскать не можетъ. Однимъ словомъ, крестьяне вовсе связаны и такъ, что они безъ дозволенія Жидовъ ничего не властны изъ ихъ домовъ, окромѣ ихъ арендаря, какъ купить, такъ и

продать. При такой крестьянской неволѣ, а Жидовской надъ ними власти, арендари какъ своимъ товарамъ, такъ и крестьянскимъ, по своей волѣ цѣну налагаютъ и устанавливаютъ собственною мѣрою, свои товары продаютъ крестьянамъ высокою цѣною, а у нихъ покупаютъ самою низкою. И такъ Жиды за свои товары получаютъ вдвое, чрезъ что крестьяне всѣхъ ихъ выгодъ и лишены, которыми бы могли воспользоваться; а сверхъ того Жиды крестьянамъ даютъ на кредитъ свои товары цѣною высокою, а изъ той цѣны берутъ процентъ хлѣбомъ и деньгами. Напримѣръ, въ нынѣшнемъ неурожайномъ году взялъ крестьянинъ весною у Жида на рубль соли; принужденъ за то, что будетъ ждать Жидъ до осени, не болѣе какъ мѣсяца четыре или пять, проценту дать ему конопель два четверика, овса тожъ число или какого нибудь похочетъ хлѣба, что и будетъ стоить 70 копѣекъ, и то одного рубля проценты за пять мѣсяцевъ, не считая подарку курей и яицъ и прочаго домашняго. И такъ, чѣмъ бѣднѣе крестьянинъ, чтобъ ему въ долгъ вѣрили, то какой бы процентъ ни наложилъ, дать принужденъ, и тѣмъ самымъ помѣщикамъ одну часть, а Жидамъ двѣ, а временемъ и болѣе, изъ своего имѣнія выдѣлять должны; сами же крестьяне съ своими семействами довольствуются отъ своихъ трудовъ четвертою частію, а Жидовъ, не получая отъ нихъ платы, питаютъ и одѣваютъ».

«И такъ (говоритъ Каховскій) Евреи съ своими многолюдными семействами, безъ трудовъ, а *однимъ обманомъ*, въ сихъ мѣстахъ пропитаніе имѣютъ; чрезъ установленіе высокой цѣны ихъ товарамъ, низкой—крестьянскимъ продуктамъ, они берутъ необыкновенные проценты съ крестьянъ, а съ тѣхъ процентовъ опять новые проценты, что́ все достаточное и удѣляетъ Жидамъ пропитаніе, одѣяніе и дочерямъ ихъ знатное приданое».

Въ заключеніе своей записки Каховскій доказываетъ, что если Могилевская губернія страдаетъ отъ недостатка и дороговизны хлѣба, то виною тому единственно Евреи. На нихъ, на этихъ «тунеядцевъ и безполезныхъ людей въ обществѣ», которыхъ по ревизіи числится въ губерніи 32,624 человѣка (мужескаго пола 15,935, женскаго 16,689 «головъ»), выходитъ въ годъ одной ржи, полагая на взрослыхъ по два четверика въ мѣсяцъ, а на малолѣтнихъ, составляющихъ четвертую часть всего населенія, по одной четверти въ годъ—81,560 четвертей. Если прибавить сюда 15,000 четвертей на пять тысячъ служащихъ у Евреевъ работниковъ, то на всѣхъ вообще Евреевъ съ ихъ женами, чадами и домочадцами потребуется въ годъ 96,560 четвертей. Таково количество хлѣба, которое безденежно получаютъ Евреи съ крестьянъ на свой годовой расходъ, «имѣя еще у себя немалое число хлѣба въ

запасѣ, который обыкновенно и раздаютъ крестьянамъ весною съ полученіемъ наддачи въ полтора раза и болѣе». Такимъ образомъ въ рукахъ Евреевъ обращается болѣе двухъ сотъ тысячъ четвертей хлѣба въ годъ «безъ заплаты крестьянамъ за ихъ труды». «Положить же и то, сколько они (Евреи) въ винную сидку употребятъ, сколько продадутъ, что̀ все ясно и открываетъ дороговизну и недостатокъ въ хлѣбѣ въ здѣшней губерніи». «А какъ здѣшніе обыватели ни въ какія подробности экономическія не входили и оныхъ прямо не наблюдали, слѣдственно имъ и непримѣтно было такъ знатное и видимое изнищеніе какъ крестьянъ, такъ и самихъ ихъ» [19]).

Такъ оканчиваетъ Каховскій свою записку о Евреяхъ. Этотъ документъ, впервыя напечатанный только въ 1872 году, представляетъ интересное свидѣтельство того, съ какимъ серьезнымъ участіемъ лучшіе Русскіе люди XVIII вѣка относились къ положенію населенія, продолжавшаго и послѣ отдѣленія отъ Польши оставаться подъ игомъ Евреевъ. Каховскій поднималъ вопросъ о Евреяхъ во имя того общаго возвѣщеннаго плакатомъ «будущаго благосостоянія» присоединеннаго края, изъ котораго конечно не могли быть исключены одни крестьяне и которое было немыслимо безъ улучшенія ихъ положенія. Регулированіе отношеній Евреевъ къ крестьянамъ было необходимымъ условіемъ благосостоянія послѣднихъ. При Польскомъ владычествѣ не могло быть и рѣчи о такомъ регулированіи: его не допустили бы паны по общности связывавшихъ ихъ съ Евреями интересовъ. Кровавый урокъ, данный панамъ и Евреямъ, пропалъ даромъ; они все забыли и ничему не научились. Миновала гроза. Въ Западной Украйнѣ, оставшейся въ подданствѣ Польши, опять стали хозяйничать Евреи, поддерживаемые панами. Хозяйничанье шло такъ хорошо, что народъ, наконецъ, не выдержалъ и въ 1768 году началъ новую расправу со своими притѣснителями (*Коліивщина*), разразившуюся страшною рѣзнею въ Умани, гдѣ въ одинъ день было истреблено до восемнадцати тысячъ Евреевъ и шляхты. Но и этотъ урокъ не образумилъ пановъ. Въ присоединенной черезъ четыре года послѣ Коліивщины Бѣлоруссіи мы находимъ народъ въ такомъ же порабощеніи у Евреевъ, какъ это было и на Украйнѣ, и вездѣ въ Польшѣ. Въ Бѣлоруссіи (говоритъ Каховскій) помѣщики были прикащиками, крестьяне невольными работниками, а Евреи ихъ господами. Господство Евреевъ выражалось въ безпощадномъ обираніи крестьянъ. Израиль когда-то обобралъ обманомъ Египтянъ и ушелъ; его сыны въ Бѣлоруссіи, не рабы, а господа, могли обирать постоянно, систематически, изъ года въ годъ, не давая

[19]) Сочиненія Державина, изд. Грота. Т. VII, стр. 308—314.

передохнуть крестьянамъ, не давая имъ возможности оправиться; они сами имѣли теперь рабовъ, на счетъ которыхъ могли питаться, одѣваться и одѣлять богатымъ приданымъ своихъ дочерей. Говоря о положеніи Евревъ въ средніе вѣка, Дюрингъ замѣтилъ: «Евреи сами поработили бы, еслибы не были порабощены». Въ Бѣлоруссіи Евреи не были порабощены, и сами поработили. Результатомъ было «знатное и видимое изнищеніе» всего населенія, особенно крестьянъ. Населеніе это было Русское, христіанское, православное, забитое продолжительнымъ рабствомъ. Сколько мотивовъ для живаго сочувствія къ его положенію, не говоря уже о мотивѣ простаго человѣколюбія, не позволявшаго и Евреевъ исключить изъ общей всѣмъ милости и будущаго благосостоянія!..

Какъ же отнеслось правительство къ возбужденному Каховскимъ вопросу? Во все время генералъ-губернаторства графа Чернышова мы не замѣчаемъ и тѣни какихъ-либо мѣръ къ ограниченію господства Евреевъ въ Бѣлоруссіи или къ отнятію у нихъ «способовъ къ изнищенію крестьянъ». Все осталось по старому. И Польскіе паны, и Евреи были очень довольны Русскимъ правительствомъ.

Для обезпеченія будущаго благосостоянія новыхъ подданныхъ Моисеева закона недоставало только того, чтобы ихъ торгамъ и промысламъ открыты были широкіе пути на всемъ пространствѣ имперіи. Но Екатерина, десять лѣтъ тому назадъ считавшая невозможнымъ признать свободный въѣздъ въ Россію Евреевъ вреднымъ, теперь перемѣнила свое мнѣніе. Записка Каховскаго о дѣятельности Евреевъ въ Бѣлоруссіи вполнѣ оправдывала отзывъ Вольтера, хорошо знавшаго ихъ по Берлину, и политику императрицы Елисаветы, не ожидавшей отъ ихъ торговъ и промысловъ ничего болѣе, кромѣ крайняго вреда. Оказалось, что *учитель* былъ правъ, и *ученица* высказывается теперь о Евреяхъ далеко не въ томъ *либеральномъ* смыслѣ, какъ это было въ 1765 году.

Въ концѣ 1773 года пріѣхалъ въ Петербургъ Дидро, пробывшій у насъ до Марта слѣдующаго года. Въ числѣ разныхъ касавшихся преимущественно статистики Россіи вопросовъ, съ которыми знаменитый энциклопедистъ письменно обращался къ Екатеринѣ, стоялъ и вопросъ о Евреяхъ. «Въ 1764 году (гласилъ одинъ изъ этихъ вопросовъ) Евреямъ запрещенъ былъ въѣздъ въ Россію, потомъ это запрещеніе было отмѣнено. Есть ли здѣсь Евреи? Если есть, то какими правами пользуются? Сравнены ли они съ другими иностранцами и сколько ихъ приблизительно считается здѣсь?» Екатерина отвѣчала: «Евреи были изгнаны изъ Россіи императрицею Елисаветою въ началѣ ея царствованія, около 1742 года. Въ 1762 году былъ поднятъ вопросъ

объ ихъ возвращеніи; но такъ какъ предложеніе это сдѣлано было въ неблагопріятную минуту, то дѣло было отложено (les choses en restèrent, où elles en étaient). Въ 1764 году Евреи, получивъ право записываться въ купечество, поселены были за Днѣпромъ въ Новороссійской губерніи [20]). Бѣлоруссія кишитъ ими (en fourmille). Три-четыре Еврея есть и въ Петербургѣ. Лѣтъ восемь или девять тому назадъ у меня былъ духовникъ, въ домѣ котораго они жили. Ихъ терпятъ, вопреки закону; дѣлаютъ видъ, что ихъ не замѣчаютъ. Впрочемъ возвращеніе ихъ въ Россію могло бы причинить *большой вредъ* нашему мелкому купечеству, ибо эти люди все захватываютъ въ свои руки (attirent tout à eux), и легко можетъ статься, что было бы больше жалобъ, чѣмъ пользы отъ ихъ возвращенія» [21]).

Такимъ образомъ уже при первомъ, ближайшемъ знакомствѣ съ Евреями Екатерина замѣтила отличительную черту ихъ національнаго характера, способность «захватывать въ свои руки все», изъ чего только можно безъ большаго труда извлечь большую выгоду.

XII.

Пути Евреямъ въ благодатную страну были заказаны. Но уже много значило то обстоятельство, что Евреи стояли крѣпкимъ лагеремъ на ея южной и западной окраинахъ, откуда легко было вести наступательныя движенія во всѣхъ направленіяхъ. Скоро Евреи появились и на Остзейской окраинѣ. Именнымъ указомъ отъ 17-го Іюля 1784 года [22]) тайнымъ совѣтникамъ графу А. Р. Воронцову и князю Долгорукову [23]) повелѣно было освидѣтельствовать «порядокъ въ теченіи дѣлъ» въ городахъ Рижскаго и Ревельскаго намѣстничествъ, а «секретно» предписывалось, по случаю дошедшихъ до Императрицы отъ Рижскаго и Ревельскаго генералъ-губернатора графа Юрія Юрьевича Броуна и отъ Рижскаго губернатора генералъ-маіора Беклешова извѣстій «о неспокойствѣ крестьянъ тамошнихъ и особливо помѣщичьихъ (кои будто бы, пріемля за поводъ положеніе на нихъ подушнаго оклада вмѣсто прежней подати государ-

---

[20]) Здѣсь очевидная ошибка, происшедшая, можетъ быть, отъ неразборчивости подлинной рукописи: Евреи поселены были въ Новороссійской губерніи, какъ мы видѣли, не въ 1764, а въ 1769 году.

[21]) „Русскій Архивъ“ 1880 г. кн. III, стр. 2—3.

[22]) Въ Полномъ собраніи законовъ этого указа мы не нашли.

[23]) Если не ошибаемся, это былъ князь Александръ Александровичъ Долгоруковъ, родившійся въ 1746 году; онъ служилъ въ Измайловскомъ полку, потомъ былъ дѣйствительнымъ камергеромъ и уволенъ съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (28-го Октября 1798 г.) Онъ умеръ въ 1805 году.

ственной, отказываются отъ работъ и оброковъ помѣщичьихъ)—не оставить безъ примѣчанія какъ о прямыхъ причинахъ такого непорядка, такъ и о способахъ, кои со стороны нижнихъ земскихъ судовъ и самого главнаго начальства употреблены были къ пресѣченію онаго». Во время пребыванія означенныхъ ревизоровъ въ Ригѣ Митавскіе Еврейскіе купцы подали графу Воронцову прошеніе о запискѣ ихъ въ купечество мѣстечка Шлока (переименованнаго въ посадъ), возвращеннаго отъ Курляндіи и присоединеннаго къ Рижской губерніи. Вслѣдствіе этого прошенія, представленнаго Императрицѣ, состоялось одновременно два именныхъ указа: одинъ Сенату, другой Рижскому и Ревельскому генералъ-губернатору графу Броуну (оба отъ 1-го Февраля 1785 года). Первымъ указомъ Екатерина дозволяла селиться и записываться въ мѣщанство и купечество этого посада какъ Россійскимъ вольнымъ людямъ, а равно и иногороднымъ Россійскимъ купцамъ или мѣщанамъ, такъ и иногороднымъ, безъ различія народа и закона. Во второмъ она между прочимъ писала Броуну: «Что́ принадлежитъ до просьбы, въ бытность въ Ригѣ посыланныхъ отъ насъ для осмотра тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ нашихъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Воронцова и тайнаго совѣтника князя Долгорукова, первому изъ нихъ поданной отъ жительствующихъ въ Митавѣ Еврейскихъ купцовъ о запискѣ ихъ въ Россійское купечество посада Шлока съ платежемъ ими узаконеннаго процента съ капиталовъ, то когда мы указомъ нашимъ позволили всѣмъ иностранцамъ, безъ различія народа и закона, записываться въ мѣщанство и купечество сего посада, равно какъ и другихъ городовъ, на кои сіе простирается, и пользоваться выгодами, правами и свободою въ отправленіи торговъ, промысловъ и ремеслъ, кои вообще купечеству и мѣщанству Россійскимъ по узаконеніямъ нашимъ присвоены: то и ничто не препятствуетъ удовлетворить требованіямъ помянутыхъ Еврейскихъ купцовъ» [24]).

Такимъ образомъ въ посадѣ Шлокъ, въ тридцати верстахъ отъ Риги, Евреи, при посредствѣ графа Воронцова, получили новый и чрезвычайно важный операціонный базисъ для своихъ торговъ и промысловъ въ Россіи.

Прошеніе Митавскихъ Евреевъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. За Митавскими Евреями подали прошеніе Бѣлорусскіе, но уже самой Императрицѣ, о разныхъ своихъ нуждахъ. 26-го Февраля 1785 года, преемникъ графа Чернышова, Петръ Богдановичъ Пассекъ, писалъ генералъ-прокурору князю Вяземскому: Ея «Император. Величество

[24]) Полн. собр. зак. т. XXII. № 16,144—16,146.

высочайше указать изволила препроводить вашему сіятельству прошеніе, поданное отъ жительствующихъ въ городахъ Бѣлорусскихъ Еврейскаго закона о разныхъ ихъ нуждахъ, съ тѣмъ чтобы вы, милостивый государь, благоволили предложить оное на разсмотрѣніе и рѣшеніе, на основаніи узаконеній, въ Правительствующемъ Сенатѣ, при чемъ ея величество примѣтить изволила, что «когда означенные Еврейскаго закона люди вошли уже, на основаніи указовъ ея величества, въ состояніе равное съ другими, то и надлежитъ при всякомъ случаѣ наблюдать правило, ея величествомъ установленное, что всякъ по званію и состоянію своему долженствуетъ пользоваться выгодами и правами безъ различія закона и народа» [25]). 10-го Марта князь Вяземскій объявилъ этотъ указъ Сенату, который въ засѣданіяхъ 26-го Марта и 1-го Апрѣля и слушалъ прошеніе Бѣлорусскихъ Евреевъ. Приводимъ здѣсь это любопытное прошеніе по современному списку, заимствованному, кажется, изъ журналовъ Сената [26]).

«1. Нѣкоторые изъ нихъ (Бѣлорусскихъ Евреевъ), живущихъ по городамъ, пользовались купечествомъ, а наиболѣе винокуреніемъ, пиво- и медовареніемъ и продажею оныхъ оптомъ и въ розницу, каковыя выгоды позволены имъ были и по присоединеніи Бѣлорусскаго края къ Россіи. Почему упражняющіеся въ тѣхъ промыслахъ все свое стяжаніе употребляли на постройку домовъ въ городахъ, способныхъ къ тому промыслу, и винокуренныхъ заводовъ; а равно и послѣ присоединенія Бѣлорусскаго края къ Россійской имперіи по нѣкоторымъ городамъ, на основаніи того способа, Евреи построились вновь по плану, съ большимъ коштомъ. Почему высочайшій монаршій плакатъ осмѣливаетъ ихъ просить со слезами извѣстной монаршей милости».

«2. По древности же помѣщики, при строеніи новыхъ мѣстечекъ, сзывали Евреевъ на жительство, давая имъ льготу, на нѣсколько лѣтъ, на всегдашнюю вольность винокуренія, пиво- и медоваренія и продажу напитковъ; почему Евреи также домы и винокуренные заводы съ немалымъ коштомъ выстроили, а помѣщики въ деревняхъ ихъ, по желаніямъ своимъ, отдавали Евреямъ на откупъ корчмы съ свободнымъ винокуреніемъ и продажею напитковъ, отъ чего хозяинъ съ своимъ семействомъ и прочими бѣдными пользовались и подати оплачивали, какъ то и нынѣ высочайшимъ ея император. величества прошлаго 783 года Мая 3-го дня указомъ помѣщикамъ въ ихъ мѣстечкахъ и деревняхъ въ пользу ихъ оставлено. Нынѣ же запрещается помѣщикамъ чрезъ повелѣніе господина Бѣлорусскаго генералъ-губернатора отдавать винокуреніе въ ихъ имѣніяхъ на откупъ Евреямъ, хотя бы того помѣщики и желали, отъ чего бѣдные Евреи, кои выстроили въ мѣстечкахъ домы, способствовали къ сему промыслу, равно и винокуренные заводы, лишась оныхъ, приведены будутъ въ крайнюю бѣдность, а купечество Еврейское, къ конечному разоренію Еврейскаго народа, почувствуетъ равное утѣсненіе, какъ и сіи бѣдные по

---

[25]) Тамъ же, № 16,391.

[26]) Списокъ хранится въ архивѣ князя Воронцова, въ Одессѣ.

уѣздамъ живущіе, поколику законъ ихъ обязываетъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ вспомоществовать. А потому и просятъ высочайше повелѣть, буде помѣщикъ пожелаетъ отдавать по уѣздамъ винокуреніе на откупъ Евреямъ, то бъ ему невозбранно было по прежнему».

«3. Хотя высокомонаршимъ ея величества соизволеніемъ и допущены Евреи къ выбору въ должности, въ сходственность высочайшаго учрежденія о управленіи губерній [27]), но какъ къ оному требуется меньшее число голосовъ Еврейскихъ противъ прочихъ, то и не можетъ Евреинъ никогда вступить въ должность; чрезъ что̀ Евреинъ, не имѣя въ судахъ по себѣ заступника, ненадежнымъ состоитъ, за страхомъ и незнаніемъ Россійскаго языка, отъ несчастія хотя и за несодѣянное имъ. Въ такомъ случаѣ, къ довершенію всѣхъ благъ, изліянныхъ на нихъ, дерзаютъ просить, чтобъ къ выбору требованы были выборщики изъ Евреевъ въ равномъ числѣ противу прочихъ, а по крайней мѣрѣ въ случающихся дѣлахъ Евреина съ людьми другаго рода, вмѣстѣ съ подсудимыми Евреями даваны были отъ ихъ общества засѣдатели въ судъ, равно и при допросѣ Евреина, кои бы въ правѣ голоса равносильны были съ прочими присутствующими. Дѣла же между одними Евреями, кромѣ векселя и облиговъ, нигдѣ бы не приняты были къ производству, какъ только *въ Еврейскихъ судахъ*, понеже Евреи дѣлаютъ между собою обязательства, условія и всякія сдѣлки на Еврейскомъ языкѣ, по обряду и закону Еврейскому, о коихъ прочіе суды неизвѣстны. Также преступникъ ихъ законовъ и обрядовъ судимъ бы былъ въ Еврейскихъ судахъ. Равно охранить ихъ при цѣлости прочихъ ихъ обрядовъ и праздниковъ по духовенству вѣры ихъ, какъ то и плакатомъ милостиво увѣрены».

«4. Въ городахъ и во время заведенія мѣстечекъ Евреи, сзываные (помѣщиками) на жительство, выстроили на ихъ земляхъ домы, съ немалымъ коштомъ, съ заплатою поземельнаго, по договору, сдѣланному въ то время съ помѣщиками; нынѣ же нѣкоторые изъ нихъ вымогаютъ изъ Евреевъ, сверхъ договору, необыкновенный платежъ поземельный по ихъ прихоти, и другія тягости причиняютъ, чрезъ что̀ принуждены Евреи лишиться своихъ домовъ. Почему сіи нужды заставляютъ ихъ просить матерней милости, не соизволено ль будетъ оставить Евреевъ на основаніи прежняго обыкновенія и договора; а по крайней мѣрѣ дана бъ была на нѣсколько лѣтъ свободная отсрочка, пока Евреинъ для своего спокойства пріищетъ другое мѣсто, дабы не могли чрезъ скорыя понужденія лишиться своей собственности».

«5. По нѣкоторымъ городамъ сломаны домы хозяевъ для очищенія площади и для постройки по плану, и отобраны земли подъ казенныя строенія, безъ малѣйшаго награжденія; почему и просятъ, чтобъ за сіи земли и за сломку милостиво награждено было. А наконецъ».

---

[27]) Евреи разумѣютъ здѣсь «Учрежденія для управленія губерній Всероссійскія имперіи», обнародованныя 7-го Ноября 1775 года (Полн. собр. зак. т. XX, № 14,392).

«6. Просятъ монаршей милости, чтобъ Евреи, записавшіеся въ купечество и мѣщанство, живущіе по пашпортамъ въ мѣстечкахъ и деревняхъ, не были никогда отъ магистратовъ принуждаемы строиться въ городахъ; ибо чрезъ то въ крайнюю бѣдность приведены быть могутъ и, употребя свой капиталъ на постройку, не будутъ имѣть капитала, чѣмъ производить купечество».

По выслушаніи этого прошенія Сенатъ приказалъ: «Для должнаго по предписанному высочайшему ея император. величества указу въ Сенатѣ разсмотрѣнія потребовать чрезъ Бѣлорусскаго генерала-губернатора господина генерала-аншефа, сенатора и кавалера Петра Богдановича Пассека, на вышепрописанные отъ Евреевъ въ прошеніи ихъ пункты объясненія. На 1-ое: Какое сдѣлано распоряженіе касательно до винокуренія, пиво-и медоваренія Евреямъ въ городахъ и продажи того оптомъ и въ розницу, и сколько въ какихъ городахъ состоитъ построенныхъ ими для того винокуренныхъ заводовъ? На 2-ое: Подлинно ли и по какимъ обстоятельствамъ помѣщикамъ запрещается отдавать винокуреніе въ ихъ имѣніяхъ на откупъ Евреямъ? На 3-ье: Какимъ образомъ и въ какомъ количествѣ принятые въ подданство ея император. величества и записавшіеся въ купечество и мѣщанство или другое званіе Евреи допущены были къ выборамъ въ земскія должности людей, и поступили ли изъ нихъ кто въ оныя по тѣмъ выборамъ? На 5-ое: Подлинно ли и сколько въ какихъ имянно городахъ, для регулированія оныхъ, сломано прежде построенныхъ Евреями домовъ и отобраны у нихъ подъ строеніе казенное земли? Буде подлинно, то не отведены ли имъ другія подъ строеніе домовъ мѣста? На 6-ое: Сколько записавшихся по городамъ въ купечество и мѣщанство Евреевъ находится по пашпортамъ, и какой изъ нихъ отъ записавшихся въ купечество капиталъ объявленъ?—Каковыя объясненія, и буде сдѣланы какія по симъ матеріямъ опредѣленія, то и съ оныхъ копіи прислать ему, господину генералу-губернатору, въ Сенатъ, истребовавъ напередъ мнѣнія губернскихъ магистратовъ и заключенія губернскихъ прокуроровъ, а наконецъ присовокупя и свое мнѣніе какъ наискоряе, о чемъ къ нему, господину генералу-губернатору, послать указъ».

Указъ посланъ былъ 4-го Апрѣля того же 1785 года. Мы не знаемъ, какія объясненія по всѣмъ этимъ вопроснымъ пунктамъ представилъ Пассекъ Сенату. Но рѣшеніе Сената по прошенію Евреевъ состоялось уже въ слѣдующемъ году. Надо замѣтить при этомъ, что пока Пассекъ писалъ свои объясненія, Евреи успѣли подать Императрицѣ еще другое дополнительное прошеніе, которое также подвергнуто было обсужденію Сената.

Императрица могла быть вполнѣ довольна Сенатомъ. Рекомендованное ему правило, что «всякъ по званію и состоянію своему долженствуетъ пользоваться выгодами и правами, безъ различія закона и народа», нашло себѣ соотвѣтствующее развитіе и примѣненіе въ указѣ 7-го Мая 1786 года. Сенатъ вездѣ проводитъ мысль о ра-

венствѣ Евреевъ съ христіанами во всѣхъ человѣческихъ и гражданскихъ правахъ и не дозволяетъ ссылаться на прежніе Польскіе законы, не признававшіе этого равенства. Въ опредѣленіяхъ Сената нѣтъ и слѣда какой-либо религіозной нетерпимости.

Остановимся на тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ особое значеніе для исторіи Евреевъ въ Россіи.

Мы видѣли, что по присоединеніи Бѣлоруссіи учреждены были спеціальные суды для Евреевъ; но уже черезъ десять лѣтъ практики этихъ судовъ замѣчено было слѣдующее неудобство: при учрежденіи ихъ не было сдѣлано положенія, куда жаловаться Еврею въ случаѣ несправедливаго рѣшенія его дѣла въ высшей инстанціи (въ губернскомъ кагалѣ). По свидѣтельству Каховскаго, аппеляція подавалась въ синагогу, подавать ее въ судъ христіанскій было нельзя; но синагога была тотъ же кагалъ, носившій оффиціальное названіе губернскаго. Невинно осужденному приговоромъ кагала Еврею не было выхода. Сенатъ, разсматрпвавшій этотъ вопросъ при самомъ вступленіи Пассека въ должность Бѣлорусскаго генералъ-губернатора, не могъ рѣшить его, какъ это видно изъ слѣдующаго мѣста въ указѣ его отъ 16-го Іюня 1782 года: «Что же касается до учрежденныхъ въ Полоцкой губерніи Жидовскихъ судовъ, то какъ Сенату совсѣмъ неизвѣстно о привиллегіяхъ, данныхъ Евреямъ, по коимъ дозволено имъ, для разобранія случающихся между ими споровъ, имѣть свои кагалы, изъ чего удобнѣе можно было усмотрѣть, на какихъ оные учреждены основаніяхъ, также не имѣетъ свѣдѣнія и о томъ, какое при открытіи по высочайшему Ея Императорскаго Величества учрежденію тѣхъ губерній было отъ бывшаго въ оныхъ генералъ-губернатора, генералъ-фельдмаршала, сенатора и кавалера, графа Захара Григорьевича Чернышова, въ разсужденіи тѣхъ судовъ, учрежденіе и предписаніе: почему и въ распоряженіе оныхъ приступить не можетъ» [28]). Теперь, когда Евреи объявлены были Русскими гражданами, когда, рядомъ съ христіанами, они стали засѣдать въ магистратахъ, ратушахъ и думахъ, особые «Жидовскіе суды» (Bethdin) теряли уже всякій смыслъ въ глазахъ Сената, который и упразднилъ ихъ. Но это упраздненіе нисколько не помѣшало имъ продолжать свою дѣятельность по прежнему. Что̀ касается собственно кагала (Kahal или Cheder hakahal), то ему предоставлена была раскладка между Евреями государственныхъ податей и общественныхъ сборовъ, что̀, конечно, должно было только поднять значеніе этого высшаго Еврейскаго правительственнаго учрежденія.

---

[28]) «Русскій Архивъ» 1863 г., стр. 571—572.

Новымъ Русскимъ гражданамъ не удалось сохранить за собою право свободнаго винокуренія, пиво-и медоваренія, съ продажею напитковъ, въ городахъ и казенныхъ деревняхъ; не удалось даже получить этого права безъ откупа. Но за то, къ великой радости ихъ, распоряженіе генералъ-губернатора, по которому запрещалось помѣщикамъ отдавать имъ на откупъ эти важнѣйшія статьи ихъ торговъ и промысловъ, было отмѣнено; а равно отмѣнено было и другое, находившееся въ тѣсной связи съ первымъ, распоряженіе магистратовъ о переселеніи ихъ изъ деревень и мѣстечекъ въ города. Евреи торжествовали. Чрезвычайно интересно было бы знать, какими мотивами оправдывалъ Пассекъ предъ Сенатомъ принятіе такихъ рѣшительныхъ мѣръ, которыя, измѣняя старинный строй экономическихъ отношеній въ краѣ, должны были самымъ чувствительнымъ образомъ отозваться на благосостояніи не только Евреевъ, но и помѣщиковъ. Намъ неизвѣстны объясненія Пассека. Но нѣкоторый свѣтъ на нихъ бросаютъ замѣчанія Сената въ опредѣленіи на второй пунктъ прошенія Евреевъ. Пассекъ, какъ видно, думалъ, что въ дѣлѣ винокуренія и корчемъ помѣщики легко могутъ замѣнить Евреевъ своими собственными людьми и что высылка Евреевъ изъ деревень и мѣстечекъ необходима въ интересахъ благосостоянія крестьянъ. Что смыслъ объясненія, представленнаго по этому вопросу генералъ-губернаторомъ Сенату, былъ именно таковъ, это явствуетъ изъ слѣдующихъ замѣчаній Сената, безспорно имѣвшихъ въ виду это объясненіе: «Всѣ тѣ (помѣщики), кои производить оное (винокуреніе) чрезъ собственныхъ своихъ людей имѣютъ лучшія удобности и выгоды, безъ всякаго ихъ запрещенія, сами постороннихъ (т. е. Евреевъ) нанимать или имъ на откупъ отдавать не будутъ; равномѣрно и наблюдать за крестьянами, дабы они отъ сего винокуренія не вдавались въ распутную жизнь, не истощали своего имущества и не удалялись отъ работъ, сами же владѣльцы обязаны сколько для общественной, столько же и для собственной ихъ пользы». Послѣднее замѣчаніе Сената, что въ выгодахъ самихъ помѣщиковъ лежитъ наилучшая гарантія благосостоянія крестьянъ, напоминаетъ слѣдующее, нѣсколько раньше высказанное княгинею Дашковою въ разговорѣ съ Дидро мнѣніе: «Богатство и счастіе нашихъ крестьянъ составляютъ единственный источникъ нашего собственнаго благосостоянія и нашихъ доходовъ; при такой аксіомѣ надо быть сумасшедшимъ, чтобы истощать родникъ личнаго нашего интереса» [29]).

Доктрина не хотѣла знать дѣйствительности, и Сенатъ оставилъ Бѣлорусскихъ крестьянъ по прежнему во власти Евреевъ. Надобно думать,

[29]) Осмнадцатый Вѣкъ. Книга первая, стр. 271.

что этою мѣрою Сената возстановились и старинныя, по милости Пассека временно поколебавшіяся, добрыя отношенія между Евреями-«господами» крестьянъ и помѣщиками-«прикащиками» Евреевъ.

XIII.

Мы видѣли, что Курляндскіе Евреи, получивъ право записываться въ купечество и мѣщанство посада Шлока, заняли крѣпкій пунктъ подъ Ригою. Вслѣдъ за ними Бѣлорусскіе Евреи сдѣлали попытку, нельзя ли еще ближе подойти къ этому богатому торговому городу, овладѣть самымъ форштадтомъ его; но Сенатъ не допустилъ ихъ до этого за неимѣніемъ особаго высочайшаго повелѣнія о свободной записке ихъ въ купечество и мѣщанство по другимъ городамъ, кромѣ Бѣлорусскихъ губерній. И Рига ничего не возражала. Этого мало: Рига, которая въ началѣ царствованія императрицы Елисаветы совсѣмъ, повидимому, не могла обойтись безъ Евреевъ и по случаю тогдашней высылки ихъ умоляла Сенатъ, «чтобъ опредѣлено было пріѣзжающихъ изъ Польши и Литвы въ Ригу съ своими товарами Жидовъ и потомъ возвращающихся безъ задержанія пропускать и имъ въ томъ никакого помѣшательства и препятствія не чинить», Рига сама теперь стала чинить помѣшательство и препятствіе тѣмъ изъ Евреевъ, которые пріѣзжали къ ней для торговъ съ товарами, и отказывала имъ въ помѣщеніи у себя. Неизвѣстно, что̀ отвѣчало Рижское намѣстническое правленіе на запросъ Сената о томъ, какія могли быть препятствія къ отводу имъ въ городѣ «свободныхъ квартиръ». Мы знаемъ только, что послѣдствіемъ переписки было «Учрежденіе о пріѣзжающихъ въ Ригу для торговли Евреяхъ, удостоенное высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи». Этимъ актомъ было постановлено, «чтобъ Евреи, по пріѣздѣ въ оный городъ, являлись къ содержателю постоялаго Жидовскаго двора и стояли на назначенной отъ него квартирѣ, подъ опасеніемъ за ослушаніе наказанія. Скученіе нечистоплотныхъ сыновъ Израиля на одномъ постояломъ дворѣ, при неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ, которыя должно было породить оно, стало невтерпежъ имъ, и они подали просьбу объ отмѣнѣ этого учрежденія. Опять пошла переписка между Сенатомъ и Рижскимъ намѣстническимъ правленіемъ, которое, препровождая копію съ означеннаго учрежденія и прописывая въ своемъ рапортѣ разныя узаконенія, просило Сенатъ отказать Евреямъ въ просьбѣ. Но Сенатъ заступился за нихъ и 22-го Мая 1788 года приказалъ: «Рижскому намѣстническому правленію предписать, дабы оно, по основанію прописанныхъ въ томъ рапортѣ узаконеній, а паче держась точной силы

высочайше изданнаго Городоваго Положенія, въ подобныхъ сему случаяхъ поступало, съ таковымъ впрочемъ со стороны Сената замѣчаніемъ, что какъ главнѣйшая тѣхъ Евреевъ жалоба заключалась въ томъ, что по случаю большаго количества наѣзжающихъ въ Ригу Евреевъ для торговли и помѣщаемыхъ въ одномъ домѣ бываетъ иногда такая тѣснота, что отъ того и жизнь нерѣдко подвергается великой опасности: то на таковые случаи, когда бы немалое количество Евреевъ въ городъ Ригу стеклось и за тѣснотою въ одномъ домѣ помѣститься не могло, намѣстническое правленіе имѣетъ, въ отвращеніе могущихъ произойти отъ сего какихъ-либо притѣсненій, кому слѣдуетъ предписать о назначеніи и другихъ домовъ, сколько оныхъ для удобнаго помѣщенія потребно будетъ» [30]).

Евреи добились наконецъ «свободныхъ квартиръ» въ Ригѣ, но на записку ихъ въ окладъ Рижскаго форштата высочайшаго повелѣнія такъ-таки и не послѣдовало. Тогда они бросились въ другую сторону, къ Смоленску: стали хлопотать о запискѣ въ купечество этого города. Но и здѣсь постигла ихъ неудача: указомъ Сената отъ 24-го Декабря 1789 года имъ было отказано въ просьбѣ. Въ Смоленское купечество они не могли записаться: записались въ Московское. Въ рядахъ этого купечества мы находимъ ихъ въ 1790 году. Въ Москвѣ, гдѣ они не бывали со временъ царя Ѳеодора Алексѣевича, ихъ нѣкоторое время терпѣли, точно такъ какъ, по свидѣтельству Екатерины, ихъ терпѣли въ Петербургѣ. Но Москвичи потеряли терпѣніе: слишкомъ ужъ жутко пришлось имъ отъ новыхъ Русскихъ гражданъ. 15-го Февраля 1790 года Московскій главнокомандующій, генералъ-аншефъ Петръ Дмитріевичъ Еропкинъ получилъ прошеніе отъ градскаго главы Михаила Губина и всего Московскаго купеческаго общества. (Кромѣ Губина, прошеніе было подписано первой гильдіи купцами Иваномъ Васильевымъ, Яковомъ Мосягинымъ, Иваномъ Орловымъ, Николаемъ Зеркальниковымъ и Иваномъ Насоновымъ). «Патріотическія вашего высокопревосходительства о благѣ общемъ попеченія—писали Московскіе купцы—довольно уже всѣмъ извѣстны. Никакая наша просьба не оставлена безъ уваженія, и во всѣхъ случавшихся нуждахъ общественныхъ отверсто было намъ прямо отеческое вашего высокопревосходительства покровительство. Мы, чувствуя толикія ваши къ себѣ милости и вѣдая совершенно, колико вы обременены государственными попеченіями, никакъ бы не осмѣлились утруждать ваше высокопревосходительство, но *предусмотрѣнная нынѣ всѣмъ нашимъ обществомъ крайняя опасность* принуждаетъ насъ прибѣгнуть къ вамъ, милостивый государь, съ симъ нашимъ покорнѣйшимъ прошеніемъ».

[30]) Полн. собр. зак. Т. XXII, № 16,671.

«Крайняя опасность» шла отъ поселившихся въ древней столицѣ Евреевъ. Купечество указываетъ на то, что законъ всегда былъ противъ допущенія ихъ въ Россію: «По именному 1727 года Апрѣля 26-го дня указу повелѣно Жидовъ въ Россію ни подъ какими образы не впускать и того предостерегать, кому слѣдуетъ, во всѣхъ мѣстахъ накрѣпко; а именнымъ же Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшія нашея Монархини состоявшимся въ 1762 году Декабря 4-го всевысочайшимъ манифестомъ дозволено въ Россіи селиться всѣмъ иностраннымъ разныхъ націй, кромѣ Жидовъ, каковое всевысочайшее повелѣніе и въ послѣдующихъ потомъ именныхъ же 1763 года Мая 23-го и Іюля 9-го числъ указахъ повторено. Да и по Городовому Положенію во 124-ой статьѣ иновѣрнымъ и иностраннымъ свободное отправленіе вѣры дозволено не инако, какъ отъ премудрыхъ Россійскихъ государей и Ея Императорскаго Величества уже установлено и подтверждено. А вслѣдствіе того указами Правительствующаго Сената 1786 Мая 21-го [31]) и прошлаго 1789 годовъ Декабря 24-го числъ [32]), послѣдовавшими по просьбѣ Бѣлорусскихъ Жидовъ о допущеніи записаться въ окладъ Рижскаго форштадта и въ Смоленское купечество отказано».

Такъ относился законъ къ водворенію Евреевъ въ Россіи. «За всѣмъ тѣмъ—продолжаютъ Московскіе купцы—въ здѣшнемъ столичномъ городѣ съ недавняго времени появилось выѣзжихъ изъ-за котоницы и Бѣлорусскихъ губерній Жидовъ весьма число немалое, грарые, живучи въ наемныхъ или постоялыхъ дворахъ, производятъ въ оныхъ, и разнося по обывательскимъ домамъ не инако, какъ *потаенно*, запрещенную указами 1752 Октября 30-го, 1756 Апрѣля 29-го и 1760 годовъ Ноября 20-го числъ розничную торговлю вывозимыми самими ими изъ-за границы иностранными товарами съ уменьшеніемъ, противъ настоящихъ, цѣнъ, чѣмъ самымъ здѣшней всеобщей торговлѣ причиняютъ весьма чувствительный *вредъ* и помѣшательство. И сія ихъ, противъ всѣхъ Россійскихъ купцовъ, дешевая товаровъ продажа ясно доказываетъ не иное что, какъ тайной чрезъ границы провозъ и совершенную утайку пошлинъ».

Торговля контрабандными товарами была не единственное зло, принесенное въ Москву Евреями. Между промыслами ихъ видное мѣсто занимало монетное дѣло, и Московскіе купцы указываютъ на то, что отъ искусства ихъ въ этомъ дѣлѣ можно ожидать если не совершеннаго исчезновенія, то значительнаго измѣненія въ вѣсѣ монеты. «Почти въ цѣломъ свѣтѣ за достовѣрное признано — говорятъ они—что переходящая чрезъ ихъ руки всякая золотая и серебряная монета, а особливо Голландскіе червонцы, не возвращаются уже отъ нихъ въ цѣлости, но завсегда обрѣзанными и оскобленными. А по симъ самымъ ихъ поступкамъ во многихъ благоучрежденныхъ обществахъ они совсѣмъ и не терпимы. Почему и настоитъ главная опасность, чтобъ не

---

[31]) Мая 7-го.

[32]) Въ полн. собр. зак. этого указа мы не нашли.

произошло вреда и непозволеннаго истребленія государственной золотой и серебряной монеты отъ сихъ склонныхъ ко всякимъ вреднымъ предпріятіямъ Евреевъ. А что сіе въ нихъ давно уже примѣчено, то въ доказательство сему довольно можетъ послужить именной 1727 года Апрѣля 26-го дня указъ, коимъ, при высылкѣ ихъ изъ государства, на границахъ предписано точно крайнее имѣть смотрѣніе о невывозѣ ими за границу золота и серебра».

Евреи могли пробраться въ Москву и записаться въ купечество не иначе, какъ путемъ обмана, *утайкою*, путемъ, какимъ пріѣзжали въ Москву съ товарами и при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ. «Изъ тѣхъ пріѣзжихъ Жидовъ—жалуются купцы—нѣкоторые отважились, скрывъ отъ правительства настоящій свой родъ, а именовавъ только себя выѣзжими изъ Кёнигсберга и нѣкоторые изъ Бѣлоруссіи Могилевскими купцами, и подъ сими просто купеческими названіями *потаенно* записались на время въ здѣшнее Московское купечество, каковая ихъ подложная записка одна явно уже обнаруживаетъ хитрые ихъ во всемъ вымыслы и предпріимчивости, ибо чрезъ оную, получа нимало имъ не принадлежащее право здѣшняго купечества, не токмо сами производятъ въ разныхъ частяхъ здѣшняго города таковыми жъ иностранными товарами гуртовую и розничную продажу, но и прочимъ всѣмъ своимъ единоплеменникамъ, какъ бы вообще помѣщеннымъ съ ними въ здѣшнее жъ гражданство, содержа ихъ подъ своимъ руководствомъ и призрѣніемъ, доставляютъ свободный путь къ незаконной розничной торговлѣ».

Представители Московскаго купечества отказываются входить въ подробности употребляемыхъ Евреями въ торговлѣ пріемовъ, ограничиваясь немногими чертами, вѣрность которыхъ вполнѣ оправдывается запискою Каховскаго. «Мы удерживаемся далѣе описывать вашему высокопревосходительству о точности производимой сими *вредными государству и коммерціи Евреями* торговли иностранными товарами въ разсужденіи запрещеннаго нынѣ чрезъ сухопутныя таможни оныхъ привозу, какія они въ томъ и въ удовлетвореніи иностранныхъ своихъ кредиторовъ употребляютъ средства и хитрости, и о прочихъ въ расположеніи ихъ торговли обстоятельствахъ (въ чемъ во всемъ можетъ увѣрить всеобщее публики мнѣніе); а только имѣемъ теперь донесть, что сіи выѣзжіе изъ-за границы, а особливо Польскіе и Бѣлорусскіе Евреи большею частію люди самобѣднѣйшаго состоянія и развращенныхъ нравовъ, производящіе всѣ свои торговыя и прочія дѣла на лжеобманахъ и всякихъ непозволенныхъ средствахъ, и въ состояніи предпринять изъ интереса всѣ запрещенные законами способы, что̀ не только изъ записки ихъ потаенно въ здѣшнее купечество предусмотрѣть можно, но и самымъ дѣломъ настоящая отъ нихъ опасность уже предъ симъ открылась».

Дѣло, которымъ открылась настоящая опасность отъ Евреевъ, было одно изъ тѣхъ, которыя всегда находили себѣ оправданіе въ кодексѣ ихъ морали. Это было ловкое, вполнѣ достойное Еврейскаго

народа присвоеніе чужой собственности, «обобраніе» простодушныхъ Москвичей, которые въ одно прекрасное утро очутились въ положеніи древнихъ Египтянъ, хватившихся своего добра, когда Израиль уже былъ далеко. Разсказъ начальнаго Еврейскаго лѣтописца о продѣлкѣ его единоплеменниковъ съ Египтянами представляетъ типическія черты расы, которые неизмѣнно сохраняются ею и до сего дня. Вотъ что̀ читаемъ мы у этого лѣтописца: «Когда пойдете (изъ Египта), то пойдете не съ пустыми руками. Каждая женщина выпроситъ у сосѣдки своей и у живущей въ домѣ ея вещей серебряныхъ и вещей золотыхъ и одеждъ, и вы нарядите ими и сыновей вашихъ, и дочерей вашихъ, и оберете Египтянъ. И сдѣлали сыны Израилевы по слову Моисея, и просили у Египтянъ вещей серебряныхъ и вещей золотыхъ и одеждъ... И они давали ему, *и обобралъ онъ* Египтянъ». Прошли тысячелѣтія, и въ прошеніи Московскихъ купцовъ мы находимъ слѣдующій любопытный разсказъ: «Одинъ изъ ихъ общества, Бѣлорусскій Жидъ, называемый Нота Хаймовъ, а болѣе по простонарѣчію извѣстный подъ именемъ *Нотки*, введя себя у публики (въ Москвѣ) разными ухищреніями и подлогами въ знатной кредитъ и выманя чрезъ то у многихъ здѣшнихъ купцовъ въ долгъ товаровъ, цѣною до *пяти сотъ тысячъ рублей*, всѣ оные выпроводилъ въ разныя имъ только однимъ извѣстныя мѣста, а потомъ и самъ со всѣмъ тѣмъ явно похищеннымъ толь важнымъ капиталомъ изъ Москвы скрылся за границу, оставя по себѣ слѣды жалостнаго многихъ купеческихъ домовъ разоренія, изъ которыхъ нѣкоторые съ печали померли, оставя бѣдныхъ женъ и дѣтей безъ всякаго пропитанія, а прочіе, лишась всего собраннаго многолѣтними трудами имѣнія и кредита, сдѣлались банкротами и лишились невинно честнаго имени гражданина, а иные также остались и съ семействами своими въ крайней нищетѣ и бѣдности».

Герой этой печальной драмы былъ, по всей вѣроятности, тотъ самый *Еврей Нотка, Шкловскій купецъ*, о которомъ упоминается въ Запискахъ Энгельгардта подъ 1780 годомъ. Онъ состоялъ тогда чѣмъ-то въ родѣ фактора при извѣстномъ владѣльцѣ Шклова, Зоричѣ. Дѣлая приготовленія для пріема Екатерины, имѣвшей прослѣдовать чрезъ Шкловъ на обратномъ пути изъ Могилева, въ сопровожденіи императора Іосифа II, Зоричъ посылалъ Нотку въ Дрезденъ для покупки фарфороваго сервиза, стоившаго болѣе шестидесяти тысячъ рублей. Такимъ образомъ еще въ Шкловѣ черезъ руки Нотки проходили большія деньги. Немало ихъ должно было перепадать на долю его и наполнявшихъ Шкловъ его единоплеменниковъ не отъ одного жившаго на широкую ногу Зорича, но и отъ окружавшихъ его разныхъ «побродягъ» и всесвѣтныхъ авантюристовъ, особенно въ то время, когда

въ этомъ мѣстечкѣ поселились братья Зановичи, устроившіе въ домѣ Нотки фабрикацію фальшивыхъ ассигнацій, когда на большихъ играхъ у Зорича за однѣ карты платилось по сту и болѣе рублей. Неудивительно, что уже къ концу столѣтія Шкловскіе Евреи достигли значительной степени благосостоянія, и между ними распространилась роскошь, заразительно дѣйствовавшая на другихъ Евреевъ [33]).

Обобравши Московскихъ купцовъ, Нотка надолго исчезаетъ въ безразличныхъ черныхъ массахъ сыновъ Израилевыхъ за Польскою границей.

Но въ Москвѣ оставалось «весьма немалое число» единоплеменниковъ Нотки. Надо было подумать о средствахъ самозащиты. Самымъ дѣйствительнымъ изъ нихъ казалось то, которое было выработано старинною Русскою политикою — высылка Евреевъ. Прошеніе Московскаго купечества заключается слѣдующимъ образомъ: «По таковымъ явно-ощутительнымъ отъ сихъ *вкравшихся* въ здѣшнюю столицу толь всему обществу *вредныхъ* Жидовъ опасностямъ, *а отнюдь не изъ какого-либо къ нимъ, въ разсужденіи ихъ религіи, отвращенія и ненависти,* здѣшнее купеческое общество, единственно предохраняя себя, чтобъ впредь, по умноженію ихъ время отъ времени и по хитрымъ ихъ во всемъ предпріимчивостямъ и извѣстнымъ всему свѣту, сроднымъ имъ лжамъ и обманамъ, не могли понесть отъ нихъ всеобщаго здѣшнія торговли разстроенія и совершеннаго упадка, принужденными себя находимъ прибѣгнуть къ вашему высокопревосходительству, какъ избранному отъ всемилостивѣйшія нашея Самодержицы изданныхъ ея узаконеніевъ и общественной пользы оберегателю и заступнику, покорнѣйше испрашивая: соблаговолите, милостивый государь, по ввѣренному вамъ отъ Ея Императорскаго Величества верховному начальству, повелѣть, кому слѣдуетъ, изыскавъ всѣхъ нынѣ находящихся здѣсь въ Москвѣ Жидовъ, не только производимую ими незаконную розничную по домамъ торговлю пресѣчь, но чтобъ они, за запретительными узаконеніями, здѣсь и въ жительствѣ болѣе не оставались, а равно сему, и о исключеніи записавшихся потаенно въ здѣшнее купечество приказать учинить разсмотрѣніе и опредѣленіе, на основаніи всевысочайше изданныхъ о томъ узаконеніевъ, а тѣмъ самымъ ваше высокопревосходительство предохраните цѣлое общество здѣшнихъ гражданъ отъ неминуемо-угрожаемаго бѣдствія» [34]).

Опасенія Екатерины вполнѣ оправдались: лишь только Евреи появились въ Москвѣ и начали свою обычную дѣятельность, какъ уже поднялись противъ нихъ жалобы. Пользы отъ этой дѣятельности не оказалось никакой, а вреда было много, и не только для мелкаго, но и для крупнаго купечества, такъ какъ Евреи стали захватывать въ свои руки и оптовую, и розничную торговлю. Мѣстнымъ купцамъ

---

[33]) Записки Энгельгардта, стр. 24.—Сочиненія Державина, т. VII, стр. 299.

[34]) Прошеніе хранится въ архивѣ князя Воронцова.

съ ихъ оплаченными законною пошлиною товарами не легко было выдерживать конкуренцію съ Евреями, которые въ разныхъ частяхъ города открыто торговали контрабандными товарами и потаенно разносили ихъ по домамъ. Любопытно, что, не смотря на недовѣріе къ Евреямъ, на опасеніе *вреда* отъ нихъ, правительство однако смотритъ сквозь пальцы на распространеніе ихъ внутри имперіи, дѣлаетъ видъ, что не замѣчаетъ ихъ здѣсь; само Московское купечество терпитъ ихъ нѣкоторое время въ своей средѣ, со всѣми ихъ основанными на «лжахъ и обманахъ» торгами и промыслами, пока продѣлка Нотки, разорившаго много купеческихъ домовъ, не показала самымъ ощутительнымъ образомъ, чего можно было ожидать отъ его братіи въ будущемъ. Эта продѣлка была каплей, переполнившей сосудъ. Причины прошенія о высылкѣ Евреевъ ясны, какъ день. Здѣсь нѣтъ и тѣни какого-либо эгоизма или зависти христіанскаго торговаго сословія къ Еврейскому—мотива, которымъ интеллигентные Евреи нашего времени любятъ объяснять аналогическія прошенія, подававшіяся Западно-Русскими городами какъ въ эпоху Польскаго владычества, такъ и въ послѣдовавшую затѣмъ эпоху возсоединенія; здѣсь нѣтъ ничего похожаго и на религіозную нетерпимость (другаго мотива, который они старательно отыскиваютъ въ основѣ подобныхъ петицій). Московское торговое сословіе прямо говоритъ, что принуждено ходатайствовать о высылкѣ Евреевъ «отнюдь не изъ какого-либо къ нимъ, въ разсужденіи ихъ религіи, отвращенія и ненависти»; единственнымъ мотивомъ такой просьбы было естественное чувство самозащиты, то самое чувство, которое побуждало средневѣковые народы обращать жившихъ между ними Евреевъ въ рабство. Это была дѣйствительно нетерпимость, но нетерпимость не къ религіи, а къ племени. Наблюденія Русскихъ людей надъ дѣятельностію этого племени въ Бѣлоруссіи и въ Москвѣ приводили къ одному и тому же выводу, а именно, что Евреи вредны—и въ смыслѣ гораздо болѣе обширномъ, чѣмъ думала въ послѣднее время Екатерина.

Изъ прошенія Московскаго купечества Императрица должна была узнать о возникновеніи у Бѣлорусскихъ Евреевъ новой отрасли промышленности, новаго источника ихъ «благосостоянія»—*контрабанды*, особенно развившейся, какъ надобно думать, вслѣдствіе запретительнаго указа 26-го Іюня 1789 года. Мы не знаемъ, какія мѣры приняты были Императрицею для борьбы съ этимъ зломъ. Вниманіе ея обращено было тогда на другой предметъ, на другое зло, исходившее не отъ Евреевъ. Въ описываемое время не существовало никакого особаго учрежденія для цензуры произведеній иностранной печати, хотя еще императрица Елисавета при докладѣ канцлера графа Бестужева

«приказала: привозимыя на корабляхъ и сухимъ путемъ книги отбирать и объявлять Синоду, нѣтъ-ли въ нихъ противностей вѣрѣ». И когда указъ былъ написанъ, и Елисавета выслушала его, то Бестужевъ представилъ, что такое распоряженіе будетъ очень тяжело, такъ что никому нельзя будетъ достать изъ чужихъ краевъ никакихъ нужныхъ для обученія и историческихъ книгъ; ибо когда всѣ такія книги будутъ свидѣтельствовать, то для прочтенія каждой потребуется немалое время... Пусть такимъ образомъ свидѣтельствуются только церковныя книги, а прочія, историческія и другія, пусть свободно привозятся и въ народѣ употребляются. Императрица оставила указъ у себя для разсужденія съ архіереемъ Крутицкимъ [35]). Покойный Соловьевъ думалъ, что разсужденіе съ архіереемъ Крутицкимъ не привело ни къ чему, и что названный указъ такъ и остался у Елисаветы; а между тѣмъ вотъ что̀ мы читаемъ въ письмѣ президента Коммерцъ-коллегіи графа Воронцова къ Рижскому и Ревельскому генералъ-губернатору князю Репнину (отъ 9-го Декабря 1792 года, по поводу возбужденнаго послѣднимъ вопроса объ иностранной цензурѣ): «Чтобъ иностранныя книги, законамъ, вѣрѣ, благонравію и благочинію противныя, въ Россію впускаемы не были, повелѣно указомъ изъ давняго времени, и именно съ 1745 года, въ коемъ указѣ именованы и книги, противозаконными признаваемыя. Послѣ того во всѣхъ тарифахъ подтверждалось о невпускѣ книгъ поступать по законамъ. Но какъ въ вышепомянутомъ запретительномъ о книгахъ 1745 года повелѣніи поименно написаны книги, противныя законамъ, вышедшія въ свѣтъ по тогдашнее время, другія же послѣ того времени выходящія не могли быть въ томъ указѣ именованными: то въ свидѣтельствѣ книгъ было поступаемо *въ таможняхъ* по предписаніямъ бывшей главной надъ таможенными сборами канцеляріи, которая имѣла начальство надо всѣми таможнями въ государствѣ, чтобъ смотрѣть, нѣтъ ли въ числѣ привозныхъ иностранныхъ книгъ такихъ сочиненій, кои противны законамъ, вѣрѣ и благонравію; каковыя хотя и не именованы были прямо въ запретительномъ указѣ, но по усматриваемой въ нихъ ереси пропускаемы не были» [36]).

Такимъ образомъ указъ 1745 года былъ первый у насъ *Index librorum prohibitorum*, составленный духовенствомъ, по всей вѣроятности, тѣмъ же архіереемъ Крутицкимъ, съ которымъ благочестивая Елисавета имѣла разсужденіе объ этомъ предметѣ; но Синоду не удалось удержать за собою иностранную цензуру, и она перешла въ вѣдѣніе таможень. Кромѣ названнаго указа былъ еще другой, относящійся къ первымъ годамъ царствованія Екатерины, именно къ 1764 году; и если первый преслѣдовалъ цѣль религіозную, цѣль охра-

---

[35]) Исторія Россіи, С. Соловьева. Т. XXII, стр. 31.

[36]) Письмо хранится въ архивѣ князя Воронцова.

ненія вѣры отъ разныхъ «противностей», то послѣдній имѣлъ въ виду единственно цѣль политическую. Кровавое Шлюссельбургское происшествіе подало поводъ къ толкамъ за границей, особенно во Франціи, при чемъ не пощажена была и сама Екатерина. Предупредить ихъ было невозможно; надо было только подумать о томъ, какъ бы они не проникли въ Россію. И вотъ, вслѣдствіе изустнаго повелѣнія Императрицы дѣйствительному тайному совѣтнику графу Миниху, изъ главной надъ таможенными сборами канцеляріи разосланъ былъ во всѣ таможни имперіи указъ слѣдующаго содержанія: «Ежели впредь объявленныя здѣшнему правленію и чести народа противныя книги выписаны будутъ, оныя, не выпуская изъ таможни, представлять для взношенія къ Ея Императорскому Величеству въ канцелярію при рапортахъ» [37]).

Этими двумя указами и руководствовались таможенные чиновники въ разсмотрѣніи произведеній иностранной печати вплоть до начала Французской революціи, но не примѣняли ихъ строго. По свидѣтельству графа Воронцова, они въ этомъ случаѣ всегда поступали съ разборомъ. Изъ вышеупомянутаго письма его къ князю Репнину мы узнаемъ, въ чемъ состоялъ этотъ разборъ: «Когда вывозились таковыя недозволительныя книги къ книгопродавцамъ, отъ коихъ въ народъ расходиться могутъ, то никакъ не пропускались, а или истребляемы были въ таможнѣ сожженіемъ оныхъ, или назадъ высылались за море; вывозимыя же *къ частнымъ людямъ* книги свидѣтельствовались не столь строго. И если случалось по одному экземпляру таковыхъ книгъ, кои не совсѣмъ сходны съ законами, то всегда смотрѣли на особу, ихъ получающую; и если видно, что не для разврату, а для любопытства таковая книга употребится (ибо случаются подобныя книги въ высылкѣ къ такимъ людямъ, коихъ ничто развратить не можетъ), тогда имъ выпускались». Съ такимъ разборомъ продолжалось свидѣтельствованіе книгъ при таможняхъ до самаго того времени, какъ «возродились во Франціи тѣ сумасшествія, коими она теперь терзается», замѣчаетъ графъ Воронцовъ и потомъ продолжаетъ: «И какъ при самомъ началѣ мятежа Французскаго явилось тамъ (во Франціи) множество сочиненій и эстамповъ, противныхъ самодержавной власти, правленію благоустроенному и Божественному закону, каковые начали было высылать Французы и сюда, съ самаго того времени, по усмотрѣнію сего здѣсь, главнокомандовавшій въ С.-Петербургѣ покойный графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ, по полученному имъ

[37]) Рапортъ президенту Коммерцъ-коллегіи отъ Архангельской портовой таможни, отъ 10-го Августа 1790 года, хранится въ архивѣ князя Воронцова.

изустному Ея Императорскаго Величества повелѣнію, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы по здѣшней таможнѣ умножена была предосторожность, чтобы возмутительныя новѣйшія Французскія сочиненія не только между книгами, но и между товарами какъ-нибудь запрятанныя пропускаемы не были; почему нынѣ усугублено разсматриваніе при таможнѣ книгъ, вывозимыхъ на продажу, и разборчивѣе поступается въ выпускѣ книгъ частнымъ людямъ».

Усугублено было разсматриваніе книгъ не при одной Петербургской, но и при другихъ портовыхъ таможняхъ; а при Ревельской, гдѣ еще «никакой на книги цензуры не было», она была учреждена въ лицѣ «грамотнаго человѣка», бухгалтера Вагнера, въ 1792 году. При таможняхъ пограничныхъ не было надобности въ цензурѣ: вышеупомянутымъ указомъ 26-го Іюня 1789 года провозъ книгъ чрезъ эти таможни, вмѣстѣ съ другими иностранными товарами, былъ запрещенъ. Черезъ годъ послѣ изданія этого указа Пассекъ получилъ замѣчаніе отъ Императрицы за пропускъ изъ-за границы для Бѣлорусскихъ Евреевъ ихъ духовныхъ книгъ. 22-го Іюня 1790 года Екатерина писала ему: «Петръ Богдановичъ! Увѣдомившись, что вы, по просьбѣ Могилевскаго кагала, дали повелѣніе Толочинской пограничной таможнѣ пропустить ввозимыя изъ Польши тамошнимъ Евреямъ духовныя ихъ печатныя книги подъ тѣмъ предлогомъ, что съ оныхъ не собирается пошлинъ, мы находимъ нужнымъ замѣтить вамъ, что таковое повелѣніе не соотвѣтствуетъ силѣ изданнаго отъ насъ въ 26-ой день Іюня 1789 года указа, въ которомъ точно наименованы тѣ товары, какіе дозволено ввозить чрезъ пограничныя таможни, между коими книгъ совсѣмъ не значится; а потому и повелѣваемъ наблюдать всемѣрно, чтобы разумъ и сила помянутаго указа нашего исполняемы были во всей точности, не распространяя оныхъ на пропускъ такихъ товаровъ, кои хотя по общему тарифу отъ пошлинъ освобождены, тѣмъ не меньше однакожъ привозъ ихъ сухимъ путемъ запрещенъ. Касательно же Еврейскихъ духовныхъ книгъ, судя по знатному числу въ Бѣлоруссіи Еврейскаго народа, удобнѣе дозволить учредить тамъ типографію съ надлежащимъ наблюденіемъ, для подобныхъ заведеній предписаннымъ» [38]).

Какимъ же побужденіемъ руководствовалась Екатерина, запрещая свободный привозъ въ Бѣлоруссію книгъ, употребляемыхъ Евреями уже вовсе «не для разврату», даже не для любопытства? Пошлинъ съ книгъ не собиралось, и казна отъ такого привозу ничего не теряла. Нельзя же думать, чтобы это запрещеніе вызывалось однимъ нежеланіемъ отступить отъ буквы закона даже въ интересахъ религіознаго просвѣщенія Евреевъ. Остается допустить слѣдующее предположеніе: Императрица вѣроятно опасалась, чтобы склонные къ контрабандѣ

[38]) Полн. собр. зак. Т. XXIII, № 16.877.

Евреи, вмѣстѣ съ своими духовными книгами, не провозили изъ-за границы и «возмутительныхъ новѣйшихъ Французскихъ сочиненій» и эстамповъ, для разсмотрѣнія которыхъ на пограничныхъ таможняхъ «грамотныхъ» людей приставлено не было.

Вреднымъ произведеніямъ иностранной печати трудно было теперь «прокрасться» въ Россію; но тайный провозъ Евреями произведеній иностранной промышленности, на который указывало Московское купечество, вѣроятно, продолжался совершенно безпрепятственно; по крайней мѣрѣ не имѣемъ никакихъ извѣстій о попыткахъ къ его ограниченію. Что касается до другаго пункта прошенія Московскаго купечества о высылкѣ Евреевъ изъ столицы, то дѣло это должно было нѣсколько замедлиться по причинѣ послѣдовавшаго вскорѣ за тѣмъ увольненія П. Д. Еропкина отъ службы (19-го Февраля 1790 года); а новый главнокомандующій, князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, назначенный въ Москву съ цѣлію искорененія въ ней все той же «Французской заразы», которая давно уже разсѣвалась Новиковымъ и его друзьями, былъ слишкомъ обремененъ занятіями по исполненію инструкціи, данной ему на счетъ мартинистовъ и другихъ неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи элементовъ, и потому названное прошеніе довольно долго пролежало въ его канцеляріи безъ движенія, пока на немъ положена была резолюція объ исключеніи Евреевъ изъ Московскаго купечества и о высылкѣ ихъ изъ столицы. Тогда Евреи подали жалобу Императрицѣ, что имъ не дозволяютъ записываться ни въ Смоленское, ни въ Московское купечество. Жалоба не имѣла успѣха; за то въ ихъ распоряженіе предоставлена была вся южная окраина имперіи. 23-го Декабря 1791 года состоялся слѣдующій именной указъ Сенату: «Разсмотрѣвъ, съ одной стороны, поданныя намъ прошенія отъ Евреевъ касательно незаписки ихъ въ Смоленское и Московское купечество, а съ другой—представленныя намъ отъ генерала главнокомандующаго въ Москвѣ и въ тамошней губерніи, князя Прозоровскаго, обстоятельства, до сего же случая относящіяся, и соображая все то съ законами, находимъ, что Евреи не имѣютъ никакого права записываться въ купечество во внутренніе Россійскіе города и порты, а только по указамъ нашимъ дозволено имъ пользоваться правомъ гражданства въ Бѣлоруссіи. Подтверждая о точномъ наблюденіи изданныхъ о семъ постановленій, мы признали за благо распространить такое право гражданства Евреямъ, сверхъ Бѣлорусскихъ губерній, на Екатеринославское намѣстничество и область Таврическую» [39]).

[39]) Тамъ-же, № 17,006. Екатеринославское намѣстничество составлено было въ 1783 году (по указу 30-го Марта) изъ губерній Новороссійской и Азовской. Азовская губернія учреждена была еще въ 1775 году (указомъ 14-го Февраля) съ раздѣленіемъ на двѣ провинціи—Азовскую и Бахмутскую. Къ Азовской провинціи принадлежали: крѣпость

На законную высылку изъ Москвы Бѣлорусскіе Евреи жаловались Императрицѣ, выѣзжіе изъ-за границы—своимъ посольствамъ. Такъ, по поводу жалобы одного Австрійскаго Еврея, представитель Римскаго императора въ Петербургѣ, графъ Кобенцль, препроводилъ къ президенту коммерцъ-коллегіи графу Воронцову ноту (note) слѣдующаго содержанія, отъ 7 (18-го) Апрѣля 1792 года: «Нѣкто Берахъ Кальшъ, Еврейскій купецъ изъ Галиціи, обратился къ посланнику графу Кобенцлю съ заявленіемъ, что, по распоряженію правительства, его высылаютъ изъ Москвы, гдѣ онъ уже нѣсколько лѣтъ ведетъ торговыя дѣла. Выписками изъ указа 23-го Декабря 1791 г. онъ старается доказать, что сила этого запретительнаго закона распространяется только на право гражданства и розничную торговлю лицъ его племени, не касаясь вовсе оптовой. Онъ говоритъ, что у него есть большіе счеты съ Русскими купцами и что если онъ теперь же прекратитъ дѣла съ ними, то ему трудно будетъ получить уплату по этимъ счетамъ. Недавно еще онъ выписалъ значительную партію Венгерскихъ винъ, и его Еврейское происхожденіе не послужило однако препятствіемъ ко взысканію съ него законной пошлины. Въ качествѣ Австрійскаго подданнаго, онъ ссылается на коммерческій трактатъ, въ силу котораго подданнымъ одного государства предоставлено право свободной и безпрепятственной торговли въ другомъ. Относясь всегда съ полнымъ довѣріемъ къ его сіятельству графу Воронцову, посланникъ графъ Кобенцль счелъ своею обязанностію подробно изложить всѣ тѣ обстоятельства, которыя приводитъ въ свою пользу Берахъ Кальшъ, и проситъ благосклонно разсмотрѣть, на сколько они основательны и нельзя ли, по крайней мѣрѣ, отсрочить его высылку до тѣхъ поръ, пока онъ не приведетъ въ порядокъ своихъ дѣлъ» [40]). Любопытно, что Берахъ Кальшъ не могъ обойтись безъ того, чтобы *въ свою пользу* не извратить смысла указа 23-го Декабря 1791 года попыткою доказать, что обязательность указа простирается только на тѣхъ Евреевъ, которые ведутъ розничную торговлю, а отнюдь не на тѣхъ, которые, подобно ему, ведутъ торговлю оптовую. Указъ, какъ мы видѣли, не давалъ ни малѣйшаго повода къ такому толкованію.

XIV.

До указа 23-го Декабря 1791 года Евреи, вопреки закону, свободно селились не только въ Смоленскѣ и Москвѣ, но и въ другихъ городахъ имперіи, внѣ Бѣлоруссіи: правительство смотрѣло на это сквозь пальцы, дѣлая видъ, что не замѣчаетъ ихъ. Послышавшіяся

св. Димитрія, города Азовъ, Таганрогъ, Черкаскъ, земли Войска-Донскаго, новая Днѣпровская линія, Керчь, Эникуль, Кинбурнскій замокъ. Къ Бахмутской: городъ Бахмутъ и Славеносербія.—Область Таврическая образована была указомъ 2-го Февраля 1784 года (Полн. собр. зак., т. XX, № 4,252, т. XXI, № 15,696 и т. XXII, № 15,920).

[40]) Въ архивѣ князя Воронцова

изъ Москвы сильныя жалобы заставили его обратить на нихъ вниманіе. Императрица не могла пренебречь этими жалобами, опасеніе которыхъ и прежде удерживало ее отъ дарованія Евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ Россіи, не могла пренебречь этими жалобами особенно теперь, когда, въ виду революціоннаго движенія во Франціи, ей вовсе нежелательно было подавать поводы къ «фермантаціи» въ сословіяхъ у себя дома [41]). Указъ 23-го Декабря 1791 года предупреждалъ возможность появленія такой «фермантаціи» въ торговомъ сословіи внутреннихъ и портовыхъ городовъ и открывалъ выходъ Евреямъ изъ Бѣлоруссіи въ Екатеринославское намѣстничество, въ область Таврическую, гдѣ торговое сословіе было еще въ зародышѣ и гдѣ Императрица могла ожидать больше пользы, чѣмъ жалобъ отъ ихъ поселенія. Но Евреи любятъ толкаться въ многолюдствѣ, жить на чужой счетъ, обирать другихъ, и потому немного привлекательнаго должны были представлять имъ тогдашнія пустынныя степи южной Россіи. Они охотно промѣняли бы ихъ на Москву, Смоленскъ и другіе внутренніе и портовые города. Между такими городами былъ и Кіевъ. Изъ «Переписи Евреевъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ въ 1792 году» [42]), къ которой вѣроятно подалъ поводъ вышеупомянутый указъ 23-го Декабря 1791 года, мы узнаёмъ, что въ Кіевѣ жило тогда 73 Еврея, въ томъ числѣ Польскихъ 61, Бѣлорусскихъ 12 человѣкъ. Изъ нихъ 3 жили въ качествѣ подрядчиковъ, 1 содержалъ лавку виноградныхъ винъ, 1 занимался «трактирнымъ дѣломъ», остальные 68—трудомъ ремесленнымъ; въ другихъ городахъ Кіевской губерніи ихъ значилось по переписи 44 человѣка, а всего въ губерніи показано 870 Евреевъ (371 Польскихъ и 499 Бѣлорусскихъ). Такимъ образомъ огромное большинство жило по уѣздамъ, въ деревняхъ и селахъ, среди крестьянъ, занимаясь, безъ сомнѣнія, шинкованіемъ», главнѣйшимъ источникомъ наживы для «бѣдныхъ» Евреевъ.

Польскіе и Бѣлорусскіе Евреи прокрались въ Кіевъ и въ Кіевскую губернію также, какъ въ Москву и Смоленскъ, не обращая никакого вниманія на запретительный законъ и слѣдуя только собственному закону, закону личнаго интереса. Мы не знаемъ, были ли высланы они изъ Кіева и Кіевской губерніи; но если и были высланы, то не надолго: черезъ два года они могли возвратиться сюда, какъ граждане.

---

[41]) Подъ 10-мъ Августа 1789 года у Храповицкаго записано: «Разговоръ о Франціи... Можетъ у насъ въ черни произвесть *фермантацію* рекрутскій наборъ не съ 500 одного, но съ 500 пяти, и нынѣ должны къ тому приступить».

[42]) „Порядокъ“, № 1-й 1882 г.

Между тѣмъ число этихъ Русскихъ гражданъ должно было страшно увеличиться новымъ приливомъ: по Гродненскому договору 11 (22) Іюля 1793 года присоединены были области Минская, Волынская и Подольская, образовавшія три новыя губерніи—Минскую, Изяславскую и Брацлавскую, съ населеніемъ такъ же переполненнымъ Евреями, какъ и въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, Полоцкой и Могилевской. 23-го Іюня 1794 года Императрица дала слѣдующій указъ: «Позволивъ Евреямъ отправлять мѣщанскій и купеческій промыслы ихъ въ губерніяхъ Минской, Изяславской, Брацлавской, Полоцкой, Могилевской, *Кіевской*, *Черниговской*, *Новгородъ-Сѣверской*, Екатеринославской и въ области Таврической, записався по городамъ въ мѣщанство и купечество, повелѣваемъ съ тѣхъ изъ помянутыхъ Евреевъ, которые таковымъ дозволеніемъ пользоваться желаютъ, собирать съ 1-го числа будущаго Іюля установленныя подати *вдвое* противу положенныхъ съ мѣщанъ и купцовъ христіанскаго закона разныхъ исповѣданій; которые же не похотятъ остаться, таковымъ дать свободу, на основаніи положенія о городахъ, по заплатѣ трехлѣтней двойной подати, выѣхать изъ имперіи нашей» [43]).

Два съ половиною года тому назадъ Екатерина писала, что Евреямъ дозволено пользоваться правомъ гражданства только въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, къ которымъ впрочемъ тогда же присоединены были губернія Новороссійская и область Таврическая. Теперь, признавая за Евреями право гражданства и въ пріобрѣтенномъ по Гродненскому договору краѣ, она распространяетъ его и на губерніи Кіевскую, Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую. Но если дозволеніе Евреямъ селиться въ южныхъ провинціяхъ можетъ быть объяснено заботливостію Императрицы о развитіи въ нихъ торговой и промышленной дѣятельности, то чѣмъ же вызывалось возвращеніе Евреевъ въ восточную Украйну, которая въ теченіе шестидесяти пяти слишкомъ лѣтъ, со времени высылки ихъ при Екатеринѣ I-й, легко безъ нихъ обходилась? Въ указѣ нѣтъ отвѣта на этотъ вопросъ. Императрица даже не выдѣляетъ названныхъ Малороссійскихъ губерній изъ ряда тѣхъ, въ которыхъ Евреи уже пользовались правомъ гражданства по прежнимъ указамъ, и обложеніе ихъ двойными податями мотивируетъ вообще даннымъ имъ дозволеніемъ отправлять мѣщанскій и купеческій промыслы въ десяти поименованныхъ губерніяхъ. Такимъ образомъ указъ 23-го Іюня 1794 года выводилъ Евреевъ изъ того «состоянія равнаго съ другими», въ какомъ они находились до него, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ своей осѣдлости. Это отступленіе отъ начала равноправности, которому доселѣ слѣдовала Екатерина въ отношеніяхъ своихъ къ Евреямъ, должно было обусловливаться осо-

[43]) Полн. собр. зак. т. XXIII, № 17,224.

бенными причинами. Прежде всего надо замѣтить, что увеличеніе податей съ Евреевъ вовсе не было какою-либо исключительною мѣрою. Сильно возраставшіе расходы государственнаго казначейства, особенно по содержанію арміи, одновременно отозвались на всемъ платящемъ населеніи имперіи. Такъ именнымъ указомъ Сенату отъ того же 23-го Іюня 1794 года повелѣно: съ крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ (со второй половины года) собирать съ каждой ревизской души, вмѣсто 70 копѣекъ, по 1 рублю, а съ мѣщанъ и Тульскихъ оружейниковъ и заводчиковъ, вмѣсто 1 рубля 20 копѣекъ, по два рубля, да накладныхъ по прежнимъ указамъ, полагая примѣрно съ полнаго рубля—по 2 копѣйки, а съ мѣщанъ съ 2 рублей по 4 копѣйки, причемъ въ нѣкоторыхъ, болѣе хлѣбородныхъ губерніяхъ «въ число податей» входилъ сборъ рожью и крупами. Въ тоже время и съ тою же цѣлью, другимъ указомъ повелѣно: «въ пособіе необходимо-нужнымъ государственнымъ издержкамъ», съ записаннаго въ гильдіи купечества, по объявленнымъ имъ до сего по совѣсти капиталамъ, собрать въ казну единовременно по одному проценту со ста, и было прибавлено, что съ состоянія этого указа, каждый изъ купечества, получающій наслѣдство, при вступленіи во владѣніе онымъ долженъ заплатить единовременно одинъ процентъ съ капитала того, послѣ котораго онъ пріемлетъ наслѣдство [“]). Правда, размѣръ податей, платимыхъ Евреями, опредѣленъ былъ вдвое противъ положенныхъ съ мѣщанъ и купцовъ христіанскаго закона; но Екатерина хорошо знала, какія выгоды умѣютъ извлекать Евреи изъ своего мѣщанскаго и купеческаго промысла; она хорошо знала, какъ ловко обираютъ они и городское, и сельское населеніе, и считала совершенно справедливымъ отъ «людей, которые все захватываютъ въ свои руки», требовать на государственныя нужды по меньшей мѣрѣ вдвое противъ того, что̀ платили другіе ея подданные христіанскаго закона, тѣмъ болѣе, что въ руки этихъ людей отдавался теперь обширный и богатый край съ закрѣпощеннымъ еще въ 1783 году населеніемъ, «къ изнищенію» котораго у нихъ не отнимался ни одинъ изъ практикуемыхъ ими способовъ... Надо думать, что Евреи вполнѣ остались довольны указомъ 23-го Іюня 1794 года, и едва ли кто изъ нихъ воспользовался предоставленною имъ свободою выѣхать изъ имперіи.

Не успѣли Евреи усѣсться на своихъ старыхъ, насиженныхъ гнѣздахъ въ губерніяхъ Кіевской, Черниговской и Новгородъ-Сѣверской, какъ уже наступалъ новый приливъ этого племени. 30-го Октября 1794 года именнымъ указомъ Лифляндскому, Эстляндскому и

[“]) Тамъ-же. Т. XXIII, № 17,222. Т. XXIV, № 17,694.

Литовскому генералъ-губернатору князю Репнину включалось въ предѣлы Россіи бывшее великое княжество Литовское, раздѣленное на три части, съ главными городами—Вильной, Гродной и Ковной, или Кейданами, а черезъ полгода (15-го Апрѣля 1795) присоединено и княжество Курляндское и Семигальское съ округомъ Пильтенскимъ [45]). Это былъ послѣдній приливъ Евреевъ въ царствованіе Екатерины.

Цѣлые вѣка отбивалась Россія отъ Евреевъ, и не могла отбиться. Не прошло и двадцати пяти лѣтъ со времени присоединенія Бѣлоруссіи, и уже сплошныя массы этого племени заволновались на огромномъ пространствѣ западной Россіи отъ Балтійскаго моря до Чернаго. Все это были купцы да мѣщане, большею частію промышлявшіе среди крестьянъ, которые доставляли имъ даровое «пропитаніе, одѣяніе, а дочерямъ знатное приданое». Пассекъ хотѣлъ было вывести Бѣлорусскихъ купцовъ и мѣщанъ Моисеева закона изъ деревень и мѣстечекъ въ города; но Сенатъ, какъ мы видѣли, не одобрилъ этой мѣры и оставилъ ихъ попрежнему «упражняться по уѣздамъ въ промыслахъ и работахъ», хотя уже Каховскій указывалъ на то, что эти «упражненія» ведутъ къ совершенному обнищанію крестьянъ. Подъ конецъ царствованія сознала это и сама Екатерина. Такъ 3-го Мая 1795 года она писала Минскому, Изяславскому и Брацлавскому генералъ-губернатору Тимоѳею Ивановичу Тутолмину: «Евреевъ, которымъ указомъ нашимъ отъ 23-го Іюня 1794 года позволено въ губерніяхъ, тамъ именованныхъ, пользоваться торгомъ и мѣщанскими промыслами, и кои не токмо по городамъ и мѣстечкамъ, но и *по селеніямъ разсѣяны пребываютъ*, внесть въ городовыя окружныхъ городовъ книги на основаніи Городоваго положенія, подчинить магистратамъ и *стараться переселять въ уѣздные города, дабы сіи люди не скитались во вредъ обществу*, но, производя торги и размножая рукодѣлія и ремесла, и себѣ прибыль и обществу пользу приносили». Здѣсь уже ясно выражена мысль какъ о вредѣ пребыванія и скитанія Евреевъ по уѣздамъ, такъ и о необходимости переселенія ихъ въ города. Какія старанія употребилъ Тутолминъ для осуществленія мысли Императрицы объ этомъ переселеніи, неизвѣстно; но если и сдѣланы были имъ какія-нибудь попытки въ этомъ отношеніи, то не прерывавшіяся ни на минуту «упражненія Евреевъ въ промыслахъ и работахъ по уѣздамъ» доказываютъ только совершенную ихъ безплодность. Впрочемъ, и сама Императрица не особенно сильно настаивала на этой вскользь высказанной мысли, имѣя главнымъ образомъ въ виду внесеніе Евреевъ недавно присоединеннаго и еще неустроеннаго края въ городовыя книги съ цѣлію правильнаго сбора податей. Тѣмъ не менѣе однако

[45]) Тамъ же, № 17,264 и 17,319.

Сенатское опредѣленіе 1786 года о томъ, чтобы «записывавшихся въ купечество и мѣщанство живущихъ въ мѣстечкахъ и деревняхъ Евреевъ безвременно селиться въ городахъ не принуждать», теряло уже свое значеніе. «Относительно выбора по городамъ въ разныя должности гражданскія—заключаетъ Екатерина свой рескриптъ Тутолмину—держаться указовъ не изъемлющихъ тѣхъ, кои имѣютъ къ сему право по званію и состоянію ихъ, безъ различія рода и закона; но, при дѣйствіи магистратовъ и словесныхъ судовъ по городамъ, кагалы Еврейскіе, въ уѣздныхъ городахъ и въ губернскихъ находящіеся, не должны касаться ни до какихъ иныхъ дѣлъ, кромѣ обрядовъ закона и богослуженія ихъ» [46]).

Законъ о взиманіи двойныхъ податей съ Евреевъ выдвинулъ вопросъ о Караимахъ, которые издавна жили въ Крыму. Въ бывшемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ, вошедшемъ теперь въ предѣлы Россіи, были маленькія колоніи Караимовъ, выведенныя въ XIV вѣкѣ Ольгердомъ и Витовтомъ и поселенныя въ Трокахъ и Новомъ Мѣстѣ, близъ Вильны, и въ Луцкѣ, близъ Владимира Волынскаго. О существованіи этихъ колоній едва ли, впрочемъ, знало тогда правительство. Нѣкоторые ученые, напримѣръ Нейманъ, считаютъ Караимовъ, численность которыхъ въ настоящее время едва доходитъ до 6,000 т., потомками древнихъ Козаровъ; но сами Караимы всѣми возможными средствами, какія представляютъ имъ преданія, документы и древности, стараются отстоять свое Еврейское происхожденіе. По увѣренію раввина Соломона Бейма, народъ его поселился въ Крыму еще до разрушенія Іерусалима. Что́ касается до самой секты Караимовъ, то нѣкоторые ученые думаютъ, что она существовала еще до начала христіанской эры. По другому общепринятому и наиболѣе вѣроятному мнѣнію, основателемъ ея былъ нѣкто Ананъ-бенъ-Давидъ, жившій въ VIII вѣкѣ Отдѣлившись отъ господствующаго вѣроученія Еврейской синаноги, она сначала имѣла большой успѣхъ, но потомъ постепенно склонилась къ упадку, такъ какъ вся жизнь у Караимовъ была сдавлена въ границы еще болѣе узкія, чѣмъ тѣ, въ какія уже втиснули ее раввинисты. Немногочисленные послѣдователи Анана, утратившіе всякое религіозное и соціальное вліяніе, считаютъ однако себя, и только однихъ себя, настоящими Евреями. Они усвоили себѣ названіе «Чтецовъ» (Семитическое *кара* значитъ читать, отсюда Кареи, Караиты, Караимы), потому что признаютъ только писанный законъ, Пятикнижіе Моисеево, а не устный, не преданія и позднѣйшія толкованія. Талмудъ въ ихъ глазахъ не имѣетъ никакого значенія. Они говорятъ и пишутъ на Татарскомъ языкѣ, котораго не забыли и колонисты ихъ

[46]) Тамъ же, № 17,327.

въ Литвѣ, но употребляютъ не Арабскую, а Еврейскую грамоту и богослуженіе отправляютъ на Еврейскомъ языкѣ.

Караимы горой стоятъ за свое чисто-Еврейское происхожденіе; но въ физіологическихъ признакахъ Караимскаго типа нѣтъ ни одной черты Еврейской. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ прочесть описаніе этого типа въ сочиненіи Карла Коха «Крымъ и Одесса», изданномъ въ 1854 году. «Жители Чуфутъ-Кале [47]), говоритъ онъ, поразили меня своею наружностію: и лицемъ и тѣлеснымъ сложеніемъ они существенно отличаются отъ нашихъ Евреевъ. Хотя они невысоки ростомъ, однако тѣломъ вовсе не худы. Голова у нихъ не вытянута въ длину, но болѣе круглая. Въ полномъ и также кругломъ лицѣ, замѣчательномъ по совершенному отсутствію рѣзкихъ чертъ, нѣтъ ничего Еврейскаго. Носъ у Евреевъ вообще большой; напротивъ, у Караимовъ онъ даже нѣсколько меньше средней величины и, какъ въ Греческомъ лицѣ, его линія составляетъ почти прямое продолженіе линіи лба. Радужная оболочка круглыхъ глазъ мало отдѣляется отъ зрачка. Ротъ очень небольшой, подбородокъ едва выдается. Волосы на головѣ хотя и черные, но не такіе жесткіе, какъ у нашихъ Евреевъ; къ тому же они совсѣмъ лишены блеска. Борода у Караимовъ умѣренная». Точно также характеризуетъ физическій типъ Караимовъ и Реми, замѣчающій, что они гораздо болѣе похожи на Турокъ, чѣмъ на Евреевъ [48]). Мнѣніе о Еврейскомъ происхожденіи Караимовъ не находитъ себѣ оправданія и въ нравственныхъ свойствахъ этого маленькаго народа. Никто не упрекнетъ Караимовъ въ безчестности, которою снискали себѣ такую незавидную извѣстность Евреи-талмудисты, замѣчаетъ Кохъ. Караимы относятся съ бо́льшею терпимостью къ иновѣрцамъ, чѣмъ Евреи-талмудисты, и никогда не подвергались гоненіямъ. Въ домашней жизни они наблюдаютъ опрятность, которой не знаютъ Евреи-талмудисты. Ихъ торговая и промышленная дѣятельность никогда не возбуждала враждебнаго чувства въ людяхъ другой расы [49]).

Турецкія черты Караимскаго типа сильно говорятъ въ пользу мнѣнія Неймана: Козары, которыхъ хорошо знали Византійцы въ VII вѣкѣ подъ именемъ Восточныхъ Турокъ, уже въ VIII владѣли большею частію Тавриды. Какъ бы то ни было, вѣрно то, что Ка-

---

[47]) Восемнадцать лѣтъ спустя, Реми, посѣтившій Чуфутъ-Кале, нашелъ въ этой „Жидовской крѣпости“ всего только одного жителя (Die Krim. 1872)

[48]) Zur Volkskunde der Juden, стр. 91—94.

[49]) Исторія Россіи, С. Соловьева, т. I, стр. 81—82. По всѣмъ вѣроятностямъ—говоритъ Соловьевъ о Козарахъ—это былъ народъ, смѣшанный изъ разныхъ племенъ. Доказательства, взятыя отъ языка, свидѣтельствуютъ въ пользу смѣшенія Турецкаго съ Финскимъ племенемъ.

раимы по своимъ физіологическимъ и нравственнымъ особенностямъ не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ Семитическимъ племенемъ, отъ котораго ведутъ свое происхожденіе. Тѣмъ не менѣе, ихъ нерѣдко смѣшивали у насъ съ Евреями, распространяя на нихъ ограниченія, установленныя закономъ для этихъ послѣднихъ. Такъ еще недавно, вслѣдствіе заявленія Евпаторійскаго Караимскаго гахама, министръ внутреннихъ дѣлъ циркулярно просилъ мѣстныя власти разъяснить подвѣдомственнымъ имъ мѣстамъ и лицамъ, что, на основаніи закона, Караимы пользуются всѣми правами, предоставленными кореннымъ Русскимъ подданнымъ, и принадлежатъ къ признанному исповѣданію, отличающемуся отъ вѣроученія Евреевъ [50]).

Такой взглядъ на Караимовъ установленъ былъ еще въ царствованіе Екатерины. Правда, когда обнародованъ былъ указъ 23-го Іюня 1794 года, то, вслѣдствіе смѣшенія этихъ мнимыхъ Евреевъ съ настоящими, съ Евреями-раввинистами, обложили и ихъ двойными податями; но Караимы обратились съ прошеніемъ къ тогдашнему Екатеринославскому, Вознесенскому [51]) и Таврическому генералъ-губернатору, графу Зубову, который принялъ въ нихъ живое участіе, и они были освобождены отъ этой несправедливой по отношенію къ нимъ повинности. 5-го Іюня 1795 года Императрица писала Зубову: «Вслѣдствіе представленія вашего, учиненнаго по прошенію общества Таврическихъ Евреевъ, именуемыхъ Караимами, и въ уваженіи обстоятельствъ, подробно вами изображенныхъ, всемилостивѣйше повелѣваемъ не брать съ нихъ двойныхъ податей, какія положены на всѣхъ вообще Евреевъ, а взыскивать оныя попрежнему наравнѣ съ прочими купцами и мѣщанами, въ области Таврической живущими, предоставляя вашему распоряженію объ оказаніи имъ по возможности и другихъ выгодъ и облегченій, съ предостереженіемъ только, чтобы въ общество сихъ Караимовъ не входили изъ тѣхъ Евреевъ, кои извѣстны подъ названіемъ раббиновъ и о которыхъ изданныя отъ насъ узаконенія долженствуютъ исполняемы быть во всей точности» [52]). Мы не знаемъ ни содержанія прошенія, поданнаго Караимами Зубову, ни тѣхъ обстоятельствъ, которыми онъ мотивировалъ свое ходатайство объ нихъ предъ Императрицею. Можно догадываться только, что въ числѣ этихъ обстоятельствъ видное мѣсто занимало то, на которое

---

[50]) «Московскія Вѣдомости» 1881 г., № 310.

[51]) Учрежденная указомъ 15-го Апрѣля 1795 года Вознесенская губернія (съ главнымъ городомъ Вознесенскомъ) составлена была изъ части Брацлавской губерніи, изъ земли, пріобрѣтенной отъ Порты по Ясскому миру, и изъ трехъ уѣздовъ Екатеринославской губерніи—Херсонскаго, Елисаветградскаго и Новомиргородскаго. Указомъ императора Павла отъ 12-го Декабря 1796 года эту едва родившуюся губернію повелѣно упразднить. (Географическій Словарь Щекатова, ч. I, стр. 945).

[52]) Полн. собр. зак. т. XXIII, № 17,340.

указывается и въ циркулярѣ 1881 года, а именно—принадлежность Караимовъ къ исповѣданію, «отличающемуся отъ вѣроученія Евреевъ».

Петръ Великій говорилъ, что, не изгоняя Евреевъ оттуда, гдѣ они водворены, слѣдуетъ стараться извлекать изъ нихъ возможную пользу для общества. Мнѣніе Петра раздѣляла и Екатерина. Отсюда обложеніе Евреевъ двойными податями; отсюда же и послѣдовавшее за тѣмъ приравненіе всѣхъ вообще Евреевъ по отбыванію рекрутской повинности къ купечеству. Въ Сенатъ поступило два рапорта отъ учрежденнаго при Кіевской Казенной Палатѣ для пріема рекрутъ присутствія. Однимъ рапортомъ испрашивалось разрѣшеніе вопроса: съ Евреевъ, приписавшихся въ мѣщанское званіе, слѣдуетъ ли, на основаніи указа отъ 7-го Сентября 1794 года, взыскивать за рекрута такъ, какъ и съ купечества—по 500 рублей, или же Евреи-мѣщане должны платить рекрутскія складочныя деньги по цѣнѣ, положенной въ указѣ 9-го Марта 1786 года, т. е. по 360 рублей? При другомъ рапортѣ представлялась вѣдомость съ показаніемъ, что по Кіевской губерніи состоитъ 281,993 души, изъ числа коихъ съ 281,500 душъ, по силѣ именнаго указа отъ 8-го Октября 1795 года, положено собрать рекрутъ 563 человѣка, а съ Евреевъ—6266 душъ [53])—назначено собрать деньгами, по складочной цѣнѣ, по 72 копѣйки. 21-го Января 1796 года Сенатъ приказалъ: «Какъ въ высочайшемъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ Сенату въ 7-ой день Сентября 1794 года, о комплектованіи именованныхъ въ ономъ указѣ кавалерійскихъ полковъ съ мѣщанъ и крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ—губерній Изяславской и Брацлавской, егерскихъ же корпусовъ—Минской, Полоцкой и Могилевской, въ 6-мъ пунктѣ изображено: «Съ купечества въ тѣхъ губерніяхъ во взысканіи за каждаго рекрута по 500 рублей деньгами поступать по точной силѣ указа отъ 3-го Мая 1783 года, а равномѣрно таковую же подать собирать и съ Евреевъ, пребывающихъ какъ въ тѣхъ намѣстничествахъ, такъ и въ другихъ, гдѣ по указу отъ 23-го Іюня 1794 года имъ жительство, торги и промыслы дозволены»—для чего, касательно повелѣннаго тѣмъ указомъ сбора съ Евреевъ за каждаго рекрута деньгами, посланы указы и въ Кіевское, Черниговское и Новгородско-Сѣверское намѣстническія правленія, то въ разрѣшеніе на рапорты учрежденнаго при Кіевской Казенной Палатѣ для пріема рекрутъ присутствія и предписать, что по таковому въ ономъ указѣ постановленію о Евреяхъ вообще, безъ различія купцовъ отъ мѣщанъ, слѣдуетъ съ приписавшихся въ мѣщанское званіе Евреевъ взыскивать за рекрута по 500 рублей» [54]).

Это было послѣднее распоряженіе о Евреяхъ въ царствованіе Екатерины.

(Продолженіе будетъ).

---

[53]) Три года тому назадъ въ Кіевской губерніи числилось всего 870 Евреевъ!

[54]) Полн. собр. зак., т. XXIII, № 17,342.

КЛУШИНСКАЯ БИТВА *).

1610 годъ.

Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, по смерти Михаила Васильевича Скопина, назначилъ главнымъ воеводою брата своего Димитрія, нелюбимаго народомъ и войскомъ, презираемаго графомъ Делагарди и другими предводителями наемныхъ иноземцевъ. Впрочемъ, въ положеніи Василія затруднительно было найти надежнаго воеводу помимо своихъ родственниковъ: Мстиславскій и Голицыны, по мѣстническимъ отношеніямъ имѣвшіе ближайшее право на главное воеводство, во первыхъ, не отличались военными талантами, а во вторыхъ сами были въ числѣ претендентовъ на Московскій престолъ. Довѣриться кому-либо изъ менѣе знатныхъ, но болѣе искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ, также могло представляться дѣломъ сомнительнымъ: измѣна Басманова Годуновымъ была еще въ свѣжей памяти.

Главную свою надежду Василій возлагалъ теперь на Делагарди и его наемниковъ, которыхъ онъ старался задобрить уплатою жалованья, подарками и всякими обѣщаніями. Для удовлетворенія ихъ онъ истощалъ свою послѣднюю казну. Ради нихъ же, вскорѣ послѣ освобожденія Троицкой Лавры отъ осады, онъ послалъ туда дьяка Семенка Самсонова за денежною помощію. Тщетно архимандритъ Іоасафъ съ братіей, при посредствѣ пребывавшаго въ Москвѣ келаря Палицына, представляли свою челобитную, въ которой перечисляли, сколько тысячъ рублей монастырь выдалъ Годунову, первому Лжедимитрію и самому Василію (всего 65,000 р.), и говорили, что имъ едва хватитъ средствъ исправить разбитыя стѣны, башни и монастырскія зданія, поврежден-

*) Заимствуемъ этотъ эпизодъ изъ имѣющей вскорѣ появиться книги Д. И. Иловайскаго о Смутномъ времени, которая составляетъ продолженіе его *Исторіи Россіи* и обращаемъ вниманіе читателей на то, что достоуважаемый авторъ съ особымъ тщаніемъ описываетъ главныя битвы и осады, имѣвшія рѣшающее значеніе въ нашей исторіи. Таковы описанія пораженія при Калкѣ въ XIII вѣкѣ (въ первомъ томѣ его труда), Куликовской побѣды (во второмъ), Казанской и Псковской осадъ (въ третьемъ). Клушинская битва очень важна по своимъ послѣдствіямъ: сверженіе царя Василія Шуйскаго, присяга Москвы королевичу Владиславу и занятіе Московскаго кремля Поляками. П. Б.

ныя непріятелемъ. Не взирая ни на что, дьякъ, по приказу государеву, взялъ изъ монастырской казны остальныя деньги, отобралъ золотые и серебряные сосуды, жертвованные прежними царями и боярами; мало того, перетряхнулъ все имущество иноковъ и монастырскихъ сидѣльцевъ (мірянъ, бывшихъ въ осадѣ), и взялъ все, что можно. Разумѣется, такой поступокъ сильно охладилъ усердіе къ Шуйскимъ со стороны знаменитой Лавры.

Военныя дѣйствія между тѣмъ продолжались безостановочно. Валуевъ, поразивъ часть Тушинскихъ Поляковъ подъ Іосифовымъ монастыремъ, двинулся за ними и дошелъ до Царева-Займища. Другой царскій воевода князь Барятинскій, соединясь съ Эвертъ-Горномъ, осадилъ крѣпость Бѣлую, въ которой заперся Александръ Гонсѣвскій. Димитрій Шуйскій выступилъ изъ Москвы и остановился въ Можайскѣ, который былъ назначенъ сборнымъ пунктомъ и въ который съ разныхъ сторонъ спѣшили ратные люди. Туда же долженъ былъ придти и Делагарди съ своими наемниками.

Всѣ эти обстоятельства, а также совѣты Салтыкова и другихъ Русскихъ измѣнниковъ побудили короля Сигизмунда послать, наконецъ, помощь остаткамъ Польско-тушинскаго войска, пока они не разсѣялись совершенно, и тѣмъ устранить прибытіе Русско-шведской рати подъ Смоленскъ. Начальство въ этомъ походѣ предназначалось Яну Потоцкому, воеводѣ Брацлавскому; но онъ, соперничая съ польнымъ коронным гетманомъ Жолкевскимъ, желалъ его удалить, чтобы безраздѣльно пользоваться своимъ вліяніемъ на короля и стяжать себѣ славу завоеваніемъ Смоленска; притомъ Тушинскіе Поляки обнаружили столько требовательности и своеволія, что вести съ ними общее дѣло представлялось крайне неудобнымъ. Потоцкій подъ разными предлогами уклонился отъ похода. Тогда король поручилъ этотъ походъ гетману Жолкевскому. Хотя обычай и приличіе требовали, чтобы гетманъ находился при королевскомъ обозѣ, однако Жолкевскій, понимая всю важность новаго предпріятія и не вѣря въ скорое взятіе Смоленска, охотно принялъ порученіе.

Онъ взялъ съ собой только 1000 человѣкъ пѣхоты и 2000 конницы. Сначала онъ направился къ крѣпости Бѣлой, куда призывалъ его Гонсѣвскій, осажденный Горномъ и княземъ Барятинскимъ. Услыхавъ о приближеніи гетмана, Русско-шведскіе воеводы поспѣшили отступить ко Ржеву. Тогда гетманъ двинулся къ Цареву-Займищу и недалеко отъ него соединился съ нѣсколькими тысячами казаковъ и Тушинскихъ Поляковъ, которыми предводительствовали Зборовскій и Казановскій. Въ селеніи Царевомъ-Займищѣ, лежащемъ на пути между Можайскомъ и Вязьмою, находилось отъ 6 до 8 тысячъ Рус-

скаго войска. Хотя главное начальство надъ нимъ принялъ на себя князь Елецкій, прпсланный Димитріемъ Шуйскимъ, однако въ дѣйствительности распоряжался болѣе энергичный и опытный въ военномъ дѣлѣ Валуевъ. Получивъ извѣстіе о движеніи гетмана, воеводы стали наскоро сооружать острогъ, т. е. укрѣпленіе, окруженное валомъ и тыномъ, въ которомъ могли бы поджидать прибытія главной Московской рати. Жолкевскій спѣшилъ напасть на нихъ, чтобы они не успѣли докончить укрѣпленіе и запастись съѣстными припасами. Тутъ, при первомъ же удобномъ случаѣ, Тушинцы дали себя знать: полкъ Зборовскаго потребовалъ уплаты обѣщаннаго жалованья, а до того отказался двинуться изъ своего лагеря. Жолкевскій не сталъ терять съ нимъ времени, а, взявъ съ собой казаковъ и полкъ Казановскаго, пошелъ къ Цареву-Займищу. Остальные Тушинцы, устыженные примѣромъ товарищей, также потомъ соединились съ нимъ.

Подъ Царевымъ-Займищемъ еще Борисъ Годуновъ устроилъ прудъ и насыпалъ широкую прочную плотину. Елецкій и Валуевъ поставили свой острогъ или городокъ такъ, что подойти къ нему надобно было плотиною; а около нея по обѣимъ сторонамъ, въ лѣсныхъ зарослях, они приготовили засаду изъ нѣсколькихъ сотъ стрѣльцовъ. Но гетманъ, извѣщенный лазутчиками, велѣлъ обойти засаду и напасть на нее сбоку; а самъ успѣлъ перейти плотину и отбросить назадъ Русскихъ, вышедшихъ изъ укрѣпленія ему навстрѣчу. Послѣ того онъ окружилъ городокъ маленькими острожками и отрѣзалъ ему сообщенія. Валуевъ сталъ посылать гонцовъ, которые по ночамъ лѣсами прокрадывались къ Можайску и тамъ сообщали, что, если онъ не получитъ скорой помощи, то долженъ будетъ сдаться отъ голоду. Димитрій Шуйскій (подражавшій Скопину только своею медлительностію) наконецъ, рѣшился выступить изъ Можайска, когда съ нимъ соединились не только Делагарди, но князь Барятинскій и Горнъ. Войско его теперь простиралось отъ 30 до 40 тысячъ человѣкъ; въ томъ числѣ однихъ иноземцевъ было до 8,000. Если къ этимъ силамъ присоединить отрядъ Валуева, то Москвитяне имѣли большой численный перевѣсъ надъ непріятелемъ; ибо въ распоряженіи Жолкевскаго находилось не болѣе 10—12 тысячъ. Но когда отъ количественнаго перейдемъ къ качественному отношенію противниковъ, то получится обратный выводъ. Замѣчательно-стойкіе при оборонѣ въ укрѣпленіяхъ, Русскіе въ ту эпоху, по недостатку военнаго искусства, не могли въ открытомъ полѣ держаться противъ хорошо вооруженныхъ и закаленныхъ въ бояхъ Польскихъ хоругвей. При томъ Московское ополченіе состояло большею частію изъ людей вновь набранныхъ отъ сохи и совсѣмъ непривычныхъ къ ратному дѣлу: ибо старые, опытные ратники или

были истреблены въ предыдущихъ бояхъ и походахъ, или оставались дома за тяжкими ранами и болѣзнями; достаточно-опытную часть войска составляли только дворовый или жилецкій полкъ, да отрядъ Валуева, запертый подъ Царевымъ-Займищемъ. Еще болѣе различался духъ противниковъ: Поляки были одушевлены и объединены жаждою добычи и славы, мыслію о своихъ недавнихъ успѣхахъ и побѣдахъ; а Русскіе, по кончинѣ Скопина, утратили охоту биться за нелюбимаго царя и питали полное недовѣріе къ своему главному воеводѣ.

Во главѣ непріятельскихъ силъ стоялъ такой даровитый и искусный предводитель, какимъ былъ гетманъ Жолкевскій. Не только ничтожный Димитрій Шуйскій не шелъ съ нимъ ни въ какое сравненіе; но и Яковъ Делагарди на самомъ себѣ испыталъ превосходство Жолкевскаго, съ которымъ онъ уже встрѣчался въ Ливоніи, въ 1601 г., при взятіи Поляками города Вольмара, гдѣ былъ имъ побѣжденъ, и затѣмъ нѣсколько лѣтъ провелъ въ Польскомъ плѣну. Отношенія между главными предводителями, т. е. Шуйскимъ и Делагарди, были уже не тѣ, что при Скопинѣ: дружба и взаимное уваженіе смѣнились холодностью и недовѣріемъ. Кромѣ того, теперь вполнѣ обнаружилось, какъ трудно было ладить вообще съ пестрою, разноязычною толпою иноземныхъ наемниковъ, которые вѣчно были недовольны замедленіемъ въ уплатѣ жалованья, при всякомъ удобномъ случаѣ предъявляли заносчивыя требованія, отказывались повиноваться и обнаруживали наклонность къ измѣнѣ. Именно въ это время присланы были изъ Москвы съ дьякомъ Демидовымъ 10,000 рублей деньгами и 20,000 мѣхами и сукнами для уплаты имъ жалованья; но мѣха и сукна не успѣли раздать по причинѣ спѣшнаго похода на выручку Валуева. Иноземцы роптали и заводили явные бунты; особенно ненадежны были Французы, къ которымъ Польскіе предводители обращались какъ къ своимъ единовѣрцамъ и склоняли ихъ на свою сторону. По извѣстіямъ самихъ Польскихъ источниковъ, эти измѣнническія сношенія предшествовали рѣшительной встрѣчѣ обѣихъ армій.

При такихъ условіяхъ нетрудно было предвидѣть, къ чему поведетъ сія встрѣча.

Какъ искусный военачальникъ, Жолкевскій особенно дѣятельно занялся развѣдочною частію; онъ своевременно и подробно былъ освѣдомляемъ о всѣхъ движеніяхъ Русской рати, о ея составѣ, настроеніи и пр. Въ этомъ особенно помогали ему Русскіе измѣнники, а также наемные иноземцы, уходившіе отъ Русскихъ и передававшіеся на сторону Поляковъ. Шуйскій приблизился къ Цареву-Займищу 23 Іюня и остановился въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, подлѣ села Клушина, намѣреваясь на слѣдующій день напасть на гетманское

войско. Окруженный многочисленною челядью, любившій роскошную жизнь и влачившій за собою большой домашній скарбъ, Шуйскій въ этотъ вечеръ давалъ пиръ Якову Делагарди и его офицерамъ, послѣ чего отошелъ ко сну. Пока этотъ неспособный воевода предавался отдохновенію и безпечности, полагая, что гетманъ не посмѣетъ напасть на него съ своимъ малочисленнымъ войскомъ, врагъ не дремалъ. Имѣя точныя свѣдѣнія, Жолкевскій передъ вечеромъ собралъ военный совѣтъ и спрашивалъ, что̀ дѣлать: ожидать-ли Русскихъ на мѣстѣ и принять бой, имѣя тогда съ одной стороны Шуйскаго, а съ другой Валуева, или оставить меньшую часть силъ при Царевѣ-Займищѣ, а съ бо́льшею идти къ Клушину? Мнѣнія раздѣлились; произошли оживленныя пренія. Гетманъ не высказался ни въ ту, ни въ другую сторону, а велѣлъ только всѣмъ полковникамъ и ротмистрамъ на всякій случай быть готовыми къ походу. Про себя онъ уже рѣшилъ идти на Шуйскаго; но молчалъ до послѣдней возможности, опасаясь находившихся при немъ Москвитянъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ не предупредилъ Шуйскаго. Когда настала ночь, гетманъ вдругъ разослалъ приказъ выступать изъ лагеря, съ соблюденіемъ возможной тишины, безъ трубнаго и барабаннаго шуму. Въ лагерѣ было оставлено около полуторы тысячъ человѣкъ.

Передъ разсвѣтомъ, 24 Іюня, Польское войско подошло къ Клушинскому стану, гдѣ все спало и не было принято никакихъ мѣръ предосторожности. Но вполнѣ воспользоваться такимъ ротозѣйствомъ и тотчасъ ударить на Русскихъ помѣшала гетману лѣсистая, болотистая и пересѣченная мѣстность: войско его шло узкою колонною; двѣ полевыя пушки доро́гою такъ застряли, что пришлось съ трудомъ ихъ обходить. А близъ Клушина войско натолкнулось на плетни, которыми было перегорожено поле и среди которыхъ были расположены двѣ деревеньки. Гетманъ прежде всего велѣлъ зажечь эти деревеньки, чтобы онѣ не послужили прикрытіемъ для Русскихъ и Шведскихъ стрѣлковъ. Тогда только спавшее войско пробудилось и въ большомъ смятеніи стало готовиться къ бою. Москвитяне выступали изъ своего стана, обнесеннаго рогатками, а иноземцы изъ своего, огражденнаго возами. Послѣдніе стали на правомъ крылѣ; пѣхота ихъ подъ защитою плетня открыла огонь и удержала стремленіе непріятеля. На лѣвомъ же крылѣ безпорядочная Русская конница, неосторожно выдвинутая впередъ, недолго выдерживала отчаянныя атаки гусаръ и пятигорцевъ Зборовскаго; обратясь въ бѣгство, она обрушилась на стоявшую за ней пѣхоту, которая отъ того разстроилась и также дала тылъ. Въ это время два подоспѣвшія орудія и Польская пѣхота сбили иноземцевъ съ поля. Делагарди выдвинулъ свою конницу, но она не могла устоять противъ

Польскихъ хоругвей и стала уходить въ лѣсъ. Оставались еще нетронутыми около 3000 Нѣмцевъ и Французовъ, которые занимали удобную позицію, защищенную лѣсами и болотомъ. Гетманъ передъ боемъ объѣзжалъ ряды и одушевлялъ воиновъ, указывая на то, что при настоящихъ обстоятельствахъ ихъ спасеніе заключается только въ побѣдѣ; а во время боя онъ, подобно Моисею, стоялъ на возвышеніи, поднявъ руки къ небу и моля Всевышняго о побѣдѣ.

Между тѣмъ конница Зборовскаго увлеклась преслѣдованіемъ Москвитянъ и отдалилась отъ мѣста битвы. Когда же она воротилась, то увидала, что Дмитрій Шуйскій съ остальною пѣхотою засѣлъ въ деревнѣ Клушинѣ и устроилъ острожекъ, т.-е. окружилъ себя окопами, рогатками и тыномъ, а впередъ выдвинулъ стрѣльцовъ съ полевыми орудіями. Бѣглецы съ разныхъ сторонъ стали возвращаться и примыкать къ этому острожку. Сбитые съ поля иноземцы также начали понемногу выходить изъ лѣсовъ. Утомленные трехчасовою битвою съ многочисленнымъ непріятелемъ и потерявъ свои копья, Польскіе гусары сошли съ коней и держали ихъ въ поводу. Побѣда готова была ускользнуть изъ рукъ непріятеля. Но чего онъ не добился честнымъ боемъ, того достигъ съ помощью измѣны.

Изъ помянутаго еще нетронутаго отряда Нѣмцы и Французы стали кучками перебѣгать къ Полякамъ, передавая, что и всѣ ихъ товарищи, недовольные Москвитянами, готовы поручить себя милости гетмана. Жолкевскій ловко воспользовался симъ обстоятельствомъ и тотчасъ трубнымъ звукомъ велѣлъ извѣстить иноземцевъ о своемъ намѣреніи вступить съ ними въ переговоры. Его племянникъ Адамъ Жолкевскій, человѣкъ краснорѣчивый и знавшій разные языки, отправился къ нимъ и склонялъ ихъ перейти въ службу Польскаго короля. Услыхавъ о сихъ переговорахъ, Димитрій Шуйскій послалъ убѣждать иноземцевъ, чтобы они остались вѣрными своей присягѣ, и обѣщалъ всевозможныя награды. Но измѣна превозмогла, и тѣмъ болѣе, что главные начальники отсутствовали: и Делагарди, и Горнъ оба были увлечены въ бѣгство своею конницею. Иноземцы заключили съ гетманомъ договоръ, по которому получили полную свободу (смотря по желанію) или вступить въ Польскую службу, или безпрепятственно воротиться въ отечество. Делагарди и Горнъ, въ эту минуту прискакавшіе на поле битвы, тщетно пытались образумить солдатъ и возвратить ихъ къ своему долгу; бунтовщики чуть не убили самого Делагарди, такъ что онъ съ Горномъ едва спасся отъ нихъ. Наемники уже толпами переходили на сторону Поляковъ и вмѣстѣ съ ними стали добывать Московскій лагерь. Видя измѣну иноземцевъ, на которыхъ плохіе воеводы возлагали главную надежду, Димитрій Шуйскій

счелъ все потеряннымъ и думалъ только о собственномъ спасеніи. Онъ и его товарищи, князья Андрей Голицынъ и Данило Мезецкій, предались бѣгству. Ихъ примѣру послѣдовало все войско. Изъ другихъ главныхъ воеводъ князь Барятинскій былъ убитъ, а Василій Бутурлинъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ дьякомъ Демидовымъ. Только часть Поляковъ преслѣдовала бѣгущихъ и при этомъ многихъ перебила; остальная же часть и наемники-предатели занялись грабежомъ богатаго Русскаго стана; особенно привлекли ихъ возы съ мѣхами и сукнами, которые были привезены для жалованья иноземцамъ. Въ числѣ Польской добычи оказались карета и шатеръ Димитрія Шуйскаго, его сабля, булава, шлемъ, вышитое золотомъ знамя и дорогая посуда. Пушки также сдѣлались трофеемъ непріятеля. Самъ Шуйскій во время бѣгства увязилъ въ болотѣ своего коня вмѣстѣ съ сапогами, и босой, на деревенской клячѣ, добрался до Можайска; отсюда отправился онъ въ Москву и самъ принесъ туда вѣсть о своемъ постыдномъ пораженіи.

Въ Клушинской битвѣ и Яковъ Делагарди оказался ниже своей славы, пріобрѣтенной имъ во время совмѣстныхъ дѣйствій со Скопинымъ. Современное извѣстіе сообщаетъ о его неудачной похвальбѣ. Разбогатѣвъ дорогими Московскими мѣхами, наканунѣ битвы, на пиру у Шуйскаго, онъ будто бы сказалъ: «Когда я былъ взятъ въ плѣнъ въ Вольмарѣ, гетманъ подарилъ мнѣ рысью шубу; а у меня теперь есть для него соболья». Вмѣстѣ съ пораженіемъ онъ лишился и начальства; не имѣя болѣе войска, онъ принужденъ былъ также заключить договоръ съ Жолкевскимъ о свободномъ отступленіи. Собравъ вокругъ себя нѣсколько сотъ настоящихъ Шведовъ, Делагарди и Горнъ ушли на Сѣверъ. На ряду съ Тушинскими Поляками, въ Клушинской битвѣ участвовала и дружина Русскихъ Тушинцевъ, во главѣ съ Иваномъ Салтыковымъ, сыномъ извѣстнаго Михаила Глѣбовича. Болѣе чѣмъ оружіемъ, эти измѣнники помогли Жолкевскому своими совѣтами и сношеніями съ ихъ единомышленниками въ Московскомъ войскѣ.

Гетманъ не увлекся восторгомъ отъ своей необычайной побѣды и не потерялъ ни одной минуты. Послѣ того какъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ пѣніемъ Te Deum laudamus и конямъ данъ небольшой отдыхъ, онъ поспѣшно двинулся въ обратный путь, къ вечеру уже расположился опять подъ Царевымъ-Займищемъ и вновь началъ добывать городокъ, въ которомъ оборонялся отрядъ князя Елецкаго и Валуева. Эти воеводы оплошностію уподобились своему главному начальнику: въ теченіе цѣлаго дня, когда въ нѣсколькихъ миляхъ отъ нихъ кипѣла большая битва, они сидѣли сложа руки, совсѣмъ не замѣтили отсутствія гетмана и не воспользовались случаемъ ударить на малую горсть осаждавшихъ. Какъ скоро его войско заняло

окопы, гетманъ тотчасъ извѣстилъ осажденныхъ воеводъ о своей Клушинской побѣдѣ и приглашалъ ихъ сдаться, такъ какъ имъ болѣе неоткуда ждать помощи. Тѣ сначала не хотѣли вѣрить; но на другой день стали прибывать разсѣянныя толпы иноземныхъ наемниковъ, хорошо знакомыхъ Русскимъ воеводамъ и теперь большею частію поступавшихъ въ войско гетмана. Городокъ успѣлъ окружиться глубокими рвами и высокимъ валомъ; а извѣстно, какъ Русскіе стойко оборонялись въ укрѣпленіяхъ. Гетманъ видѣлъ, что приступомъ взять ихъ трудно, а только голодомъ; слѣдовательно пришлось бы потерять много времени, тогда какъ обстоятельства требовали немедленнаго движенія на Москву, чтобы не дать Шуйскимъ опомниться и набрать новое войско. Онъ воспользовался удручающимъ впечатлѣніемъ, которое произвела вѣсть о его побѣдѣ, и съ обычнымъ своимъ искусствомъ вступилъ въ переговоры, выставляя себя не врагомъ Русскихъ, а только военачальникомъ королевича Владислава, котораго они сами выбрали себѣ въ цари и уже присягнули ему подъ Смоленскомъ. При посредствѣ Русскихъ Тушинцевъ, Елецкій и Валуевъ склонились на убѣжденія гетмана и со всѣмъ своимъ отрядомъ присягнули королевичу Владиславу на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Михаилъ Глѣбовичъ Салтыковъ съ товарищами подъ Смоленскомъ. Они не только сдали городокъ, но и присоединились съ своими ратниками къ войску гетмана, который отправилъ князя Елецкаго къ королю, а Валуева, какъ болѣе способнаго и болѣе преданнаго дѣлу королевича, оставилъ при себѣ. Валуевъ, на ряду съ Салтыковымъ, сдѣлался однимъ изъ главныхъ совѣтниковъ гетмана въ его дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ Шуйскаго.

Такимъ образомъ, выступивъ изъ подъ Смоленска съ трехтысячнымъ отрядомъ, Жолкевскій двинулся теперь на Москву во главѣ болѣе чѣмъ двадцатитысячнаго отборнаго войска, состоявшаго изъ Поляковъ, Русскихъ и наемныхъ иноземцевъ. При его приближеніи къ Можайску жители и духовенство съ хлѣбомъ-солью вышли ему на встрѣчу и также присягнули королевичу Владиславу. Затѣмъ покорились гетману (или собственно Владиславу) Волоколамскъ, Ржевъ, Погорѣлое-Городище и нѣкоторыя другія мѣста. Жолкевскій остановился въ Можайскѣ и отсюда завелъ сношенія со столицей, направляя дѣло такимъ образомъ, чтобы ему не приходилось брать Москву силою оружія, *конечно благодаря своевременному устраненію Василія Шуйскаго.*

Д. Иловайскій.

СИНОДАЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ПЕТРА ТРЕТЬЯГО.

I.

Указъ нашему Синоду.

Уже съ давняго времяни къ нашему неудовольствію, а къ общему соблазну примѣчено, что приходящіе въ Синодъ на своихъ властей или епархіальныхъ архіереевъ челобитчики, по долговременной сперва здѣсь волокитѣ, наконецъ, обыкновенно безъ всякаго рѣшенія къ тѣмъ же архіереямъ отсылаются на разсмотрѣніе, на которыхъ была жалоба, и потому въ Синодѣ имъ не исполняется существительная онаго должность, или же и того хуже, дѣлается одна токмо потачка епархіальнымъ начальникамъ, такъ что въ семъ пунктѣ Синодъ походитъ больше на опекуна знатнаго духовенства, нежели на строгаго наблюдателя истины и защитника бѣдныхъ и неповинныхъ.

Приложенныя при семъ челобитныя Черниговской епархіи священника Бордяковскаго и діакона Шаршановскаго суть новымъ и неоспоримымъ тому доказательствомъ: ибо, не смотря на данные Синоду еще съ 1754 года именные указы о рѣшеніи ихъ дѣла, не исполнено по тому и до нынѣ, а только отсылаются они на разсмотрѣніе въ ту жъ епархію.

Мы видимъ, какія тому причины могутъ быть поводомъ.

Но оныя соблазнительнѣе еще самаго дѣла.

Кажется, что равной равнаго себѣ судить опасается, и потому всѣ вообще весьма худое подаютъ о себѣ мнѣніе. Сего ради повелѣваемъ Синоду чрезъ сіе: стараться крайнимъ наблюденіемъ правосудія соблазны истребить, и не токмо по симъ двумъ челобитнымъ немедленное рѣшеніе здѣсь сдѣлать, но и всегда по подобнымъ здѣсь же рѣшить, нашимъ Императорскимъ словомъ чрезъ сіе объявляя, что малѣйшее нарушеніе истины накажется, какъ злѣйшее государственное преступленіе. А сей указъ не токмо для всенароднаго извѣстія напечатать, но въ Синодѣ и къ настольнымъ указамъ присовокупить.

Петръ.

Въ Санктпетербургѣ,
Марта 26-го дня 1762 г. *).

*) Книга именныхъ указовъ, хранящаяся въ Святѣйшемъ Синодѣ.

II.

Всеподданнѣйшій докладъ.

Всепресвѣтлѣйшему Державнѣйшему Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому.

Всеподданѣйшій докладъ Синода.

Изъ полученнаго Синодомъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго 26-го Марта сего года собственноручно подписаннаго указа чувствуетъ Синодъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшій гнѣвъ, собственно до Синода касающійся, а особливо по приложеннымъ при томъ Черниговской епархіи священника Бордяковскаго и дьякона Шаршановскаго челобитнымъ изъясненной.

Синодъ, по всеподданнѣйшей Вашему Императорскому Величеству должности и вѣрности, довольно изъ того усмотрѣлъ, что Ваше Императорское Величество, въ побужденіи Синода къ строгости, къ соблюденію истины на защищеніе бѣдныхъ и неповинныхъ, отеческое свое попеченіе имѣть соизволите, къ исполненію чего Синодъ и званіемъ и присягою своею обязанъ.

Но понеже изъ вышеозначенныхъ поданныхъ Вашему Императорскому Величеству челобитенъ съ немалымъ прискорбіемъ видѣть принуждено, коимъ образомъ оные челобитчики, подъ видомъ якобы имъ чинимыхъ отъ Синода обидъ, во всемъ ими представляемомъ Синодъ порицали напрасно, въ чемъ они по самымъ въ Синодѣ производимымъ дѣламъ изобличиться могутъ: того ради Синодъ всеподданнѣйше у Вашего Императорскаго Величества проситъ милосердаго позволенія о учиненіи Синоду на тоё ихъ просителей просьбу Вашему Императорскому Величеству изъясненія.

А до того бъ времяни оной Вашего Императорскаго Величества Высочайшій указъ публикаціею въ народъ, изъ Высочайшаго Вашего Императорскаго милосердія, удержать: ибо таковая публикація правительству синодальному тяжестною быть можетъ для того наипаче, чтобъ чрезъ то не подать поводу клеветникамъ къ большему Вашего Императорскаго Величества утружденію, а Синода напрасному порицанію. А по таковомъ синодальномъ изъясненіи, каковая синодальная по тѣмъ дѣламъ проступка Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, или чрезъ кого повелѣно будетъ, усмотрится, то уже безъ всякаго изъятія Синодъ волѣ Вашего Императорскаго Величества себя подвергаетъ.

Вашего Императорскаго Величества всенижайшіе раби и богомольцы.

Смиренный Димитрій, архіепископъ Новгородскій. Смиренный Веніаминъ, архіепископъ Санктпетербургскій. Смиренный Палладій, епископъ Рязанскій. Смиренный Аѳанасій, епископъ Тверскій.

III.

Рѣшеніе Екатерины II-й.

Ея Императорскаго Величества отъ дежурнаго генералъ-адъютанта графа Разумовскаго.

Въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня указать соизволила: поданные (чрезъ) Воронежскаго гарнизона канонера Василія Крюкова, Черниговской епархіи, города Мглина священника Андрея Бордяковскаго челобитныя, для разсмотрѣнія и по указамъ рѣшенія, отослать въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, которыя при семъ и посылаются.

Іюля 19 дня 1762 году.

IV.

Изъ кабинета Ея Императорскаго Величества въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Ея Императорское Величество соизволила повелѣть: дѣло священника Андрея Бордяковскаго съ бывшимъ въ той епархіи архіереемъ Иракліемъ Комаровскимъ, имѣющееся въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, уничтожить; а за долговременное его страданіе и разореніе указала опредѣлить его здѣсь въ Санктпетербургѣ къ церкви, гдѣ есть порожнее мѣсто, о чемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду вышеписанной Ея Императорскаго Величества именной указъ, для надлежащаго исполненія, чрезъ сіе объявляется.

Адамъ Олсуфьевъ.

Августа 26-го 1762 году.

(Сообщено А. Н. Труворовымъ).

КЪ СТОЛѢТІЮ ОДЕССЫ.

(Вещи герцога де-Ришелье).

Какъ извѣстно, Одесса въ нынѣшнемъ 1894 году намѣрена праздновать столѣтіе своего существованія. Въ виду этого, считаю не лишнимъ подѣлиться съ читателями слѣдующимъ.

Всѣ знаютъ, что Одесса получила свой чрезвычайно-быстрый ростъ благодаря неустаннымъ заботамъ бывшаго нѣкогда ея градоначальника, герцога Эммануила де-Ришелье, удалившагося въ Россію во время Французской революціи 1789—1793 годовъ. Одновременно съ Ришелье, въ Россію эмигрировалъ графъ Яковъ Яковлевичъ де-Мезонъ (род. въ 1761 г.). Онъ, такъ же, какъ и Ришелье, находился на Русской службѣ, и на него было возложено водвореніе въ Мелитопольскомъ и нынѣшнемъ Бердянскомъ уѣздахъ Ногайцевъ. Порученіе это имъ было исполнено съ большимъ успѣхомъ. Онъ пріохотилъ Ногайцевъ къ земледѣльческому труду, убѣдивъ ихъ бросить кочевую жизнь. Въ нынѣшнемъ Бердянскомъ уѣздѣ графъ де-Мезонъ основалъ г. Ногайскъ, въ которомъ было сосредоточено управленіе Ногайскими поселеніями.

Графъ де-Мезонъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ герцогомъ де-Ришелье. Послѣдній сдѣлалъ ему нѣсколько подарковъ, изъ которыхъ два сохранились и до настоящаго времени и имѣютъ историческое значеніе для г. Одессы. Но тутъ позвольте сдѣлать отступленіе, для бо̀льшей ясности моего сообщенія.

Графъ Я. Я. де-Мезонъ умеръ 25 Мая 1837 г. Послѣ него остались вдова графиня Анисія Аѳанасьевна де-Мезонъ (родомъ Русская) и сынъ графъ Александръ Яковлевичъ, родившійся 9 Августа 1822 года и скончавшійся 12 Іюня 1874 г. въ г. Симферополѣ. Спустя $10^1/_2$ мѣсяцевъ послѣ его смерти, именно 26 Апрѣля 1875 года, умерла въ Симферополѣ же и его мать, А. А. де-Мезонъ. Послѣ нихъ, въ Крыму осталось нѣсколько тысячъ десятинъ земли и денежнаго капитала до 130.000 рублей. Значительная часть имущества была расхищена самымъ безцеремоннымъ образомъ опекунами,

о чемъ подробнѣйшимъ образомъ разсказано въ корреспонденціи изъ Симферополя, напечатанной въ № 67 „Новаго Времени“, отъ 7 Мая 1876 года, и лишь самая незначительная часть движимаго имущества досталась Татьянѣ Александровнѣ Муковниной, прожившей болѣе 40 лѣтъ въ семействѣ графовъ де-Мезонъ, въ качествѣ компаньонки графини.

Между прочимъ, къ Муковниной перешли батистовая скатерть и деревянный ножикъ для разрѣзыванія бумаги и книгъ. Это тѣ двѣ историческія вещи, о которыхъ я упомянулъ выше. Вещи эти были подарены герцогомъ де-Ришелье старому графу Я. Я. де-Мезону. Герцогъ де-Ришелье, пріѣзжая въ гости къ де-Мезону, имѣлъ обыкновеніе обѣдать на своей скатерти, которую неизмѣнно и бралъ всегда съ собою. Уѣзжая однажды отъ де-Мезона, онъ подарилъ ему ее въ числѣ другихъ вещей. Скатерть имѣетъ квадратную форму; каждая сторона ея равняется 1 аршину и $12^1/_2$ вершкамъ; возлѣ концовъ имѣется широкая кайма; по желтоватому ея фону разбросаны цвѣты, а въ серединѣ, въ видѣ полукруга, изображена надпись: „Emmanuel Duc de Richelieu—vive“. Ножъ желтаго дерева; лезвее его закрѣплено желѣзными гвоздиками въ такого же дерева черенокъ.

Съ 3-го Декабря 1890 г. я нанималъ въ г. Симферополѣ квартиру у Т. А. Муковниной, у которой часто видѣлъ означенныя вещи и которая познакомила меня какъ съ исторіей отношеній между герцогомъ де-Ришелье и графомъ де-Мезономъ, такъ и со многими событіями, свершившимися, такъ сказать, на ея глазахъ. Такъ, она была очевидицей извѣстной смуты 14 Декабря 1825 года.

25 Декабря 1891 года, въ 6 часовъ вечера, Т. А. Муковнина умерла, 98-ми лѣтъ отъ роду. Погребена она на Симферопольскомъ старомъ кладбищѣ, рядомъ съ фамильнымъ склепомъ графовъ де-Мезонъ. Покойная, не смотря на такой преклонный возрастъ, обладала замѣчательно твердой и ясной памятью. Все ея имущество, въ томъ числѣ скатерть и ножъ, согласно ея духовному завѣщанію, досталось ея прислугѣ, матери и дочери А. и Ф. Васильевымъ, жившимъ при ней цѣлые ряды лѣтъ. Какъ скатерть, такъ и ножъ, о которыхъ я веду здѣсь рѣчь, не представляли для нихъ никакого значенія и могли совсѣмъ запропасть, вслѣдствіе чего я, письмомъ отъ 28 Декабря 1891 г., сообщилъ обо всемъ подробнѣйшимъ образомъ Одесской Городской Управѣ, совѣтуя пріобрѣсти вещи въ пользу города, какъ нѣкогда принадлежавшія его благодѣтелю Ришелье. „Городу—писалъ я—тѣмъ болѣе слѣдуетъ пріобрѣсти эти вещи, что онъ собирается въ 1894 г. праздновать свое столѣтіе, когда, во время торжествъ, скатертью можно будетъ застлать столъ“. Относительно условій пріобрѣтенія вещей я сказалъ въ своемъ письмѣ, что 200 рублей для города небольшія деньги, а для Васильевыхъ, при ихъ бѣдности, могутъ значить очень много. Отославъ письмо Городской Управѣ, я, въ ожиданіи отвѣта, всячески убѣждалъ Ва-

сильевыхъ никуда не сбывать скатерти и ножа, говоря, что онѣ получатъ за нихъ большія деньги. Онѣ относились къ моимъ словамъ невполнѣ довѣрчиво, но все-таки послушались меня, и отлично сдѣлали. Въ отвѣтъ на мое письмо, 14 Января 1892 г. я получилъ извѣстіе отъ товарища Одесскаго городскаго головы, ординарнаго профессора Новороссійскаго университета, д. с. сов. В. Н. Лигина о томъ, что Одесская Управа пріобрѣтаетъ эти вещи.

Въ виду выраженнаго Управою желанія имѣть удостовѣреніе въ подлинности вещей я обратился къ нѣкоторымъ жителямъ г. Симферополя, водившимъ близкое знакомство съ семействомъ графовъ де-Мезонъ. Эти жители (изъ скромности, опускаю ихъ почтенныя имена) удостовѣрили письменно, что они были хорошо знакомы съ семействомъ графовъ де-Мезонъ и что покойная графиня не разъ говорила имъ, что скатерть и ножъ были подарены графу Я. Я. де-Мезону герцогомъ Ришелье, въ числѣ другихъ вещей.

Запасшись удостовѣреніями, я, 20 Января 1892 г., выслалъ Одесской городской Управѣ скатерть и ножъ, а 17 Февраля получилъ отъ нея 200 рублей, которые и передалъ наслѣдницамъ покойной Муковниной того же числа, подъ росписку, отосланную въ Управу 18 Февраля.

Д. В. Коломійцевъ.

ШЕСТЬ УКАЗОВЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА 1799 ГОДА.

Изъ нашихъ сѣверныхъ мелкихъ городовъ едва ли найдется какой-либо другой, который бы возбуждалъ такой интересъ, какъ маленькій Чердынь, закинутый въ глушь Уральскихъ лѣсовъ.

Начать съ того, что даже время его основанія съ достовѣрностью неизвѣстно. Преданіе говоритъ только, что Чердынь стоитъ теперь уже на пятомъ мѣстѣ; но по какимъ причинамъ перемѣщался онъ, остается совершенно темнымъ [1]).

Берхъ высказываетъ предположеніе, что, судя по письму митрополита Симона отъ 22 Августа 1501 года къ князю Матвѣю Михайловичу Пермскому и по писцовой книгѣ Яхонтова, можно заключить, что городокъ этотъ едва ли не древнѣе Соликамска [2]).

Какъ бы то ни было, но только долгое существованіе невольно заставляетъ каждаго путешественника, интересующагося исторіей Россіи вообще, искать здѣсь какихъ-нибудь писаныхъ памятниковъ сѣдой старины или предметовъ, разъясняющихъ отдаленное прошлое Сѣверо-востока нашего отечества.

Къ сожалѣнію, пожары, истребители драгоцѣнныхъ архивовъ, не разъ опустошали Чердынь, а въ 1792 году огонь до такой степени сильно свирѣпствовалъ здѣсь, что уцѣлѣли едва $^1/_{20}$ часть разныхъ помѣщеній и всего одна церковь. Понятно, какъ мало могло остаться для историка послѣ такого бѣдствія.

Къ этому слѣдуетъ прибавить еще, что огромная часть архива была вывезена въ Петербургъ, по приказанію императрицы Екатерины Великой.

Тѣмъ не менѣе, благодаря просвѣщенному содѣйствію Пермскаго губернатора Погодина, я попытался просмотрѣть небольшую часть Чердынскаго архива, на сколько это позволило мнѣ время.

---

[1]) *Берхъ*, Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ. 1821, стр. 56.
[2]) Тамъ же, стр. 57.

Плодомъ моихъ трудовъ была находка интересныхъ указовъ императора Павла, которые я здѣсь и прилагаю [3]):

№ 1. Объявленіе войны Гишпаніи. Данъ 1799 г. 15 Іюля.

№ 2. О прекращеніи несогласій съ Даніей. Данъ 1799 г. 3 Декабря.

№ 3. О выраженіи благоволенія городу Гамбургу. Данъ 1799 г. 19 Ноября.

№ 4. О введеніи въ губерніи Литовской лѣтоисчисленія, старымъ штилемъ именуемое. Данъ 1799 г. Сентября 16.

№ 5. Объ учрежденіи двадцати командорствъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

№ 6. О Француженкѣ Мишель. Данъ 1799 г. 12 Октября.

Всѣ указы сохранились превосходно. Они напечатаны на толстой синей бумагѣ.

По всей вѣроятности въ Чердынскомъ архивѣ найдется еще немало интереснаго; къ сожалѣнію, я не могъ долго оставаться въ этомъ городѣ и долженъ былъ вскорѣ покинуть его.

Профессоръ Н. Сорокинъ.

I.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго. Изъ Правительствующаго Сената объявляется всенародно.

По именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному Сенату сего Іюня 15-го за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: «Пользуясь во всѣ дни царствованія нашего лучшимъ и пріятнѣйшимъ, намъ отъ Бога дарованнымъ правомъ награждать услуги и службу намъ и отечеству оказанныя, желая и нынѣ отличить предъ цѣлымъ свѣтомъ храбрость, искусство и подвиги командующихъ Россійскими побѣдоносными войсками, возстановляющими въ иныхъ земляхъ Законъ Божій, царей и благоденствіе народовъ, попранное извергами человѣчества, вознамѣрились мы установить въ Державномъ Орденѣ Святаго Іоанна Іерусалимскаго еще двадцать командорствъ, изъ которыхъ три по тысячѣ, шесть по пятисотъ и одиннадцать по триста рублей ежегоднаго дохода по смерть, для награжденія оными единственно отличившихся на войнѣ и удостоенныхъ отъ начальниковъ своихъ къ полученію сего знаменитаго знака благоволенія нашего. Получившіе сіи командорства платятъ единственно по десяти со ста въ Капитулъ Державнаго Ордена. По смерти получившихъ командорства сіи, оныя не переходятъ

[3]) Указы эти, какъ и многіе другіе, не вошли въ Полное Собраніе Законовъ, указатель къ которому (имена личныя) за царствованіе императора Павла напечатанъ въ приложеніи къ „Русскому Архиву 1873 года. П. Б.

по старшинству кавалерамъ ордена по примѣру установленныхъ предъ симъ, но остаются вакантными. На всѣ сіи двадцать командорствъ опредѣляемъ сумму изъ почтовыхъ доходовъ, кою почтовый департаментъ и имѣетъ отпускать единственно на число розданныхъ командорствъ въ Капитулъ Державнаго Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго, для доставленія удостоившимся куда слѣдуетъ», Правительствующій Сенатъ приказали, сей Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ объявить всенародно, что̀ симъ и исполняется.

II.

Божіею милостію мы, Павелъ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ.

Воспріявъ съ союзниками нашими намѣреніе искоренить беззаконное правленіе, во Франціи существующее, возстали на оное всѣми силами. Богъ снизпослалъ благодать Свою на ополченіе наше, ознаменуя до самаго сего дня всѣ подвиги наши успѣхами и побѣдами.

Въ маломъ числѣ державъ Европейскихъ, наружно приверженныхъ, но въ самой истинѣ опасающихся послѣдствій мщенія сего издыхающаго нынѣ богомерзкаго правленія, Гишпанія обнаружила болѣе прочихъ страхъ и преданность ея ко Франціи не содѣйствіемъ съ нею, но пріуготовленіями къ оному. Употребя тщетно всѣ способы къ открытію и показанію сей державѣ истиннаго пути къ чести и ко славѣ совокупно съ нами, но видя ея упорно пребывающею въ пагубныхъ для ея самой правилахъ и заблужденіяхъ, изъявили мы наконецъ ей негодованіе наше, отославъ пребывающаго при дворѣ нашемъ Гишпанскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Ониса. Теперь же, узнавъ, что и нашъ повѣренный въ дѣлахъ совѣтникъ Бицовъ въ положенный срокъ принужденъ былъ выѣхать изъ владѣній короля Гишпанскаго, принимая сіе за оскорбленіе величества нашего, объявляемъ ему войну, повелѣвая во всѣхъ портахъ Имперіи нашей наложить секвестръ и конфисковать всѣ купеческія Гишпанскія суда, въ оныхъ находящіяся, и послать всѣмъ начальникамъ сухопутныхъ и морскихъ силъ нашихъ повелѣніе поступать непріязненно вездѣ и со всѣми подданными короля Гишпанскаго. Данъ въ Петербургѣ Іюля 15 дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1799-е, царствованія же нашего въ третье.

III.

Получено 28 Сентября 1799 года.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Пермскаго губернскаго правленія Чердынскому нижнему земскому суду.

Въ указѣ Правительствующаго Сената изъ 3-го департамента отъ 8-го числа Августа, подъ № 3743, объявлено, что въ именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Сенату минувшаго Іюля въ 26-й день за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: «Въ пресѣченіе затрудненій и замѣшательствъ отъ различнаго лѣтосчисленія, въ губерніи Литовской происходящихъ, за благо признали мы, по примѣру того, какъ въ губерніяхъ Бѣлорусской, Кіевской, Подольской, Минской и Волынской введено, постановить и въ оной лѣтосчисленіе, старымъ штилемъ именуемое. На сей конецъ предписали мы Римско-католическія въ Россіи церкви архіепископу-митрополиту для введенія онаго по духовной части сдѣлать надлежащія распоряженія; Сенату же повелѣваемъ устроить по части гражданской, дабы со вступленіемъ будущаго 1800 года въ губерніи Литовской введенъ и въ прочихъ подтвержденъ былъ въ дѣйствіи всеобщій Россійскій календарь, сдѣлавъ предварительно всѣ нужныя распоряженія, дабы дѣла коммерческія и гражданскія отъ сего введенія не потерпѣли разстройки или замѣшательства». Правительствующій Сенатъ приказали о должномъ по сему Его Императорскаго Величества Высочайшему соизволенію исполненіи въ Литовское, Бѣлорусское, Кіевское, Подольское, Минское и Волынское, а для свѣдѣнія во всѣ прочія губернскія правленія и присутственныя мѣста послать указы; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ и Московскіе Сената департаменты сообщить вѣдѣнія. И для того по указу Его Императорскаго Величества Пермское губернское правленіе приказали: съ прописаніемъ онаго указа Правительствующаго Сената здѣшней губерніи въ палаты, камерную часть и къ Екатеринбургскому г. коменданту сообщить, а прочимъ присутственнымъ мѣстамъ и городничимъ дать знать указами. Сентября 16 дня 1799 года. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

IV.

Получено 21 Октября 1799 года.

Чердынскому нижнему земскому суду.

Предложеніе.

Господинъ генералъ-отъ-инфантеріи генералъ-прокуроръ и кавалеръ Александръ Андреевичъ Беклешовъ сообщаетъ мнѣ къ надлежащему исполненію, что, по случаю дошедшаго до Его Императорскаго Величества свѣдѣнія, что Француженка Мишель выѣхала въ половинѣ Мая сего года изъ-за границы безъ пашпорта, Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ подтвердить всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ предписанія о непремѣнномъ и точномъ выполненіи высочайшаго указа не впускать изъ-за границы никого, кто не предъявитъ пашпорта отъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ или особливаго Государя повелѣнія, почему о непремѣнномъ сего наблюденіи и выполненіи нижнему земскому суду и предписываю. Октября 12 дня 1799 г., г. Пермь.

(Не подписано).

V.

Получено 11 Декабря 1799 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Пермскаго губернскаго правленія Чердынскому нижнему земскому суду.

Въ указѣ Правительствующаго Сената изъ 1-го департамента отъ 8 Октября, подъ № 13742, объявлено, что въ именномъ Его Императорскаго Величества высочайшемъ указѣ, данномъ Сенату Октября въ 5-й день, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: «Городъ Гамбургъ, удовлетворя совершенно требованіямъ нашимъ, выдавъ Аглицкому въ томъ городѣ посланнику Ирляндскаго бунтовщика Напперъ-Тандія съ товарищами, и изгнавъ всѣхъ подозрительныхъ Французовъ, содѣлался паки достойнымъ благоволенія нашего; для чего, забывая прошедшее, повелѣваемъ всѣ сношенія съ городомъ Гамбургомъ возстановить по прежнему». Правительствующій Сенатъ приказали о семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи во всѣ коллегіи, государственныя мѣста и губернскія правленія послать указы, каковыми дать знать и господамъ управляющимъ губерніями; въ Святѣйшій же Синодъ и въ Московскіе Сената

департаменты сообщить вѣдѣнія. И для того по указу Его Императорскаго Величества Пермское губернское правленіе приказали: съ прописаніемъ онаго указа Правительствующаго Сената, здѣшней губерніи въ палаты, камерную часть и къ Екатеринбургскому г. коменданту сообщить, а прочимъ присутственнымъ мѣстамъ и городничимъ дать знать указами. Ноября 19 дня 1799 г. Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

VI.

Получено 17 Декабря 1799 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Пермскаго губернскаго правленія Чердынскому нижнему земскому суду.

Въ указѣ Правительствующаго Сената изъ 1-го департамента отъ 17 Октября, подъ № 14950, объявлено, что въ именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Сенату того Октября въ 8-й день за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ изображено: «Его величество король Датскій, удовлетворивъ всѣ требованія наши, ему для блага общаго предложенныя, мы не находимъ болѣе причины продолжать мѣры, для пресѣченія связей Имперіи нашей съ Даніею принятыя, и того ради повелѣваемъ давать по прежнему всѣмъ подданнымъ Датскаго королевства свободу въѣзжать въ предѣлы наши и пользоваться всѣми тѣми выгодами, какія имѣютъ подданные государствъ съ нами въ добромъ согласіи пребывающихъ, и возстановить съ симъ королевствомъ всѣ тѣ сношенія, кои до сего существовали». Правительствующій Сенатъ приказали о семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи во всѣ коллегіи, присутственныя мѣста и губернскія правленія послать указы, каковыми дать знать и господамъ управляющимъ губерніями; въ Святѣйшій же Синодъ и въ Московскіе Сената департаменты сообщить вѣдѣнія. И для того по указу Его Императорскаго Величества Пермское губернское правленіе приказали: съ прописаніемъ онаго указа Правительствующаго Сената здѣшней губерніи въ палаты, камерную часть и къ Екатеринбургскому г. коменданту сообщить, а прочимъ присутственнымъ мѣстамъ и городничимъ предписать указами. Декабря 3 дня 1799 года. Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

О СИБИРСКОЙ ТОРГОВЛѢ.

Записка митрополита Иннокентія.

Въ нашихъ приготовительныхъ работахъ къ изданію въ свѣтъ писемъ митрополита Московскаго Иннокентія намъ попалась собственноручная тетрадь почившаго архипастыря, подъ названіемъ: „*Нѣсколько мыслей объ улучшеніи торговли въ Сѣверо-Восточной Сибири*“ при письмѣ къ графу Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому *) отъ 30 Сентября 1849 г. изъ Ново-Архангельска. Въ этомъ письмѣ читаемъ: „Честь имѣю препроводить къ вашему высокопревосходительству мое маранье — *нѣсколько мыслей объ улучшеніи торговли въ Сѣверо-восточной Сибири*, о чемъ я имѣлъ честь говорить съ вами въ Камчаткѣ. Подобное дѣло совсѣмъ не мое; но я Русскій и при томъ, смѣю похвалиться, не послѣдній по любви къ Отечеству, считаю за грѣхъ не высказать того, что̀ можетъ служить къ пользѣ его; а зная васъ и давъ вамъ обѣщаніе писать, могу ли я не написать? Въ этихъ мысляхъ не ищите порядка и большой основательности, а тѣмъ менѣе полноты въ изложеніи предмета. Это дѣло того кто будетъ составлять проектъ; а я только хотѣлъ указать на тѣ предметы, которые немногимъ извѣстны и которые по мнѣнію моему необходимы.—Я бы желалъ, въ случаѣ, если это мое маранье будетъ стоить того, чтобы его показать кому-либо, чтобы имя марателя было умолчано, если только можно. Я не ищу славы, а пользы края...“

Эти мысли почившаго владыки, къ сожалѣнію, не успѣли войти въ изданную нами книгу: „*Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій. М. 1883 г.*“ Предавая ихъ теперь гласности, мы полагаемъ, что этотъ историческій памятникъ сохранилъ свой интересъ и до настоящаго времени, особенно для всѣхъ почитателей Иннокентія, который, во время своего апостольскаго подвига на дальнемъ Востокѣ, думалъ о всѣхъ нуждахъ своего отечества и стремился принести ему пользу по мѣрѣ своихъ силъ и на другихъ поприщахъ.

Иванъ Барсуковъ.

Москва,
27-го Декабря 1893 г.

---

*) Въ то время графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій не былъ еще „*графомъ*“ и не звался *Амурскимъ*.

*

Нѣсколько мыслей объ улучшеніи торговли въ Съверо-восточной Сибири.

Говорятъ, что монополія въ торговлѣ всегда и вездѣ вредна, стѣснительна и проч., и потому надобно желать и давать средства и способы развиваться торговлѣ свободной, какъ полезнѣйшей и выгоднѣйшей и проч.

Въ мѣстахъ многолюдныхъ и гдѣ сообщеніе удобно—это можетъ быть и такъ; но тамъ гдѣ народонаселеніе не велико, жители разсѣяны на большомъ пространствѣ, и сообщеніе между ими возможно только по временамъ—это совсѣмъ не такъ.

Ходъ и слѣдствія той и другой торговли желающій можетъ видѣть на Востокѣ нашихъ владѣній.

Въ Камчаткѣ и другихъ мѣстахъ Сѣверной Сибири существуетъ торговля такъ называемая *свободная*, т. е. всѣ вещи и товары покупаются и продаются по цѣнамъ добровольнымъ, и число занимающихся торговлею не ограничено никакими постановленіями. И отъ того въ послѣдніе годы въ Камчаткѣ разъѣзжавшихъ по дѣламъ торговымъ было болѣе 30 (человѣкъ).

Въ Американскихъ колоніяхъ нашихъ уже почти болѣе 50 лѣтъ существуетъ торговля *монопольная*, т. е. Американская Компанія, имѣющая въ своемъ вѣдѣніи всѣ острова и многія мѣста на твердой землѣ, и въ своей торговлѣ производимой въ тѣхъ мѣстахъ не имѣя никакого соперничества, какъ покупаетъ отъ туземцевъ мѣха, такъ и продаетъ имъ и всѣмъ заѣзжимъ туда Русскимъ свои товары по цѣнамъ, можно сказать, какія только она находитъ для себя выгоднѣйшими, и для сего у нея въ томъ и другомъ случаѣ существуютъ таксы.

Съ перваго взгляда, безъ сомнѣнія всякой назоветъ послѣдній образъ торговли стѣснительнымъ, вреднымъ и проч.; ибо туземцы, не имѣя права продавать свои мѣха въ постороннія руки, должны ихъ отдавать Компаніи по цѣнамъ, какія она назначила, безъ всякаго ихъ на то согласія *), и получать за нихъ вещи также по цѣнамъ установляемымъ Компаніею безъ ихъ согласія. Напротивъ того, жители Камчатки въ настоящее время, когда такъ много тамъ торгующихъ, казалось бы должны получать большія выгоды отъ своихъ промысловъ; или по крайней мѣрѣ состояніе ихъ нынѣ должно быть несравненно

*) На покупку такого рода она имѣетъ свои причины и особенныя привиллегіи, и потому нѣтъ надобности говорить здѣсь объ этомъ предметѣ.

лучше, чѣмъ прежде, когда торгующихъ было не болѣе 4-хъ человѣкъ, слѣдовательно тогда и цѣны на соболи и товары зависѣли почти отъ ихъ произвола. Но нынѣ цѣна на соболи гораздо выше прежнихъ, а на товары можно сказать, если не ниже, то и не выше.

Но стоитъ только обратить вниманіе, и окажется, что состояніе Камчатскихъ жителей несравненно хуже противъ ихъ прежняго и въ сравненіи съ Американскими почти нисколько не лучше, главное и почти единственно потому, что торгующіе, при множествѣ ихъ, не имѣя возможности продавать товары на наличныя деньги или на наличные соболи, и въ тоже время имѣя крайнюю необходимость сбывать свои товары—принуждены раздавать ихъ въ долгъ всѣмъ кому только можно; а жители, пользуясь этимъ, задолживаются у всѣхъ у кого только могутъ, безъ всякаго разсчета съ своими средствами къ уплатѣ и покупая вещи большею частію по ихъ состоянію не нужныя и роскошныя. И отъ того можно сказать, что рѣшительно нѣтъ ни одного изъ жителей Камчатки, который бы не состоялъ должнымъ 2—3 торговцамъ, и весьма многіе вошли совершенно въ неоплатные долги. А съ тѣмъ вмѣстѣ и сами торгующіе, не смотря на то, что они ставятъ своимъ товарамъ цѣны весьма высокія, особенно на вещи, покупаемыя отъ Американцевъ (вещь стоющую 70 коп. продаютъ даже за 3 руб. 50 коп.), въ настоящее время находятся въ весьма затруднительномъ положеніи, ибо едва ли и десятую часть долговъ своихъ они получаютъ; а между тѣмъ невольно должны вновь задолживать своихъ должниковъ (иначе они не будутъ имъ дѣлать уплаты). И потому, если Американская Компанія усилитъ свою торговлю въ Камчаткѣ, то всѣ они неминуемо должны пасть. А чтобы Компанія усилила здѣсь свою торговлю, этого надобно очень желать *); потому что въ настоящее время это для жителей, имѣющихъ возможность покупать вещи изъ магазиновъ ея, весьма выгодно и даже благодѣтельно.

Напротивъ того, жители Америки и заѣзжіе туда Русскіе, хотя тоже покупаютъ вещи по цѣнамъ давольно не низкимъ, но за то цѣны на нихъ по всѣмъ мѣстамъ Америки, не смотря ни на какія

---

*) Ибо, не смотря на то, что она здѣсь продаетъ свои товары очень недешево, многіе товары ея дешевлѣ купеческихъ; но главное то, что цѣны товарамъ назначены таксою, которая со времени привоза вещей и до распродажи ихъ не возвышается ни въ какомъ случаѣ даже и тогда, когда бы напримѣръ нѣкоторыхъ вещей у нея было мало, а между тѣмъ требованіе на нихъ велико. (Чего при такъ-называемой свободной торговлѣ не бываетъ). Былъ случай въ Камчаткѣ же, когда за неприходомъ изъ Охотска судна былъ крайній недостатокъ во многихъ потребностяхъ: одинъ купецъ продалъ стопу простой бумаги, у него оставшуюся, за 275 рублей ассигнаціями.

трудности сообщеній, вездѣ однѣ и тѣже; такъ напримѣръ, вещь, стоющая въ Ситхѣ рубль и въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Сѣвера продается тоже за рубль; и потому въ этомъ отношеніи всѣ туземцы и всѣ служащіе въ Америкѣ пользуются одними правами и выгодами.

А изъ этого видно, что какъ для живущихъ въ Камчаткѣ и въ Америкѣ, такъ и для самыхъ купцовъ несравненно выгоднѣе и полезнѣе существованіе торговли монопольной-таксовой, чѣмъ такъ-называемой свободной.

Ходъ и образъ торговли по всѣмъ другимъ мѣстамъ Сѣверной Сибири, какъ то въ мѣстахъ принадлежащихъ Якутской и Охотской области, кажется вездѣ тотъ же самый, что̀ и въ Камчаткѣ; слѣдовательно торговля и тамъ столько же выгодна для туземцевъ и заѣзжихъ Русскихъ, какъ и въ Камчаткѣ; да и изъ торгующихъ и торговавшихъ въ тѣхъ краяхъ, не смотря на большіе барыши, кажется, не многіе разбогатѣли. А о какихъ-либо общеполезныхъ предпріятіяхъ, какъ то пароходствѣ по Ленѣ, благотворительныхъ заведеніяхъ и проч., и спрашивать нечего.

И такъ для улучшенія торговли въ Сѣверной Сибири и для доставленія отъ оной бо̀льшихъ выгодъ, какъ жителямъ, такъ и торгующимъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самой казнѣ, гораздо выгоднѣе, удобнѣе и полезнѣе оставить такъ-называемую свободную торговлю и водворить монопольную-таксовую, какъ въ Камчаткѣ, такъ и въ Охотской и Якутской областяхъ и для сего *составить одну особую компанію для торговли во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ, напримѣръ, подъ названіемъ Якутской*, главное управленіе коей учредить въ Якутскѣ, какъ центрѣ Сѣверной торговли.

Въ числѣ правилъ и основаній сей компаніи должны быть включены слѣдующія положенія:

1) Вступить въ сію компанію дозволить всѣмъ, изъ свободнаго состоянія, кто только можетъ, безъ различія званія; ибо всѣ какъ выгоды, такъ и невыгоды отъ сей торговли должны падать, главное, на живущихъ въ семъ краѣ; и потому прежде всего предложить о томъ купцамъ и жителямъ Якутской, Охотской и Камчатской областей и преимущественно уроженцамъ тамошнимъ и заѣзжимъ туда на всегда, а потомъ, если мало будетъ желающихъ, предложить вступить и заѣзжимъ туда на время, а послѣ того купцамъ и капиталистамъ Иркутскимъ и далѣе.

2) Въ пользу сей компаніи предоставить напримѣръ 50% на всѣ вообще товары въ сложности, сверхъ стоимости ихъ въ покупкѣ, провозовъ до мѣста, найма прикащиковъ и всѣхъ прочихъ расходовъ, кромѣ убытковъ и потерь, которые должны падать на означенные 50%.

Въ первые три года можно предоставить даже 60% или 70%, потому что компанія должна будетъ сдѣлать нѣкоторыя заведенія вновь, и главное—скупить у купцовъ торгующихъ въ Камчаткѣ, Гижигѣ и прочихъ мѣстахъ Сибири, если не всѣ, то бо́льшую часть товаровъ, завезенныхъ ими въ тѣ мѣста и по тѣмъ цѣнамъ, по коимъ они стоятъ имъ съ провозомъ, а главное потому, что (какъ сказано выше) всѣ жители тамошніе вошли въ долги, она по необходимости въ первое время должна отпускать свои вещи и припасы въ долгъ, если не каждому лицу порознь, то обществамъ.

NB. Конечно 60% или 70% барышъ чрезвычайный; но, не смотря на то, цѣны на товары сравнительно съ нынѣшними безъ сомнѣнія понизятся болѣе чѣмъ вдвое, потому что *вопервыхъ*, нынѣшніе торговцы, имѣя посредственные обороты и будучи принуждены раздавать въ долги, по неволѣ должны накладывать проценты чрезвычайные, особенно на вещи всѣмъ нужныя, а у компаніи этого не будетъ; *вовторыхъ*, нынѣшніе торговцы торгуютъ всякой самъ по себѣ особо, и оттого всякой долженъ имѣть свою особую лавку, своего прикащика и свои особенные расходы, а напротивъ того расходы компаніи (не смотря не то, что у ней прикащики будутъ получать большое жалованье и будутъ новые особые расходы) будутъ гораздо менѣе сравнительно съ расходами всѣхъ вообще нынѣшнихъ торговцевъ. Такъ напримѣръ въ Гижигѣ, гдѣ нынѣ пять-шесть прикащиковъ отъ разныхъ купцовъ, ей надобно будетъ имѣть одного; въ Камчаткѣ вмѣсто 30 и 35 надобно имѣть не болѣе 5 или 6. А между тѣмъ компанія, получая такія выгоды, можетъ дѣлать какія-либо обще-полезныя предпріятія, напримѣръ, дѣлать опыты хлѣбопашества тамъ, гдѣ можно, учредить китоловный промыселъ на Русскихъ моряхъ и проч.; а акціонеры будутъ пощедрѣе на пожертвованія въ пользу благотворительныхъ заведеній и проч.

3) Для того же, чтобы проценты, налагаемые компаніею на продаваемые ею товары, не превышали назначенныхъ ей границъ, можно обязать ее, чтобы она въ свое время представляла правительству подробный въ томъ отчетъ; такъ напримѣръ, компанія должна по временамъ представлять кому слѣдуетъ подробную вѣдомость или счеты о томъ, чего именно ей стоятъ товары въ покупкѣ, что́ издержано на провозъ, на прикащиковъ, на пошлины и прочіе расходы (кромѣ убытковъ), и съ тѣмъ вмѣстѣ представлять на основаніи сихъ счетовъ составленныя ею двѣ таксы. *Первую* всѣмъ вообще товарамъ (и если только можно одинаковую для всѣхъ подвѣдомыхъ ей мѣстъ) безъ всякаго наложенія процентовъ въ пользу компаніи; *вторую* съ наложеніемъ 50% или болѣе, обыкновенно на всѣ вообще товары въ

сложности, а не на каждый предметъ особо. И когда таксы сіи будутъ утверждены начальствомъ, компанія имѣетъ ихъ обѣ разослать печатными по всѣмъ мѣстамъ и ко всѣмъ лицамъ, кому только можно. И потомъ производить по нимъ свою продажу съ такимъ раздѣленіемъ: тѣмъ, кои будутъ покупать у ней на наличныя деньги, отпускать товары по второй таксѣ; а кто будетъ вмѣсто денегъ приносить звѣриныя шкуры или другія мѣстныя произведенія, тѣмъ отпускать товары по первой таксѣ, то-есть безъ всякихъ процентовъ, принимая шкуры также по таксѣ.

4) Таксу для шкуръ и прочихъ мѣстныхъ произведеній установлять по временамъ. 1-е) Сколько можно единообразную—не разбирая въ подробности различія сортовъ (чѣмъ между прочимъ отстранятся многія притѣсненія покупателямъ), то-есть напримѣръ всякаго цѣлаго соболя въ Камчаткѣ принимать вездѣ по одной цѣнѣ безъ различія сортовъ (а вешнихъ совсѣмъ не брать, между прочимъ и потому, что этотъ промыселъ вредитъ размноженію звѣрей). 2-е) Сообразно съ цѣнами, какія состоялись на ярмаркахъ, и всегда дешевлѣ оныхъ извѣстными процентами; такъ напримѣръ, если соболь на ярмаркѣ на наличныя деньги продается 9 руб. сер., то плату за соболей производить по 6 или 5 руб. вещами и, разумѣется, не иначе какъ по цѣнѣ, какая назначена по первой безпроцентной таксѣ.

Эта мѣра, то-есть продажа товаровъ по двумъ таксамъ, представляетъ слѣдующія выгоды:

а) Менѣе представится затрудненій усчитывать прикащиковъ; такъ напримѣръ, если прикащику послано товаровъ цѣною по 1-й таксѣ на 4000, а по 2-й на 6000, то компанія ничего не потеряетъ, если онъ представитъ ей или все деньгами, или все шкурами, или 3000 рублей деньгами и на 2000 шкуръ.

б) Симъ не стѣснится право туземцевъ дарить и продавать свои произведенія кому они хотятъ, но продавать не иначе какъ на наличныя деньги.

в) Для этого не надобно будетъ дѣлать запрещенія заѣзжимъ въ тѣ края не покупать звѣриныхъ шкуръ отъ жителей; ибо компанія ничего не потеряетъ, если бы кто изъ другихъ мѣстъ пріѣхалъ въ ея мѣста производства съ наличными деньгами для покупки звѣриныхъ шкуръ или другихъ мѣстныхъ произведеній; и въ этомъ случаѣ ея дѣло будетъ только смотрѣть, чтобы въѣзжающіе въ ея мѣста не имѣли съ собою никакихъ товаровъ для продажи.

5) Между прочимъ обязать компанію исполнять всѣ требованія живущихъ въ ея мѣстахъ касательно привоза орудій, вещей или товаровъ, на условіяхъ какія будутъ; но съ тѣмъ, чтобы на привезен-

ную по заказу вещь, особенно для церквей или казенныхъ мѣстъ, процентовъ наложено было не болѣе прочихъ.

6) Кого именно задолживать и на какую сумму, это будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія и распоряженій самой компаніи; но, для предупрежденія излишнихъ переписокъ и тяжебъ, начальство можетъ принимать исковыя просьбы отъ компаніи только за такіе предметы, кои прямо необходимы для существованія жителей, напримѣръ, орудія для промысловъ и проч.

Нѣтъ сомнѣнія, что наша Американская Компанія и будущая Якутская, если не соединятся, то немедленно заведутъ между собою торговыя дѣла и связи. И этого надобно желать: такое соединеніе капиталовъ и средствъ весьма много подвинетъ и расширитъ Русскую торговлю на Востокѣ Сибири и пробудитъ дѣятельность во многихъ. Одна имѣетъ корабли и искусныхъ капитановъ, а другая будетъ имѣть деньги и простыхъ рабочихъ людей и проч.; а если той или другой компаніи предоставить право привозить въ Сибирь чрезъ Аянъ ромъ для казенной продажи вмѣсто обыкновеннаго вина, тогда (кромѣ значительной отъ этого выгоды для казны) по Аянской дорогѣ будутъ ѣздить на телѣгахъ, а по рѣкамъ Ленѣ, Алдану и Маѣ появятся пароходы, безъ большаго пожертвованія отъ казны; а Петропавловскъ, какъ центръ морской торговли, сдѣлается однимъ изъ важнѣйшихъ Русскихъ портовъ. Словомъ сказать, тогда Сибирскій край оживетъ и процвѣтетъ.

Якутская компанія въ дѣлахъ своихъ, можно сказать, не встрѣтитъ никакого соперничества или подрыву ни съ какой стороны. Чрезвычайная отдаленность мѣстъ и трудность сообщеній, при запрещеніи отъ правительства, отнимутъ охоту у всякаго контрабандиста и спекулянта къ попыткамъ подвоза товаровъ. Всѣ затрудненія при учрежденіи сей компаніи будутъ заключаться только въ томъ, какъ согласить выгоды компаніи съ выгодами обывателей самаго города Якутска при продажѣ и покупкѣ вещей и припасовъ въ самомъ городѣ. Но безъ сомнѣнія и это можетъ уладиться; а впрочемъ это одно не можетъ быть препятствіемъ къ учрежденію компаніи, обѣщающей значительныя выгоды и улучшенія тамошнему краю, и прежде всего самому городу Якутску, какъ мѣсту главнаго управленія и дѣйствія компаніи.

При исчисленіи выгодъ отъ учрежденія сей компаніи нельзя упустить изъ виду, что тогда казнѣ не надобно будетъ увеличивать оклады жалованья служащимъ въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири, потому что въ то время цѣны на вещи и припасы будутъ вездѣ одинаковы.

Н. Н. ХИТРОВО И ЕЯ СЕМЕЙСТВО.

Происшествія, бывшія во время молодости, чаще всего вспоминаются въ глубокой старости; но память стариковъ, постепенно слабѣющая, неспособна сохранять впечатлѣнія въ надлежащемъ порядкѣ. Это я испыталъ на себѣ. Мнѣ теперь за восемьдесятъ лѣтъ; много разъ принимался я записывать воспоминанія моей жизни, но они постоянно оказывались неполными: событія и лица мелькали предо мною, какъ тѣни въ волшебномъ фонарѣ; иныя отражались ясно, другія слабѣе, а нѣкоторыя и совсѣмъ исчезали. Кромѣ того, были и другія причины неполноты въ описаніи происшествій и лицъ. Такъ напримѣръ, принявшись за подробное описаніе личности и лекцій профессоровъ во время моего университетскаго курса, я упустилъ изъ виду замѣчательныя знакомства того же времени и не сказалъ ни слова о Н. Н. Хитрово и ея семействѣ *).

А между тѣмъ Настасья Николаевна Хитрово въ теченіи 40 лѣтъ была извѣстна всей Москвѣ. Она была дочерью Московскаго оберъ-коменданта Николая Никитича Каковинскаго и родилась около 1760 года. Довольно рано вышла она замужъ за Никиту Петровича Хитрово, котораго отецъ, Петръ Никитичъ, былъ, въ царствованіе императрицы Елисаветы, егермейстеромъ. Всѣ эти свѣдѣнія слышалъ я въ свое время (уже гораздо позднѣе) отъ Елисаветы Петровны Яньковой, двоюродной сестры отца моего, прожившей 93 года и скончавшейся въ 1861 году.

Не будучи ни особенно богатою, ни особенно знатною и чиновною, Н. Н. Хитрово пользовалась особеннымъ уваженіемъ въ Московскомъ дворянскомъ кругѣ: въ немъ не было никого отъ мала до велика, кто бы не зналъ ея. Всѣ знакомые ее любили, какъ одну изъ самыхъ милыхъ и ласковыхъ старушекъ, жившихъ въ Москвѣ. Тогда были двѣ современницы, Офросимова и Хитрово, какихъ съ тѣхъ поръ

*) Мои воспоминанія печатались въ «Русскомъ Архивѣ» 1881 года. (I, 245; II, 42; III, 113, 423).

не было и едва ли когда-нибудь будетъ: одной всѣ боялись за грубое и дерзкое обращеніе, наружно уважая ее единственно изъ страха, а другую всѣ любили и уважали чистосердечно и непритворно.

Н. Н. Хитрово жила и при жизни мужа, и по кончинѣ его *), въ своемъ домѣ, на концѣ Пречистенки. Домъ этотъ находился въ родѣ Хитровыхъ еще съ половины прошедшаго столѣтія; онъ былъ всегда открытъ для всѣхъ, и утромъ, и вечеромъ, и каждый пріѣхавшій былъ обласканъ хозяйкою такъ, что можно было подумать, будто бы онъ былъ для нея самый дорогой изъ всѣхъ и самый желанный гость.

Будучи еще студентомъ (въ 1832), я много наслышался отъ дяди графа Петра Степановича Толстаго, и отъ тетки, Яньковой, о Н. Н. Хитрово и захотѣлъ имѣть доступъ въ этотъ замѣчательный домъ, гдѣ собиралось лучшее и знатнѣйшее Московское общество. Дядя представилъ меня, и я былъ принятъ, не смотря на двадцатилѣтній мой возрастъ и студенческій мундиръ, очень привѣтливо и ласково. Продолжая бывать нѣсколько лѣтъ сряду у почтенной старушки, я узналъ многія черты домашняго ея быта и характера.

Н. Н, была очень мала ростомъ, одѣвалась всегда на свой ладъ, не слѣдуя модѣ: и платье, и чепецъ у ней были по особому фасону. Чепецъ—тюлевый съ широкимъ рюшемъ и съ превысокою тульей, которая торчала на маковкѣ; на вискахъ по пучку буклей мелкими колечками; платье—капотомъ съ поясомъ и маленькимъ шлейфомъ; высокіе каблуки, чтобы казаться повыше ростомъ. Лицо ея и въ преклонныхъ лѣтахъ было очень миловидно, и живые глазки быстро бѣгали. Она была очень мнительна и при малѣйшемъ нездоровьѣ тотчасъ ложилась въ постель, клала себѣ компрессы на голову и привязывала уксусныя тряпички къ пульсамъ. Такъ лежала она въ постели, пока не пріѣдетъ къ ней кто-нибудь въ гости. Поутру она принимала у себя въ спальнѣ, лежа въ постели часовъ до трехъ; потомъ она вставала, чаще кушала за общимъ столомъ, а иногда и одна у себя въ спальнѣ. Вечеромъ выходила въ гостиную и любила играть въ карты. Чѣмъ больше было гостей, тѣмъ она была веселѣе и чувствовала себя лучше, а когда вечеромъ никого не было гостей (что впрочемъ случалось очень рѣдко), то скучала, хандрила, ей нездоровилось, она ложилась въ постель, обкладывалась разными компрессами и посылала за своею карлицей или за Натальей Захаровной, бѣд-

*) Онъ скончался прежде 1812 года.—Домъ—нынѣ ея правнука Н. С. Мальцова. П. Б.

ной дворянкой, которая пользовалась ея особою милостью, съ ея плеча носила обносочки и донашивала старые чепцы.

— Ну, садись, скажетъ она ей, разсказывай. И Захаровна начинаетъ высыпать все, что̀ слышала и что́ могло интересовать ея покровительницу.

Добрая старушка была любопытная, хотѣла все знать, но была очень скромна и умѣла хранить тайну, такъ что никто и не догадается, знаетъ она или нѣтъ.

Она не любила слышать о покойникахъ и о томъ, что кто-нибудь боленъ, и потому домашніе отъ нея всегда скрывали, если кто изъ родныхъ и знакомыхъ заболѣетъ, и молчали, когда кто изъ нихъ умретъ. Захаровна прослышитъ, что умеръ кто-нибудь, придетъ въ спальню къ ней и шепчетъ ей: «сударыня, отъ васъ скрываютъ, что вотъ такая-то или такой-то умеръ; боятся васъ разстроить».

— Ахъ, ахъ, давно ли же это? спроситъ она.

— Недѣли двѣ или три, должно быть.

— А мнѣ-то и не скажетъ никто! говоритъ она.

Тѣмъ дѣло и кончится, и объ умершемъ нѣтъ больше и помину.

Бывая въ домѣ Н. Н. Хитрово, я встрѣчалъ тамъ много знатныхъ людей и нѣкоторымъ изъ нихъ былъ представленъ хозяйкою. Особенно много съѣзжалось туда въ Понедѣльникъ и Четвертокъ вечеромъ; въ эти дни играли въ карты на 12-ти или 15-ти столахъ. При этомъ случаѣ особенно интересовалъ меня попугай изъ породы какаду; клѣтка его стояла въ залѣ, и онъ постоянно смотрѣлъ на дверь въ переднюю, откуда входили гости, и при видѣ ихъ постоянно кричалъ: «Ванька, столъ да карты!» Въ другое время, утромъ или въ серединѣ дня, онъ выговаривалъ другія слова, напримѣръ: «здравствуй, попкѣ сахару, поди прочь, дуракъ», но не упоминалъ о Ванькѣ, столѣ и картахъ. Меня тогда очень занималъ вопросъ: неужели какаду понималъ значеніе этихъ словъ, и потому употреблялъ ихъ только при входѣ гостей?

Пока не была еще замужемъ ея внучка княжна Урусова, у Хитрово бывали балы и танцовальные вечера. Роскоши въ домѣ не было: зала была невелика, однако для полъ-Москвы доставало мѣста, и всѣ веселились больше, можетъ быть, чѣмъ теперь веселится молодежь, потому что и гости менѣе требовали отъ хозяевъ, и хозяева были болѣе радушны и привѣтливы къ гостямъ.

Вотъ еще особенность въ характерѣ Настасьи Николаевны. Она была не то что́ малодушна, а очень вещелюбива; любила, когда ей привозили въ имянины, въ день рожденія или въ Новый годъ, какую-нибудь вещицу или бездѣлушку. Она не смотрѣла, дорогая ли вещь или бездѣлка, и трудно было угадать, что̀ ей больше понравится. Для всѣхъ этихъ вещей у нея было нѣсколько шкафовъ во второй гостинной, и тамъ за стекломъ были разставлены тысячи разныхъ мелочей дорогихъ и грошевыхъ. Она любила и сама смотрѣть на нихъ, и показывать другимъ; и ей было очень пріятно, когда хвалили ея вещицы.

Иногда Настасьѣ Николаевнѣ ночью не спится; вотъ и позоветъ она горничную:

— Подай-ка мнѣ «шкатулочку».

Принесутъ ей сундучекъ; она отопретъ его и начнетъ вынимать оттуда мѣшечки: въ одномъ изумруды, въ другомъ яхонты, въ третьемъ брилліанты-солитеры.

У Настасьи Николаевны было двѣ дочери: Ирина Никитична, за княземъ Урусовымъ, и дѣвица Екатерина Никитична. Урусова въ молодости своей была очень пріятной наружности, довольно худощавая. Она съ дѣтства имѣла отвращеніе отъ всякой мясной пищи, даже и самый запахъ всего мясного былъ ей противенъ, а потому она не могла обѣдать съ другими. Это объясняли тѣмъ, что она страдала отъ солитера; другіе думали, что по своему благочестію она не желала вкушать мясной пищи, и по христіанскому смиренію скрывала это подъ предлогомъ отвращенія. Княгиня была особенно добра и снисходительна ко всѣмъ, не только никогда ни про кого не отзывалась дурно, но не могла терпѣть, чтобы при ней и другіе злословили и всегда при первомъ словѣ осужденія спѣшила, бывало, перемѣнить разговоръ. Эта душевная доброта княгини выражалась на ея лицѣ, которое и не въ молодыхъ лѣтахъ имѣло совершенно ангельское выраженіе. Оставшись послѣ кончины мужа еще очень молодой вдовой, она посвятила себя воспитанію троихъ своихъ дѣтей (двухъ сыновей, князя Сергія Николаевича, князя Дмитрія Николаевича и княжны Настасьи Николаевны) и ухаживанью за матерью-старушкой. Она была добрая христіанка, благочестивая, богомольная, сострадательная и, живя въ мірѣ, вела жизнь праведной монахини. Подъ каждое Воскресенье и подъ каждый праздникъ у Хитровыхъ непремѣнно была на дому всенощная.

Если у кого изъ знакомыхъ было горе или семейная потеря, поѣзжай въ этотъ̀ домъ и навѣрно встрѣтишь княгиню Ирину Ни-

китичну, или услышишь, что она уже была. Выдавъ свою дочь за Мальцова, она перестала ѣздить въ свѣтъ и дóма принимала только до кончины матери, а послѣ того стала вести жизнь самую уединенную, ежедневно ходила къ обѣднѣ, много помогала бѣднымъ.

Старшій сынъ ея, князь Урусовъ наслѣдовалъ благочестіе своей матери; онъ занималъ важное мѣсто при Св. Синодѣ и нѣсколько разъ исправлялъ должность оберъ-прокурора. Митрополитъ Филаретъ называлъ его «благопотребнымъ у кормила Церкви» [1]).

Другой сынъ княгини Урусовой, князь Дмитрій, вступилъ, было, въ монастырь, но, слабый здоровьемъ, не могъ вынести строгости монашеской жизни, возвратился домой и, чуждый всего суетнаго мірскаго, посѣщая церковь, продолжалъ жить у себя дома какъ въ кельѣ.

Меньшую дочь Хитровой, дѣвицу Екатерину Никитичну, никогда никто изъ постороннихъ не видывалъ; кто говорилъ, что она родилась слабоумною, а кто сказывалъ, что она слѣпорожденная, но жила она немало и умерла шестидесяти лѣтъ отъ роду.

Упомянутая выше Е. П. Янькова [2]) такъ отзывается о Хитровой и Урусовыхъ: «Слѣдуетъ сказать, что это было истинно-благочестивое и христіанское семейство, гостепріимное, радушное, гдѣ никто изъ гостей не былъ стѣсненъ, каждый чувствовалъ себя какъ бы дома, но никто не смѣлъ дозволить себѣ ни малѣйшаго двусмысленнаго слова и, Боже избави, злословія на счетъ ближняго. Всѣ только и помышляли о томъ, какъ бы угодить почтенной старушкѣ, умѣвшей заслужить всеобщее уваженіе Московскаго общества, которая родилась, жила весь вѣкъ въ Москвѣ, умерла, будучи 80 лѣтъ и никого никогда не обидѣла, никому не сказала жесткаго слова, и потому никто не помянетъ ея лихомъ, но всѣ съ сожалѣніемъ вздохнутъ о ней и помянутъ добромъ».

Графъ М. Толстой.

---

[1]) Это я слышалъ отъ А. В. Горскаго. У него, когда онъ былъ профессоромъ Московской Духовной Академіи, я неоднократно встрѣчался съ княземъ Сергіемъ Николаевичемъ.

[2]) Воспоминанія о Е. П. Яньковой изданы роднымъ внукомъ ея Д. Д. Благово (нынѣ архимандритомъ и настоятелемъ посольской нашей церкви въ Римѣ, отцомъ Пименомъ).

ИЗЪ ПИСЕМЪ КЪ Н. Ф. ПАВЛОВУ ЕГО ПРІЯТЕЛЕЙ.

(1853).

Заимствуемъ эти выдержки изъ „Московскихъ Вѣдомостей“ 1893 г. (отъ 24 Мая). Дружба, какъ извѣстно, познается всего лучше въ несчастіи, а свойства друзей обличаются тѣмъ, какъ они относятся къ этому несчастію. Намъ кажется, что эта истина отлично подтверждена нижеслѣдующими письмами къ сосланному въ Пермь Московскому писателю Н. Ф. Павлову. Желательно, чтобы сочиненія и бумаги этого достопамятнаго человѣка были обнародованы. Обстоятельства его высылки изъ Москвы, взволновавшей тогдашнее умственное общество Москвы, неправо заподозрѣнное и гонимое, доселѣ не вполнѣ выяснены. П. Б.

I.

А. В. Веневитинова.

(Спб.), 31 Мая 1853.

Долго не отвѣчалъ я на твое грустное письмо, любезный другъ, Николай Филипповичъ, потому что, прежде чѣмъ писать, мнѣ хотѣлось посовѣтоваться съ моими и твоими здѣшними друзьями и вмѣстѣ обдумать, чѣмъ бы можно было облегчить судьбу твою. Вотъ тебѣ результатъ нашихъ разсужденій. Ты вѣдь не политическій какой-нибудь преступникъ, а страдаешь вслѣдствіе семейной на тебя жалобы [1]) и вслѣдствіе увлеченій, которымъ столь губительно тебя предала твоя страсть къ игрѣ. Въ этомъ ты сознаешься... [2])

---

[1]) Н. Ф. Павловъ получилъ позволеніе возвратиться въ Москву по представленію Пермскаго губернатора Огарева и по ходатайству императрицы Александры Ѳеодоровны, которую, вѣроятно, просилъ о томъ тесть А. В. Веневитинова графъ М. Ю. Вьельгорскій. Онъ пробылъ въ ссылкѣ лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Такимъ образомъ не исполнилось желаніе, приписанное супругѣ Н. Ф. Павлова въ извѣстныхъ стихахъ Соболевскаго:

Лѣтъ, если возможно,
Хоть бы до десятку!
А тамъ съ подорожной
Пусть его хоть въ Вятку,
Коль нельзя въ Камчатку.

Въ Декабрѣ 1853 года Павловъ снова и весело зажилъ въ Москвѣ. П. Б.

[2]) Сколько намъ извѣстно, тесть Павлова, К. И. Янишъ, пожаловался Московскому генералъ-губернатору графу Закревскому на то, что Павловъ разоряетъ его имѣнія. Казалось бы всего проще уничтожить довѣренность на управленіе. Вмѣсто того Павловъ посаженъ въ такъ называемую „яму“ при Ремесленной Управѣ, помѣщеніе его обыскано, и за найденныя у него запрещенныя цензурою книги онъ сосланъ. П. Б.

II.

Т. Н. Грановскаго.

Богъ знаетъ, что̀ вы должны думать о моемъ молчаніи, любезный Николай Филипповичъ! Я не оправдываюсь предъ вами, но желалъ бы однако довести до вашего свѣдѣнія нѣкоторыя circonstances atténuantes [1]) моей вины. Вопервыхъ, я все болѣю и болѣю. Самому мнѣ писать почти невозможно, и я долженъ даже диктовать мои письма. Боли мои въ нижней части живота идутъ crescendo [2]). Что̀ это такое? Врачи, кажется, не знаютъ [3]). Диктовать письмо къ вамъ я не хотѣлъ. Еслибы Лиза [4]) могла писать—другое дѣло; но ей также воспрещено это упражненіе, и мы съ нею должны прибѣгать къ чужой помощи, когда нужно кого увѣдомить о нашемъ драгоцѣнномъ здоровьѣ. Собирался было изложить вамъ еще нѣсколько причинъ моего молчанія, но полагаю, что достаточно и первой. Во всякомъ случаѣ повѣрьте, что не равнодушіе было виной моего молчанія.

Скоро ли мы увидимъ васъ снова въ Москвѣ? Вотъ бы былъ хорошій праздникъ, еслибы вы поспѣли сюда къ Рождеству. Дай Богъ! Вчера Рачинскій [5]) передалъ мнѣ содержаніе послѣдняго полученнаго имъ отъ Ипполита [6]) письма. Онъ много работаетъ и думаетъ, что будетъ въ состояніи держать экзаменъ въ *нашъ* университетъ въ нынѣшнемъ же году. Жаль было бы уступить его Дерпту. Безъ хвастовства, Московскій университетъ въ настоящемъ составѣ своемъ не хуже Дерптскаго, а къ тому же онъ Русскій. Нѣмецкіе университеты хороши для молодыхъ людей, кончившихъ уже курсъ въ Русскихъ высшихъ заведеніяхъ, но начинать въ нихъ не слѣдуетъ. Употребите же ваше вліяніе для помѣщенія Поли къ намъ.

Стихи ваши, переданные мнѣ Новосильцовымъ [7]), я отправилъ давно въ редакцію *Сѣверной Пчелы*. До сихъ поръ они не напечатаны по

---

[1]) Облегчающія обстоятельства.

[2]) Усиливаясь.

[3]) Писано за два года до кончины. П. Б.

[4]) Супруга Т. Н. Грановскаго, Елисавета Богдановна, ур. Мюльгаузенъ. П. Б.

[5]) Одинъ изъ будущихъ профессоровъ Московскаго университета, братьевъ Рачинскихъ, учившихся нѣкогда въ Дерптѣ. П. Б.

[6]) Единственный сынъ Павлова, Ипполитъ Николаевичъ, учился тогда въ Дерптѣ. П. Б.

[7]) Александромъ Владимировичемъ, братомъ супруги попечителя Московскаго университета Д. П. Голохвастова, пріятелемъ князя В. А. Черкасскаго. П. Б.

причинамъ мнѣ неизвѣстнымъ. О Лупандинѣ [8]) не могу сообщить вамъ ничего хорошаго. Дѣла его, повидимому, очень плохи, хотя онъ перезаложилъ имѣніе. Онъ много проигралъ.

Мои дѣла въ самомъ гнусномъ положеніи. Едва ли они когда-нибудь были хуже. Ломаю голову и не нахожу выхода изъ сквернаго положенія. Денегъ нѣтъ: кто мнѣ долженъ, тѣ не платятъ, а съ самого всѣ требуютъ уплаты. Одно утѣшеніе—работа. Я диктую каждое утро и крѣпко занимаюсь своими лекціями. Кое-что увидите скоро въ печати. Кстати, не составите ли вы для Фролова (который вамъ очень кланяется) статьи о Пермскомъ краѣ [9])? Онъ бы вамъ былъ крайне признателенъ.

Наши всѣ кланяются вамъ. Болѣе писать не могу. Больно.

Вашъ *Т. Грановскій.*

III.

А. С. Хомякова.

Безконечно благодаренъ я тебѣ, любезный Павловъ, за твои милые стихи [1]) и за то, что ты меня этимъ дружески вспомнилъ. Но эти стихи, они уже почти не ко мнѣ, не ко *мнѣ теперешнему*, а къ прежнему, дѣтски-счастливому и отъ этого помогавшему другимъ изрѣдка противъ скуки жизни. Этотъ *я* кончился, и странно тебѣ покажется, что я уже и не хотѣлъ бы его воротить, хотя могу о немъ поплакать. Странно тебѣ покажется, что я съ жизнью не желалъ бы связаться снова не только новымъ счастьемъ, которое, разумѣется, невозможно и даже воображенію противно, но возвратомъ прежняго счастья, еслибъ онъ былъ дозволенъ волею Провидѣнія. Это не résigna-

---

[8]) Лицо намъ неизвѣстное, равно какъ и вышеупомянутые стихи. Видно, Пермская обстановка не была особенно тяжела Павлову, коль скоро онъ писалъ тогда стихи. П. Б.

[9]) Пріятель Грановскаго, Николай Григорьевичъ Фроловъ, переводчикъ Гумбольдтова „Космоса“; въ домѣ его, у Харитонія въ Огородникахъ, прожилъ послѣдніе свои годы и внезапно умеръ Тимоѳей Николаевичъ. Флоровъ издавалъ тогда «Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій». П. Б.

[1]) Павловъ прислалъ Хомякову изъ Перми стихи на день его рожденія 1-го Мая (напечатанные въ «Русскомъ Архивѣ“ 1877, I, 264). Въ день 1-го Мая обыкновенно собирались у Хомякова въ его домѣ на Собачьей площадкѣ его пріятели. Дальнѣйшія строки относятся ко вдовству Хомякова (его супруга Екатерина Михайловна, сестра поэта Языкова, скончалась въ Январѣ предыдущаго 1852 года). П. Б.

tion [2]), совсѣмъ нѣтъ: это глубокое и душевное одобреніе случившагося. И это тоже не недовольство жизнію (хотя, разумѣется, всякая любовь къ ней остыла), оно и не новое пониманіе жизни и не недовольство своими внутренними отношеніями къ ней. Это чувство: что *поживать* даже въ совершеннѣйшемъ счастіи (а совершеннѣе моего, кажется, не было) не значитъ еще *жить*.

Бѣдный мой Павловъ! На тебя много обрушилось сразу. Не нужно тебѣ говорить, какъ я тебѣ сочувствовалъ съ самаго начала и что я говорилъ и дѣлалъ все, что̀ могъ сказать и сдѣлать. Видно, такъ уже устроено, что человѣку не прожить на землѣ безъ ударовъ по головѣ или оплеухъ по лицу, и тѣ, которые повидимому счастливы во всемъ, уже получили, а другіе получатъ, а другіе уже получаютъ свои весьма болѣзненныя оплеухи. Такъ всѣмъ назначено. Хорошо, коли кто можетъ сказать себѣ: «получилъ, да не заслужилъ». Одно жаль, что никто объ себѣ этого сказать не можетъ. Поэтому остается еще одно хорошее сказать себѣ: «получилъ не безъ заслуги, да и не безъ пользы». Въ этомъ всякій воленъ. Для этого нужно только нѣсколько разсужденія, да нѣсколько твердости. У тебя и того, и другого достатокъ, если захочешь. Была бы воля приняться за самого себя.

Грустишь ты, и какъ не грустить? Но пожалуста сохрани бодрость въ своей грусти. Дай ей большіе размѣры. Пусть она вызоветъ въ тебѣ художника, мыслителя; пусть вызоветъ она въ тебѣ все лучшее. Что̀ впереди, то Богъ знаетъ; но подумай, чтобы не стыдно было вернуться, когда Богъ приведетъ вернуться. Всякое горе — родъ эмиграціи; а самое злое, что̀ сказано было про эмигрантовъ, это: «ils n'ont rien oublié et rien appris» [3]). Изъ горя человѣкъ не долженъ выходить Французскимъ эмигрантомъ.

Однакоже, я вѣдь совсѣмъ не то хотѣлъ тебѣ писать, когда взялся за перо, а написалось. Я хотѣлъ тебѣ гораздо болѣе выразить, какъ глубоко я былъ тронутъ твоимъ дружескимъ воспоминаніемъ о моемъ нѣкогда такомъ веселомъ праздникѣ. Говорятъ, въ счастіи трудно вспоминать; я думаю въ горести труднѣе: она склоннѣе къ эгоизму, чѣмъ счастіе [4]). Хотѣлъ еще сказать, что стихи твои очень милы, что

---

[2]) Слову résignation нѣтъ соотвѣтствующаго Русскаго слова. Тутъ можно бы перевести: согласіе покориться своей судьбѣ. П. Б.

[3]) Они ничего не забыли и ничему не научились.

[4]) Это напоминаетъ намъ выраженіе Пушкина, нерѣдко слышанное нами отъ покойнаго П. В. Нащокина: „Говорятъ, что несчастье хорошая школа; но счастье—это лучшій университетъ“. П. Б.

они повторяются съ удовольствіемъ не однимъ тѣмъ, для кого они написаны и кто слѣдовательно нѣсколько подкупленъ, что и тебѣ должно и очень должно заставлять насъ помнить о себѣ, а это совсѣмъ не то, что просто забывать.

А мы-то что? А мы себѣ здѣсь ничего. Былъ у насъ гость и гость дорогой, Титовъ [5]). Дней десять провели вмѣстѣ; онъ какъ будто милѣе и сочувственнѣе сталъ, чѣмъ въ послѣдній пріѣздъ. Должно быть отъ того, что нѣсколько мѣсяцевъ отсталъ отъ политики. А объ чемъ говорили? Легко вообразить по моему прощальному слову: «Видишь, другъ Титовъ, столько лѣтъ ты парилъ въ Константинополѣ-Стамбулѣ, а мы тебя познакомили съ старою Византіей». Поэтому ты можешь вообразить, что гораздо болѣе было рѣчи о Златоустѣ, чѣмъ объ Аполлонѣ [6]).

Прощай покуда. Мы тебя не забываемъ и не забудемъ.

Твой *А. Хомяковъ.*

Мая 28 (1853).

IV.

С. П. Шевырева.

Поздравляю тебя, любезнѣйшій имянинникъ. Завтра поздравлю тебя мысленно. Какъ-ты въ Перми отпразднуешь день твоего ангела? Хорошо, еслибы къ тому времени получилъ ты позволеніе возвратиться въ Москву. А я вчера былъ порадованъ этою вѣсточкой въ гостиной Свербеевыхъ *). Ее передавала М. Д. Ховрина. Бакунины также меня этимъ радовали. Третьяго дня получилъ только твое письмо. Ты выражаешь томительное ожиданіе, но ничего радостнаго еще не говоришь. Мы однако всѣ исполнены надежды. Слухи добрые ходятъ не даромъ.

---

[5]) Владиміръ Павловичъ, передъ тѣмъ посолъ въ Константинополѣ. П. Б.

[6]) Относится къ стихамъ Павлова въ вышеупомянутомъ его посланіи къ Хомякову на день его рожденія:

Этотъ день за то мы чтили,
И за то намъ дорогъ онъ,
Что тебя благословили
Златоустъ и Аполлонъ.

*) У Дмитрія Николаевича и Екатерины Александровны (ур. княжны Щербатовой) Свербеевыхъ собирались въ то время друзья просвѣщенія въ домѣ ихъ на Тверскомъ бульварѣ (нынѣ Столпаковой и Толстой), а потомъ близъ Собачьей площадки, въ Николо-Песковскомъ переулкѣ. П. Б.

Слышно даже, что ангелъ доброты, наша Императрица, изволила принять участіе въ судьбѣ твоей. Да утѣшитъ ее Господь всякою радостію за это добро тебѣ, довольно пострадавшему! Хорошо бы, еслибы ты могъ отъ суровой зимы Пермской перебраться въ Москву. Радуюсь тому, что всѣ просвѣщенные и добрые люди надѣляютъ тебя участіемъ. Вѣрь, что я цѣню это участіе и все, что ты мнѣ передаешь о немъ, мнѣ особенно пріятно. Доброе сердце твое награждено имъ.

V.

А. И. Кошелева *).

Видно, нужно было провести васъ чрезъ это испытаніе. Въ уединеніи, далеко отъ сына и друзей, вы должны имѣть много времени для размышленія, и душа ваша можетъ поглубже войти въ себя и разсмотрѣть себя со всѣхъ сторонъ. Конечно, по дѣлу вы правы; но по жизни вообще, по легкости, съ которою вы смотрѣли на ходъ вещей, по увлеченію, съ которымъ вы предавались картамъ и пр.,—вы не правы. Необходимо было васъ осадить и усадить. Съ этой точки ваше нынѣшнее несчастье есть залогъ будущаго счастія, и вы должны не роптать на судьбу, но видѣть въ этомъ перстъ Провидѣнія, васъ еще милующаго. Вы, быть-можетъ, скажете: къ чему эта мораль? Кого любишь, съ тѣмъ говоришь откровенно, какъ самъ съ собою...

Умственная жизнь тогдашней Москвы, едва замѣтная по малому числу ея представителей, подвергалась преслѣдованію безъ всякаго разбора. Н. Ф. Павлова сослали именно потому, что онъ былъ писателемъ и отличался независимымъ образомъ мыслей. И это въ самомъ началѣ наступившей Крымской войны! Гоненіе не пощадило старика С. Т. Аксакова, какъ читатели увидятъ ниже; а сыновья его, Хомяковъ и Кирѣевскій находились подъ безпрестаннымъ наблюденіемъ и запретомъ. П. Б.

*) Будущаго издателя «Русской Бесѣды».

«ОХОТНИЧІЙ СБОРНИКЪ» С. Т. АКСАКОВА.

I.

Прошеніе С. Т. Аксакова.

1853 года Марта 15-го подавалъ я въ Московскій цензурный комитетъ прошеніе слѣдующаго содержанія: «Я нижеподписавшійся, сочинитель книгъ: «Записки объ уженьѣ рыбы», «Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи», въ которыхъ трактуется о предметахъ охоты спеціально, желаю издавать «Охотничій Сборникъ», гдѣ могли бы помѣщаться статьи общія, по всемъ родамъ охоты безъ исключенія; а потому, прилагая у сего программу, покорнѣйше прошу Московскій цензурный комитетъ дать мнѣ дозволеніе на изданіе вышепоименованнаго «Охотничьяго Сборника» и на публикацію его программы».

Журналомъ Московскаго цензурнаго комитета Марта 20 дня 1853 г., опредѣлено и мнѣ объявлено слѣдующее: «Не признавая особой пользы въ томъ, чтобы статьи по предметамъ охоты издавались въ видѣ сборника, отказать г-ну Аксакову въ его просьбѣ, предоставивъ ему, если пожелаетъ, помѣщать такого рода статьи въ другихъ повременныхъ изданіяхъ или отдѣльными книжками».

Находя таковое опредѣленіе Московскаго цензурнаго комитета для меня стѣснительнымъ и несогласнымъ съ Высочайше утвержденнымъ уставомъ для цензурныхъ комитетовъ, я смѣю думать, что изданіе сборника, въ коемъ моглибы помѣщаться описанія всѣхъ родовъ охоты, столь разнообразной по обширности Россійскаго государства, можетъ служить не только пріятнымъ чтеніемъ для охотниковъ, число которыхъ довольно значительно, но въ тоже время быть источникомъ полезныхъ мѣстныхъ свѣдѣній и наблюденій по части натуральной исторіи, наблюденій спеціалистовъ, которые одни могутъ обогатить науку драгоцѣнными практическими знаніями, часто погибающими безгласно, — я обращаюсь съ покорнѣйшею просьбой къ Главному Управленію Цензуры, о дозволеніи мнѣ права издавать «Охотничій Сборникъ» по программѣ, представленной мною въ Московскій цензурный комитетъ, копію которой приложить честь имѣю. (Москва) 14 Апрѣля 1853 года.

II.

Программа Охотничьяго Сборника.

Въ *Охотничьемъ Сборникѣ* будутъ помѣщаться статьи, относящіяся ко всѣмъ родамъ охотъ безъ исключенія, какъ-то:

Стрѣльба птицъ и звѣрей, хищныхъ и нехищныхъ; ловля и тѣхъ и другихъ всякими снастями; охота псовая, соколиная и ястребиная; рыболовство удочкой, сѣтьми, неводами и всѣми другими способами; ловля пѣвчихъ птицъ, разведеніе и содержаніе ихъ въ клѣткахъ; охота водить голубей и гонка чистыхъ; все относящееся до собакъ и птицъ, употребляемыхъ для охоты; современное состояніе технической части по всѣмъ родамъ охотъ, ея измѣненія и улучшенія; наблюденія надъ пролетомъ, прилетомъ и отлетомъ дичи въ разныхъ полосахъ Россіи; извѣстія о необыкновенныхъ случаяхъ, встрѣчающихся охотникамъ на ихъ охотахъ; извѣстія о замѣчательно-успѣшныхъ ружейныхъ охотахъ; объ отъѣзжихъ поляхъ псовыхъ охотниковъ, объ уловахъ рыбы, объ уменьшеніи дичи вообще, о появленіи нѣкоторыхъ породъ птицъ и рыбъ тамъ, гдѣ прежде ихъ не бывало; примѣты и суевѣрія охотниковъ. Наконецъ—переводы статей съ языковъ иностранныхъ, почему нибудь замѣчательныхъ, или извлеченія изъ оныхъ объ охотахъ всѣхъ родовъ.

Каждый томъ или часть Сборника будетъ заключать въ себѣ около 25 печатныхъ листовъ въ большую осьмушку; въ каждой части будетъ находиться одна картинка, относящаяся до охоты, а если возможно то и болѣе. Время выхода книгъ не назначается: оно будетъ зависѣть отъ болѣе или менѣе успѣшнаго заготовленія статей и отъ участія, которое примутъ въ этомъ изданіи Русскіе охотники; но издатель приметъ всѣ мѣры, чтобы Сборникъ выходилъ ежегодно въ Январѣ или Февралѣ мѣсяцѣ.

III.

Министръ народнаго просвѣщенія, въ вѣдѣніи котораго находилась тогда цензура, А. С. Норовъ обратился съ слѣдующимъ письмомъ къ управлявшему III-мъ отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи Леонтію Васильевичу Дубельту.

7 Сентября 1853 года.

Главное управленіе цензуры, какъ извѣстно вашему превосходительству, соглашаясь на дозволеніе колл. сов. Сергѣю Тимоѳеевичу Аксакову издать «Охотничій Сборникъ» положило испросить на то Высочайшее разрѣшеніе. Для доклада по сему предмету Государю Императору встрѣчается лишь надобность знать о личности С. Аксакова, въ особенности потому, что фамилія его напоминаетъ нѣкоторыхъ писателей, сдѣлавшихся уже извѣстными неблагопріятнымъ направленіемъ своихъ сочиненій по поводу изданія «Московскаго Сборника». Вслѣдствіе сего

я обращаюсь къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою, нѣтъ-ли по III отд. собств. Е. И. В. Канцеляріи свѣдѣній, которыя могли бы препятствовать къ дозволенію С. Аксакову издавать Сборникъ.

IV.

Отвѣтъ Дубельта Норову.

12 Сентября 1853 года.

Вслѣдствіе отношенія в. пр. № 1736, въ которомъ вы изволите спрашивать меня, не имѣется-ли по III отдѣленію с. Е. И. В. канцеляріи свѣдѣній, препятствующихъ дозволенію к. с. Сергѣю Аксакову издавать «Охотничій Сборникъ», считаю долгомъ сообщить вашему превосходительству, что въ дѣлахъ сего отдѣленія имѣются о литературныхъ занятіяхъ г. Аксакова слѣдующія свѣдѣнія:

1) Въ 1-мъ томѣ «Московскаго Вѣстника» за 1830 г. помѣщена была статья его сочиненія: «Рекомендація министра». Статья эта возбудила тогда своимъ неприличіемъ неудовольствіе Государя Императора, и цензоръ, одобрившій оную, былъ по Высочайшему повелѣнію подвергнутъ двухъ-недѣльному аресту на гауптвахтѣ.

2) Бывъ въ 1832 г. цензоромъ, г. *Аксаковъ* разрѣшилъ печатаніе изданной въ Москвѣ брошюры «Двѣнадцать спящихъ будочниковъ». Государь Императоръ, какъ извѣстно Министерству Народнаго Просвѣщенія изъ отношенія г.-ад. гр. Бенкендорфа отъ 16 Февраля 1832 г. № 923, признавъ брошюру сію, по ея содержанію, крайне-неприличною и неблагонамѣренною, изволилъ Высочайше повелѣть: уволить Аксакова отъ должности цензора.

3) Въ рукописи, предназначенной для 2-го тома издававшагося подъ редакціею сына его Ивана Аксакова «Московскаго Сборника» помѣщена была статья Сергѣя Аксакова, которая по разсмотрѣніи Главнаго Управленія цензуры разрѣшена было къ напечатанію съ нѣкоторыми исключеніями.

Соображая все это, равно и другія свѣдѣнія, имѣющіяся о Сергѣѣ Аксаковѣ въ III-мъ отдѣленіи, нельзя предполагать, чтобы онъ, при изданіи помянутаго сборника, руководствовался должною благонамѣренностью и потому едвали можно ему дозволить изданіе какого бы то ни было журнала.

Сообщено (какъ и нижеслѣдующія письма А. С. Хомякова)
княземъ Н. В. Шаховскимъ.

ДВА ПИСЬМА А. С. ХОМЯКОВА КЪ МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ А. С. НОРОВУ.

I.

14 Мая 1855 г.

Милостивый государь Абрамъ Сергѣевичъ!

Вашему высокопревосходительству извѣстно, что третьяго года съ нѣсколькихъ сотрудниковъ «Московскаго Сборника», и въ томъ числѣ съ меня, *взята по Высочайшему повелѣнію* подписка въ томъ, что мы не будемъ впредь представлять свои сочиненія въ мѣстныя цензуры, но будемъ относиться прямо въ высшій цензурный комитетъ. Послѣдствія этой подписки весьма для насъ ощутительны. Маленькій лексиконъ Санскрито-славянскихъ словъ и корней, мною составленный, подвергся почти годовому пересмотру, а коротенькая статейка Константина Сергѣевича Аксакова о Русскихъ глаголахъ прошла черезъ полутора-годовое мытарство; то-есть мы должны себя считать почти удаленными отъ всякой литературной дѣятельности. При этомъ встрѣчается еще другое затрудненіе, которое важнѣе всего: медленность цензурнаго разсмотрѣнія. Вашему в. превосходительству, немало трудившемуся на поприщѣ словесности, болѣе чѣмъ кому-либо, извѣстно, что почти никакой серьезный трудъ въ области науки не выходилъ въ печати въ томъ видѣ, въ которомъ онъ вышелъ изъ-подъ пера сочинителя: множество перемѣнъ и поправокъ вводятся въ текстъ во время цензурованія и печатанія. Для меня такія поправки невозможны. Я вижу нѣкоторые ошибки и пропуски свои по корректурному листку, который былъ мнѣ сообщенъ изъ Петербурга, хотѣлъ бы исправить и пополнить и долженъ согласиться на изданіе ошибочное и неполное, которымъ самъ недоволенъ, потому только что иначе и совсѣмъ не увижу своего труда въ печати; а полагаю, что этотъ трудъ не безполезенъ. Наконецъ, ни возражать ни отвѣчать критикѣ я не могу. Однимъ словомъ, мы осуждены на полное бездѣйствіе въ мірѣ науки и словесности.

Не могу не надѣяться, что не таково было намѣреніе правительства, когда оно обязало меня подпиской, которая, кажется, была единственно послѣдствіемъ недоразумѣній, и потому беру смѣлость обратиться къ вашему высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбой,

дабы вы благоволили для меня исходатайствовать право, которымъ пользуются всѣ—обращаться къ мѣстнымъ цензорамъ.

Ваше в.-превосходительство, позвольте мнѣ надѣяться, что высшій комитетъ, покровитель просвѣщенія и сотрудникъ его труженикамъ, не откажется принять благосклонно мою просьбу, такъ какъ и увѣренія въ томъ глубочайшемъ почтеніи, съ коимъ имѣю честь быть и пр.

А. Хомяковъ.

На письмѣ написано опредѣленіе Главнаго Управленія Цензуры: „Отказать и не увѣдомлять объ отказѣ. 17 Іюня 1855".

II.

6 Марта 1856 г.

Въ бытность мою въ Петербургѣ я имѣлъ честь представить на ваше разсмотрѣніе статью, нѣкогда писанную мною въ отвѣтъ Кирѣевскому. Вашъ лестный отзывъ былъ, что вы готовы бы были ее подписать не только какъ цензоръ, но и какъ авторъ. На мой вопросъ, можно-ли ее передать въ цензуру, вы сказали, чтобы я ее подалъ, а что цензоръ передастъ ее вамъ же и что вы тогда разрѣшите ее напечатать. Ободренный вашимъ высокопревосходительствомъ, я еще разъ прочелъ ее внимательно и всѣ сколько нибудь сомнительныя выраженія замѣнилъ вполнѣ несомнѣнными, и потомъ представилъ ее цензору, который передаетъ ее теперь въ ваше вѣдомство.

Въ полной надеждѣ на ваше одобрительное мнѣніе о моей статьѣ и на вашу благосклонность ко мнѣ беру смѣлость обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою: ускорьте, сколько возможно, разрѣшеніе о напечатаніи моей статьи и благоволите сообщить это позволеніе нашей Московской цензурѣ. Ею долженъ начаться первый нумеръ журнала, къ напечатанію котораго мы уже приступили, и отъ ея пропуска зависитъ самая возможность изданія *).

Вашъ ласковый пріемъ и постоянно дружескій отзывъ даютъ мнѣ увѣренность, что вы не откажете въ моей просьбѣ. Понятно, что не только я, но и никто изъ насъ, участниковъ въ «Русской Бесѣдѣ», не захотѣлъ бы неосторожнымъ или дурно направленнымъ словомъ оказаться недостойнымъ вашего покровительства.

Примите благосклонно увѣреніе въ душевной признательности и глубочайшемъ почтеніи, и пр.

А. Хомяковъ.

---

*) Т.-е. первой книги «Русской Бесѣды». П. Б.

ИЗЪ ПАМЯТНЫХЪ ТЕТРАДЕЙ С. М. СУХОТИНА.

Внукъ президента Академіи Наукъ Сергія Герасимовича Домашнева, Сергій Михаиловичъ Сухотинъ (род. 18 Мая 1818 † 25 Мая 1886) принадлежитъ къ достопамятнымъ людямъ нашей Москвы. Въ теченіи многихъ лѣтъ, былъ онъ необходимою принадлежностью высшаго и образованнаго общества, гдѣ его любили за прекрасный его характеръ, живое усердіе ко благу родины, многостороннюю начитанность, всегдашнюю готовность идти на встрѣчу всякому доброму дѣлу и неизмѣнную возвышенность побужденій. На могильномъ его камнѣ (въ селѣ Кочетахъ, Новосильскаго у.) высѣчены слова, вполнѣ соотвѣтствующія его жизни и дѣятельности: «Блаженни чистіи сердцемъ». Его достолюбезныя качества отразились и въ его запискахъ, выдержки изъ которыхъ печатаются здѣсь съ подлинной рукописи, благодаря просвѣщенному дозволенію его сына Михаила Сергіевича Сухотина. П. Б

1860-й годъ.

12 Марта 1860 года. Давно собирался я писать свои записки, да, за недосугами и суетами мірскими, не находилъ на то времени. Чѣмъ долѣе живешь, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что надо чаще разбирать самого себя, поглубже входить въ тайникъ своей души и, главное, предъ собой не лицемѣрить и не баловать себя; а то какъ разъ впадешь въ самообожаніе и въ самокажденіе.

Много я вижу людей мнѣ близкихъ и самыхъ разнообразныхъ, да рѣдко слышу отъ нихъ живое слово... Всѣ теперь въ Россіи повидимому проснулись, оживились, затолковали о разумныхъ, живыхъ интересахъ, а мало дѣла дѣлаютъ. Мы всѣ похожи немного на дѣтей, выпущенныхъ послѣ долгаго заключенія на свободу, и это ребячество проявляется въ недостаткѣ нашей снисходительности и дикости понятій. Одинъ говоритъ, что все зло и бѣдствія Россіи происходятъ отъ недостатка гласности, другой отъ крѣпостного права, третій отъ плохихъ законовъ, и наконецъ отъ другихъ причинъ, поражающихъ часто своей нелѣпостью. Вчера, напримѣръ, я обѣдалъ у г. В. П. Т., который вмѣстѣ съ своимъ братомъ Егоромъ, нападая на современную литературу, отвергали вообще пользу чтенія для дѣтей, и даже для взрослыхъ: ибо мы еще не готовы, не проснулись. Да скажите пожалуста, когда же мы будемъ готовы, и какимъ путемъ надо готовиться?

Еще меня часто поражаютъ личности въ общемъ дѣлѣ: такой-де не можетъ быть президентомъ какого нибудь общества, потому что онъ когда-то что-то сдѣлалъ, хотя имѣетъ всѣ данныя для успѣшнаго веденія дѣла. Мы все ищемъ фениксовъ и смѣшиваемъ въ одно добродѣтель, умъ, разсудокъ, поведеніе, художество, поэзію, хозяйство, и все что̀ вамъ угодно. Художникъ не обязанъ быть добродѣтельнымъ мужемъ, такъ же какъ поэтъ можетъ быть отвратительнымъ помѣщикомъ. Впрочемъ, этого рода понятія начинаютъ проясняться. Въ незрѣломъ обществѣ, какъ наше, предразсудковъ много, и это особенно замѣтно, когда побываешь за границей. Хотя въ Европѣ истинное просвѣщеніе ушло недалеко (разумѣю просвѣщеніе въ высокомъ его значеніи), но тамъ сложились и утвердились нѣкоторыя общественныя понятія, которымъ у насъ нѣтъ еще мѣста. Напримѣръ, въ Россіи нѣтъ общественнаго взаимнаго уваженія къ труду и къ благородной дѣятельности человѣка; у насъ такъ называемые практическіе люди не уважаютъ теоретиковъ: математикъ презираетъ литератора, хозяинъ ни въ грошъ не ставитъ художника, а важный чиновникъ, особенно Петербургскій, помнящій всю статистику звѣздъ, крестовъ и повышеній, съ ироніей глядитъ на писателя, профессора и всякаго честнаго труженика на этомъ поприщѣ, на всегда ему закрытомъ. Тутъ кстати вспомнить «Разъѣздъ» Гоголя: вѣдь это все *побасенки*! А спроси-ка этихъ важныхъ генераловъ, этихъ Чичиковыхъ въ многообразныхъ формахъ, что̀ есть серьезное въ жизни,—они и станутъ въ тупикъ. Мнѣ кажется, что понятія: *дѣльное*, *серьезное* суть относительныя, и во сколько важно для директора канцеляріи правильное теченіе дѣлъ и очищеніе бумагъ, во столько оно ничтожно для астронома, наблюдающаго теченіе небесныхъ свѣтилъ.

Обратите вниманіе на наши журналы, изъ которыхъ есть много весьма интересныхъ и поучительныхъ; кажется, всѣ они стремятся къ одной цѣли—просвѣщенію, прогрессу и другимъ моднымъ, довольно опошленнымъ идеаламъ, и что̀ же. Всѣ они между собою въ ссорѣ, какъ наши дворовыя бабы: «Русскій Вѣстникъ» ненавидитъ «Русскую Бесѣду», и ни слова не говоритъ въ пользу «Вѣстника Промышленности», этого отличнаго журнала, потому что оный издается Ѳ. В. Чижовымъ, пріятелемъ Славянофиловъ. Все мелочи да дрязги, и вспомнишь слова Ѳ. И Тютчева, который мнѣ говорилъ по случаю этой вражды двухъ лагерей: Il faut supposer qu'à cette occasion il y aura des mariages rompus, des testaments faussés *).

*) Надо полагать, что по этому случаю будутъ расторгаться брачные союзы, сочиняться фальшивыя завѣщанія.

Нынѣшнюю зиму въ Москвѣ столько публичныхъ лекцій и столько на оныхъ посѣтителей и посѣтительницъ, что мы къ веснѣ должны сильно поумнѣть. А между прочимъ лекціи Исторіи Вызинскаго весьма интересны и мнѣ пришлись по сердцу. На дняхъ у С. П. Шипова на вечерѣ я слушалъ съ большимъ любопытствомъ споръ Молинари съ Д. П. Скуратовымъ и Шиповыми, конечно ничѣмъ не кончившійся и доказывающій, что, по вопросу о свободной торговлѣ, противники отходятъ часто въ сторону отъ предмета спора: кончается всегда разговоръ тѣмъ, что благоразумные протекціонисты не отвергаютъ системы свободной торговли, а утверждаютъ только, что ея полное приложеніе невозможно къ Россіи, находящейся въ такихъ разнообразныхъ торговыхъ, климатическихъ и промышленныхъ условіяхъ. Молинари же тѣмъ мнѣ показался несостоятеленъ, что, не зная нашего края, онъ утверждалъ возможность полнаго и немедленнаго приложенія свободной торговли, за которую тоже бо́льшая часть нашихъ молодыхъ *прогрессистовъ* стоятъ горой, не понимая въ чемъ дѣло и по наивности увлекаясь однимъ словомъ *свобода*, подобно Петрушкѣ Чичикова, умилявшемуся надъ процессомъ чтенія. Если Молинари и пріобрѣлъ у насъ нѣкоторую извѣстность, особенно благодаря «Русскому Вѣстнику», то его публичныя лекціи должны разочаровать его поклонниковъ; ибо онъ погрязъ въ общихъ мѣстахъ и какъ будто много заимствуетъ изъ атмосферы «прописей». Сегодня вечеромъ послѣ всенощной былъ у преосвященнаго Леонида, гдѣ бесѣдовалъ очень пріятно. Преосвященный Леонидъ весьма симпатичный человѣкъ: онъ добръ, образованъ, душевно развитъ и не поповичъ, что̀ избавляетъ его отъ многихъ безобразныхъ сторонъ, столь яркихъ во всѣхъ нашихъ духовныхъ. Сердце сердцу вѣсть подаетъ, и мнѣ кажется, что онъ меня любитъ; спасибо ему! Вечеръ я провелъ у него съ весьма умнымъ и образованнымъ священникомъ отъ Воскресенья на Остоженкѣ, однимъ изъ участниковъ «Православнаго Обозрѣнія». Разговоръ шелъ объ изданіи Апокрифическихъ Евангелій. Свободное и разумное направленіе «Православнаго Обозрѣнія» весьма утѣшительно; разъ духовная цензура сдѣлалась человѣчною, то нашлись люди разумные и пишущіе человѣческимъ языкомъ и между нашими священниками.

Сегодня, 15 Марта, получили мы отъ брата Александра весьма интересное письмо изъ Гейдельберга; оно мнѣ напомнило мое прошлогоднее путешествіе. Годъ прошелъ, и еще пройдутъ годы, и старость придетъ.....

24 Марта. Въ прошлое Воскресенье, 20 Марта, было прелюбопытное публичное засѣданіе Общества Любителей Русской Словесности. Особенно замѣчательна была статья П. А. Безсонова *о Духо-*

борцахъ, всѣхъ поразившая, съ весьма различныхъ сторонъ. Старовѣры, люди боящіеся намековъ и вездѣ подозрѣвающіе современныхъ литераторовъ въ какихъ-то нападеніяхъ на дворянство, духовенство, власти и пр возопили противъ этой статьи, клеймя ее антиправославною и возбудительною и не умѣя отыскать въ ней настоящаго достоинства, которое состоитъ въ томъ, что авторъ доискался одного богатаго элемента нашего народа, элемента поэтическаго, и указалъ намъ на эту духовную силу, выражающуюся конечно въ протестѣ противъ обрядности, мертвенности нашихъ церковныхъ дѣятелей, противъ закоснѣлости помѣщиковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ служащую задаткомъ будущаго процвѣтанія Православной Церкви, если только, въ слѣдствіе какого либо благотворнаго вліянія, сила эта обратится въ пользу Православія, такъ затираемаго всевозможными наносами правительственными и бюрократическими. Статья Безсонова живительная, пробуждающая, и если даже мелькаютъ въ ней кое-гдѣ пороховыя вспышки, то эти вспышки, раздражая нѣкоторыхъ старовѣровъ и нелѣпыхъ практическихъ людей, выкупаются сторицею поэтическимъ элементомъ, господствующимъ во всей статьѣ и всегда приносящимъ большую пользу. Сегодня графъ П. Е. Комаровскій, недовольный и скандализированный этой статьей, доказывалъ, что секта Духоборцевъ есть самая зловредная и пропитанная самымъ гнуснымъ развратомъ, что они были изгнаны изъ села «Терпѣнія», Таврической губерніи, княземъ Воронцовымъ за ихъ беззаконія, что они укрыватели бѣглыхъ и пр., и что Безсоновъ взялъ свое описаніе изъ головы, а не изъ дѣйствительности. Положимъ, что это такъ; но не менѣе того безнравственность большей части Духоборцевъ произошла не отъ основного ихъ ученія, а отъ грубости, нелѣпости, пошлости ихъ учителей, являющихся во главѣ ихъ съ корыстными и распутными цѣлями, и эта безнравственность не сотретъ, не вытѣснитъ того элемента любви и поэзіи, который выразился въ ихъ пѣсняхъ и стихословіяхъ и который даромъ не дается: слово человѣческое не пустой звукъ; оно не было выдумано, а каждое разумно воплотило въ себѣ какую нибудь идею. При этомъ вспомнишь мысль Адама Бида о томъ, что народный языкъ часто дышетъ поэзіей, а говорящіе на немъ остаются ей чужды, подобно тому какъ слова генія имѣютъ значеніе обширнѣе мысли, ихъ породившей.

Въ прошлый Вторникъ, 22-го Марта, на вечерѣ у Кошелева, Гиляровъ читалъ свою весьма любопытную статью, передѣланную изъ сочиненія Нѣмецкаго ученаго Паулюса, *о Евреяхъ*, гдѣ онъ объясняетъ причины всеобщей къ нимъ антипатіи, и что гражданство не дается даромъ иностранцу: надо заслужить это гражданство дѣятельнымъ уча-

стіемъ въ жизни того государства, котораго хочешь быть гражданиномъ.

Сегодня, 24 Марта, заходилъ къ А. П. Дегаю, присланному сюда для ревизіи Попечительнаго Совѣта. Его предположенія объ устройствѣ словеснаго суда въ Москвѣ весьма интересны. Увидимъ!

Вчера вечеромъ посѣтилъ княгиню Елисавету Петровну Урусову. Грустно смотрѣть на эту страдалицу; она угасаетъ тѣлесно, а духъ въ ней такъ бодръ и оживленъ, что любому здоровому человѣку не мѣшало бы отъ нея позанять этого духа. Вездѣ и во всемъ есть свои вознагражденія. Конечно въ разнообразномъ и коловратномъ движеніи жизни нельзя постановить общихъ, положительныхъ законовъ; но большею частію человѣкъ страждущій, находящійся въ несчастныхъ условіяхъ, бодрѣе духомъ и живетъ внутреннѣе, чѣмъ Обломовы, записные гастрономы, свѣтскіе пустомели и серьезные члены Англійскаго клуба.

27 Марта. Бесѣдовалъ долго съ М. Н. Павловой о томъ, что нѣтъ ничего новаго въ нравственномъ мірѣ, а все зиждется на основныхъ Евангельскихъ истинахъ; но не менѣе того самая обыкновенная мысль, выраженная словесно или печатно, часто поражаетъ насъ какъ что-то оригинальное и новое. Отъ чего это происходитъ? Оттого, что всякое слово, всякая мысль, выраженныя съ чувствомъ, съ теплотою, теряя характеръ общихъ мѣстъ, падаютъ мѣтко на нашъ разумъ и наше сердце и производятъ свое дѣйствіе. Эта воспріимчивость зависитъ отъ расположенія, настроенія духовнаго, въ которыхъ находится слушатель или читатель, наконецъ отъ разныхъ исключительныхъ обстоятельствъ, овладѣвшихъ человѣкомъ. Когда человѣкъ въ горести, когда гнететъ его скорбная судьба, и ему не откуда ждать утѣшенія, вдругъ такъ отрадно поражаетъ его обыкновенное повидимому слово участія и отвлекаетъ, хотя на минуту, отъ горестнаго пути, по которому онъ идетъ.

20 Апрѣля 1860 г. Вчера у Кошелева былъ весьма любопытный диспутъ между А. С. Хомяковымъ и Н. В. Павловымъ о непогрѣшимости правилъ Вселенскихъ соборовъ. Павловъ утверждалъ, что эти правила должны быть для насъ обязательны, какъ приказанія Церкви. Хомяковъ признавалъ непогрѣшимыми и непоколебимыми одни догматы, проистекшіе изъ Евангелія, то-есть таинства, а прочее же, какъ напр. установленіе поста, соблюденіе праздниковъ и пр. дисциплинарными правилами, отнюдь необязательными для христіанина, если онъ ихъ не будетъ исполнять по чувству любви. Исполненіе поста и прочихъ дисциплинарныхъ правилъ, важное какъ общеніе любви съ народомъ, само по себѣ не имѣетъ глубокаго значенія; а христіанинъ, отшатнувшійся отъ общины любви, протестуетъ противъ этого общенія и удаляется

конечно отъ церкви. Потому-то и католики, нарушившіе это общеніе, отшатнулись отъ Церкви, и суть настоящіе протестанты. Правила соборныя потому важны, что они суть обычаи православнаго народа, возведенные въ правила, и всякій христіанинъ просвѣщенный, умѣющій отличить искреннее, пропитанное любовью правило Церкви отъ изобрѣтеннаго, наноснаго, нимало не погрѣшитъ, если въ это послѣднее не будетъ вѣрить; а протестовать открыто не долженъ, изъ опасенія произвести расколъ и изъ уваженія къ прочей вѣрующей братіи.

22 Апрѣля. Читая въ Современникѣ № 3-й 1860 г. статью Костомарова *Очерки жизни Великорусскаго народа*, я нашелъ происхожденіе названія церкви Спаса въ Наливкахъ. Великій князь Василій Ивановичъ поселилъ въ Замоскворѣчьи (въ древности называемомъ Зарѣчье) плѣнныхъ Нѣмцевъ и Литовцевъ, которымъ позволяли пить вино; ихъ поселили отдѣльно отъ Русскихъ, которымъ вино разрѣшалось только по праздникамъ. Зарѣчье прозвано *Наливки* отъ слова *наливай*. Въ этой статьѣ много интереснаго относительно Москвы въ историческомъ, строительномъ отношеніи.

1861-й годъ.

14 Февраля 1861 года. Въ ожиданіи объявленія эмансипаціи носятся самые разнородные, странные, нелѣпые и смѣшные слухи. Намедни въ Англійскомъ клубѣ к. А (бамелекъ) спрашивалъ меня, готовятъ ли у насъ въ Дворцовой Конторѣ *) костюмы для геральдовъ, которые должны будто-бы разъѣзжать по городу съ объявленіями. О Петербургѣ толкуютъ, что гвардія поставлена на военную ногу, что караулы ходятъ съ заряженными ружьями, что изъ Пеллы привели батарею для усиленія артиллеріи въ городѣ, и разныя подобныя басни распространяются въ публикѣ, тогда какъ никто не знаетъ, противъ кого направлены эти стрѣлы. Сегодня И. П. К. читалъ письмо изъ Варшавы отъ г. Коцебу о смутахъ, происходящихъ въ Варшавѣ, гдѣ агенты Польскихъ агитаторовъ въ Парижѣ, подъ вліяніемъ Мирославскаго, стараются волновать общество и народъ, но покуда проявляютъ свою дѣятельность довольно пустыми выходками, какъ-то: бьютъ стекла въ нѣкоторыхъ домахъ, собираются въ количествѣ 30-ти и 40 человѣкъ для пѣнія народныхъ псалмовъ и шумятъ на улицахъ; одинъ Полякъ между прочимъ появлялся въ маскарадахъ въ костюмѣ узника, скованнаго по рукамъ и ногамъ, изображая этимъ угнетенную Польшу. Полиція хотя не дремлетъ, но строгихъ мѣръ не принимаетъ,

*) С. М. Сухотинъ служилъ въ это время въ Московской Дворцовой Конторѣ; впослѣдствіи былъ онъ ея вице-президентомъ. П. Б.

и Коцебу кончаетъ свое письмо тѣмъ, что можно еще спать покойно въ Варшавѣ. Не знаю, въ какой степени можно ему вѣрить.

Сегодня же слышалъ, что назначены уже флигель-адъютанты для отправленія ихъ по губерніямъ, съ объявленіемъ манифеста.—Былъ на публичной лекціи профессора Фелькеля о Нѣмецкой словесности; онъ говорилъ о литературныхъ дѣятеляхъ въ 1830-хъ годахъ.

На раутѣ у Тучковыхъ подошелъ ко мнѣ М. Н. Лонгиновъ и объявилъ еще новый слухъ изъ Петербурга, будто Государственный Совѣтъ отвергъ или совершенно измѣнилъ труды Редакціонныхъ Коммиссій, положивъ предложить дворянамъ отдать въ даръ крестьянамъ усадьбу и ¼ ихъ полевой земли, предоставивъ, конечно, при томъ добровольныя соглашенія. Я выразилъ мое недовѣріе.

Середа 15 Февраля. Тотъ-же слухъ объ отданіи въ даръ крестьянамъ извѣстной доли земли повторяется, и мнѣ объ этомъ говорили многіе сегодня на вечерѣ у Львовыхъ.

Пятница 17 Февраля. Новый слухъ: мнѣ сказывалъ князь Н. И. Трубецкой, что въ Государственномъ Совѣтѣ только Чевкинъ и Ланской остались вѣрными проекту Редакціонныхъ Коммиссій, а прочіе отступились.

Въ Петербургѣ была исторія съ директоромъ театровъ Сабуровымъ; его вызывали съ шумомъ, но онъ не являлся.

Суббота 18 Февраля. Въ клубѣ обѣдалъ съ В. А. Черкасскимъ, который сказывалъ, что дарованіе усадьбы и земли крестьянамъ взошло дополнительной статьей въ Положеніе.

Воскресенье 19 Февраля. Давно ожидаемый день насталъ; но народъ, извѣщенный заранѣе объ отсрочкѣ объявленія, не являлся въ большомъ количествѣ ни на Кремлевской площади, ни на улицахъ. Въ Чудовомъ монастырѣ было очень много чиновнаго люду; хотя безотчетно, но многіе поѣхали въ Кремль изъ любопытства, думая увидать на площади большое стеченіе народа. Въ городѣ все покойно, и, къ чести оберъ-полицеймейстера Потапова, всѣ мѣры, предпринимаемыя теперь полиціей, самыя благоразумныя. Военные ночные патрули весьма теперь полезны, по случаю безпрестанныхъ въ городѣ грабежей.

Напечатанная сегодня телеграмма изъ Варшавы какъ нарочно совпадаетъ съ распространяющимися теперь толками о потребности конституціи для Россіи; даже люди другихъ сферъ объ этомъ говорятъ.

Понедѣльникъ 20 Февраля. П. В. Б. разсказывалъ мнѣ, что, шедши на-дняхъ по улицѣ, онъ слышалъ разговоръ двухъ мужиковъ. Одинъ изъ нихъ говоритъ другому: *а вамо-то отложили*; тотъ въ отвѣтъ ему: *ишь надули*!.. Много разсказываютъ теперь анекдотовъ, касающихся эмансипаціи и много, конечно, выдумываютъ.

Исторія объ отказѣ солдатъ стрѣлять въ бунтующій народъ въ Ефремовскомъ уѣздѣ требуетъ подтвержденія. У страха глаза велики.

До великаго дня 5-го Марта, т.-е. объявленія манифеста, никакихъ особенныхъ слуховъ. *4-го Марта*, наканунѣ, въ Субботу вечеромъ, мое удивленіе, при полученіи секретнаго извѣщенія отъ князя Н. И. Трубецкого [1]). Наше общее удивленіе у Жемчужниковыхъ при чтеніи этой бумаги. 5 число обошлось весьма тихо. Оберъ-полицеймейстеръ сказывалъ мнѣ, что въ этотъ день подъНовинскимъ было взято только 6 человѣкъ пьяныхъ. Народъ, не понимая ни слова изъ манифеста, что-то плохо вѣритъ свободѣ; и изъ разговоровъ съ нѣкоторыми извощиками замѣтно, что оброчные крестьяне, принадлежавшіе хорошимъ господамъ, не очень радуются освобожденію. Политическія и литературныя новости перешли покуда на задній планъ: все поглощено эмансипаціей.

12 Марта. Сборное Воскресенье. Эти дни ничего не записывалъ, ибо никакихъ особенныхъ слуховъ не было: всѣ заняты разборомъ Положенія. Разсказывали кое-какіе нелѣпые Петербургскіе анекдоты, которыхъ не стоитъ записывать. Здѣсь только, не знаю уже по какимъ превыспреннимъ причинамъ, начальство запретило подписку въ пользу дворовыхъ людей, вызванную въ Воскресенье 5 Марта, въ трактирѣ Самарина, собравшимися туда нечаянно Ѳ. В. Чижовымъ, Бабстомъ, Солдатенковымъ и нѣкоторыми другими [2]). Было объясненіе по этому случаю довольно крупное между Потаповымъ и Чижовымъ. Наше правительство и слѣдовательно мѣстныя начальства не отвыкли еще отъ кошемаровъ, которыхъ себѣ прежде они такъ много, совершенно даромъ, создавали.—Сегодня послѣ обѣдни священникъ Вдовьяго Дома сказалъ прекрасную проповѣдь на текстъ: *Покаянія отверзи ми двери*, гдѣ онъ указалъ на фарисейство, сокровенно въ насъ пребывающее и состоящее въ самодовольствѣ съ соблюденіемъ повидимому всѣхъ нравственныхъ правилъ со стороны хорошихъ даже людей и такъ называемыхъ благонамѣренныхъ.

19 Марта. Сегодня священникъ во Вдовьемъ Домѣ, на тотъ же текстъ, сказалъ опять прекрасную проповѣдь противъ отчаянія духовнаго и мрачнаго настроенія духа. Я обѣдалъ у Потапова, который разсказалъ мнѣ въ подробности его разговоръ съ Чижовымъ. Сей послѣдній напрасно погорячился. Онъ также сообщилъ мнѣ о ничтожной манифестаціи, произведенной Поляками и студентами въ католической церкви, во время панихиды по убитымъ въ Варшавѣ Полякамъ;

---

[1]) Тогдашняго президента Дворцовой Конторы. Какое это было извѣщеніе, не сказано. П. Б.

[2]) Домъ для призрѣнія престарѣлыхъ бывшихъ дворовыхъ людей устроенъ К. Т. Солдатенковымъ и доселѣ существуетъ въ Москвѣ, на Второй Мѣщанской улицѣ. П. Б.

мѣры, принятыя полиціей, были самыя благоразумныя, и никому не досталось; только профессорамъ Вызинскому и Пѣховскому было дано Исаковымъ [1]) келейное наставленіе.—Князь С. Н. Урусовъ возвратился изъ своего путешествія по Юго-западнымъ губерніямъ. Разговоръ съ нимъ объ архимандритѣ Ѳеодорѣ и «Православномъ Обозрѣніи».

26 Марта. Большею частію извѣстія самыя утѣшительныя изъ деревни: народъ спокоенъ и держитъ себя весьма достойно, показывая между тѣмъ сочувствіе и благодарность своимъ прежнимъ добрымъ помѣщикамъ; вспомнить разсказы Савина, Ахлестышова, графа Закревскаго. Рядомъ съ этимъ есть, впрочемъ, и сопротивленіе со стороны крестьянъ; вспомнить разсказы Сушковыхъ, В. Д. Давыдова и В. В. Павловой. Что-то будетъ весной при посѣвахъ? А сколько мрачныхъ пессимистовъ-дворянъ, которые могутъ все дѣло испортить. Мнѣніе грустное князя Н. И. Трубецкого: j'aime mieux les coquins que les rouges [2]). Когда наконецъ перестанутъ на всякомъ шагу, и вкривь и вкось, употреблять эти слова? Сегодня вечеромъ у С. Н. (Урусова) разговоръ о конституціи; онъ полагалъ, что черезъ два года оная будетъ дарована Россіи; братъ—черезъ 4; Н. В. П(авловъ)—черезъ 5. Дѣло идетъ къ тому. Странныя понятія о манифестаціи Поляковъ въ здѣшней католической церкви.

Среда 29 Марта. Неблагопріятные слухи получены изъ Спасскаго уѣзда, Рязанской губерніи: управляющій М. П. Полуденскаго пишетъ къ нему, что въ сосѣднемъ селѣ Задубровьѣ крестьяне взбунтовались, разграбили домъ и все добро помѣщика Торопчанинова, растащили все его гумно; въ этомъ же селеніи проживающіе мелкопомѣстные прошли чрезъ разныя испытанія, между прочимъ г-жа Бахтіярова получила двѣ плюхи отъ дворoваго человѣка. Крестьяне дошли до такого безобразія, что даже покинули свой скотъ, ничего не дѣлаютъ и грабятъ на дорогѣ. Всему причиной долженъ быть священникъ (еще благочинный!) того села Фіялкинъ, объявившій будто крестьянамъ, что помѣщики обязаны, кромѣ земли, подарить еще бывшихъ крестьянъ и дворовыхъ чѣмъ-нибудь. Говорятъ, что предводитель Стерлиговъ преотвратительная личность. А изъ нашихъ мѣстъ [3]) вѣсти самыя благопріятныя.

12 Мая 1861. Со всѣхъ сторонъ получаются слухи самые неблагопріятные; вездѣ бунты, сопротивленія со стороны крестьянъ и недоразумѣнія; а правительство не дозволяетъ ни о чемъ печатать.

---

[1]) Тогдашнимъ попечителемъ Московскаго учебнаго округа. П. Б.

[2]) По моему негодяи лучше, нежели красные.

[3]) Т. е. изъ Тульской губерніи. П. Б.

Странное дѣло! Газеты наполнены описаніями о самыхъ сладкихъ демонстраціяхъ Государю со стороны крестьянъ, такъ что, читая всѣ эти идилліи, подумаешь, что мы живемъ въ Аркадіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ убиваютъ крестьянъ, сѣкутъ и ссылаютъ на поселеніе. Послѣднее письмо отъ брата Ѳедора и Любиньки изъ Новосиля самое неутѣшительное; отъ Ивана Васильевича Павлова изъ Мценска тоже самое. Чѣмъ это все кончится? Положительно то, что овесъ будетъ очень дорогъ, и что по крайней мѣрѣ $^1/_3$ озимаго по Россіи будетъ не посѣяна.

1862-й годъ.

12 Марта 1862. Лекція Юркевича. Послѣ разсмотрѣнія различныхъ философскихъ системъ древней Греціи, Гераклита, Демокрита, Пиѳагора, Эмпедокла, Анаксагора, стремившихся опредѣлить болѣе сущность вещей, онъ приступилъ къ обзору возрождавшейся философіи практической (utilitaire), т. е. той, которая разсматривала пользу вещей, т. е. приложеніе оныхъ къ пользѣ и къ наслажденію жизни. Тутъ философія начинаетъ вліять на жизнь и стремится къ осуществленію идеаловъ, конечно тогда Греческому міру извѣстныхъ (идея напримѣръ любви была имъ неизвѣстна). Самые идеалы воплощались для всѣхъ народовъ въ видѣ боговъ, свойства которыхъ должны наводить наблюдателя на нравственныя понятія и духовное развитіе народа; потому Греки и воображали своихъ боговъ облеченными въ красивыя формы и въ здоровое тѣло; идеалъ Греческаго міра была красота. Эти боги по ихъ понятію вдохнули въ людей огонь, т. е. душу (Прометей). Дѣло практической философіи есть разумное и возможное достиженіе цѣли, къ которой человѣкъ стремится.

1863-й годъ.

31 Октября 1863. Кончилъ вечеръ въ клубѣ, гдѣ опять отзывались объ Арцимовичѣ съ озлобленнымъ чувствомъ; онъ точно сдѣлался эпическимъ лицомъ. Надо сознаться, что 19 Февраля породило какія-то страшныя ненависти между извѣстными представителями либеральныхъ принциповъ и защитниками дворянскихъ привилегій, а такъ какъ тутъ вмѣшались принципы недовольно опредѣленные, и часто лица враждующія другъ противъ друга совершенно между собой незнакомы, то эти ненависти и приняли характеръ какой-то озлобленный и часто безотчетный. Изъ противнаго лагеря посыпались тоже негодованія на людей умѣренныхъ и на представителей тѣхъ началъ, которыя всегда были извѣстны какъ азбука за хорошія, и только въ про-

долженіе послѣднихъ трехъ нигилистическихъ годовъ, какъ-то были разжалованы въ пошлость и тупоуміе. Все это понятно и натурально..

Примѣромъ такого озлобленія можетъ служить страшное раздраженіе милаго и умнаго Алексѣя ..... противъ Каткова и дворянства. Въ такомъ же духѣ говорятъ почти всѣ члены бывшей Калужской мировой администраціи, находившіеся совершенно подъ вліяніемъ Арцимовича, человѣка честнаго, очень умнаго, развитого, но слишкомъ слѣпо и фанатически приводившаго въ исполненіе крестьянскій вопросъ, не взирая ни на жалкую, неразвитую среду дворянства, ни на все беззаконіе и безобразіе, которыми мы всѣ привыкли дышать въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій. Мнѣ кажется, что между нашими современными весьма почтенными дѣятелями государственными и общественными, мало христіанской любви и той мудрости, которая вопервыхъ чиста, потомъ (Посланіе Іакова, глава 3, ст. 17) мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна. За то и ненависть противъ Арцимовича доходитъ до нелѣпости. Сегодня вечеромъ въ клубѣ уже его обвиняли за то, что онъ не желаетъ долѣе оставаться въ Варшавѣ; а по письмамъ князя В. А. Черкасскаго, коммиссію эту, т. е. Арцимовича, Милютина, Самарина и Черкасскаго, Польскіе крестьяне въ деревняхъ встрѣчали весьма радушно: они собирали сходки, гдѣ Польскій мужикъ *распахнулся* и высказалъ имъ, вѣроятно, все свое негодованіе противъ пановъ.

1 Ноября, Пятница. Послѣ Конторы заѣзжалъ къ Ховриной, гдѣ нашелъ И. С. Аксакова, который разсказывалъ про то нелѣпое состояніе, въ которомъ находится теперь цензура. Никакихъ законовъ, постановленій не исполняютъ, и Валуевъ—одинъ законъ. Журналы, какъ «День», ему ненавистный, находятся подъ гнетомъ, а Каткову дозволяютъ все. Щербининъ *), по поводу разныхъ статей, переписывается на Французскомъ языкѣ съ Валуевымъ.—Вечеромъ былъ у Одоевскихъ и потомъ у Аксакова; интересные разсказы о Кіевѣ, Волыни Луки Кисловскаго, Ѳедора Ѳедоровича Кокошкина, только оттуда вернувшагося, и П. А. Скуратова. Всѣ они подтверждаютъ, что до сихъ поръ вся администрація, какъ городская, такъ и сельская, преисполнена Поляками; народъ конечно противъ пановъ и шляхты, но страшно, что если мировые посредники и вообще чиновники Польскіе будутъ замѣняться взяточниками или распутными Русскими чиновниками, тогда Поляки воспользуются этимъ орудіемъ и съ свойственнымъ имъ лицемѣріемъ могутъ очень легко возбудить народное

*) Сенаторъ, Михаилъ Павловичъ Щербининъ завѣдывалъ цензурою. П. Б.

негодованіе противъ Русскихъ. А между тѣмъ Валуевъ и Петербургскія власти запрещаютъ оглашать дѣйствія Анненкова, потому что тѣ статьи, которыя до сихъ поръ противъ него были направлены, огорчаютъ его. Онъ хотѣлъ выслать изъ Кіева Л. Кисловскаго за его обличительную статью въ «Днѣ» противъ разныхъ мерзостей, происходящихъ въ «Château des Fleurs» въ Кіевѣ. Прелести Полекъ имѣютъ большое вліяніе.—П. А. Безсоновъ недоволенъ статьей Неклюдова объ обязанныхъ монастыряхъ, и вообще всѣ Славянофилы за его сочувствіе къ Греческому духовенству.

Вечеромъ концертъ Филармоническаго Общества. Чѣмъ чаще слышу увертюру Тангейзера, тѣмъ больше оной восхищаюсь. Рубинштейнъ сыгралъ великолѣпно концертъ Фильда.—Кончилъ вечеръ въ клубѣ, гдѣ Бабстъ разсказывалъ про то несчастное, нигилистическое направленіе большинства учителей губернскихъ гимназій и наставницъ женскихъ учебныхъ заведеній, которое онъ замѣтилъ въ продолженіе своего путешествія. Разговоръ объ открытыхъ и закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Слова архіерея Нила *читай свободно* одному изъ профессоровъ Ярославской семинаріи, прекрасно читавшему.

3 Ноября. Обѣдалъ у Бутурлина. Михаилъ Аполлоновичъ Волковъ, говоря о нелюбви Николая Павловича къ дворянству, разсказывалъ со словъ княгини Радзивилъ, что Государь приходилъ въ негодованіе одинъ разъ вечеромъ противъ Прусскаго короля за дарованіе имъ въ 1847 году конституціи своему народу, и что когда Государыня, желая его успокоить, сказала, что братъ ея лучше бы сдѣлалъ, если бы оперся на юнкерскую партію, т. е. аристократическую, онъ еще больше вышелъ изъ себя и въ этомъ негодованіи противъ аристократіи сломалъ даже стулъ.

4 Ноября. Обѣдалъ у Бориса Ш. съ Алексѣемъ Осиповичемъ Ключаревымъ, котораго бесѣду очень люблю; онъ сочувствуетъ статьѣ въ «Днѣ» объ отношеніяхъ низшаго духовенства къ высшему. Заходилъ къ преосв. Леониду и А. Н. Муравьеву, который сказывалъ, что статья Кисловскаго противъ «Château des Fleurs» въ Кіевѣ преувеличена.

7 Ноября. Обѣдъ у М. Н. Бибиковой съ красавицей княгинею М. А. О.; ея отзывъ о Катковѣ. По утру панихида по Гавріилѣ Степановичѣ Батенковѣ. Правитель канцеляріи оберъ-полицеймейстера Орловскій не позволилъ напечатать въ газетахъ о томъ, что друзья и знакомые покойника приглашаются на панихиду, изъ опасенія демонстрацій. Что за глупость! Разговоръ съ Свистуновымъ и княземъ Трубецкимъ о прикосновенности Батенкова къ дѣлу 14 Декабря. Батенковъ говаривалъ мнѣ, и его товарищи тоже, что онъ не былъ въ

заговорѣ, но былъ приглашенъ за нѣсколько недѣль на совѣтъ, гдѣ подавалъ свое мнѣніе. Онъ былъ знакомъ со многими изъ нихъ, какъ съ Рылѣевымъ, Бестужевымъ, княземъ Трубецкимъ; но Евгенія Оболенскаго и Свистунова узналъ только въ Сибири. Его долгое заключеніе можно объяснить тѣмъ, что, находясь въ казематѣ сосѣднемъ съ казематомъ Бестужева-Марлинскаго, онъ, въ припадкѣ бѣлой горячки, умолялъ его посредствомъ условныхъ знаковъ, для его будто пользы, показать на него, при допросахъ, разныя небылицы; еще тѣмъ, что онъ былъ Сибирякъ, и его боялись туда ссылать, по причинѣ его въ томъ краю популярности, и наконецъ близостью его къ Сперанскому, котораго тогда все еще, по старой памяти, въ чемъ-то таинственномъ подозрѣвали.—Вечеромъ у княгини Черкасской слушалъ любопытные разсказы Ѳ. Ѳ. Кокошкина о Волыни и Украйнѣ. Духовенство большею частію гостепріимное, а иногда и подозрительное. Караулы военные исполняютъ свою обязанность самымъ тщательнымъ образомъ. Окрикъ солдата: кто въ Житомирѣ губернаторъ?

9 Ноября. Былъ у всенощной у Леонида, потомъ у С. П. Шипова; по его хлопотамъ Говорскій, издатель «Юго-западнаго Вѣстника», получилъ 4000 рублей сер. субсидіи отъ правительства. Разговоръ о Катковѣ. Государь сказалъ ген.-губернатору Тучкову, что онъ не совсѣмъ доволенъ Катковымъ.

10 Ноября. Арцимовичъ возвратился изъ Варшавы на недѣлю. Онъ принялъ мѣсто члена Государственнаго Совѣта, послѣ долгихъ убѣжденій, и наконецъ почти по приказанію Государя, который былъ болѣе согласенъ съ запиской Берга, чѣмъ съ мнѣніемъ Арцимовича. Арцимовичъ доказывалъ письменно и словесно, что при военномъ положеніи, въ необходимости котораго онъ не сомнѣвается, развивать правильно и съ пользою гражданское управленіе невозможно; а Бергъ убѣжденъ въ противномъ. Польскіе крестьяне ихъ принимали прекрасно. Избавленные Народовымъ Жондомъ отъ уплаты повинностей и чинша, они просятъ утвердить только законнымъ правительствомъ это распоряженіе, къ Жонду же они довѣрія не имѣютъ. Полицейскія мѣры Берга въ Варшавѣ довольно удачны; но Жондъ, тѣснимый тамъ, вѣроятно перенесется въ Краковъ или въ Галицію.

11 Ноября. Вечеромъ опять любопытный разсказъ Арцимовича о ихъ поѣздкѣ по деревнямъ, расположеннымъ большею частію хуторами, la grande culture. (Интересная статья: «Крестьяне въ Царствѣ Польскомъ», Моск. Вѣдомости № 23 и № 26, 29 Генв. и 1 Февр. 1864 года и «О Положеніи крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ», Совр. Лѣтопись № 3, 1864 года). Народъ, тѣснимый всегда попами, дѣйствовавшими за одно съ гминными войтами изъ тѣхъ же дворянъ,

выражалъ свои скорби; одна старуха при словѣ ойчизна указала на небо и сказала: вотъ гдѣ ойчизна, а то какая ойчизна! Въ 1846 г. Государь Николай укрѣпилъ за Польскими крестьянами землю. Не взирая на законъ, воспрещавшій помѣщикамъ отбирать въ свою пользу землю крестьянъ (околицу) за неисправное отбываніе повинностей (чинша), они все таки продолжали это дѣлать, дѣйствуя за одно съ г. войтами. Разрѣшено было, въ случаѣ неисправнаго отбыванія повинностей, отдавать эти околицы въ аренду другимъ крестьянамъ. Въ 1861 году была уничтожена барщина и обращена въ оброкъ, что̀ и называется *окупъ*; а въ 1862 году Велепольскій сталъ вводить *очиншеваніе*, т. е. регулированіе повинностей, сообразно съ качествомъ земли и съ прежде платимыми повинностями. Для введенія этого очиншеванія была избрана (конечно одними панами и шляхтою) коммиссія изъ 12 делегатовъ, чисто въ панскомъ духѣ, которой былъ приданъ членъ отъ правительства, въ родѣ техника-наблюдателя, противъ чего паны возопили и ужасно обидѣлись тѣмъ, что въ ихъ среду впустили члена, долженствовавшаго какъ будто быть защитникомъ интересовъ крестьянъ, чрезъ что̀ права ихъ нарушаются; однимъ словомъ, пошелъ говоръ въ родѣ того, какой мы часто слышали во время введенія у насъ въ дѣйствіе Положенія 19-го Февраля. Велепольскій, аристократъ въ душѣ, все велъ къ тому, чтобы возвратить прежнія привилегіи панамъ и шляхтѣ. И, что̀ удивительно, послѣ заявленія во всѣхъ провинціальныхъ совѣтахъ, отъ всей націи, о томъ, чтобы уничтожить рекрутскій наборъ въ Польшѣ, послѣ просьбы не набирать въ пользу Русской, чужой имъ, арміи цвѣта ихъ молодежи, онъ подаетъ мысль о томъ рекрутскомъ наборѣ, который надѣлалъ столько бѣдъ. Его гордость, аристократизмъ, доведенный до послѣднихъ предѣловъ, и отнятіе имѣній въ свою пользу посредствомъ веденія самыхъ беззаконныхъ процессовъ, были причиной ненависти къ нему въ народѣ, такъ, что имя его до сихъ поръ произносится съ негодованіемъ. Изо всего что̀ слышимъ и читаемъ, можно убѣдиться, что возстаніе въ Польшѣ чисто-панское и шляхетское.

Обѣдалъ у Шереметевыхъ. Разговоръ между В. П. Горчаковымъ и Владимиромъ Ивановичемъ Кохомъ. Горчаковъ, защитникъ Государя Николая, говорилъ, что онъ потому не рѣшался привести въ исполненіе мысль объ освобожденіи народа, что находилъ такое дѣло незаконнымъ, такъ какъ оно бы могло поколебать весь государственный, заведенный организмъ. Его мысль, что такого рода преобразованія, какъ эмансипація, не могутъ быть совершаемы разомъ въ самодержавныхъ государствахъ, а только въ государствахъ конституціонныхъ: ибо тутъ народъ, чрезъ своихъ представителей, выражаетъ согласіе

на измѣненіе порядка вещей и утверждаетъ онымъ то, что̀ для него полезно или нѣтъ. Если такъ разсуждать, то можно пребывать въ вѣчной косности и не признавать значенія великихъ идей, какъ свобода, гласность и пр., въ той мѣрѣ, чтобы жертвовать для ихъ осуществленія заведеннымъ порядкомъ человѣческой законности.

14 Ноября. Вечеромъ у княгини Черкасской встрѣтилъ А. Н. Драшусова, бывшаго въ Ковнѣ; онъ разсказывалъ много интереснаго о посѣщеніи заключенныхъ. Народъ тамъ, т. е. Жмудь, возбуждена ксендзами въ пользу Поляковъ. Собрано въ Ковенской губерніи реквизиціи до 800,000 р. сер. Читали рапортъ отряднаго начальника Кольшака, бывшаго Московскаго студента, къ главному какому-то воеводѣ, преисполненный хвастовства. Читали также безграмотный, безобразный приказъ одного Русскаго военнаго отряднаго начальника полковника Моллера. Грустно! Положеніе безвыходное.

Разсказъ Драшусова о произвольныхъ дѣйствіяхъ Рязанскаго губернскаго присутствія. О графѣ Толстомъ, присвоивающемъ себѣ крестьянскую землю; его зять Замятинъ назначенъ на мѣсто Соловьева. Читаю теперь Études sur Blaise Pascal par Vinet. Удивительная книга. Вдумываясь въ мысли Паскаля, находишь самое обличительное опроверженіе матерьялизма, нигилизма и книги Ренана: Vie de Jésus.

15-го. У Аксакова интересные разсказы Арцимовича и Драшусова. Безсоновъ разсказывалъ о проповѣдяхъ или поученіяхъ старца архимандрита Іоанникія въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, о встрѣчѣ старца съ беременной бабой, жавшей въ полѣ; и вопросъ его: что̀ дѣлать старцу, если онъ найдетъ въ своей келіи лежащую бабу?

16-го Суббота. Передовая статья «Дня» № 46 прекрасная, произвела самое пріятное впечатлѣніе на Жемчужникова, кн. А. Оболенскаго и Арцимовича; но въ публикѣ, кажется, она не нравится по тѣмъ же причинамъ, почему Гоголь производилъ въ началѣ своей дѣятельности такое рѣзкое впечатлѣніе. Аксаковъ въ этой статьѣ попалъ въ жилку, и всѣ кричатъ: il est toujours dans la vogue *).—Поутру былъ у Фета, который плѣнилъ меня своими двумя новыми стихотвореніями. У него точно большой талантъ; онъ мастеръ выражать тѣ затаенныя чувства души, которыя можно только выразить поэтически, и въ особенности соотношенія образовъ природы съ настроеніемъ нашего духа.

17 Воскресенье. Провожалъ Андрея Обол. на желѣзную дорогу; дай Богъ ему счастья и твердости духа! На публичномъ засѣданіи Общества Любителей Словесн. Лонгиновъ прочелъ преинтересныя двѣ главы изъ Записокъ Вигеля. Въ первое десятилѣтіе нашего столѣтія

*) Про него всегда много говорятъ.

общество было совершенно офранцужено, и тогда бы никого не удивила фраза М. Н. Б: il faut avouer que toutes les pièces russes sont triviales [1]).

20 Ноября. Видѣлъ преосвященнаго Леонида, возвратившагося съ похоронъ Смарагда изъ Рязани. Кажется, что переодѣтая въ служку Шеншина есть выдумка.

23-го. Утромъ осматривалъ на Прѣсненскихъ прудахъ постройки, сдѣланныя Обществомъ Акклиматизаціи. Потомъ у Одоевскихъ слышалъ игру удивительную г-жи Сѣровой, жены сочинителя; touché дивный. Удачное слово Одоевскаго: музыка Баха производитъ на него тоже впечатлѣніе, что̀ разговоръ добраго, умнаго человѣка. Вчера слышалъ, что въ Москвѣ есть какія-то молодыя женщины, дающія уроки дѣвочкамъ въ смыслѣ совершенно нигилистическомъ; одна изъ этихъ учительницъ, у Невѣдомской, переводитъ Прудона.

24 Воскресенье. Въ обществѣ идетъ споръ по поводу финансовыхъ статей въ «Моск. Вѣд.» Въ № 47 «Дня» статья о православіи въ Финляндіи весьма интересна. Когда же, наконецъ, свѣтскіе пустомели и праздные ораторы поймутъ, что направленіе «Дня» самое патріотическое, честное и дѣльное, особенно по части корреспонденціи изъ Западныхъ губерній? Непопулярность «Дня» въ большей части общества кроется, я думаю, въ томъ, что очень мало людей любятъ правду; а теперешнее общество, избалованное похвалами и куреніемъ ѳиміама со стороны «Моск. Вѣдомостей», очень радо отдѣлаться патріотизмомъ à peu de frais [2]), и потому смотритъ съ неудовольствіемъ на всякое горькое, но истинное лѣкарство, которое ему предлагаютъ. Сначала всѣ поднялись на ноги, а теперь, когда правительство, въ лицѣ Муравьева и гр. Берга, приняло энергическія и удачныя мѣры, всѣ какъ будто поуспокоились и съ особеннымъ усердіемъ принялись за обычныя увеселенія. Надѣли опять нравственные халаты, и сердятся, когда имъ напоминаютъ, что надо подтянуться.

25 и 26 Ноября. Изученіе Англійскаго языка отнимаетъ у меня много времени, но надо однакожъ добиться до пониманія Англійскихъ книгъ.—Картина Ге «Тайная вечеря», какъ выраженіе въ художествѣ ходячихъ современныхъ матеріялистическихъ и нигилистическихъ идей, совпадаетъ, какъ это всегда бываетъ, съ настроеніемъ общества, выраженнымъ съ одной стороны въ книгѣ Ренана.

29 Ноября. У Аксакова вечеромъ разсказы о нелѣпостяхъ цензуры. Валуевъ, кажется, задумалъ учредить une censure retrospective [3]): стиховъ Жемчужникова не пропустили.

---

[1]) Надо сознаться, что всѣ Русскія статьи пошлы.

[2]) Съ малыми издержками.

[3]) Цензуру заднимъ числомъ.

30 Ноября. Послѣ всенощной заходилъ къ преосв. Леониду, гдѣ А. Н. Стрекалова разсказывала объ успѣшномъ хожденіи за больными четырехъ монахинь Вознесенскаго монастыря. Отрадное начало!

2 Декабря. Провелъ вечеръ у А. Н. Бахметевой съ княгиней Е. А. Черкасской, Тютчевой и Аксаковымъ. Это самое для меня пріятное общество. Эти три дамы такъ образованы, добры, умны и занимаются положительной дѣятельностію, что изъ ихъ общества всегда уносишь пріятное впечатлѣніе, не такъ какъ изъ общества такъ называемаго моднаго большого свѣта, гдѣ одна пустая болтовня и невѣжество въ высшей степени. Въ клубѣ слышалъ чтеніе Записокъ Вигеля о Китайской миссіи въ 1804 году графа Головкина. Мастеръ этотъ Вигель обрисовывать характеры.

3 Декабря. Куда ни поѣдешь теперь, вездѣ наткнешься на споръ объ Арцимовичѣ, какъ напр. сегодня, за обѣдомъ у барона Б., Ф., этотъ болтунъ, началъ было со мной разговоръ на эту тему, но, спасибо, умная хозяйка остановила его.

Читаю теперь по англійски The Invasion of the Crimea; въ характеристикѣ императора Николая есть очень оригинальная фраза: It is known also that his ideal af human grandeur was the character of the Duke of Wellington. *No man could have made that choice without having truth in him* *).

5-го Декабря. Видѣлъ въ первый разъ «Горькую Судьбину» Писемскаго и плакалъ какъ ребенокъ. Много таланта и правды въ этой пьесѣ; и замѣчательно, что рядомъ со всякою грязью и безобразіемъ выплываетъ вся та глубина чувства, правды и величія и всепрощенія, на которыя нашъ простой народъ вполнѣ способенъ; надо только художнику или глубокому наблюдателю до нихъ добраться. Нельзя безъ слезъ смотрѣть на поклонъ міру Ананія, передъ его отправленіемъ на каторгу. Тутъ столько христіанской любви, высокаго чувства Русскаго простого человѣка, что по неволѣ признаешь ту истину, что, рядомъ съ безобразіемъ, лежитъ въ душѣ Русскаго крестьянина такое величіе, передъ которымъ блѣднѣютъ всѣ подвиги рыцарей Запада. Это величіе отъ насъ въ обыкновенной жизни ускользаетъ, а надо его помнить и научаться ему для блага души своей.

6-го Торжество во Вдовьемъ Домѣ. Вечеромъ раутъ у Сушковыхъ. Восторгъ хозяина при видѣ толпы гостей.

7-е Цѣлое утро визиты. Разговоръ съ кн. А. М. Голицыной о «Горькой Судьбинѣ». Отзывъ Корсакова и г. Крейцъ о вредоносности этой пьесы относительно раздраженія между двумя сословіями. Что за

*) Извѣстно также, что характеръ герцога Веллингтона былъ для него идеаломъ человѣческаго величія. Никто не выберетъ себѣ идеала безъ вѣры въ него.

чепуха! Эти отрыжки дворянъ толкующихъ о поддержаніи достоинства сословія до того смѣшны и наивны, что не стоитъ на нихъ обращать вниманія.

10-го Декабря. Первая лекція Соловьева объ Исторіи Европы въ первую половину XIX-го вѣка. Особый интересъ этой исторіи для насъ, когда зайдетъ теперь рѣчь объ уничтоженіи Вѣнскаго трактата, оказывающагося несостоятельнымъ. Для того, чтобъ приступить къ обсужденію этого трактата и породившей его борьбы, Соловьевъ сдѣлалъ обзоръ исторіи Англіи и Франціи. Въ Англіи развился конституціонный и парламентскій элементъ отъ того, что вслѣдствіе покоренія Англіи Норманнами, начиная съ Вильгельма, всѣ короли, его преемники, изъ дома Плантагенетовъ, одушевляемые духомъ завоеваній и корысти, являлись какъ похитители поземельной собственности и денегъ у ихъ же подданныхъ, ссорились съ городскими жителями, отчего стала развиваться вражда и борьба между народомъ и королями, получившая разрѣшеніе въ дарованіи хартіи Іоанномъ Безземельнымъ; тогда какъ Французскіе короли, напротивъ, пріобрѣтая себѣ сочувствіе городскихъ общинъ и народа, внушали имъ довѣріе, пріобрѣтали въ нихъ своихъ сотрудниковъ и такимъ образомъ дошли до того, что сдѣлались въ глазахъ народа полными властителями и олицетворили въ себѣ настоящую идею монархіи. Вспомнить Филипповъ, Лудовиковъ и, наконецъ, какъ завершеніе монархической власти, Лудовика XIV-го.

12 и 13-го Декабря. Вторая лекція Соловьева: о причинахъ революцій вообще. Французское общество съ половины XVIII вѣка не принимало никакого участія въ жизни народа, гнушалось этимъ и было подъ вліяніемъ литературы древнихъ, т. е. древности, принимаемой въ отношеніи внѣшнемъ, блеска, жизни на площадяхъ и пр. Какъ новую Петровскую Россію можно упрекнуть въ подражаніи иностранному, такъ и тогдашнее Французское общество жило совершенно жизнью чужою, подъ вліяніемъ Римлянъ и Грековъ. Успѣхъ Contrat Social J. J. Rousseau. О Французскомъ характерѣ: стремленіе его къ представительности, наружному блеску.

Недѣля была бурная вслѣдствіе споровъ съ милой, доброй и пылкой. *** Она слишкомъ горячится, а я со своей стороны тоже не умѣю послѣдовательно и спокойно спорить. Конечно, религіозныя и нравственныя убѣжденія суть главные камни преткновенія; но тутъ-то и слѣдовало бы мнѣ взять надъ собой верхъ и лучше уже не задѣвать этихъ вопросовъ, если не умѣешь владѣть собой. Въ Среду 18-го Декабря, послѣ такого спора я отправился къ пр. Леониду, который намъ прочелъ Слово митрополита при открытіи

«Общества Московскаго Духовнаго Просвѣщенія» о мудрости, которое было для меня весьма успокоительно и утѣшительно, и еще болѣе доказало мнѣ, что съ раздраженіемъ и съ гордостью духовною никакъ не добьешься истины. Притомъ же, раздражительность большею частію доказываетъ нетвердость и несостоятельность убѣжденій. Если я убѣжденъ въ защищаемой мной истинѣ и привязанъ къ ней, то нелѣпыя, крайнія, странныя противорѣчія должны бы, напротивъ, меня укрѣплять еще болѣе въ моихъ убѣжденіяхъ, и слѣдовательно успокоивать; а противурѣчія дѣльныя должны меня побуждать къ большему размышленію и служить къ моему же усовершенствованію. Въ томъ-то и бѣда, что въ каждомъ религіозномъ, нравственномъ спорѣ сквозятъ наше самолюбіе, гордость, невѣжество, и отъ этого у каждаго спорящаго рыльце въ пушку.

Четвергъ, 20 Декабря. Четвертая лекція Соловьева. Появленіе Наполеона, который былъ дитя революціи. По окончаніи ужасовъ ея, утомленное общество во Франціи и народъ желали успокоенія и порядка; прежніе идеалы равенства, владычества народа рушились, произошла реакція, и всѣ схватились за силу, представлявшуюся олицетворенною въ лицѣ генерала Бонапарта, который, стремясь къ захвату власти, къ военной славѣ, не принадлежалъ, какъ иностранецъ, ни къ какой партіи и, лишенный всякихъ идеаловъ, представлялъ какъ нельзя лучше ту силу, въ которой тогда Французы нуждались и можетъ быть поэтому вполнѣ названъ сыномъ революціи. Его разговоръ съ адмираломъ Ducrоу. «Я пришелъ слишкомъ поздно и не могу себя назвать сыномъ Бога, подобно Александру Македонскому; ибо никто мнѣ теперь не повѣритъ».

Вся послѣдующая недѣля была болѣе полемическая. Въ Субботу, 22 Декабря, у княгини Черкасской споръ Аксакова съ К. Тютчевой о чувствѣ патріотизма, превращающагося въ пошлость. Потомъ мой споръ съ Рихтеромъ и А. А. Оболенской объ переселеніи и изгнаніи Поляковъ. Страсти по Польскому вопросу сильно взволновали общество, которое можно раздѣлить на два лагеря: на ненавистниковъ Поляковъ, т.-е. не народа, а пановъ и шляхты, и на оправдателей Польскаго возстанія. Къ первой категоріи принадлежатъ люди истинно-Русскіе, признающіе самыя вѣрныя, рѣшительныя и крупныя мѣры за лучшія, уважающіе дѣятельность М. Н. Муравьева и желающіе во что бы ни стало покончить поскорѣе съ Поляками для того, чтобъ освободить отъ нихъ Западныя губерніи. Эта сторона общества, руководимая, конечно, очень сильно національною ненавистью, имѣетъ противъ себя отреченіе (на этотъ случай конечно) отъ многихъ общихъ человѣческихъ прекрасныхъ стремленій и симпатій, которыми

противуположная сторона пользуется для своихъ доказательствъ и дѣйствій, забывая крайнюю необходимость минуты. Къ ней, конечно, примыкаютъ всѣ наши рьяные фанатики-эмансипаторы, нигилисты, коммунисты и прочіе исты, а главное космополиты. Тутъ сыплются брани и ругательство на Русское дворянство, на «Московскія Вѣдомости», на Каткова, который будто бы возжегъ слишкомъ зловредный патріотизмъ. Согласенъ, что Катковъ многое пересолилъ, но не могу отказать ему въ заслугѣ возбужденія общества изъ той апатіи, въ которую оно было погружено, и изъ того двусмысленнаго политическаго и соціальнаго положенія, которое, еслибъ еще долѣе продолжилось, могло бы точно ввергнуть Россію въ соціальную Герценовскую революцію. Обѣ стороны, впадаютъ въ своего рода крайности, и обѣ могутъ имѣть своихъ благородныхъ, высокихъ представителей. Только сторона космополитовъ мнѣ очень подозрительна.

Противъ Муравьева возбужденъ Петербургъ. Князь Суворовъ во главѣ этой оппозиціи, а снизу невидимое подземное общество, съ своими соціалистическими и нигилистическими стремленіями, конечно немало содѣйствуютъ этому настроенію. По разсказамъ Р. въ Петербургѣ это общество нигилистовъ процвѣтаетъ, и большое развитіе этого рода особенно замѣтно въ женщинахъ. Недавно меня просили опредѣлить, что̀ такое нигилисты? Подъ этимъ словомъ, получившимъ такую популярность, я понимаю всю современную молодежь, протестующую противъ извѣстныхъ, главныхъ основъ нравственности, противъ долга христіанскаго, противъ божественности Христа, противъ брака, противъ Церкви, противъ послушанія и смиренія, противъ утѣшеній, которыя страждущее, измученное сердце ищетъ въ религіи и въ надеждѣ на будущую жизнь, противъ отечества, противъ всѣхъ нѣжныхъ порывовъ души, которые мы пріобрѣтаемъ подъ сѣнью блаженной семейной жизни, въ родительскомъ домѣ. *Нѣтъ долга*—вотъ девизъ нигилиста. Господи! Еслибъ не вѣра въ Твою справедливость, въ Твое милосердіе, гдѣ бы я сыскалъ убѣжище?.. Неужели нѣтъ средства выдти побѣдителемъ изъ этого положенія? Не въ увлеченіяхъ, не въ свѣтѣ, не въ тщеславіи, не въ глупой ширинѣ нигилистовъ буду искать утѣшенія; а буду стараться найти это убѣжище въ усовершенствованіи самого себя, въ кротости, въ милосердіи, въ размышленіи и трудѣ.

1864-й годъ.

4 Генваря 1864 года. Посѣщеніе Московскаго Музеума. П. И. Севастьяновъ показывалъ намъ свою коллекцію. Сколки (прориси), рисунки съ древнихъ барельефовъ, мозаиковъ, фресковъ, съ II-го по XII вѣкъ; есть изображенія святыхъ и Спасителя весьма прекрасныя.

Модель катакомбъ въ Римѣ весьма замѣчательная; это модель только 8-й части всѣхъ катакомбъ, которыя, еслибъ могли быть растянуты, то вмѣстили бы въ себѣ до *1000 верстъ*. Какъ первые христіане должны были таиться отъ преслѣдованія, что совершили такую Египетскую работу! Совершеніе богослуженія въ катакомбахъ (гдѣ видны явные слѣды храмовъ) надо отнести ко времени до введенія христіанства Константиномъ. Съ того времени начинается и отрываніе мучениковъ и перенесеніе ихъ прямо по церквамъ. Въ коллекціи Филимонова есть прекрасное изображеніе Алексія Божія человѣка.

Вчера разговоръ съ княземъ С. Н. Урусовымъ о дѣлахъ церковныхъ и образованіи народномъ. Его похвальный отзывъ объ ученой статьѣ Іоанна Казанскаго: «Епископство и Монашество». Урусовъ-представитель Cvнодальнаго элемента, т.-е. безжизненности, сдержанности свободы слова и духа въ нашемъ духовенствѣ.

Совершенно противуположное слышалъ я въ тотъ же вечеръ у Аксакова отъ П. А. Преображенскаго, почтеннаго, даровитаго и живого священника, но тоже слишкомъ увлекающагося протестомъ. Желательно бы было, чтобъ тонъ его не былъ такъ рѣзокъ; онъ нехорошо воспитанъ и отъ этого дѣлаетъ себѣ много вреда. Слышалъ я два хорошія выраженія Гёте: Только люди ничтожные знаютъ въ подробности пустыя вещи; а другое Royer-Callard: il n'y a que les optimistes qui parviennent à créer quelque chose, car les pessimistes sont toujours spectateurs *).

11 Генваря 1864 года. Читая «Исторію Паденія Польши», Соловьева, находишь великую аналогію дѣйствій Польскихъ магнатовъ и духовенства съ теперешнею Польскою пропагандой.—Вчера у Аксакова познакомился съ весьма интереснымъ человѣкомъ Ѳедоромъ Достоевскимъ, сочинителемъ «Мертваго Дома». У всѣхъ людей, какъ онъ, побывавшихъ въ каторгѣ, замѣтны слѣды глубокой борьбы нравственной, послѣдствіемъ чего, конечно, есть глубокомысленность. Литературный взглядъ его показался мнѣ вѣренъ, особенно на счетъ Гоголя, который великъ силою смѣха. Достоинство всякой автобіографіи зависитъ отъ яснаго созерцанія автора имъ описываемыхъ людей и событій. Разговоръ объ идеалахъ; по его мнѣнію, самый чистый идеалъ послѣ Христа есть *Донъ-Кихотъ*. Объ честности и энергіи нигилистовъ, что̀ зависитъ отъ духа сектаторства.

Если основаніе слабо, то и зданія никакого на ономъ не утвердишь, кромѣ карточнаго домика. Главная причина заблужденій въ

*) Лишь оптимистамъ приходится создать что-либо, такъ какъ пессимисты всегда остаются лишь зрителями.

нашихъ домахъ это гордость ума, отъ чего происходитъ и распущенность воли, и желаніе во что бы то ни стало оправдать свое поведеніе, для чего у людей умныхъ и относительно честныхъ сей часъ бываетъ готова и теорія.

Сегодня Соловьевъ, объяснивъ слабость и несостоятельность Австріи, Пруссіи и Германіи относительно Франціи (республики и первой имперіи), говорилъ много интереснаго объ Англіи, которая, въ концѣ прошлаго вѣка, посреди своихъ преній о парламентской реформѣ, о разныхъ либеральныхъ и даже демократическихъ реформахъ, бывъ застигнута Французской революціей и испугавшись наплыва революціонныхъ идей, перемѣнила тонъ въ парламентѣ, гдѣ знаменитый Питтъ сталъ во главѣ консервативнаго большинства. Представитель оппозиціи—Фоксъ. Много было и другихъ партій, изъ коихъ между прочимъ самыя извѣстныя: Лондонской Корреспонденціи и конституціонистовъ. Англія, по своему исключительному положенію, въ своей борьбѣ съ Франціей, дѣйствовала болѣе косвеннымъ образомъ и помогала коалиціи болѣе своими капиталами, чѣмъ военною силой. Россіи же выпалъ удѣлъ играть, какъ державѣ сильной, главную роль въ этой коалиціи и сдѣлаться точкою опоры оной.—Характеристика Екатерины: она постигла мудрость правленія, состоящую въ образованіи сильнаго и либеральнаго правительства; умѣла привлекать къ себѣ силы народа, т.-е. окружала себя людьми талантливыми и достойными (тотъ, кто этого не умѣетъ дѣлать, не долженъ царствовать, говаривала она). Популярность Екатерины; любовь къ ней всей Россіи, такъ что послѣ ея смерти народъ почувствовалъ тоску. Реакціонное время при Павлѣ еще болѣе усилило эту тоску. Императоръ Александръ, богато одаренный природой, уменъ, добръ, образованъ, только воспитанный у Лагарпа какъ гражданинъ вообще, а не такъ какъ будущій наслѣдникъ Россійскаго престола; отъ того его утопіи и стремленія къ дѣятельности извнѣ; управленіе внутреннее Россіи его не занимаетъ, онъ ищетъ славы Европейской. Его любовь и преданность къ памяти Екатерины; во всѣхъ указахъ, отмѣняющихъ распоряженія Павла, говорится: *какъ было до 1796 года.* 12 Марта 1801 года, знаменитый манифестъ Александра о вступленіи его на престолъ. 1 Апрѣля, разрѣшеніе Русскимъ ѣхать за границу безъ всякихъ затрудненій. 3 Апрѣля, избавленіе крестьянъ отъ обязанности обрабатывать землю священниковъ и церковнослужителей и избавленіе духовенства отъ тѣлеснаго наказанія. Въ этомъ же году приведеніе въ исполненіе идеи Екатерины: учрежденіе Государственнаго Совѣта, гдѣ должны были засѣдать шесть членовъ. Четыре экспедиціи. На Трощинскаго возложено было приведеніе въ исполненіе этого плана.

28 Генваря. Лекція Соловьева. При раздорѣ Англіи съ Франціей въ 1803 и 1804 годахъ, по случаю занятія Французами Ганновера, протестъ нашего посланника графа Маркова; ненависть къ нему Наполеона, который подозрѣвалъ его и Русское правительство въ поощреніи памфлетовъ, появлявшихся тогда противъ Наполеона, который считалъ сочинителемъ оныхъ служившаго при Марковѣ Швейцарскаго подданнаго *Christin*. Грубое обращеніе перваго консула съ г. Марковымъ за обѣдомъ, упреки его, и наконецъ слова: мы не старыя бабы, и я буду хватать всякаго, кто осмѣлится осмѣивать меня и мою власть. Протестъ Маркова. Негодованіе въ Русскомъ правительствѣ и обществѣ противъ Наполеона за смерть герцога Энгіенскаго въ 1804 году весной. Фальшивое положеніе Франц. посланника Гедувиля въ Петербургѣ. Съ его женой никто не хотѣлъ говорить на вечерѣ у князя Бѣлосельскаго.—Протестъ Россіи и Швеціи въ Регенсбургѣ.—Холопство Германіи.

4 Февраля. Лекція Соловьева. Значеніе Штейна для всей Германіи, поглощенной мелкими, династическими интересами, разладъ пустой дѣйствительности съ глубокомысленной и отвлеченной литературой. Кампанія 1805 года.—Нейтралитетъ Пруссіи.—Министръ Гаугвицъ подличаетъ передъ Наполеономъ, заключаетъ съ нимъ договоръ, безъ вѣдома Пруссіи, за то Наполеонъ даруетъ Пруссіи Ганноверъ.—Угрозы Наполеона; его бранчивость особенно относительно Гаугвица въ Декабрѣ 1805 года.—Возвращеніе испуганнаго Гаугвица въ Берлинъ.—Упрекъ Россіи за начинаніе войны съ Наполеономъ; самонадѣянность Русскихъ, полагавшихся на ихъ успѣхи при Суворовѣ.—Отчаяніе императора Александра послѣ Аустерлицкаго сраженія.—Голодная Австрійская армія.—Поѣздка Новосильцова въ Англію.—Насмѣшки оппозиціоннаго Фокса надъ коалиціей противъ Наполеона.—Питтъ, хотя врагъ Наполеона, но не содѣйствуетъ планамъ Новосильцова. По возвращеніи обиженнаго Гаугвица въ Берлинъ, Пруссія, тоже обиженная и униженная, вооружается противъ Франціи. Штейнъ является на сцену, возбуждаетъ патріотическій духъ, нападаетъ на старый порядокъ, на кабинетъ-совѣтъ и на старыхъ людей, изъ коихъ болѣе всѣхъ его врагъ—безнравственный, ничтожный министръ Ломбардъ. Штейнъ подаетъ записку о задуманныхъ имъ преобразованіяхъ королю чрезъ королеву. Король негодуетъ на Штейна, какъ на человѣка безпокойнаго и строптиваго. Самонадѣянность Прусскаго войска, лежавшаго всею тяжестію на народѣ и ничего не производившаго; апатичность и хвастовство войска; слова генерала Рюхеля о Наполеонѣ, что такихъ генераловъ какъ Бонапартъ найдется много у Прусскаго короля.—Поэты, литераторы начинаютъ подогрѣвать

патріотическое чувство, совершенно дремавшее. Даровитый, но безнравственный писатель Генцъ и Іоаннъ Мюллеръ—главные двигатели по литературѣ. Генцъ служилъ своимъ перомъ противъ Французской революціи въ Англіи, Австріи и въ Россіи, откуда чрезъ князя Чарторижскаго получалъ богатые подарки. Наполеонъ пріѣзжаетъ въ Берлинъ, гдѣ унижаетъ своими выходками Пруссаковъ, и особенно королеву, приписывая ея ненависти къ Франціи причину этой войны.—Новая коалиція противъ Франціи. Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау и Фридландѣ. Петербургское общество. Жозефъ де Местръ. Его образованіе ставитъ его на равную ногу съ прочими посланниками. Онъ защитникъ папы. Его смущеніе при извѣстіи о томъ, что папа поѣхалъ короновать Наполеона.—Слова графа Строганова и отвѣтъ Местра по этому случаю.—Бурбоны въ Митавѣ.—Людовикъ XVIII-й бросается во всѣ стороны, чтобъ уничтожить Наполеона.—Лудвигъ Филиппъ въ Лондонѣ; отзывъ объ его серьозномъ характерѣ нашего посланника графа Воронцова. Тильзитскій миръ. Искушеніе Наполеона, который соблазняетъ императора Александра мыслію о раздѣленіи между ними Европы; обѣщаніе содѣйствія Россіи къ изгнанію Турокъ.—Александръ возвращается въ Россію, хотя съ торжествомъ, но съ тревожной совѣстью; онъ отрекся отъ своей прежней благородной политики, т. е. отъ защиты слабаго противъ сильнаго. Министръ иностранныхъ дѣлъ Будбергъ, какъ представитель политики Екатерины, замѣненъ графомъ Румянцовымъ. Посланникомъ въ Парижъ назначенъ графъ П. А. Толстой; его честность, прямота смущаютъ Наполеона, отъ котораго онъ требуетъ вывода войскъ изъ Пруссіи; Наполеонъ отвѣчаетъ на это предложеніемъ вывести Русскія войска изъ Дунайскихъ княжествъ. Любопытные разговоры Наполеона съ Толстымъ, и письмо Наполеона къ императору Александру.

18 Февраля. Лекція Соловьева. 1808 годъ. Война Наполеона въ Испаніи; тамъ вспыхиваетъ мятежъ, вслѣдствіе раздраженія народа противъ развратнаго, неспособнаго *Годоя*, любимца короля Карла IV-го. Мюратъ поспѣшаетъ съ войскомъ изъ Португаліи и занимаетъ Мадридъ. Отреченіе короля Карла отъ престола въ пользу нелюбимаго имъ сына Фердинанда. Баронъ Строгановъ, нашъ посланникъ, получаетъ выговоръ отъ Мюрата за то, что онъ поѣхалъ представиться новому королю. Наполеонъ хочетъ дать Испанскій престолъ брату своему Іосифу. Онъ вызываетъ въ Байонну, какъ подсудимыхъ, стараго и новаго короля и рѣшаетъ, что Бурбонскій домъ перестаетъ тамъ царствовать; Фердинандъ переѣзжаетъ во Францію.—Война Россіи со Швеціей, вслѣдствіе совѣта и подстреканія Наполеона (его слово о безпокойствѣ Петербургскихъ красавицъ). Швеція виновата своимъ

союзомъ съ Англіей.—Завоеваніе Финляндіи. Разныя мнѣнія объ этомъ Русскихъ людей.—Должна ли политика сообразоваться съ нравственными основаніями? Свиданіе въ Эрфуртѣ; блескъ: четыре короля и 24 коронованныхъ особы. Въ Эрфуртѣ Финляндія признается подданною Россіи; а Испанія – Франціи. Молдавія и Волынія тоже признаются подчиненными Россіи; только Наполеонъ отказываетъ въ своемъ содѣйствіи въ войнѣ Россіи съ Турціей.—Неудовольствіе Наполеона съ братомъ Лудвигомъ, королемъ Голландскимъ, котораго онъ упрекаетъ въ недостаткѣ популярности. Лудвигъ съ своей стороны (вспомнимъ жалобы братьевъ Наполеона) проситъ защиты противъ Наполеона у императора Александра въ Эрфуртѣ. Я бы давно присоединилъ Голландію къ Франціи, говоритъ Наполеонъ, да не могу этого сдѣлать, покуда ты тутъ сидишь; развѣ когда умрешь, тогда я это могу сдѣлать.—Три великіе дѣятеля: въ Австріи *Стадіонъ*, въ Пруссіи—*Штейнъ*, и въ Россіи—графъ *Сперанскій*. Его характеристика; богатая природа; но воспитанный въ трудной школѣ, сперва до́ма, потомъ въ семинаріи, что̀ служило къ образованію твердости его характера, онъ за недостаткомъ содержанія, воспитательнаго матеріала, вступивъ быстро на поприще политическое, не могъ быть практически приготовленнымъ къ той высокой роли, которую судьба ему предоставила. Воспоминаніе о Петрѣ Великомъ, котораго обвиняютъ въ томъ, что онъ за все брался и многое по этому упускалъ или ложно проводилъ; винить въ этомъ надо современное, грубое общество, которое, по своей неразвитости, не могло раздѣлять съ нимъ его трудовъ; въ этомъ случаѣ великій человѣкъ долженъ всегда нести на себѣ все бремя занятій и рядомъ съ великими дѣлами входить во всѣ подробности и самыя разнообразныя занятія, которыя бываютъ не подъ силу человѣку.

24 Февраля 1864 г. Сегодня появился указъ о надѣленіи землей Польскихъ крестьянъ. Коммиссія для приведенія всего этого дѣла въ исполненіе состоитъ изъ Н. А. Милютина и князя Черкасскаго, который во все это время набиралъ и набираетъ дѣятелей по этому вопросу. Теперешняя его вербовка ни въ комъ почти не возбуждаетъ такого негодованія, какъ имъ же совершаемая передъ открытіемъ губернскихъ присутствій; но наши пессимисты (меланхолики) такъ еще злопамятны противъ Черкасскаго и всѣхъ дѣятелей Редакціонной Коммиссіи, что, побуждаемые личной ненавистью, не взирая на разумную мѣру, предпринимаемую теперь въ Царствѣ Польскомъ, не ожидаютъ и отъ оной большого успѣха. Раздраженное самолюбіе играетъ тутъ великую роль, и въ одно время происходящая теперь газетная полемика между Катковымъ, 9-ю гласными и Чичеринымъ, тоже служитъ тому доказательствомъ; въ особенности въ страстное время, которое

мы переживаемъ. Не менѣе того въ будущей дѣятельности этой коммиссіи есть много неопредѣлительнаго для добросовѣстнаго исполнителя. Въ Западныхъ губерніяхъ, какъ говорилъ Чижовъ, роль всякаго Русскаго такъ ясна, что тутъ мало встрѣтится политическихъ недоразумѣній: здѣсь мы защищаемъ нашу угнетенную Русскую національность. Разговоръ Чижова съ Кіевскимъ губ. предводителемъ *Хорватомъ*. Напрасные нападки противъ Украйнофиловъ; ихъ число незначительно. Въ одномъ мѣстѣ Кіевской губерніи крестьяне, на предложеніе учиться по Славянской, Малороссійской или Русской грамотѣ, избрали послѣднюю, говоря, что желаютъ учиться той грамотѣ, на которой писанъ законъ. Хлопаманы суть Малороссійскіе нигилисты.—На дняхъ была дуэль въ Петровскомъ паркѣ между С. Н. Гончаровымъ и П. М. Леонтьевымъ.

26 Марта. Пріѣхалъ въ Москву Юнгъ, Американскій священникъ (clergyman); цѣль его поѣздки въ Россію—соединеніе Церкви Англиканской и нашей православной. Большое сочувствіе къ нашей Церкви; повидимому Англиканцы признаютъ всѣ таинства. Его разсказы о рабахъ-Неграхъ, которые, по его словамъ, совсѣмъ не такъ притѣснены, какъ описываетъ Бичеръ-Стоу. Чувство аристократическое развито въ Американцахъ; есть тамъ свой *high. life*, который не хочетъ знаться даже съ monney-aristocraty. Его разсказы о диктаторскихъ наклонностяхъ генерала Фримана. Набожность генерала Ли.—Юнгъ два раза бесѣдовалъ съ митрополитомъ Филаретомъ, въ присутствіи викаріевъ; разсматривали 39 пунктовъ Англиканской церкви, которая признаетъ таинства крещенія, причащенія и священства (sacrements), а прочія называетъ *mysteries*. Въ Петербургѣ Юнга хотя и хорошо приняли, но члены Сунода не дали отъ себя никакихъ письменныхъ отвѣтовъ Англиканскимъ епископамъ на ихъ посланія. Митрополитъ задалъ Юнгу пять вопросовъ, на которые ихъ конгрегація, вѣроятно, будетъ отвѣчать. Желаніе ихъ устроить православную церковь въ Нью-Йоркѣ съ богослуженіемъ на Англійскомъ языкѣ, вѣроятно, не состоится. Мы привлекать къ себѣ не умѣемъ, а только отталкиваемъ.

Апрѣль и Май. На Святой недѣлѣ пріѣздъ въ Москву великой княгини Елены Павловны, которая во время своего двухнедѣльнаго здѣсь пребыванія все и всѣхъ видѣла.—Отъѣздъ брата Александра въ Варшаву. По послѣднимъ извѣстіямъ дѣла въ Польшѣ успокоиваются. Страсти Запада утихаютъ. Все вниманіе обращено на Данію и на конференціи въ Лондонѣ. Революціонная пропаганда однакожъ что-то готовитъ около Италіи, Австріи, Дунайскихъ княжествъ и Венгріи. Въ Россіи, кажется, наступило реакціонное спокойствіе. Наши революціонеры поуспокоились, только на долго-ли? Если воспитаніе и обра-

ваніе пойдутъ настоящимъ путемъ, если общество будетъ дѣятельнѣе, и если экономическое положеніе улучшится, то нечего опасаться за возвращеніе того хаотическаго положенія, въ которомъ мы находились года два тому назадъ, Теперь начинаемъ дышать свободнѣе, не чувствуемъ надъ собой того гнетущаго деспотизма пропаганды, который налагалъ свою лапу даже на дѣтей и перегадилъ все юное поколѣніе.

24 Мая. Смотрѣлъ Самойлова въ Гамлетѣ. Игра его прекрасная, умная и живописная; но нѣтъ въ немъ глубокаго сознанія своей роли, не хватаетъ таланта, и нѣтъ въ его голосѣ тѣхъ задушевныхъ нотъ, которыя еще теперь звучатъ въ моихъ ушахъ при воспоминаніи объ игрѣ Мочалова. Не менѣе того Самойловъ, какъ умный, даровитый актеръ, производитъ весьма отрадное впечатлѣніе; онъ понялъ всю трудность борьбы Гамлета между мщеніемъ и нравственнымъ началомъ.

1865 годъ.

4 Марта. Струковъ, ѣздившій по Западнымъ губерніямъ по порученію Археологическаго Общества, разсказывалъ мнѣ, что до сихъ поръ, не взирая на бдительность М. Н. Муравьева, постройка и возобновленіе церквей идутъ весьма плохо, особенно въ строительномъ отношеніи: архитекторы большею частію Поляки, а подрядчики Жиды; матерьялы скверные, строятъ нехорошо; колокольни во многихъ мѣстахъ такъ ненадежны, что колоколовъ вѣшать нельзя. Пропаганда католическая вездѣ замѣтна; у католиковъ есть братства, руководимыя ксендзами; каждый братчикъ платитъ всего 5 коп. сер. въ годъ; они раздѣлены на отдѣленія, по возрастамъ и поламъ, и каждое изъ оныхъ представляетъ въ церковь образокъ, въ родѣ цѣховаго значка; во время крестныхъ ходовъ эти образки носятся братчиками. Ихъ главный лозунгъ—устроивать дѣло такъ, чтобъ въ каждомъ семействѣ крестьянскомъ православномъ, посредствомъ браковъ, переходовъ, находился непремѣнно одинъ членъ католическаго исповѣданія, дабы ксендзъ, входя во время своихъ объѣздовъ въ каждую хату, имѣлъ право дѣйствовать проповѣдью и на православныхъ. Наше духовенство можно подраздѣлить на 3 категоріи: 1) Съ уніатскимъ направленіемъ, которые по происхожденію отъ уніатовъ, по преданію, гнутъ на сторону Польскую, не давая этого замѣчать наружнымъ образомъ и, можетъ быть, себѣ не отдавая въ томъ полнаго отчета. 2) Православныхъ, особенно потомковъ тѣхъ Русскихъ священниковъ, которые были вызваны въ Бѣлоруссію въ 1836 году, во время сильнаго стремленія народа къ Православію, и 3) Такъ называемыхъ *Смарагдовскихъ*, т. е. призванныхъ въ Бѣлоруссію послѣ 1830 года архіереемъ Смарагдомъ (Рязан-

скимъ). Бо́льшая часть епископовъ, за исключеніемъ Ковенскаго Александра, благочинныхъ и консисторіяльныхъ священниковъ, пропитаны духомъ Уніи и притѣсняютъ бѣдное православное духовенство. Архіерей Витебскій Василій весьма неправославный и съ уніатскими тенденціями; вспомнить его поздній обѣдъ у акцизнаго чиновника во время звона ко всенощной, накапунѣ Троицына дня. Онъ преслѣдовалъ отца Ѳеодора въ Полоцкѣ за то, что тотъ своей высокой жизнію заслужилъ симпатіи раскольниковъ-единовѣрцевъ, и до того духовное Витебское начальство загоняло этого Ѳеодора, что онъ, находясь теперь на покаяніи въ Богоявленскомъ монастырѣ, почти потерялъ разсудокъ. Въ Минскѣ Михаилъ тоже самое. Народъ, соблазняемый съ одной стороны католиками, съ другой раскольниками, которые указываютъ ему на его епископовъ и высшее духовенство, какъ на людей, не соблюдающихъ постовъ и вообще живущихъ безнравственно, находится въ самомъ шаткомъ религіозномъ положеніи и бросается въ расколъ, какъ въ убѣжище, удовлетворяющее его религіозному чувству. Любопытно, что тамъ наши раскольники носятъ на себѣ отпечатокъ сосѣднихъ иновѣрцевъ; напримѣръ, по окраинамъ Ковенской губерніи они большею частью безпоповцы, и во многихъ хатахъ можно найти изображеніе Кальвина, какъ святаго; на Юго-западѣ раскольники больше поповцы, отзываются католичествомъ, и тамъ изображенія Игнатія Лойолы, какъ святаго, часто встрѣчаются въ избахъ.

Вообще разсказъ Струкова производитъ грустное впечатлѣніе, и прискорбно то, что пособія правительства и общества часто не достигаютъ цѣли.

6 Марта 1865 г. За разными недосугами и неумѣньемъ пользоваться временемъ, я давно не принимался за свой журналъ, а сколько съ прошлой весны произошло интересныхъ событій, изъ коихъ, конечно, самое любопытное были дворянскіе Московскіе выборы. За мѣсяцъ до выборовъ, т. е. въ Декабрѣ 1864 года, Алексѣй Сергѣевичъ Пушкинъ предложилъ нѣкоторымъ изъ своихъ знакомыхъ Московскимъ дворянамъ сбираться у него для обсужденія проекта адреса, составленнаго Наумовымъ. На первомъ вечерѣ оный былъ прочитанъ и возбудилъ пренія въ этомъ маломъ кружкѣ. Главный предметъ преній составлялъ вопросъ о своевременности и значеніи адреса; конечно Д. Д. Голохвастовъ защищалъ его вполнѣ, и тутъ же обрисовался, какъ будущій ораторъ въ залѣ собранія. Послѣдующія собранія у Пушкина дѣлались все многочисленнѣе, пріобрѣтали болѣе и болѣе сочувствія къ адресу, прекрасно редижированному и не заключавшему въ себѣ никакихъ сословныхъ дворянскихъ интере-

совъ: право челобитія испрашивалось для всей земли Русской; побужденія и источникъ, изъ котораго оныя истекали, могли быть не практичны въ исполненіи, но основаны были на самыхъ чистыхъ интересахъ. Еслибы, впослѣдствіи на выборахъ, дворянство расшевеленное крайними, чисто-сословными увлеченіями Н. А. Безобразова и аристократическими фантазіями графа ****, не дѣлало бы имъ уступокъ въ лицѣ избранныхъ и уполномоченныхъ членовъ коммиссіи, то адресъ, хотя вѣроятно во всякомъ случаѣ и не дошелъ бы оффиціальнымъ путемъ до Государя, сосредоточилъ бы въ себѣ нравственную силу, которая могла имѣть сильное вліяніе на правительство, тѣмъ болѣе, что таковое прошеніе, логически выраженное, не возбудило бы въ благородномъ меньшинствѣ и особенно въ Славянофильскомъ кружкѣ, негодованія, разрознившаго дворянство въ нѣкоторыхъ общихъ основаніяхъ, которымъ рѣшительно всѣ живые люди сочувствовали, а именно: правѣ доводить правду до свѣдѣнія Государя и возможности отстранять бюрократію, ставшую поперекъ горла. Теперь же, вмѣсто единодушія, образовались партіи, противные лагери, одинъ подъ знаменемъ «Московскихъ Вѣдомостей», другой — «Дня», расшевелили свои затаенныя вражды, и началась переписка, которая бы, конечно, и безъ того возбудилась по поводу вопроса объ общинномъ началѣ, объ отчужденіи земляныхъ участковъ и проч., но ограничивалась бы болѣе журнальной полемикой, не увлекая за собой толпу слѣпыхъ, разъяренныхъ крикуновъ и не охлаждая весьма полезныхъ дѣятелей къ земскому вопросу.

Вышло, что нѣкоторые изъ предводителей, какъ напримѣръ А. В. М., смотрятъ на земское правительство, какъ на революціонный элементъ, полагая, что, при первомъ протестѣ земства, въ смыслѣ даже экономическомъ, заварится каша, и представители крестьянства готовы будутъ даже дѣйствовать матеріальными средствами противъ правительства. Эти господа дошли до того, что при извѣстіяхъ о неудачахъ на земскихъ выборахъ (какъ напримѣръ случай въ Костромской губерніи объ отказѣ крестьянъ въ Юрьевецкомъ уѣздѣ выбрать гласныхъ), они выражаютъ злорадство и тѣмъ обрисовываютъ свое нерасположеніе къ дѣятельному участію въ земскихъ выборахъ.

Впрочемъ, по свѣжимъ отзывамъ изъ многихъ Московскихъ уѣздовъ, земскіе выборы обошлись мирно и съ преобладаніемъ дворянскаго сословія; за исключеніемъ Коломны, гдѣ, по слухамъ, крестьянское сословіе отправило какой-то адресъ Государю и будто бы говоритъ, что оно больше предано Государю, чѣмъ то дворянство, которое на послѣднихъ выборахъ противъ него бунтовало. Впрочемъ, эти слухи требуютъ подтвержденія.

8 Марта. Вторая лекція Погодина о Карамзинѣ и его путешествіи за границу въ 1788 и 1789 годахъ. Изъ свиданій Карамзина съ учеными, художниками, какъ Кантъ, Гердеръ, Виландъ, Гете, Боннетъ, Лафатеръ и проч., изъ его разговоровъ съ ними, видно, какъ душа его была настроена религіозно, идеально и поэтично. Въ изящныхъ искусствахъ онъ видитъ истинное наслажденіе; обыкновенныя горести и удовольствія забываются, но наслажденія, которыя мы ощущали вслѣдствіе удовлетвореннаго чувства правды и на основаніи нравственнаго закона, никогда не изглаживаются. Кантъ говорилъ ему о будущей жизни, на томъ основаніи, что человѣкъ, недовольный обладаніемъ, всегда стремится къ лучшему; сокровенность отъ насъ будущей жизни разумна, потому что, еслибъ намъ было очевидно наше будущее въ небесахъ, то мы бы не занимались этой жизнью и не могли бы себя утѣшить тѣмъ, что тамъ будетъ лучше.—Взглядъ Карамзина на искусство, литературу и на великихъ дѣятелей, какъ Шекспиръ, Гете, Лессингъ, совершенно вѣренъ и чистъ. Возвращеніе Карамзина въ Москву въ 1792 г. гдѣ онъ занимается изданіемъ журнала и альманаховъ. Цензура его притѣсняетъ. Строгости цензуры происходили въ особенности отъ исторіи, случившейся съ Новиковымъ: даже не позволяли переводить рѣчей Демосѳена, на томъ основаніи, что онъ былъ республиканецъ.

Провелъ вечеръ у пр. Леонида съ викаріемъ Кіевскимъ и Чигиринскимъ Порфиріемъ, который провелъ 17 лѣтъ на Востокѣ. Его разсказы объ Аѳонѣ, о высокомъ аскетизмѣ тамошнихъ отшельниковъ; говорилъ противъ книги Благовѣщенскаго.

11 Марта. Сегодня появилась въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» отвратительная статья противъ «Дня». Сопоставленіе «Дня» съ «Голосомъ» до того гадко и безумно, что не стоитъ и доказывать всю ложь такой параллели..

Вліяніе Каткова такъ сильно еще дѣйствуетъ на большинство нашего общества, преимущественно дворянскаго, его идеи, убѣжденія такъ впитались въ нашихъ молодыхъ политическихъ дѣятеляхъ, что они въ своихъ разговорахъ, бесѣдахъ и публичныхъ преніяхъ служатъ отголоскомъ «Московскихъ Вѣдомостей». Тутъ много было бы хорошаго, еслибъ эти господа попрактичнѣе и поживѣе смотрѣли на жизнь и, главное, были бы помоложе сердцемъ. Примѣромъ можетъ служить (14 Марта) вчерашняя бесѣда объ общинномъ владѣніи въ Обществѣ Сельскаго Хозяйства; хотя защитники и порицатели общины бродили еще въ туманѣ, по неопредѣленности и малому знакомству съ вопросомъ, но, не взирая на это и на краснорѣчивыя рѣчи Д. Д. Голохвастова, мнѣ казалось, что защитники общины, какъ Д. С.

и Н. А. Жеребцовъ высказывали больше практическаго смысла и человѣчности, чѣмъ ихъ противники, которые облекали въ несомнѣнныя истины и въ непоколебимые принципы свои доводы, какъ напримѣръ: опредѣленіе пролетаріата, значеніе раціональнаго хозяйства въ большихъ имѣніяхъ и опеку общины надъ ея членами; тутъ было высказано много громкихъ словъ и общихъ мѣстъ весьма краснорѣчиво, но отзывавшихся духомъ партіи и навѣянныхъ «Московскими Вѣдомостями».

16 Марта. Всѣ эти дни находился въ раздраженномъ состояніи противъ одной и той же личности въ нашей Дворцовой Конторѣ, которая всѣмъ непріятна; и этотъ господинъ А. имѣетъ даръ поджигать начальника на принятіе какой-нибудь новой мѣры, не посовѣтовавшись ни съ кѣмъ изъ присутствующихъ, чтобъ показать que c'est de lui que vient la lumière *). Рѣшившись высказать князю Николаю Ивановичу всю мою желчь на этого человѣка, я однакожъ, къ счастью, въ моихъ объясненіяхъ остановился во время и тѣмъ устранилъ поводъ къ разнымъ сплетнямъ и непріятностямъ. Фальшивые, лукавые и злые люди, какъ А., имѣютъ даръ такъ вести свои интриги, что на нихъ никакъ нельзя прямо нападать, а откровеннаго честнаго объясненія они не стоятъ.—Сегодня утромъ меня успокоило одно мѣсто изъ Іоанна Златоуста, гдѣ онъ нападаетъ на зависть и на смущеніе душевное. Что за любовь и вѣра! Благодарю Бога, что Онъ наводитъ часто меня въ моихъ чтеніяхъ на такія мѣста...

17 Марта. За обѣдомъ у Д. П. Шипова, N. N. спорилъ со мной противъ «Дня». Какое дикое озлобленіе! Желалъ бы очень, чтобъ это взаимное раздраженіе скорѣе прекратилось.

20 Марта. Первая публичная лекція Сѣрова. Музыка считаетъ свое историческое начало съ XVI вѣка. Музыка дохристіанская намъ неизвѣстна; а до XVI-го вѣка младенчество музыки, одни хоры. У Палестрины начинаетъ вырабатываться стремленіе къ драматическому началу въ музыкѣ. Идеалъ музыкальной драмы образуется иначе, чѣмъ идеалъ поэтической драмы, которая въ древней Греціи вырабатывалась вслѣдствіе поэтическаго предшествующаго творчества, т.-е. народныхъ пѣсней и Гомера; тогда какъ идеалъ музыкальной драмы создался въ XVI вѣкѣ въ теоріи, т.-е. до появленія какихъ либо музыкальныхъ сочиненій. Первыя попытки оперы во Франціи въ сочиненіяхъ Люлли (1630—1683 г.) суть не что иное какъ компиляція балета, разныхъ эффектныхъ, конскихъ и другихъ звѣриныхъ представленій, съ хорами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ среди этого музыкальнаго хаоса,

*) Отъ него исходитъ разъясненіе.

какъ у Люлли, такъ какъ у Рамò, уже болѣе талантливаго, начинаетъ вырабатываться речитативъ, и посреди всѣхъ этихъ полутрагедій, полубалетовъ, среди рутинности можно замѣтить стремленіе къ драматизму, чѣмъ и подготовляется почва для Глюка.

23 Марта. Вторая лекція. Сѣровъ очень ясно обрисовалъ виртуозность Итальянской музыки. Итальянцы, какъ прежде такъ и теперь, жертвуютъ драматической правдой эффекту, т.-е. въ ущербъ оной желаютъ выставить голосъ пѣвца, имѣя главною цѣлью польстить слуху слушателей, потому искажаютъ миѳологію и исторію въ пользу фіоритуръ. Сочинителемъ въ такомъ родѣ является Метастазіо. Представителемъ реакціи противъ такого фальшиваго направленія является *Глюкъ*, родившійся въ 1714 г.; одаренный великимъ талантомъ, онъ постигъ значеніе драматизма оперы. Онъ даетъ значеніе слову, и потому тогда только его оперы удаются на сценѣ, когда либретто переведено правильно. Его первыя произведенія «Орфей» и «Альцестъ» не имѣли большого успѣха въ Германіи, находившейся тогда подъ вліяніемъ Итальянской виртуозности. Онъ отправляется въ Парижъ, гдѣ, встрѣчая разныя препятствія со стороны директоровъ и чиновниковъ театра, находитъ однакожъ покровительство въ королевѣ Маріи-Антуанеттѣ, бывшей его ученицѣ на клавесинѣ, и его «Ифигенія въ Авлидѣ» поставленная въ 1764 году въ Парижѣ, производитъ такой фуроръ, что при одномъ пассажѣ офицеры вскочили и обнажили шпаги. Противники Глюка вызываютъ въ Парижъ своего корифея Пиччини, и тутъ начинается борьба: королева за Глюка (le coin de la reine), а король за Пиччини (le coin du roi). Литература вмѣшивается въ эту борьбу, и Руссо дѣлается поклонникомъ Глюка, тогда какъ Вольтеръ, относившійся къ этой борьбѣ и вообще къ оперным сочиненіямъ иронически, говорилъ всегда: Ce qui est trop bête pour être dit, on le chante *). Глюкъ, какъ знатокъ контрапункта, и по фактурѣ своихъ сочиненій, гораздо ниже своихъ современниковъ, Баха и Генделя, но, по своему истинному драмматизму особенно замѣчателенъ, и отъ этого, послѣ цѣлаго столѣтія, имѣетъ еще такой успѣхъ въ наше время. Вспомнить Віардò въ «Орфеѣ». Сѣрова лекціи мнѣ очень нравятся по ихъ популярности и по его истинному взгляду на музыку. Стеченіе публики большое. Уваженіе Вагнера и Глинки со стороны Сѣрова для меня было очень симпатично. Хотя весьма кратко, но онъ ясно, въ продолженіе всего курса, проводилъ настоящее назначеніе оперы, которое есть драматическая истина.

Стремленіе къ правдѣ, особенно художественно выражаемое, возбуждало всегда въ современномъ обществѣ протестъ: ложь, рутина,

*) Что̀ слишкомъ глупо для того, чтобы выговорить, то передаютъ въ пѣніи.

формальность и приличность безъ внутренняго содержанія всегда тревожатся, когда на нихъ нападаютъ. Примѣромъ тому служитъ негодованіе большинства Русской публики при появленіи «Мертвыхъ Душъ» Гоголя, котораго клеймили и шутомъ, и тривіальнымъ писателемъ, и несноснымъ моралистомъ. Потомъ страсти утихаютъ, художественное произведеніе по своей прелести получаетъ свою настоящую оцѣнку, и творецъ вноситъ навсегда долю правды въ общественную сокровищницу. Но люди забываютъ урокъ и вспоминаютъ о немъ, когда какое нибудь сильное, высокое событіе растревожитъ ихъ апатію.

10 Апрѣля. Слышалъ въ Кремлѣ, тамъ, гдѣ обыкновенно бываютъ споры раскольниковъ съ православными, соціалистическую, коммунистическую и нигилистическую пропаганду. Нѣсколько молодыхъ людей, изъ коихъ нѣкоторые были студенты, ораторствовали въ разныхъ кружкахъ, состоявшихъ болѣе изъ простаго народа, въ пользу равнаго распредѣленія капиталовъ и въ пользу бо́льшаго надѣленія крестьянъ землею. Одинъ изъ нихъ ***, на двухъ костыляхъ, самый яростный, проповѣдывалъ противъ притѣсненій, дѣлаемыхъ хозяевами вообще рабочимъ. Онъ говорилъ, что хозяева наживаютъ большіе барыши на счетъ мучимыхъ ими работниковъ, и что тогда только наступитъ благоденствіе, когда народъ придетъ къ сознанію, что капиталы будутъ распредѣлены по ровну и будетъ для всѣхъ издѣльная работа. Его оппонентъ (должно быть купецъ) отвѣчалъ ему, что всякій хозяинъ дорожитъ хорошимъ работникомъ, готовъ ему дѣлать льготы и доставлять всевозможныя удобства, и что въ нынѣшнее время скорѣе хозяева находятся подъ гнетомъ работниковъ; что уничтожить хозяевъ невозможно, потому что они всегда существовали и будутъ существовать; что они рискуютъ (какъ напримѣръ, въ послѣдніе эти два года бумаго-прядильные фабриканты) большими убытками, и наконецъ изо всего видно, что ораторъ мало имѣетъ опытности въ жизни и ни въ какихъ, видно, промышленныхъ заведеніяхъ не бывалъ. Потомъ ораторъ на костыляхъ отправился въ другой кружокъ проповѣдывать въ пользу угнетенныхъ крестьянъ, по его мнѣнію получившихъ въ надѣлъ слишкомъ мало земли, которая не можетъ большею частію ихъ прокормить, отчего наши крестьяне и начали вести бродячую жизнь, тогда какъ у помѣщиковъ гу́мна полны скирдами, а у бѣдныхъ тружениковъ-крестьянъ ни зерна не остается къ концу зимы. Его оппонентъ отвѣчалъ ему, что въ нашихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ, какъ въ Воронежской, Орловской и проч., крестьяне постоянно очень выгодно занимаются земледѣліемъ, и что вѣроятно ораторъ тамъ никогда не бывалъ, потому что иначе онъ убѣдился бы, что у весьма многихъ крестьянъ по цѣлому году стоитъ много необмолоченныхъ скир-

довъ. Тогда ораторъ объявилъ, что онъ, проѣзжая въ Москву изъ Задонска, хотя и видѣлъ на нѣкоторыхъ крестьянскихъ гумнахъ довольно скирдовъ, но что хлѣбопашество производится съ успѣхомъ только въ 3-хъ или 4-хъ губерніяхъ, а въ прочихъ народъ принужденъ вести бродячую, бѣдную жизнь; на что оппонентъ (должно быть изъ мѣщанъ) отвѣчалъ, что иной живетъ хлѣбомъ, другой извозомъ, третій рыбой, и такъ далѣе и что молодой человѣкъ, по своей еще неопытности, весьма о такомъ дѣлѣ судитъ неправильно.—Въ третьей группѣ какой-то хорошо одѣтый, красивый молодой человѣкъ оратор-ствовалъ противъ вѣры и доказывалъ, что весьма часто то что̀ приписывается дѣйствію вѣры и молитвы, есть ничто иное какъ слѣдствіе естественныхъ причинъ; многіе, напримѣръ, приписываютъ исцѣленіе зубовъ, недвижимости человѣка и прочихъ болѣзней дѣйствіямъ какого нибудь масла, на которое шептала старуха съ молитвою, или прикосновенію къ священнымъ предметамъ, а не хотятъ вспомнить, что очень часто, во время пожаровъ въ домахъ, гдѣ лежали недвижимые люди, они получали вдругъ способность ходить, вслѣдствіе нервнаго сотрясенія. Часто также приписываютъ гнѣву Божію пораженіе, напримѣръ, полей градомъ; и иногда даже помѣщикъ упрекаетъ, при такомъ бѣдствіи, несчастныхъ, угнетенныхъ имъ крестьянъ, въ томъ, что они своимъ дурнымъ поведеніемъ или недостаткомъ набожности навлекли на его нивы кару Божію. Противникъ его, одѣтый порусски, съ бородой, возражалъ ему слѣдующей фразой: «Вы баринъ, *что тамъ* ни толкуйте, а мы *полагаемъ, что человѣкъ безъ вѣры есть животное*». На это обиженный ораторъ ему отвѣчалъ: А разумъ-то человѣческій стало быть ничего не значитъ, и стало быть по вашему я животное? «Не знаю, животное вы или нѣтъ, продолжалъ мужикъ, а я говорю только, что съ однимъ разумомъ и безъ вѣры человѣкъ есть *животное*». Тогда ораторъ вскричалъ гнѣвнымъ тономъ: Ну я съ вами поговорю въ другой разъ, и удалился, преслѣдуемый хохотомъ толпы.—Третій ораторъ, одѣтый весьма плохо въ какомъ-то желтоватомъ длиннополомъ пальто, увѣрялъ крестьянина Покровскаго уѣзда, немного выпившаго, что хорошій урожай не надо приписывать благодати Божіей, а различнымъ удачнымъ экономическимъ распоряженіямъ, и отличался особенною галантерейною вѣжливостью относительно этого мужика, такъ что когда этотъ послѣдній снималъ шапку (потому что ему было жарко) то ораторъ тоже приподнималъ свою фуражку, а старикъ, замѣтивъ это, сказалъ ему: вы не безпокойтесь, баринъ; мнѣ жарко, и продолжалъ объяснять, что его земля, хотя у него и работниковъ и скота меньше противъ сосѣдей, родитъ лучше, приписывая этотъ успѣхъ благодати Божіей. Но этотъ диспутъ кончился ничѣмъ, потому

что обѣ стороны не совсѣмъ ясно другъ друга понимали.—Въ четвертой группѣ какой-то юноша, одѣтый въ поддевкѣ и съ бѣлой круглой шляпой на головѣ, увѣрялъ одного старичка-мѣщанина съ весьма умной и насмѣшливой физіономіей, что онъ сапожникъ; а старикъ, положивъ ему обѣ руки на плечо, говорилъ: эй баринъ, ты не сапожникъ, а какой-нибудь писатель, и вѣрно помѣщаешь свои статейки въ «Развлеченіи». Но юноша, продолжая его увѣрять, что онъ сапожникъ, говорилъ, что онъ пробовалъ писать, но таланту въ немъ не оказалось. Впрочемъ этотъ разговоръ кончился смѣхомъ, и импровизированный сапожникъ со стыдомъ отскочилъ и скрылся *). Сколько я могъ замѣтить, всѣ эти ораторы между собой переглядывались и другъ за другомъ наблюдали. Если они не были des agents-provocateurs, то пришли конечно съ цѣлью пропаганды, но дѣйствовали весьма наивно и неосторожно, говорили языкомъ для народа непонятнымъ, слишкомъ книжнымъ, а главное слишкомъ легковѣснымъ. Пріятно было видѣть, какъ ихъ ребяческая пропаганда разбивалась въ пухъ и прахъ о здоровый смыслъ народа и его шутливую иронію. Кажется, что полиція объ этомъ ничего не знаетъ; да и лучше: пусть ихъ отдѣлываетъ народъ, а полиція не дѣлаетъ изъ нихъ интересныхъ жертвъ.

13 Апрѣля. Всѣ повержены въ уныніе отъ смерти Наслѣдника. Трудно себѣ представить болѣе трагическую обстановку. Люди, которые его знали, глубоко скорбятъ о немъ. Сегодня вечеромъ у Сушкова П. разсказывалъ о его прекрасномъ сердцѣ, о благородныхъ задаткахъ глубоко хранившихся въ его душѣ. Придворная атмосфера и всякая ложь того міра, гдѣ онъ жилъ, оскорбляли его нѣжную, чистую душу, которая лишь изрѣдка высказывалась; потому что онъ былъ запуганъ всей этой лживой средой царедворцевъ съ высохшимъ сердцемъ, можетъ быть, опасавшихся за свой будущій комфортъ, если дать просторъ развитія этимъ затаеннымъ чувствамъ правды и благородства, которыхъ они боялись какъ обличителей... Потому на малое число людей благородныхъ, его окружавшихъ или знавшихъ его, онъ производилъ впечатлѣніе оставленнаго, гонимаго юноши, не въ наружномъ отношеніи, конечно, а въ области того духовнаго, глубоко проникающаго созерцанія, которое доступно разумнымъ, сочувствующимъ правдѣ натурамъ. Не матерьяльныя оружія въ наше время губятъ такія прекрасныя молодыя существованія, а ихъ губятъ ложь, эгоизмъ съ ихъ медленнымъ, систематическимъ, даже пассивнымъ сопротивленіемъ. Одинъ разсказъ моего брата Ѳедора о нашемъ пріятелѣ, другѣ цар-

*) Кажется, это былъ Каракозовъ; по крайней мѣрѣ одинъ изъ молодыхъ людей навѣрно былъ онъ. *Позднѣйшая приписка*

скаго дома, благородномъ человѣкѣ, какъ онъ хладнокровно и сухо относится къ дѣлу, доказываетъ, что придворная эта атмосфера изсушаетъ сердца. За то отрадно было мнѣ слышать сегодня выраженіе истинной скорби П. объ его ученикѣ, объ его увядшей юности, о безпріютности его и о затаенныхъ оскорбленіяхъ и разочарованіяхъ, терзавшихъ такъ часто его юную, чувствительную душу. Миръ праху твоему, добрый, нѣжный юноша!

9 Мая 1865 года. Цѣлый мѣсяцъ ничего не записывалъ. Впродолженіи этого времени скончалась Д. А. Шипова. Ея предсмертное состояніе, спокойствіе христіанское, любовь, ее окружавшая, всѣ эти явленія были столь трогательны и поучительны, что не изгладятся изъ памяти присутствовавшихъ; тѣмъ болѣе, что жизнь ея была самая благополучная, и еслибъ не долговременныя страданія, то ее можно бы было назвать счастливѣйшей женщиной. Надгробное слово Ключарева было прекрасное, утѣшительное, и я былъ тронутъ до глубины души. Вся обстановка этой смерти заключала въ себѣ столько любви, столько трогательнаго проявилось въ мужѣ и въ дѣтяхъ, что я бы желалъ удержать на всегда тѣ впечатлѣнія, которыя мной овладѣвали; но бѣда-то въ томъ, что они скоро изглаживаются, и заботы будничныя берутъ верхъ.

У Аксакова встрѣтилъ М. Н. Л., пріѣхавшаго изъ Петербурга. Онъ разсказывалъ, что тамошніе юристы-дѣятели не очень-то подаются на скорое введеніе судебной реформы. Статьи Побѣдоносцова ихъ огорчили тѣмъ, что онъ предлагаетъ ввести реформу съ Московскаго округа, т. е. Петербургское самолюбіе уже тутъ задѣто. Исканіе мѣстъ въ новомъ контролѣ сильно распространилось между чиновниками разныхъ вѣдомствъ; довольно большое жалованье есть приманка, и также какъ въ акцизъ сначала, такъ и въ контроль мѣтятъ разные способные люди, могущіе быть полезными въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ и въ земствѣ.

14 Ноября 1865 г. Лѣто мое прошло по обыкновенію безцвѣтно. Въ Августѣ былъ пріѣздъ Государя въ Москву, а въ Сентябрѣ Государь съ Государыней посѣтили Ильинское. Между прочимъ я получилъ ленту Станислава и не былъ обрадованъ, хотя это доставило мнѣ нѣкоторое удовольствіе. Мое пребываніе въ Кочетахъ оставило мнѣ, какъ всегда, пріятное впечатлѣніе; дружба брата Александра, Борисова, добрыхъ Дьяковыхъ, привязанность къ тѣмъ мѣстамъ и охота, все содѣйствуетъ къ моему утѣшенію. Возвратясь въ Москву, я засталъ еще три засѣданія губернскаго земскаго собранія, на которыхъ было много высказано хорошаго и гдѣ ораторы не увлекались блестящими политическими парадоксами. На сцену выступили теперь молодые люди, больше изъ

аристократическаго круга, какъ напр. П. А. Васильчиковъ, князь Н. П. Мещерскій и пр. Сегодня начались дворянскіе выборы. Вчера у князя Л. Н. Гагарина поспорилъ я съ нѣкоторыми изъ моихъ знакомыхъ о достоинствѣ газеты «Вѣсть», за которую они стоятъ горой, и съ раздраженіемъ нападаютъ на «День», за статью Аксакова о дворянахъ Харьковскихъ, дѣлателяхъ фальшивыхъ ассигнацій. Силенъ еще сословный духъ, въ дурномъ смыслѣ этого слова, въ большинствѣ нашего дворянства, проявляющійся какими-то нелѣпыми, дѣтскими выходками противъ извѣстныхъ лицъ и журналовъ и поклоняющійся авторитетамъ, недостойнымъ уваженія; это вымирающее раздраженіе показываетъ одно безсиліе разсудка и проявляется какъ въ отчаянныхъ угрозахъ и бравадахъ Московскихъ передовыхъ людей, такъ и въ Новосильскихъ дворянахъ, выбравшихъ въ число гласныхъ нѣсколько мошенниковъ, какъ Ч., М. М. К. и проч., и забалотировавшихъ Д. А. Дьякова, руководствуясь все какимъ-то поборничествомъ таинственныхъ дворянскихъ правъ, не отдавая себѣ отчета въ степени нравственности своихъ дѣйствій, экстазовъ дворянскаго преобладанія и страстной любви къ Дворянской Грамотѣ, которая спутываетъ всѣ ихъ идеи. У насъ въ Новосилѣ происходятъ великія безобразія; это довѣріе глупаго предводителя къ П. и У., людямъ грязнымъ и недостойнымъ посредникамъ, весьма подозрительно. Весьма жаль, что братъ Ѳедоръ перешелъ на службу въ Петербургъ (поражу пастыря, и разыдутся овцы).

15 Ноября 1865 г. Давно ожидаемый день выборовъ прошелъ благополучно; дворянство вело себя прилично, и коммиссія такъ обработала докладъ, что всѣ предлоги къ спорамъ были сглажены, и пунктъ о прошедшемъ адресѣ такъ былъ повернутъ, что, не взирая на нѣкоторыя несообразности, этотъ вопросъ рѣшенъ былъ удовлетворительно. Подъ конецъ только заявленіе Кислинскаго о сообщеніи всѣмъ прочимъ чрезъ губернскихъ предводителей дворянства протокола нынѣшняго собранія могло бы повести къ разнымъ недоразумѣніямъ; но къ счастью самъ Кислинскій взялъ свое мнѣніе назадъ, и завершилось засѣданіе, отъ котораго ожидали столько бурь. Голохвастовъ говорилъ, что нашими засѣданіями интересуется не только вся Россія, но даже и Европа; а гр. ***, защищая тоже чистоту намѣреній Московскаго дворянства, объяснилъ намъ разницу, существующую между аристократіей и олигархіей. Вообще въ залѣ собранія ощущалось хотя замкнутое, но изрѣдка проявляющееся чувство сословное, и раздраженіе противъ нѣкоторыхъ журналовъ, какъ напримѣръ «День». Вечеромъ, у моихъ пріятелей Мещерскихъ, я спорилъ конечно за эту газету и нападалъ на эту рутинную крайность въ мнѣніяхъ, которая такъ свойственна всѣмъ намъ, при выраженіи

мнѣнія о людяхъ и журналахъ, особенно когда сословныя чувства далеко еще не угасли. Ю. Ѳ. Самаринъ ничего не говорилъ, но конечно многому смѣялся. Я любовался опять заявленіями и логическою рѣчью И. И. Мусина-Пушкина.

16 Ноября. Выборъ уѣздныхъ предводителей. Появленіе трудовъ коммиссіи въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» произвело сильную радость въ собраніи; было что-то дѣтское въ этой радости: всѣ какъ будто другъ друга поздравляли. Катковъ еще выросъ на нѣсколько процентовъ во мнѣніи дворянъ, и уже шла рѣчь въ собраніи объ отправленіи къ нему депутаціи съ той чернильницей, которая была для него заказана послѣ Генварьскихъ выборовъ. Весь этотъ фейерверкъ торжества дворянскаго заставлялъ ухмыляться Ю. Ѳ. Самарина.

17 Ноября. Выборы кончились блистательнымъ избраніемъ князя Л. Н. Гагарина въ губернскіе предводители: 207 бѣлыхъ и 13 черныхъ. Краткости выборовъ добивалось дворянство, дабы показать правительству, что разъ оно не дозволило разсуждать на просторѣ о своихъ пользахъ и нуждахъ, то не стоитъ и говорить объ оныхъ.

18 Ноября. Видѣлъ у Аксаковыхъ нашего Вѣнскаго священника М. Ѳ. Раевскаго. Онъ разсказывалъ про желаніе Уніатовъ, которыхъ считается до 3.000.000 въ Австріи, пріобрѣтать Русскія книги, особенно относящіяся до православнаго богослуженія; но Австрійское правительство, поджигаемое католическимъ духовенствомъ, зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобъ Русскія книги не попадались въ руки Уніатамъ. Нашъ священникъ очень стѣсненъ въ полученіи и въ распространеніи Русскихъ книгъ. Примѣромъ тому служитъ, какихъ бѣдъ могла надѣлать брошюра Ширяева. Славянъ православныхъ въ Австріи считается тоже до 3.000.000; они довольно апатичны къ дѣламъ православной церкви, только не позволяютъ ее задѣвать католикамъ. Раевскій тоже разсказывалъ о своемъ знакомствѣ въ Вѣнѣ съ обратившимися здѣсь въ Православіе старообрядцами Филаретомъ и Сергіемъ. Въ Буковинѣ есть, помимо раскольниковъ, до 250.000 православныхъ, строго соблюдающихъ законы и обрядность православной церкви. Постройка православнаго храма отдѣльнаго въ Вѣнѣ не допустилась бы Австрійскимъ правительствомъ, которое смотрѣло бы на это какъ на пропаганду.

19 Ноября. Сегодня дворянство давало обѣдъ князю Л. Н. Гагарину, на которомъ сказано было нѣсколько весьма неудачныхъ спичей Н. С. Арсеньевымъ и В. Д. Давыдовымъ; нашъ же великій ораторъ Голохвастовъ, со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ, сказалъ по моему весьма натянутый и тяжелый спичъ; смыслъ его тотъ, что дворянство Московское всегда шло рука объ руку съ его любимымъ Государемъ

на пути реформъ, и что враги, старающіеся представить въ искаженномъ видѣ благородныя стремленія дворянства, будутъ жестоко наказаны исторіей, неумолимымъ судіей. Эти фразы о благонамѣренности дворянства, объ отсутствіи всякаго духа исключительности сословія и объ этихъ врагахъ внѣшнихъ и внутреннихъ, которые будто точатъ стрѣлы противъ благороднаго дворянства, начинаютъ меня утомлять. Все тоже и тоже.—Вечеромъ слышалъ у Одоевскихъ прелестную пѣвицу Кочетову, вдову, которая, будучи превосходительной, по своему бѣдному положенію на дняхъ поступаетъ на Московскую оперную Русскую сцену, подъ именемъ Александровой.

21 Ноября. Открытіе Петровской Академіи. Великолѣпныя зданія и отдѣлка. Зачѣмъ такая роскошь для земледѣльческаго высшаго училища? Министръ Зеленый сказалъ хорошую рѣчь, хотя исполненную общихъ мѣстъ. Свободный трудъ часто повторялся, но какъ его узнать въ Петровской Академіи? Главное, что нескоро еще окажется потребность или спросъ на имѣющихъ кончить курсъ агрономовъ и лѣсничихъ. На какія деньги будутъ ихъ содержать помѣщики?

22 Ноября. Былъ на обѣдѣ, данномъ И. И. Мусину-Пушкину, гдѣ слышалъ весьма оригинальный спичъ гр. ***, который, говоря о всепрощеніи, вспомнилъ даже одинъ стихъ изъ Child-Harold Байрона; впрочемъ онъ такъ говорилъ добродушно и тепло, что произвелъ на меня пріятное впечатлѣніе. Онъ сравнилъ прежнее положеніе дворянства съ настоящимъ и находилъ настоящее весьма блистательнымъ. Всѣ были въ восторгѣ. Пушкинъ, хотя не совсѣмъ краснорѣчиво, но сказалъ весьма дѣльное слово о необходимости труда для того, чтобъ коммиссія, какъ отъ земства, такъ и отъ дворянства, могла бы что-нибудь произвесть дѣльное. Слава Богу, что это былъ послѣдній обѣдъ; оно и дорого, и для здоровья вредно.

24 Ноября. Былъ вечеромъ у преосвященнаго Леонида. Онъ разсказалъ мнѣ остроумное слово митрополита Филарета, который хлопоталъ о перемѣнѣ на антиминсахъ словъ: съ разрѣшенія такого-то государя словами: въ *царствованіе* такого-то государя. Когда преосвященный Леонидъ спросилъ, зачѣмъ вообще на антиминсахъ обозначать годъ царствованія, то митрополитъ отвѣчалъ: въ символѣ вѣры сказано же при Понтійстѣмъ Пилатѣ, а развѣ эти хуже?

27 Ноября. Статья Ю. Ѳ. Самарина въ «Днѣ», его отвѣтъ Іезуиту Мартынову производитъ большой эффектъ; да оно иначе и быть не можетъ. Статья эта великолѣпная и, помимо прямаго отношенія къ Іезуитамъ, тамъ есть мѣста, исполненныя христіанской любви и мудрости; и между прочимъ одно, объясняющее разницу закона отъ благодати.—И. С. Аксаковъ вернулся изъ Петербурга; по его словамъ

тамъ мало интересуются Московскими дворянскими выборами, и вообще кажется, что политическія страсти въ обществѣ поутихли.

29 Ноября. Сегодня въ ночь скончался Сергѣй Николаевичъ Гончаровъ, о которомъ всѣ очень сожалѣютъ. Онъ былъ добрый, умный и почтенный человѣкъ, усердный къ своему долгу, и городское управленіе потеряло въ немъ весьма дѣятельнаго и полезнаго члена. На прошлыхъ фанатическихъ выборахъ онъ имѣлъ мужество возражать, хотя не совсѣмъ удачно, ораторамъ, обожаемымъ большинствомъ дворянства. Гончаровъ оставилъ послѣ себя девять человѣкъ дѣтей, изъ коихъ одинъ только сынъ пристроенъ.

1 Декабря. Дебютъ Александровой въ «Жизни за Царя»; прелестный голосъ.

3 Декабря. Заѣзжалъ къ П. Н. Свистунову, который мнѣ разсказывалъ исторію братьевъ Завалишиныхъ, весьма для нихъ неблагопріятную. Дмитрій Завалишинъ началъ свою службу во флотѣ и попалъ какъ куръ во щи въ дѣло 14 Декабря. Онъ не участвовалъ въ заговорѣ, а былъ только одинъ разъ на вечерѣ у Рылѣева, гдѣ много ораторствовалъ. Показывая музей въ адмиралтействѣ Государю, онъ получилъ отъ послѣдняго благодарность. Въ Сибири онъ велъ себя не совсѣмъ благородно: разыгрывалъ святаго въ глазахъ богомольной старухи Лепарской, жены коменданта, которая выдала за него свою дочь. Послѣ прощенія Декабристовъ, онъ играетъ важную роль въ Сибири, особенно вслѣдствіе уваженія къ нему ген.-губ. Муравьева, преемникъ котораго ген. Корсаковъ, видя его интриги, проситъ удалить его въ Россію, куда онъ и высланъ былъ въ сопровожденіи жандарма. Братъ же его Ипполитъ, написавшій «Письма о Сибири» и «Тысячелѣтіе Россіи», былъ просто негодяй и имѣлъ страсть къ доносамъ. Онъ доносилъ и на начальство, и на своихъ сотоварищей.— Вечеромъ въ думѣ князь Щербатовъ сказалъ весьма симпатичную рѣчь о покойномъ Гончаровѣ, пригласивъ думу учредить въ память его три стипендіи. Потомъ большинство гласныхъ заявило о сооруженіи Гончарову памятника на счетъ собранной суммы по подпискѣ. У Аксакова Ю. Самаринъ разсказывалъ, почему былъ сдѣланъ высочайшій выговоръ князю Григорію Щербатову, Петербургскому губернскому предводителю, который предложилъ въ Петербургской думѣ о томъ, чтобы попечительный совѣтъ о больницахъ отдѣлилъ въ полное завѣдываніе города двѣ больницы, на которыя вмѣстѣ съ портчими городъ жертвуетъ большія суммы и не имѣетъ между тѣмъ никакого участія въ управленіи. Въ земскомъ собраніи была демонстрація въ его пользу; когда предсѣдатель онаго Платоновъ предложилъ всѣмъ гласнымъ, послѣ перваго засѣданія, ѣхать къ ген.-губер-

натору съ изъявленіемъ ему благодарности за его сочувствіе къ земскому дѣлу, то ни городскіе гласные, ни дворяне на это не согласились. Потомъ былъ интересный разговоръ объ Учрежденіяхъ, Наказѣ и Дворянской грамотѣ Екатерины, которые по словамъ Самарина и Аксакова прошли безслѣдно, и никто не вспомнилъ о знаменитой Коммиссіи.

5 Декабря. Кажется, заварилась каша. Петербургское губернское земское собраніе подало примѣръ. Рѣчи предсѣдателя Платонова, графа Андрея Петровича Шувалова и мнѣнія или заявленія Ямбургскаго земскаго собранія подали поводъ къ будущей борьбѣ. Если правительство поведетъ себя разумно, то оно станетъ во главѣ требуемыхъ расширеній правъ, и тогда это расширеніе можетъ совершиться постепенно и разумно (№ 268 «Моск. Вѣд.» 1865 г.). Необходимо для успѣха, чтобъ земскія собранія трудились, избѣгая фразерства, безъ котораго, впрочемъ, въ началѣ возрождающихся учрежденій, обойтись почти невозможно. Говорятъ, что министръ Валуевъ весьма доволенъ исходомъ послѣднихъ Московскихъ дворянскихъ выборовъ и выразилъ свое сочувствіе въ запискѣ, поданной имъ въ Государственный Совѣтъ, гдѣ онъ предлагаетъ принятіе серьезныхъ мѣръ противъ критическаго финансоваго положенія, въ которомъ находится теперь Россія. Но откуда взять денегъ? Гласность начинаетъ проявлять въ журналистикѣ скорѣе благопріятныя, чѣмъ вредныя послѣдствія. Правительство дѣлаетъ много; намъ всѣмъ надобно приняться скромнѣе за дѣло. Вчера первый публичный судъ надъ Костырко-Стоцкимъ въ Уголовной Палатѣ происходилъ очень прилично. Защитникъ бывшей малолѣтней Колодничевой г. Зоринъ говорилъ хорошо и убѣдительно. Секретарь Доброхотовъ докладывалъ тоже удовлетворительно. Такого рода начало публичнаго суда служитъ хорошимъ подготовленіемъ къ будущей судебной реформѣ.

13 Декабря. Вчера обѣдалъ у Н. В. Павлова съ Ив. Вас. Павловымъ, который плѣнялъ насъ своими разсказами; особенно я смѣялся тому, что ген. Штрандманъ говорилъ другому генералу (выдуманному) Дитятину: православію надо учить Русскаго солдата, и въ особенности изрѣченію Русскаго Евангелиста Андрея Первозваннаго: покоряйтесь наставникамъ вашимъ. Похищеніе денегъ 75.000 р. въ Сѵнодѣ совершено казначеемъ и Гаевскимъ, котораго, какъ говорятъ, подбивала жена, вѣроятно жадная на эту Петербургскую лакированную роскошь, изъ за-которой погибло столько народу, какъ Политковскій, Угрюмовъ, Гейманъ и проч.

21 Декабря. Сегодня видѣлъ у Одоевскихъ стараго знакомаго, секретаря Американскаго посольства Ieremiah Curtin, а по-русски *Еремея Давидовича*, который говоритъ очень хорошо по-русски и

любознательности удивительной на счетъ Россіи. Мнѣ о немъ между прочимъ говорили, что онъ методистъ и въ тайнѣ противудѣйствуетъ движенію церковному въ Америкѣ въ пользу Православія; впрочемъ это можетъ быть пустой слухъ. Тамъ былъ Владимиръ Ивановичъ Даль, разсказавшій два интересные анекдота временъ Павла, а именно, *кто кричалъ слушай*. Императоръ Павелъ, проживая лѣтомъ въ Гатчинѣ, имѣлъ обыкновеніе, послѣ обѣда отдыхать, сидя въ креслѣ, въ комнатѣ, выходящей на улицу, съ раскрытою дверью на терассу. Въ продолженіи такого отдохновенія всѣ мѣры были приняты для соблюденія самой мертвенной тишины. Однажды камеръ-пажъ *Яхонтовъ*, въ послѣдствіи Московскій сенаторъ, страшный тогда шалунъ, вздумалъ, во время этого страшнаго царскаго дреманья, смѣшить какими-то фарсами стоявшихъ у окна въ нижнемъ этажѣ дворца фрейлинъ, которыя, опасаясь шума, заперли окошко прямо въ лицо Яхонтову, а послѣдній, къ вящшему ихъ страху, вдругъ закричалъ: Слушай! и потомъ, соскочивъ съ цоколя, убѣжалъ и скрылся. Павелъ, разбуженный этимъ крикомъ, велѣлъ дежурнымъ и коменданту отыскать, во что бы то ни стало, кто кричалъ—слушай. Посланные смѣнялись одинъ послѣ другаго; весь дворецъ и караулъ пришли въ смятеніе, и послѣ напрасныхъ поисковъ старикъ-комендантъ уговорилъ одного изъ солдатъ взять на себя вину, обѣщая ему конечно богатое вознагражденіе. Трепещущій комендантъ объявилъ Государю, что виновный найденъ; тогда Павелъ, призвавъ съ себѣ солдата, спросилъ его: ты кричалъ: слушай?—Виноватъ, я, отвѣчалъ солдатъ. Какой славный голосъ, сказалъ Павелъ, дать ему 100 рублей!—Другой анекдотъ о полковникѣ *Киже*, мнѣ уже извѣстный за выдумку, но подтвержденный Далемъ, только, хотя правдоподобный, но не такъ живописный. Павелъ, принявъ ошибку писаря: подпоручики же (*киже*) за имя собственное, произвелъ этаго Киже, въ продолженіи одного года, изъ подпоручиковъ въ полковники и тогда потребовалъ его къ себѣ для представленія изъ какого-то отдаленнаго армейскаго полка. Штабъ, т.-е. Военная Коллегія, для скрытія ошибки, объявилъ его умершимъ.

(*Продолженіе будетъ*).

ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

въ Болгарской колоніи.

«Суждены намъ благіе порывы,
Но свершить ничего не дано!»

Некрасовъ.

Извѣстно, что въ 1863 году въ Бозѣ почившій наслѣдникъ Русскаго престола Великій Князь Николай Александровичъ продолжительное время (4 мѣсяца) путешествовалъ по Россіи въ сопровожденіи ученыхъ людей и воспитателя своего графа Сергѣя Григорьевича Строганова. Объ этомъ путешествіи въ народѣ еще и теперь крѣпко держится самое отрадное воспоминаніе. Между прочимъ, 15 Августа 1863 года, августѣйшій путешественникъ посѣтилъ селеніе Второ-Николаевку, Бердянскаго уѣзда, Таврической губ., которое отстоитъ отъ г. Бердянска въ 10, а отъ Азовскаго моря въ $1^1/_2$ верстахъ и которое въ то время едва только успѣло населиться Болгарами, перешедшими въ 1862 году въ Ново-Россію. О посѣщеніи этого села высокимъ путешественникомъ Второ-Николаевскіе старики еще и теперь разсказываютъ съ большимъ увлеченіемъ. Мнѣ захотѣлось добыть гдѣ-нибудь письменныхъ указаній, которыя помогли бы мнѣ подробнѣе ознакомиться со слышаннымъ отъ Второ-николаевскихъ стариковъ. Желаніе мое скоро исполнилось: въ архивѣ мѣстнаго волостнаго правленія я нашелъ дѣло 1865 года *), касающееся интересовавшаго меня предмета. Съ лихорадочною поспѣшностью прочелъ я мірской приговоръ Второ-николаевскаго общества (бывшаго Ивановскаго); сохранившійся въ копіи при дѣлѣ. Вотъ текстъ приговора:

„1865 года, Іюля 9 дня мы, нижеподписавшіеся, колонисты колоніи Ивановки, Бердянскаго Болгарскаго округа, бывъ сего числа на мірскомъ сходѣ, между прочимъ, имѣли сужденіе о томъ, что 15 Августа 1863 года, чрезъ непродолжительное время по нашемъ переселеніи въ Россію, Его Императорское Высочество, нынѣ въ Бозѣ почившій Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ изволилъ осчастливить нашу колонію своимъ высокимъ посѣщеніемъ; что Его Высочество тогда переходилъ изъ одного колонистскаго дома въ другой, разсматривалъ пшеницу тогдашняго

*) Дѣло существовавшаго тогда Бердянскаго Болгарскаго окружнаго приказа, № 56. Д. К.

умолота и, что всего замѣчательнѣе, лично вытаскивалъ воду изъ колодца, принадлежащаго нашему односельцу Николаю Маневскому, желая узнать свойство воды; что въ тоже время мы единодушно положили устроить надъ сказаннымъ колодцемъ, въ память посѣщенія колоніи Государемъ Великимъ Княземъ, таблицу съ надписью, изъ которой было бы видно, что Наслѣдникъ Цесаревичъ собственными руками изволилъ вытаскивать изъ него воду, каковое наше положеніе приведено въ исполненіе устройствомъ скромной таблицы, *съ такимъ при томъ твердымъ намѣреніемъ*, чтобы, когда урожай поправитъ наши разстроенныя обстоятельства, *устроить на томъ же мѣстѣ мраморный памятникъ съ надписью и самый колодецъ привести въ наилучшій видъ, употребивъ для этой цѣли равнымъ образомъ мраморъ*. Между тѣмъ, безпредѣльно чтя священную память Государя Наслѣдника Николая Александровича, который, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, во цвѣтѣ лѣтъ переселился въ міръ лучшій, идѣ же нѣсть болѣзнь, ни печаль,—мы, раздѣляя чувство глубокой скорби объ утратѣ, понесенной Ихъ Императорскими Величествами и всею Россіею, нынѣ единодушно постановили: ходатайствовать предъ правительствомъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на переименованіе нашей колоніи Ивановки въ *Николаевку*, въ ознаменованіе той драгоцѣнной минуты, когда Благовѣрный Государь Наслѣдникъ осчастливилъ насъ своимъ пребываніемъ. Почему, проникнутые благоговѣйнымъ ожиданіемъ столь великаго для насъ счастія, поручаемъ нашему сельскому приказу представить настоящій нашъ приговоръ по начальству для дальнѣйшаго направленія. Къ сему приговору колоніи Ивановки Бердянскаго Болгарскаго водворенія колонисты руку приложили".

Слѣдуютъ 69 подписей участвовавшихъ въ сходѣ домохозяевъ (собственноручныхъ 6, подписавшихся за себя и за неграмотныхъ) и засвидѣтельствованіе Ивановскаго сельскаго приказа, отъ 10 Іюля, за № 262, въ томъ, что приговоръ постановленъ правильно.

Затѣмъ, изъ того же дѣла видно, что приведенный приговоръ былъ представленъ сельскимъ приказомъ при рапортѣ 13 Іюля 1865 г., № 265, въ существовавшій тогда Бердянскій Болгарскій окружный приказъ. Далѣе, въ томъ же дѣлѣ содержится бумага Попечительнаго Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи (находился въ Одессѣ), отъ 11 Ноября 1865 г., № 8067, данная на имя Бердянскаго Болгарскаго окружнаго приказа, въ которой говорится, что „препровождается объявленіе для врученія обществу колонистовъ колоніи Ивановки о послѣдовавшемъ Высочайшемъ разрѣшеніи на переименованіе колоніи Ивановки въ *Николаевку*". (Теперь эта колонія называется Второ-Николаевкой. Не знаю, отъ чего это произошло. Вѣроятно, она названа такъ въ отличіе отъ другой Николаевки, имѣющейся въ уѣздѣ и называющейся Перво-Николаевкой).

Общество постановило на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ колодезь (нынѣ его и слѣда нѣтъ, и кругомъ насажены деревья), поставить столбъ саженной высоты, съ прибитою къ нему на особой доскѣ надписью:

„Его Императорское Высо-
чество Государь Наслѣдникъ
Цесаревичъ Николай Александровичъ
15 Августа 1863 г. осчастливилъ колонію
Ивановку своимъ высокимъ посѣщеніемъ
и собственными руками изволилъ
вытаскивать воду изъ *этого*
общественнаго колодца".

Приблизившись къ этому памятнику, я невольно задался мыслью: 15 Августа 1863 года *онъ* былъ тутъ, быть можетъ, стоялъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь я стою, а 12 Апрѣля 1865 года умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ, въ мѣстѣ, далеко отстоящемъ отсюда, на Югѣ Франціи! Мнѣ стало грустно. Насмотрѣвшись на таблицу, я отошелъ и погрузился въ размышленія. Мѣсто, гдѣ былъ упомянаемый въ приговорѣ колодезь и гдѣ теперь стоитъ столбъ, находится въ концѣ плана, принадлежащаго поселянину с. Второ-Николаевки Николаю Маневскому, шагахъ въ 3—4 отъ забора, идущаго вдоль улицы; съ внутренней стороны двора Маневскаго она также огорожено и, какъ я уже сказалъ, кругомъ обсажено деревьями. Такимъ образомъ, столбъ съ „скромною таблицею" находится между деревьевъ, но деревья его не заслоняютъ: онъ видимъ съ улицы хорошо. Изъ разсказовъ стариковъ я узналъ, что общество, спустя нѣкоторое время послѣ 1865 г., предлагало Маневскому занять улицу, проходящую вдоль его плана (поперекъ села), а подъ улицу пустить полосу плановой земли, т. е. ту часть плана, гдѣ находится столбъ. Общество хотѣло чтобы столбъ былъ на болѣе видномъ мѣстѣ на улицѣ, которую оно хотѣло провести на планѣ Маневскаго, взамѣнъ улицы, идущей рядомъ съ его планомъ; но Маневскій на предложеніе общества не согласился, въ видахъ трудности, съ которой сопряжено перенесеніе на новое мѣсто нѣкоторыхъ изъ его построекъ.

Мнѣ неизвѣстны причины, помѣшавшія обществу воздвигнуть мраморный памятникъ. Играло ли тутъ главную роль денежное положеніе поселянъ въ то время, или же не нашлось человѣка, который могъ бы довести дѣло до конца, не знаю. Въ настоящее время селеніе Второ-Николаевка одно изъ зажиточныхъ селеній Бердянскаго уѣзда; положеніе его въ матеріальномъ отношеніи значительно улучшилось противъ 1865 г., а между тѣмъ о постановкѣ памятника никто не заводитъ и рѣчи. А слѣдовало бы позаботиться объ этотъ для внуковъ, правнуковъ и всего послѣдующаго потомства. Мнѣ показывали тѣ ветхія избушки, покрывшіяся уже на бокъ, въ которыхъ Государь Наслѣдникъ когда-то былъ и хозяевъ которыхъ несказанно обрадовалъ посѣщеніемъ. Повторяю, все это слѣдовало бы увѣковѣчить памятникомъ. Безспорно, столбъ съ „скромною таблицею" простоитъ еще нѣсколько времени; но въ не очень далекомъ будущемъ онъ можетъ сгнить...

Д. В. Коломійцевъ.

ПИСЬМО ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА *).

Въ г. Чебоксары, Казанской губерніи. Василію Петровичу Ѳедорову, домъ Венедиктовой на Соборной горѣ.

Благодарю васъ за ласковое слово и довѣріе. Сочиненія своего [1]), которое могло бы отчасти принести вамъ пользу, не посылаю вамъ, потому что у меня нѣтъ экземпляровъ. Впрочемъ и понимать его не легко, а идею его уловить и выяснить себѣ еще труднѣе. Потому жалѣть вамъ и не о чемъ, что у васъ нѣтъ его подъ руками.

Поживете побольше на свѣтѣ и убѣдитесь, что Промыслъ Божій продолжаетъ дѣйствовать, какъ и всегда дѣйствовалъ. Полагаю, что родители ваши [2]), даже если бы были живы, навѣрное не могли бы оберечь васъ отъ вѣтровъ, которые теперь бурно носятся надъ человѣческими головами. Доказательство этому—другіе отцы и другія дѣти. Отцы наши переживали злобу дней своихъ, мы переживаемъ злобу своихъ. И отцамъ не всегда бываетъ даже понятно шатанье умовъ дѣтей, а еще менѣе извѣстны мѣры, какъ отклонить это шатанье, какъ дать устойчивость шатающимся юнымъ головамъ.

Учась въ Казани, вы даже не могли не подпасть вліянію людей различныхъ направленій и убѣжденій.

Нѣтъ прежней чистой вѣры! Да у кого она и можетъ сохраниться, эта прежняя чистая, дѣтская вѣра? Прежде вы были дитя, теперь стали юноша или мужъ. Теперь у васъ и воззрѣнія не-дѣтскія: Это естественно. Естественно находиться и въ сомнѣніяхъ даже всю жизнь: это жребій земныхъ умовъ. Вспомните апостольское слово: «*Видимъ нынѣ яко зерцаломъ въ гаданіи, а лицемъ къ лицу увидимъ истину тогда и тамъ*». Вспомните языческаго философа, который сказалъ: чѣмъ больше думаю о Богѣ, тѣмъ больше недоумѣваю. Вспомните объ этомъ Евангельскомъ прототипѣ ищущихъ вѣры людей: «*Вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію*».

---

*) В. П. Ѳедоровъ (нынѣ инспекторъ городскаго училища въ Балашовѣ, Саратовской губерніи), получившій образованіе въ одномъ изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ Казани, еще будучи юношей, обратился письменно къ преосвященному Никанору (въ то время епископу Уфимскому, впослѣдствіи архіепископу Херсонскому) за разъясненіемъ нѣкоторыхъ недоразумѣній по вопросамъ вѣры. Просвѣщенный и дѣятельный пастырь церкви отвѣчалъ ему этимъ замѣчательнымъ письмомъ, которое печатается здѣсь съ своеручнаго подлинника. Прибавимъ, что В. П. Ѳедоровъ происхожденія не-духовнаго и что лично онъ остался неизвѣстенъ преосвященному Никанору. П. Б.

[1]) Позитивная философія и сверхчувственное бытіе. В. Ѳ.

[2]) Родитель мой былъ штатнымъ смотрителемъ Чебоксарскаго уѣзднаго училища. В. Ѳ.

Ваши вопросы:

А. Почему умные люди остаются атеистами, каковы Дюрингъ, Бокль, Дидро и многіе другіе? Дюринга я не знаю, не изучалъ. Онъ, кажется, есть въ «Типахъ» Милославскаго [3]). Но Дюрингъ еще не кончилъ, и неизвѣстно, чѣмъ кончитъ. Что же касается Бокля, то Бокль не былъ атеистъ; онъ утверждалъ только, что всякій народъ изобрѣтаетъ религію по степени своего душевнаго развитія. Бокль написалъ цѣлый трактатъ о безсмертіи души; этотъ трактатъ переведенъ и напечатанъ на Русскомъ языкѣ въ какомъ-то журналѣ (я забылъ; спросите у студентовъ Духовной Академіи). Вольтеръ не былъ безбожникъ; его изреченіе: «Еслибы Бога не было, Его нужно было бы выдумать». Чѣмъ кончилъ Дидро, не помню. Кажется, ему нашъ Русскій митрополитъ Платонъ на вопросъ: «Говорятъ, Бога нѣтъ?» отвѣтилъ: *Рече безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.* Но многіе именитые атеисты кончили передъ смертію исповѣданіемъ Бога. Протоіерей Василій Петровичъ Палисадовъ [4]) лично сказывалъ мнѣ, что всѣ наши безбожники-литераторы 60дхъ годовъ, арестованные въ одно время съ Чернышевскимъ, сидя въ Петропавловской крѣпости, всѣ исповѣдались у него, о. Палисадова, за исключеніемъ самого Чернышевскаго, который бесѣдовалъ о религіи охотно, но исповѣдаться и причаститься отказался подъ предлогомъ: «что̀ скажутъ о Чернышевскомъ?» Но Чернышевскій тогда еще не оканчивалъ; тогда еще *не у пріиде часъ его.* Живъ ли онъ, померъ ли теперь, не знаю; но полагаю, что Богъ приведетъ его къ раскаянію за молитвы его родителя, благоговѣйнаго Божія служителя. А какіе именитые безбожники оканчивали передъ смертію раскаяніемъ, объ этомъ вы можете прочитать у Огюста Нико̀ля. Можете достать у студентовъ Духовной Академіи.

В. Не грѣшно ли желать убѣдиться въ бытіи Бога посредствомъ разума, помимо Священнаго Писанія? *Испытайте писанія*, сказалъ Христосъ Спаситель. Ѳома апостолъ хотѣлъ увѣриться въ истинѣ воскресенія не только посредствомъ разума, но и чрезъ грубѣйшія чувства. Всѣ апостолы стремились больше или меньше къ тому же и, увѣрившись за все человѣчество, впослѣдствіи свидѣтельствовали о

---

[3]) Книга покойнаго профессора Казанской Духовной Академіи П. А. Милославскаго: «Типы современной философской мысли въ Германіи». В. Ѳ.

[4]) Костромичъ родомъ, В. П. Палисадовъ въ 1858 году былъ священникомъ при нашей Посольской церкви въ Берлинѣ, а потомъ профессоромъ богословія въ Петербургскомъ университетѣ и протоіереемъ въ Петропавловской крѣпости. Онъ былъ человѣкъ замѣчательный. Много позднѣе, случилось ему, проѣздомъ черезъ Москву, зайти къ одному изъ нашихъ общихъ знакомыхъ, на Страстной недѣлѣ, въ Великую Пятницу. Шла рѣчь о новыхъ судахъ. „Нынѣшній день, сказалъ Палисадовъ, нѣкогда тоже состоялось рѣшеніе гласнаго народнаго суда“. П. Б.

томъ, какъ сами говорили, *еже сами слышахомъ, еже видѣхомъ очами нашими, и руки наши осязали, то свидѣтельствуемъ*. А ихъ, этихъ свидѣтелей, много. Это лучшіе люди міра. Чтобы отвергнуть ихъ свидѣтельство, чтобъ устранить Св. Писаніе, нужно слишкомъ много ума, много изученія. *Испытайте писанія* и не торопитесь отвергать. Грѣшно будетъ передъ самимъ собою поспѣшить. А изучите основательно, тогда и затруднитесь отвергнуть.

С. Гипотезу Дарвина излагать вамъ я не стану. Если спрашиваете о ней, значитъ знаете. А опровергнута ли она? Потому и не опровергнута, что гипотеза, которую нельзя доказать. На Марсѣ есть жители, эту гипотезу нельзя доказать, ни опровергнуть; но есть знаменитые современные ученые, напримѣръ Катрфажъ, которые отвергаютъ ее, какъ нелѣпость. Прочитайте мою проповѣдь въ семинаріи на 13 Ноября 1878 г. въ «Церковно-общественномъ Вѣстникѣ». Первый апостолъ Дарвина Геккель; но прочитайте въ «Русскомъ Вѣстникѣ» статью профессора Ціона, который обличаетъ Геккеля въ шарлатанствѣ. Я самъ безпристрастно отвергаю гипотезу Дарвина. Она не сказала ничего больше того, что̀ въ древности сказалъ Демокритъ: чтобы слѣпить міръ, нужны атомы, нужда и случай. Отрицаю, что случай, безъ малѣйшей цѣлесообразности, выдѣлалъ дивный инструментъ глаза въ продолженіи билліоновъ лѣтъ. Надо отказаться отъ ума, чтобы это принять.

D. Прочитайте «Эмпиризмъ и Догматизмъ» Бутлерова и «Братья Карамазовы» Достоевскаго въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за этотъ годъ. Читайте апологетическія изданія протоіерея Заркевича [5]). О подробностяхъ спросите у студентовъ Духовной Академіи.

Е. и *Г.* На эти вопросы [6]) я не отвѣчу вамъ, не зная вашего развитія. Справьтесь въ Духовной Академіи.

Главное: 1) Не торопитесь съ заключеніями; помните, что вы юноша и неопытный. 2) Помните, что практическое отрицаніе религіи со временемъ накажетъ васъ жестоко внутри собственной вашей души, и 3) практическое и настойчивое служеніе религіи нѣкогда просвѣтитъ ваши умныя очи и покажетъ вамъ то, что̀ увидѣть вы желаете... Затѣмъ благодать Господня да избавитъ васъ и отъ искушенія, и отъ всего лукаваго! Помните, что это говоритъ вамъ человѣкъ многоопытный и многоиспытанный.

1879 г. Іюня 30.

---

[5]) Отца Николая, бывшаго впослѣдствіи викарнымъ епископомъ въ Одессѣ. В. Ѳ.

[6]) Я спрашивалъ у преосвященнаго, могу ли я работать на поприщѣ литературномъ и по предметамъ вѣроученія. В. Ѳ.

*

Сочиненіе преосвященнаго Никанора „Позитивная философія и сверхчувственное бытіе“ было трудомъ всей его жизни. Одно изъ близкихъ къ нему лицъ передаетъ слѣдующій случай. Будучи еще ректоромъ Казанской Духовной Академіи, Никаноръ однажды на урокѣ „основнаго богословія“ обратился къ студентамъ съ вопросомъ: „можно ли позитивнымъ методомъ доказать бытіе Божіе, бытіе духа человѣческаго и другіе сверхчувственные предметы?“ Тогда одинъ изъ студентовъ обратился къ нему съ просьбою самому попробовать сдѣлать это. „И сдѣлаю“, отвѣчалъ о. ректоръ [1]). Въ 1874 г. вышелъ I-й томъ, въ 1876 г. – II-й и, наконецъ, въ 1888 г. III-й. Въ этомъ томѣ мы встрѣчаемъ изложеніе „философіи дѣйствительности Дюринга“ (стр. 29 – 38) и „отвѣтъ философіи дѣйствительности“ (161—168). Слѣдующій томъ авторъ намѣренъ былъ посвятить „дарвинизму“, но осуществить своего намѣренія не успѣлъ.

Смерть Н. Г. Чернышевскаго дала поводъ преосвященному Никанору написать „бесѣду о семинарскомъ образованіи“. Очень интересуясь послѣдними днями жизни Чернышевскаго, Никаноръ нарочно посылалъ изъ Одессы въ Саратовъ, къ мѣстному протоіерею, телеграмму. Изъ полученнаго отвѣта видно, что „Н. Г. за день или за два до смерти заявилъ желаніе исповѣдаться и пріобщиться Св. Таинъ; но бывшіе тутъ врачи соврали, увѣривъ его и жену его, что серіозной опасности не предвидится и что онъ скоро оправится отъ болѣзни. Въ роковую ночь врачи были позваны къ больному экстренно. Осмотрѣвъ его, они объявили, что теперь, пожалуй, пора послать и за священникомъ“. Прибывшій іеромонахъ успѣлъ, однако, напутствовать умирающаго только прочтеніемъ молитвъ „при разлученіи души отъ тѣла“ [2]).

А. С.

НЕЛЬЗЯ ЛИ ОБЪЯСНИТЬСЯ?

Я слѣжу за литературными трудами достопочтеннаго А. Л. Зиссермана. Можетъ быть, не все написанное имъ удалось мнѣ прочитать; но изъ всего прочитаннаго мною я не могъ не вывести заключенія, что этотъ писатель владѣетъ прекраснымъ перомъ и что этимъ перомъ руководятъ и знаніе дѣла, и опытность; а что̀ всего важнѣе, вездѣ видна любовь къ правдѣ. Но...

Въ I-мъ выпускѣ „Русскаго Архива“ за текущій годъ (стр. 126) А. Л. Зиссерманъ по поводу моей статьи, помѣщенной въ 12-мъ выпускѣ „Русскаго Архива“ 1893 года, утверждаетъ, будто возношу я духовенство (т. е. духовенство православное) до небесъ. „Вездѣ и во всемъ правда по сре-

[1]) А. Крыловъ, Памяти въ Бозѣ почившаго архіепископа Никанора. Новочеркаскъ. 1893 г. стр. 78—79.

[2]) Бесѣда архіепископа Никанора въ день св. апостола Андрея Первозваннаго. (По поводу смерти Чернышевскаго). Одесса, 1890 г., стр. 48—49.

динѣ“, нельзя превозносить выше облака небеснаго, все равно о какомъ сословіи ни говорить“.

Г-нъ Зиссерманъ взглянулъ на мою статью, но не удостоилъ ея полнаго прочтенія? Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ, какими словами я превознесплъ до небесъ православное духовенство? Почтительное признаніе заслугъ не есть еще превознесеніе до небесъ.

Не думаю, чтобы вышеозначенное выраженіе г. Зиссермана относилось къ бывшей нашей духовной школѣ, съ ея бѣдною обстановкой, но не отъемлемо и съ ея здоровымъ направленіемъ. Духовная школа не есть православное духовенство. Правда, они имѣютъ между собою самую тѣсную связь. Но что я сказалъ объ этой школѣ или бурсѣ? Превознесплъ ли я ее до небесъ? Для уясненія дѣла повторю нѣкоторыя строки. „Да, бурса вырабатывала людей терпѣнія, силы и крѣпости, столь необходимыхъ на поприщѣ такого высокаго и многотруднаго служенія, каково служеніе Православной Церкви, или, что тоже, Русскому народу, у котораго вся могучая сила въ вѣрѣ и христіанской нравственности“. Хотя здѣсь и говорится, что тогдашняя духовная школа пріучала будущихъ пастырей къ труду, терпѣнію и тернистому пути жизни; но можно ли отсюда вывести заключеніе, что я этихъ пастырей превознесплъ до небесъ, еслибы даже сказалъ, что въ совокупности наше православное духовенство отличалось этими высокими качествами? Мы не можемъ не признать и въ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ или въ томъ нашемъ сословіи, которое цѣлые вѣка шло впереди Русскаго народа, самихъ высокихъ достоинствъ и воистину неоцѣненныхъ заслугъ предъ отечествомъ; но развѣ здѣсь нѣтъ исключеній?

Не слѣдующія ли мои строки дали поводъ г. Зиссерману къ его невѣрному заключенію? „Грозны и холодны были волны житейскаго моря для всего нашего сельскаго духовенства назадъ тому 50 — 70 лѣтъ; но кто посмѣетъ сказать, чтобы оно не „притекало къ тихому пристанищу“ съ крѣпкою вѣрою, мужественно борясь съ волнами житейскаго моря, возращая и укрѣпляя такую же вѣру и мужество въ народѣ, съѣдавшемъ свой насущный хлѣбъ въ потѣ лица и даже крови? Наше духовенство не выдѣлялось изъ народа, оно жило съ нимъ одною родственною жизнью, и потому не могло не имѣть на него вліянія. Да, Русскій народъ если не по разуму или разумѣнію, то по сердцу истинно-христіанскій народъ, на что указываютъ умные, безпристрастные люди и на Западѣ Европы, и въ Америкѣ“. „Доброе, вѣрующее сердце нашихъ пастырей находило добрую, хотя и не обработанную землю, сѣяло въ ней сѣмена вѣры и добра; сѣмена всходили и давали плодъ многъ“. „Вѣдь не самородкомъ же явились крѣпкая вѣра, самая искренняя любовь къ православной церкви и христіанскія добродѣтели среди нашего народа!“

Можно ли въ этихъ словахъ не признать неопровержимой исторической истины, а не какое нибудь превознесеніе до небесъ? О, если кто, то вы, г. Зиссерманъ, могли бы засвидѣтельствовать, что за доблестную, истинно-христіанскую грудь имѣетъ православный Русскій народъ въ лицѣ своего христолюбиваго воинства. Эта доблестная грудь безъ страха, съ полнымъ самоотверженіемъ выставляется на смерть, на увѣчье, по сознанію святости долга, за православную вѣру, за отца-царя, за дорогое отечество. Но кто вдохнулъ такую доблестную душу въ Русскій народъ? Кто научилъ его видѣть въ пра-

вославной церкви мать, въ своемъ самодержавномъ царѣ—отца, въ своей землѣ—отечество съ кровными братьями, и такъ крѣпко, до положенія души, полюбить ихъ? Кто? Святая Православная Церковь; но конечно не стѣны ея, а то богослуженіе съ св. таинствами и евангельскою проповѣдію, которое совершалось и совершается нашими пастырями въ стѣнахъ св. храмовъ По словамъ митрополита Филарета кромѣ православнаго духовенства у Русскаго народа не было другаго учителя.

Къ слову. Вы подарили намъ жизнеописаніе незабвеннаго для Русскаго царства фельдмаршала князя Барятинскаго. Знаемъ мы, что за его неоцѣненныя заслуги хотѣли воздвигнуть ему памятникъ. Остановилось ли это дѣло, или просто оставлено? Это вопросъ Русскаго сердца во всей его широтѣ и глубинѣ. Если покойному Тургеневу хотятъ поставить памятникъ на Русской землѣ, хотя онъ и покинулъ ее въ самую кипучую пору для нея, то какъ же предать забвенію сооруженіе памятника тому, кто остановилъ потоки родной намъ крови, лившейся болѣе полустолѣтія, и пріобрѣлъ для Русскаго царства самый богатый край въ мірѣ?

Севастополь. Января 4 дня 1894 г.

Ив. Палимпсестовъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Въ Декабрьской книжкѣ „Русской Старины“ за 1893 годъ помѣщено сообщеніе М. М. Попова: „А. П. Ермоловъ въ ополченіи“ (стр. 629—633). Не знаемъ, статья ли эта служитъ дополненіемъ къ прекрасному портрету Алексѣя Петровича, приложенному къ той же книжкѣ, или портретъ вызванъ статьею; но дѣло въ томъ, что главное содержаніе сообщенія г. Попова давно уже исчерпано М. П. Погодинымъ въ его книгѣ: „Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Матеріалы для его біографіи“. М. 1863, стр. 417—419; притомъ матеріалъ сообщенъ послѣднимъ едва ли не точнѣе, чѣмъ г. Поповымъ. Такъ, письмо Ермолова къ Закревскому отнесено г. Поповымъ къ 14 Февраля, т. е. къ кануну выборовъ, Погодинъ же означаетъ его 8 Февралемъ, что̀, пожалуй, естественнѣе. Самое письмо представляетъ у г. Попова нѣкоторыя отличія отъ текста у Погодина, какъ кажется, болѣе вѣрнаго. По крайней мѣрѣ слѣдующая фраза: „Легче всего могутъ найтись люди способнѣйшіе и находящіеся въ бездѣйствіи“, очевидно, по смыслу всего письма, была написана такъ именно, какъ читается у Погодина: „Легче всего могутъ найдтись люди способнѣйшіе и не въ праздности дождавшіеся престарѣлыхъ моихъ лѣтъ“.

Самое избраніе описано у Погодина болѣе подробно; письмо же, написанное историкомъ, опять-таки напечатано у г. Попова не совсѣмъ точно; ибо очевидно, что Погодинъ, печатая его въ своей книгѣ, имѣлъ передъ глазами подлинникъ. Дѣйствительно, обращеніе письма въ сообщеніи г. Попова („генералъ!“) не вяжется съ тономъ всего письма и съ популярностью Ермолова, и въ книгѣ Погодина мы читаемъ: „Алексѣй Петровичъ!“ У г. По-

пова: „Пусть развернется передъ *нами* наше старое, славное знамя 1812 года“, передъ „нами“, т. е. передъ дворянствомъ, отъ имени котораго написано письмо. Гораздо лучше у Погодина: „Пусть развернется предъ *ними* наше старое, наше славное знамя 1812 года“, т. е. передъ нашими арміями, о которыхъ говорится въ предъидущей фразѣ. У г. Попова: „доказать ослѣпленной Европѣ, что святая Русь останется неизмѣнно святою Русью“; у Погодина: „доказать скорѣе ослѣпленной Европѣ, что святая Русь остается“ и пр. Письмо это, говоритъ г. Поповъ, было читано въ собраніи, но не поднесено Ермолову. По словамъ Погодина, письмо „мгновенно полетѣло по рукамъ, переписывалось, производило восторгъ“ и было прочтено авторомъ Ермолову по окончаніи выборовъ въ домѣ его.

Далѣе г. Поповъ помѣщаетъ стихотвореніе графини Растопчиной:

«Возьми рукой не ослабѣвшей
Твой старый мечъ, Европы страхъ;
Герой, въ покоѣ посѣдѣвшій,
Помолодѣешь ты въ бояхъ!»

Думаемъ, что у Погодина вѣрнѣе:

«Возьми рукой неослабѣлой
Свой острый мечъ, Французовъ страхъ;
Нашъ вождь, въ покоѣ посѣдѣлый,
Помолодѣешь ты въ бояхъ».

Вѣдь, не говоря уже о прочемъ, Алексѣй Петровичъ прославился въ войнахъ съ Наполеономъ, а не съ Европой.

При жизни своей Алексѣй Петровичъ испыталъ много клеветъ и навѣтовъ; но, кажется, никто не взводилъ на него обвиненія въ стихоплетствѣ. Г. Поповъ, хотя ему и не врагъ, дѣлаетъ и это, приписывая Ермолову отвѣтные стихи графинѣ Растопчиной, которой, по словамъ Погодина, „анонимъ отвѣчалъ отъ имени Алексѣя Петровича“. Да и не могъ Ермоловъ о себѣ самомъ писать такъ, какъ въ этихъ стихахъ; напечатаны они г. Поповымъ тоже съ разнорѣчіями противъ Погодина.

Новаго остается въ сообщеніи г. Попова немного: плохіе стихи въ честь Ермолова и его приказъ по Московскому ополченію при оставленіи должности.

Причинъ оставленія Погодинъ также не касается, г-нъ же Поповъ объясняетъ его „капризомъ“.

Наконецъ, умеръ Ермоловъ, по словамъ г. Попова, 11 Апрѣля, между тѣмъ какъ у Погодина означено 12 Апрѣля.

Е. Козубскій.

СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ ДОКТОРА САНШЕСА *).

Note des ouvrages de m-r Sanchès.

Livres imprimés.

1. Dissertation sur l'origine de le maladie vénérienne, dans laquelle on prouve qu'elle n'a point été apportée d'Amérique, mais qu'elle a commencé, en Europe par une épidémie. Paris, 1750. in 8-e et avec un nouveau titre, Didot, 1765. Cet ouvrage a été traduit en anglais par m-r Castro, médecin de Londres.

2. Examen historique sur l'apparition de la maladie vénérienne en Europe et sur la nature de cette épidémie. Lisbonne, 1774. in-8 Ces deux dissertations ont été réunies en un volume in 8, en 1777, Leide. M-r. le professeur Gaubius, qui a été l'éditeur de cette édition, y a ajouté une préface dans la-quelle il paroît incliner pour l'opinion de son ami.

3. Traité de la conservation de la santé des peuples, ouvrage également utile et nécessaire aux magistrats, capitaines, généraux de mer et de terre, ecclésiastiques et pères de familles, avec des considérations sur les tremblemens de terre et une notice de ceux qui ont été les plus considérables et qui sont mentionnés dans l'histoire, ainsi que des derniers qu'on a éprouvés en Europe depuis le premier novembre 1755... In 4. Paris, 1756, in 8, en langue portugaise, traduit en espagnol en 1777. Les considérations sur les tremblemens de terre ont été traduites en italien en 1783 par m-r Marcello Sanchès, docteur en mérecine de Leide, frère de l'auteur.

4. Méthode pour apprendre à étudier la médecine, avec les moyens propres à l'établissement d'une université royale, dans la quelle on enseignera toutes les sciences qui sont nécessaires à l'état civil et politique. En portugais, in 8, 1773. Ces deux ouvrages № 3 et 4 lui avoient été demandés par la cour de Portugal.

---

*) Къ статьѣ М. Ѳ. Шугурова: „Исторія Евреевъ въ Россіи“ (см. выше, стр. 88—93), гдѣ изложена судьба этого достопамятнаго человѣка. Шугуровъ нашелъ любопытный списокъ сочиненій Саншеса въ Одесскомъ архивѣ князя Воронцова, куда онъ приглашаемъ былъ для занятій покойнымъ княземъ Семеномъ Михаиловичемъ. П. Б.

5. M. Sanchès est auteur de l'article „Maladie vénérienne chronique“, imprimé dans le Dictionnaire raisonné des sciences et des arts.

Manuscripts.

1. Pensées sur les effets de l'inocutation faite avec le poison de la petite vérole en différentes maladies et particulièrement dans la maladie vénérienne.

2. Remarques sur l'ouvrage intitulé „Parallèle de différentes méthodes de traiter la maladie vénérienne“.

3. Réflexions sur les maladies vénériennes.

4. De cura variolarum vaporalii ope apud Ruthenos, omni memoria antiquioris usu recepti.

5. De l'origine des hopitaux. 1772.

6. Du mariage des prêtres.

7. Dissertation sur les passions de l'âme (en portugais) 1753.

8. Dissertation sur les beaux arts, lenr utilité, leurs inconvéniens, leurs avantages. 1765.

9. Lettre adressée à l'université de Moscou sur la méthode d'apprendre et d'enseigner la médecine.

Instruction pour le professeur qui enseignera la chirurgie dans les deux hôpitaux de St. Pétersbourg.

10. Plan pour l'éducation d'un jeune seigneur.

11. Lettre sur les moyens de faire entrer un cours de morale dans l'éducation publique.

12. Origine de la dénomination de chrétien ancien et de chrétien nouveau dans le royaume de Portugal et des causes de la continuation de ces dénominations, ainsi que de la persécution des Juifs avec les moyens de faire cesser en peu de temps cette distinction entre les sujets d'un même état, ainsi que la persécution des Juifs, le tout pour la propagation de la religion catholique et l'utilité de l'etat (en portugais).

13. Dissertation sur les moyens propres à gouverner et à conserver les conquêtes et les colonies de Portugal (en portugais).

14. Plan sur la manière de nourrir et d'élever les enfans trouvés dans l'hôpital de Moscou (1764).

15. Traité sur le commerece de l'empire de Russie. 1770.

16. Moyens pour conserver le commerce déjà établi en Russie et pour le faire fleurir à perpétuité. 1766.

17. Moyens pour lier et attacher de plus en plus les provinces conquises à l'empire de Russie de la même manière que fit Auguste par rapport aux provinces de son empire 1765.

18. Traité sur le rapport que les sciences doivent avoir avec l'état civil et politique, appliqué à l'état présent de l'empire de Russie. 1765.

19. Réflexions sur l'économie politique des états, appliquées particulièrement à l'empire de Russie. 1767.

20. Réflexions sur l'état désavantageux des laboureurs de Russie, des esclaves des domaines et des seigneurs, lesquels souffrent les plus grandes charges de l'état, de manière qu'ils diminuent tous les jours en nombre, et font languir l'agricueture et les arts de première nécessité, avec des moyens propres à pouvoir recruter les armées de terre et de mer, sans y employer les laboureurs et récompenser les soldats et les officiers, qui ont servi pendant 20 ans.

21. Projet pour l'établissement d'une école d'agriculture.

22. Traité sur les moyens propres à augmenter le commerce de Russie.

23. Traité dans le quel on prouve que l'introduction d'une meilleure administration de la justice contribue à l'amélioration de la société.

24. Dissertation dans laquelle on examine, si la ville appellée par les Romains Pez-Augusta est celle de Beja en Portugal ou celle de Bédajez en Castille.

25. Une suite d'observations sur toutes les parties de la médecine, et principalement sur la pratique Plusieurs de ces observations sont particulières à m. Sanchés.

26. Moyens proposés pour l'établissement d'un tribunal et d'un collége de médecine afin que cette science soit toujours utile au royaume de Portugal et aux provinces qui en dépendent (en portugais).

27. Pensées sur le gouvernement des universités de médecine et des médecins. 1754.

ТРУДЫ АЛЕКСАНДРА КАСИМОВИЧА КАЗЕМБЕКА.

А. Распространенные на Кавказѣ въ рукописяхъ.

1) 1819 г. Сокращенная грамматика Арабскаго языка, на Арабскомъ же языкѣ, служитъ руководительной книжкой въ школахъ въ Дагестанѣ, подъ названіемъ „бина“ (основныя правила).

2) 1820 г. Муамма-ва-лугазъ, шарады на Арабскомъ и Персидскомъ языкахъ.

3) 1825 г. Джеваби, рисалэи Хаджи-Молла-Риза. Отвѣтъ на опроверженіе Тавризскаго ученаго Молла-Риза трактатовъ объ истинѣ христіанской религіи, напечатанныхъ въ Астрахани Казем-Бекомъ. Написанъ на Персидскомъ языкѣ и въ рукописяхъ былъ отосланъ въ Персію. Отличный списокъ этого отвѣта находится въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета.

Б. Изданные труды.

1) 1823 г. Рисалэ, трактаты объ истинѣ христіанской религіи на Арабскомъ, Турецкомъ и Персидскомъ языкахъ (Астрахань, въ брошюрахъ).

2) Тюхфе (Альтюхфет - ульгедисп - ретуфи - ильм-ильадеби-пнде-агль-ильарабп). Убогій подарокъ изъ ученаго сада Арабскаго народа. Разсужденіе объ Арабской литературѣ на Персидскомъ языкѣ. Казань. 1249 г. Хеджиры.

3) 1832 г. Ассебъ-ус-Сейяръ или Семь планетъ. Исторія Крымскихъ хановъ отъ 1466 г. до 1737 г. Сейидъ-Ризы, на Турецкомъ языкѣ, со введеніемъ на Русскомъ Казем-Бека. Казань in 4°. „Это превосходное изданіе сочиненія, написаннаго цвѣтистымъ языкомъ, разомъ доставило Казем-Беку почетную извѣстность между оріенталистами“ (И. Н. Березинъ, стр. 104).

4) 1835 г. Сравнительныя извлеченія изъ разныхъ писателей, относящихся къ исторіи Семи планетъ (Журн. Мин. Нар. Просв. С.-Петербургъ. 1835).

5) 1835 г. О взятіи Астрахани въ 1660 г. Крымскими Татарами. (Казань. Ученыя Записки Казанскаго университета).

6) 1835 г. Notice critique sur un passage de l'histoire de l'Empire Ottoman de M-r Hammer (Journal Assiatique).

7) 1836 г. О появленіи и успѣхахъ Восточной словесности въ Европѣ и упадкѣ ея въ Азіи (Журн. Мин. Нар. Просв., часть XI).

8) 1836 г. Распредѣленіе преподаванія Арабскаго, Персидскаго и Турецкаго языковъ въ I-й гимназіи (Казань, in 8°).

9) 1839 г. Грамматика Турецко-Татарскаго языка Казань in 8°. „Проф. Каземъ-Бекъ издалъ эту грамматику, придерживаясь порядка грамматики Жобера, но включилъ много новыхъ взглядовъ и замѣчаній, выведенныхъ изъ сличенія различныхъ нарѣчій. Она раздѣлена на три части; послѣдняя, словосочиненіе, написана Казембекомъ вновь вполнѣ. Импер. Академія Наукъ увѣнчала этотъ трудъ Демидовской премій (статья Березина, стр. 106).

10) 1840 г. Планъ ученаго путешествія для молодыхъ оріенталистовъ (Диттеля и Березина), кончившихъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ. Казань.

11) 1841 г. Сельскій Полицейскій Уставъ, переводъ съ Русскаго на Татарскій. Казань.

12) 1841 г. Изслѣдованіе объ Уйгурахъ, С.-Петерб. Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія.

13) 1843 г. Observations sur un chapitre inconnu du Coran publié par M-r Garcin du Tassy, Journ. Asiatique, Série 4-me T. II page 371. „Kazem-Beg donna une savante dissertation sur le Coran et une nouvelle édition de ce chapitre“ (Dugat. Hist. des Orientalistes).

14) 1845г. Мухтесеруль-Вигкаетъ, курсъ Мусульманскаго законовѣдѣнія по школѣ Ханефидовъ, на Арабскомъ языкѣ, съ предисловіемъ на Русскомъ. Казань, in 8°. Это сочиненіе было издано въ 6,000 экземплярахъ и очень скоро разошлось. Предисловіе содержитъ исторію развитія и разработки юридическихъ наукъ между мусульманами (замѣтка въ рукописи Ал. Кас.) „Арабскій текстъ этого мусульманскаго авторитета для Восточной Азіи напечатанъ со всѣми возможными указаніями въ сочиненіяхъ такого рода и поясненъ многочисленными примѣчаніями на поляхъ книги, извлеченными изъ 13-ти наиболѣе извѣстныхъ сочиненій въ Турціи, Персіи и даже Индіи. Между трудами Каземъ-Бека, весьма многочисленными, Мюхтесерюль-Вигкаетъ должно занимать если не первое мѣсто, то одно изъ первыхъ по тщательной обработкѣ текста и тѣмъ громаднымъ трудностямъ, съ которыми приходилось бороться издателю, при сравненіи варіантовъ и исправленіи ошибокъ въ манускриптахъ. Только при глубокихъ и обширныхъ свѣдѣніяхъ въ Исламѣ возможно было исполнить такой важный трудъ.“ (Статья Березина, стр. 111). Проф. Готвальдъ сообщилъ, что книга эта вышла вторымъ изданіемъ въ 1876 году и третьимъ въ 1885. Кѣмъ она была издана, мнѣ неизвѣстно. Сочиненіе это весьма распространено въ Бухарѣ.

15) 1845 г. О нѣкоторыхъ политическихъ переворотахъ, приготовившихъ поприще Мохаммеду въ Аравіи и внѣ ея. (Рѣчь для университетскаго акта. Журн. Мин. Нар. Просв., часть XLVI).

16) 1845 г. Мухаммедіэ, поэма XV в., на Турецкомъ языкѣ. Александръ Касимовичъ исправилъ текстъ, сдѣлалъ къ нему много примѣчаній и написалъ предисловіе также на Турецкомъ языкѣ (Казань, in 4°).

17) 1846 г. Общая грамматика Турецко-Татарскаго языка (Казань, in 8°), второе изданіе, передѣланное и обогащенное многими новыми замѣчаніями.

18) 1847 г. Себатъ-уль-аджизинъ, или утвержденіе слабыхъ. Поэма на Джигатайскомъ нарѣчіи, съ предисловіемъ и примѣчаніями Казембека. (Казань, in 8°).

19) 1848 г. Allgemeine Grammatik der Türkisch-tatarischen Sprache von Mirsa A. Kasem-Beg, aus dem Russischen übersetzt und mit einem Anhange und Schriftproben herausgegeben von Dr. J. T. Zenker. Leipzig. 1848, in 8°).

20) 1848 г. Изложеніе Персидской миѳологіи по Фирдоуси. (Финскій Вѣстникъ, С.-Петербургъ).

21) 1850 г. Переводъ съ Русскаго на Татарскій Началъ изобразительныхъ и чина Божественной литургіи Св. Іоанна Златоуста (Казань).

22) 1850 г. Notice sur la marche et les progrès de la jurisprudence musulmane parmi les sectes orthodoxes. (Journal Asiatique, serie 4-me T. XV, p. 158).

23) Derbend-Nameh or the History of Derbend translated from a select turkish version and publiched with the text and with notes illustrative of the history, geography, antiquities etc. St. Pétersbourg, 4°. Исторія Дербента напечатана Импер. Академіей Наукъ и посвящена Вел. Князю Константину Николаевичу. „За поднесеніе экземпляра этого изданія Вел. Князю Казембекъ награжденъ золотымъ перстнемъ съ эмалью и жемчугомъ. Англійская королева за поднесенный ей экземпляръ пожаловала золотую медаль. Академія Наукъ увѣнчала эту книгу Демидовской премію". (Берез., стр. 119).

24) 1852 г. Часословъ переводъ съ Русскаго на Татарскій. Казань.

25) 1852 г. Объясненіе Русскихъ словъ сходныхъ со словами Восточныхъ языковъ (въ „Извѣстіяхъ" II-го Отд. Имп. Акад. Наукъ за 1852 г.).

26) 1852 г. Объ этнографическомъ изслѣдованіи Русскихъ словъ, усвоенныхъ мѣстными Тюркскими нарѣчіями (Вѣстникъ Импер. Русск. Географ. Общества).

27) 1852 г. Разборъ книги „Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ древнія времена въ Средней Азіи, отца Іакинѳа Бичурина. (Отечественныя Записки).

28) 1852 г. Критическія статьи на изданіе: „Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale de St-Pétersbourg" академика Дорна. (Въ Отечеств. Запискахъ и въ Современникѣ за 1852 г.).

29) 1853 г. Критическая статья на книгу: „Труды членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ" (Современникъ).

30) 1853 г. Lettre à monsieur Garcin du Tassy sur la grammaire persane de m-r Chodzko et suite des observations sur la même grammaire. (Journal Asiat. T. II p. 79 et T. III p. 82.)

31) 1854 г. Учебныя пособія для временнаго курса Турецко-Оттоманскаго языка въ Императорской Военной Академіи. (С.-Петерб. 3 части in folio, литографированное изданіе). Въ первой части находится грамматика, во второй—тексты для переводовъ, въ третьей—словарь. Это сочиненіе, составленное съ Высочайшаго разрѣшенія для офицеровъ Военной Академіи и Главнаго Штаба, увѣнчано Демидовской премій.

32) 1855 г. Переводъ съ Русскаго на Татарскій четырехъ Евангелистовъ. (С.-Петерб.)

33) 1855 г. Объясненіе нѣкоторыхъ Восточныхъ надписей. (Ученыя Записки Имп. Акад. Наукъ по I и III Отдѣл.

34) 1855 г. Explications de quelques inscriptions Orientales, lettre à l'academicien Brosset (Revue de l'Orient.).

35) 1857 г. Начало просвѣщенія въ нынѣшней Индіи. (Журн. Мин. Нар. Просв. № 5 и въ извлеченіяхъ въ Revue de l'Orient за 1858 г. VII p. 114.).

36) 1857 г. Sur l'état de la civilisation en Perse (Revue de l'Orient.).

37) Progrés de la civilisation en Perse. 5-me série, T. XI p. 448. (у Dugat годъ не обозначенъ).

38) 1859 г. Мифтаху-Кунсуль-Куръ анъ; ключъ ко всѣмъ словамъ и выраженіямъ Корана. С.-Петерб. литогр. изд. in folio. „Пособіе, за которое въ высшей степени благодарны ему какъ Мусульманскій міръ, такъ и оріенталисты всѣхъ странъ.“ Журн. Мин. Нар. Просв. часть 142 г. 1869.

39) 1859 г. Муридизмъ и Шамиль. изслѣдованіе. Русское Слово, кн. 12. отд. I, стр. 182—242.

40) 1860 г. Магоммедъ-Эминъ. Русское Слово № 6, отд. I, стр. 227—246.

41) 1860 г. О значеніи Имама, его власть и достоинство. Русское Слово № 3.

42) Исторія Ислама. 1860 г. I. Обозрѣніе Востока въ политическомъ отношеніи до появленія Магоммеда. II. Обзоръ Востока въ религіозномъ отношеніи передъ появленіемъ Магоммеда. III. Магоммедъ. (Русское Слово №№ 2, 5, 8 и 10; отд. I стр. 119—152;—267—306;1 29—162; 270—302.

43) 1860 г. Посѣщеніе Шамиля (С.-Петерб. Вѣдомости).

44) 1860 г. Переводъ Дѣяній и Посланій Апостольскихъ съ Русскаго на Татарскій.

45) 1862 г. Шераіуль-Ислямъ, I-ая книга *О торговлѣ и залогѣ* на Русскомъ языкѣ съ Арабскимъ текстомъ, законы Мусульманскіе по ученію Шіитовъ.

46) 1862 г. Пространный Катехизисъ, переводъ съ Русскаго на Татарскій (С.-Петерб.), 2-ое изданіе вышло въ 1865 г.

47) 1865 г. Бабъ и Бабиды. Религіозно-политическія смуты въ Персіи съ 1845 до 1853 г. in 8° С.-Петербргъ

48) Критическій разборъ книги д-ра Торнау: Изложеніе началъ Мусульманскаго законовѣдѣнія. Напечатано въ 20-мъ присужденіи Демидовскихъ премій (по порученію Академіи).

49) Необходимая замѣтка проф. Казембека по поводу замѣтки на его статью въ № 5 Русскаго Слова (исторія Ислама)„ Сѣверная Пчела, № 89.

50) 1866 г. Bab et les Babis, ou le soulèvement politique et religieux en Perse de 1845 à 1853. Journal Asiatique, serie 6-me T. VII page de 329-à 451; T. VIII p. 196, 357, 474 et suivantes.)

51) 1866 г. Разборъ Персидскаго сочиненія „Реизи-Юсуфи“ о телеграфахъ. Сѣверная Почта.

52) 1867 г. Шераіуль-Ислямъ. Вторая книга *о наслѣдствѣ*.

53) 1868 г. Псалтирь, переводъ съ Русскаго на Татарскій языкъ.

В. Неизданныя сочиненія.

1) 1829 г. Переводъ Гюлистана, Персидскаго поэта Саади.

2) Большое біографическое сочиненіе объ ученыхъ Востока, на Арабскомъ языкѣ. „Оно состоитъ изъ самыхъ краткихъ біографій, большею частью въ нѣсколько строкъ, съ хронологическими указаніями. Многосложное это произведеніе стоило автору немалаго труда и занимало его свободное время отъ 1828-го до 1845-го года“. (Статья Березина, стр. 128).

3) Большое сочиненіе библіографическое въ двухъ томахъ. „Въ этихъ работахъ Казембекъ слѣдовалъ примѣру восточныхъ біографовъ и даже буквально ставилъ извлеченныя имъ свѣдѣнія изъ принадлежавшихъ ему манускриптовъ и другихъ источниковъ“. (Тамъ-же).

4) Матеріялы для полной Христоматіи Турецко-Татарскаго языка, собранные съ 1837-го по 1840-й годъ (Dugat).

Г. Изъ неоконченныхъ работъ.

Переводъ Ассебъ ус-Сейяръ на Англійскій языкъ, съ примѣчаніями.

Исторія Мохаметанства.

Географическій словарь Кавказа.

—

Всѣ эти рукописи, вмѣстѣ со многими другими Мусульманскими печатными и рукописными сочиненіями, были куплены С.-Петербургскимъ Университетомъ послѣ кончины Александра Касимовича

Ольга Боратынская.

ВОПРОСЫ и ОТВѢТЫ.

ВОПРОСЫ.

Вопросъ VI-й *).

Въ любопытной и живо написанной книгѣ: „Московскій Архангельскій соборъ“ протоіерея Лебедева (М. 1880), въ описаніи святынь этого собора на стр. 254 читаемъ:

„Деревянная столовая ложка, продолговатая, до 2 вершковъ, съ короткою ручкою.—Рубашка бѣлой тафты, съ ластовицами, прошивками и подоломъ пунцоваго цвѣта, съ косымъ, на правую сторону, воротомъ (какую будто бы имѣли право носить великіе князья и члены ихъ семейства, а у прочихъ воротъ долженъ быть скошенъ на лѣвую сторону). Рубашка эта, или срачица, имѣетъ длины 1 арш. 6 вершковъ, ширины въ станѣ около 1 арш., а съ рукавами 1 арш. 12 вершковъ. Въ ней Царевичъ мученически окончилъ свою жизнь, будучи закланъ, какъ агнецъ, о чемъ свидѣтельствуютъ кровяные, уже пожелтѣвшіе отъ времени потоки и пятна, на передней сторонѣ рубашки. Срачица и ложка поступили въ соборъ одновременно, въ Маѣ 1854 года, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Опекунъ надъ однимъ изъ рода графовъ Мамоновыхъ, жившимъ въ Италіи и тамъ умершимъ **), съ согласія наслѣдниковъ его, прислалъ оставшіяся, въ числѣ наслѣдственнаго имущества, послѣ покойнаго, эти священныя вещи, къ министру двора князю П. М. Волконскому; а онъ, съ высочайшаго разрѣшенія, препроводилъ ихъ къ Московскому митрополиту Филарету, для постояннаго храненія при мощахъ Царевича въ Архангельскомъ соборѣ. Графы Мамоновы происходятъ изъ одного рода съ Царевичемъ Димитріемъ, именно изъ рода Нагихъ, и рубашка съ ложкою сначала находилась въ фамиліи Нагихъ“.

Тутъ очевидны недомолвки. Послѣдній графъ Мамоновъ умеръ только въ Іюнѣ 1863 года; слѣдовательно въ 1854 году распоряжаться его имуще-

---

*) Первые *пять* вопросовъ см. во I-мъ выпускѣ „Русскаго Архива“ стр. 127.

**) Вѣроятно слѣдуетъ читать: «жившій въ Италіи и тамъ умершій“ (т. е. опекунъ), такъ какъ графы Мамоновы въ Италіи не умирали (ихъ всего было двое, и обстоятельства ихъ жизни извѣстны). П. Б

ствомъ было еще нельзя. Сохранилось ли письмо князя Волконскаго († 1852) къ митрополиту Филарету? Какое родство между Мамоновыми и Нагими? Пресѣкся ли славный боярскій родъ Нагихъ? Намъ говорили, что подъ городомъ Островомъ, Псковской губерніи, доселѣ проживаютъ бѣдныя дворянки Нагія.

Существуетъ преданіе, что послѣдній графъ Мамоновъ, къ которому, въ его умоповрежденіи, приходили иногда свѣтлыя минуты, поручалъ одному изъ слугъ своихъ съѣздить въ его подмосковное имѣніе Дубровицы за какою-то таинственною шкатулкою, и эту шкатулку онъ послалъ потомъ митрополиту Филарету. Какъ все это было?

Обстоятельства, касающіяся послѣдняго Рюриковича, покрыты мракомъ недоумѣній. Пора имъ разъясняться. Мамоновы или Дмитріевы-Мамоновы происходятъ отъ Рюрика. Графъ Матвѣй Александровичъ Мамоновъ, до болѣзни своей, отличался умомъ, обширнымъ образованіемъ и начитанностью, о чемъ свидѣтельствуютъ и замѣчанія его на извѣстную книгу Кастеры, писанныя въ 1810 году. Въ этихъ замѣчаніяхъ онъ между прочимъ говоритъ о такъ-называемомъ Димитріи-Самозванцѣ: „что̀ касается нашего Димитрія, я почти убѣжденъ, что онъ былъ настоящій сынъ царя Ивана Васильевича“. („Русскій Архивъ“ 1877, III, 397).

Вопросъ VII-й.

Въ „Новомъ Времени“ (отъ 10 Ноября 1893) напечатано:

Есть лица, которыя еще живо помнятъ кратковременное пребываніе А. С. Пушкина въ Таганрогѣ. Оказывается, по словамъ „Юга“, что въ семействѣ одной Таганрогской старожилки сохранилось какимъ-то образомъ свыше 40 писемъ изъ переписки А. С. съ женой, Натальей Николаевной, и Кукольникомъ. Опубликованіемъ ея мы будемъ обязаны одному изъ Ростовскихъ книгопродавцевъ, случайно натолкнувшемуся на цѣнныя письма и пріобрѣтшему ихъ у владѣлицы“.

Что-то сомнительно. Когда-же будутъ обнародованы эти письма? Замѣтить надобно, что Пушкину врядъ ли когда приходилось бывать въ Таганрогѣ.

Вопросъ VIII-й.

Въ Парижѣ скончалась Ольга Николаевна Смирнова, помѣщавшая въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ Записки своей матери, исполненныя новыхъ историческихъ и литературныхъ показаній. Кому и въ какомъ видѣ достались ея бумаги?

ОТВѢТЫ.

На I-й вопросъ.

Упоминаемая въ разсказѣ о Пушкинѣ графиня Б., должно быть, графиня Анна Владимировна Бобринская, вдова перваго изъ графовъ Бобринскихъ, урожденная Унгернъ-Штернбергъ.

Шереметевъ—Алексѣй Васильевичъ. Это братъ графини Пелагеи Васильевны Муравьевой и отецъ генералъ-адъютанта Сергѣя Алексѣевича Шереметева, нынѣ командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа и главноначальствующаго на Кавказѣ.

На III-й вопросъ.

Прекрасный портретъ матери С. Т. Аксакова находится нынѣ въ Москвѣ у Д. А. Хомякова. Съ его позволенія надѣемся мы приложить геліогравюру съ этого портрета къ одному изъ выпусковъ «Русскаго Архива» нынѣшняго года. П. Б.

На IV-й вопросъ.

Свѣдѣнія о Литовскихъ Татарахъ можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1857, т. XX, отд. II, стр. 231—288 и т. XXI, отд. II, стр. 278—382: *Этнографическій взглядъ на Виленскую губернію.*

Вѣдомость о числѣ Татаръ въ 1796 г. въ Литовскихъ губерніяхъ. (Виленскій Вѣстникъ 1867, № 125).

Изслѣдованіе о происхожденіи и состояніи Литовскихъ Татаръ, проф. А. Мухлинскаго (Торжественный актъ Спб. университета 1857 г. стр. 113—182 и отдѣльно. Спб. 1857).

(*Сообщено В. О. Ключевскимъ*).

Чацкій Ф. О Татарахъ, живущихъ въ Польшѣ (Сѣверный Архивъ, 1824 г., ч. 12, стр. 138—142 и 223—239). Переводъ А. Глѣбовича.

Татарское поселеніе въ Ливно. Батюшковъ, П. Н. Памятники Русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, изданные по Высочайшему повелѣнію. Выпускъ 5, Спб. 1872. 4°.

(*Сообщено Л. М. Савеловымъ*).

На V-й вопросъ.

Въ отвѣтъ на вопросъ „Русскаго Архива“, касающійся Н. С. Тихонравова, имѣю честь сообщить слѣдующее:

1) Куда поступитъ собраніе книгъ и рукописей Н. С. С., пока навѣрное еще неизвѣстно. Теперь онѣ перевезены въ опечатанныхъ судебнымъ приставомъ коробахъ и ящикахъ въ Румянцовскій Музей на храненіе. Покойный неоднократно выражалъ желаніе, чтобы его собраніе поступило въ Румянцовскій музей, но къ сожалѣнію завѣщанія относительно этого не оставилъ, а потому книги и рукописи переходятъ въ наслѣдство по общимъ законамъ.

2) Наслѣдницей послѣ покойнаго, согласно его завѣщанію, является его жена Марья Ивановна; но она больна и находится въ одной изъ Московскихъ больницъ.

3) Владѣльцы книгъ и рукописей, остававшихся у Тихонравова, несомнѣнно получатъ все обратно тогда, когда библіотека будетъ описана. Отъ Московскаго Университета, Общества Исторіи и Древностей, Историческаго Музея, Румянцовскаго Музея, Нѣжинскаго Института и другихъ учрежденій къ судебному приставу уже поступили оффиціальныя заявленія относительно книгъ или рукописей, числящихся за покойнымъ, съ подробнымъ спискомъ отъ каждаго. Тѣ изъ нихъ, которыя попались подъ руку при укладкѣ книгъ и рукописей въ квартирѣ покойнаго, возвращены по принадлежности тѣмъ лицамъ, которыя были помянутыми учрежденіями уполномочены принять ихъ. Но, разумѣется, разобрать огромную библіотеку при ея укладкѣ не было ни малѣйшей возможности, и все остальное будетъ возвращено позднѣе. Можно сказать еще одно, что всѣ книги и рукописи покойнаго сохранены въ полной цѣлости и сохранности, а помѣщеніе ихъ въ Румянцовскомъ Музеѣ служитъ ручательствомъ и за полную сохранность ихъ въ будущемъ. При укладкѣ, книги и рукописи положены по счету съ особой нумераціей коробамъ и ящикамъ и съ отмѣтой, что̀ гдѣ положено, т. е. *книги*, или *рукописи*, или *бумаги*.

Если собраніе книгъ и рукописей Тихонравова поступитъ въ Румянцовскій Музей и, стало быть, останется въ Москвѣ, чего горячо желаютъ ученики покойнаго, то ихъ священнымъ долгомъ будетъ выпустить въ свѣтъ все оставшееся невыпущеннымъ самимъ покойнымъ. А такихъ работъ немало. Укажу, напримѣръ, на весьма важное и интересное изданіе житій преподобнаго Сергія и похвальныхъ словъ въ честь его. Тексты готовы вполнѣ, напечатаны еще самимъ покойнымъ; неизвѣстно, окончено ли предисловіе къ изданію. Весьма много сдѣлано для Фонъ-Визинскаго сборника и по изданію Гоголя. Но все это позднѣйшія работы покойнаго. Вѣроятно найдется много трудовъ болѣе раннихъ.

Будутъ приготовлены къ печати и замѣчательныя лекціи покойнаго, разумѣется, по собственноручнымъ запискамъ. Это составитъ особый трудъ

Мнѣ, какъ Слависту, менѣе знакомы неизданные труды покойнаго; можетъ быть, другіе товарищи знаютъ болѣе.

Ученики покойнаго будутъ глубоко счастливы, если изданіемъ трудовъ учителя имъ удастся еще болѣе укрѣпить ученую и литературную славу его, которая впрочемъ и теперь никѣмъ не оспаривается. Изданіемъ многочисленныхъ трудовъ покойнаго значительно бы поднялся имъ самимъ воздвигнутый себѣ памятникъ.

П. Лавровъ.

25 Января 1894 года скончался въ Петербургѣ
Ѳедоръ Михаиловичъ Дмитріевъ.

тановъ. Его пожертвованія. Иванъ Степ. Хаминовъ. Лукулловскіе обѣды). *Русск. Обозр. 1.*

Тороповъ К. Высокопреосвященный Іонаѳанъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій. (По поводу 50-лѣтняго юбилея). *Душеп Чт. 1.*

Тургеневъ И. С. Письма къ П. В. Анненкову. Съ предисловіемъ Л. Н. Майкова. *Русск. Обозр. 1.*

Филипповъ А. Н. Правительствующая олигархія послѣ Петра Великаго. *Русск. Мысль 1.*

Хитровъ М. И. Очерки изъ жизни св. равноапостольнаго князя Владимира. (Съ 5 рисунками и 1 картою). *Душеп. Чт. 1.*

Щегловъ Ив. Матеріалы для характеристики Русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей. (Изъ воспоминаній о А. Н. Плещеевѣ). *Р. Обозр. 1.*

Ярошъ К. Н. Характеры былого времени. Русскій ученый XVII в. *Р. Вѣстн. 1.*

N. W. Д. В. Григоровичъ и педагогическій элементъ въ его произведеніяхъ. (По случаю 50-лѣтняго юбилея). *Вѣстн. Восп. 1.*

Книги, доставленныя въ „Русскій Архивъ".

Январь 1894.

Архивъ Юго-Западной Россіи, издаваемый Коммисіею для разбора древнихъ актовъ, состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генералъ-губернаторѣ. Ч. I, т. IX. Кіевъ. Тип. Корчакъ-Новицкаго. 1893. 8°. Ц. 2 р. (Лиѳосъ, полемическое сочиненіе, вышедшее изъ Кіево-Печерской типографіи въ 1844 г., съ собственноручными замѣчаніями къ нему Кассіана Саковича. 1—445. Предисловіе С. Голубева. I—II. 1—147.)

Архивъ Юго-Западной Россіи, издаваемый Коммисіею для разбора древнихъ актовъ, состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генералъ-губернаторѣ. Ч. VIII, т. I. Матеріалы для исторіи мѣстнаго управленія въ связи съ исторіею сословной организаціи. Акты Барскаго Староства XV—XVI в. Кіевъ. 1893 г. Тип. Имп. Университета Св. Владимира В. І. Завадзкаго. 8°. 372 стр. Ц. 2 р.

Левицкій Ѳ. И. Пятидесятилѣтіе Кіевской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ (1843—1893). Историческая записка о ея дѣятельности. Кіевъ. 1893. Тип. Кульженко. 8°. 140 стр.

Лихачева Е. Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи (1796—1828). Время императрицы Маріи Ѳеодоровны. Спб. Тип. Стасюлевича. 1893. 8°. 308 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Планъ Кіева, составленный въ 1695 г. Изданіе Кіевской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ. 1893 г. 4°. 4 ненум.+III листа (1. Старый Кіевъ 1695 г. 2. Печерская часть г. Кіева 1695 г. 3. Подольская часть г. Кіева 1695 г.). Тип. Корчакъ-Новицкаго и картограф. завед. Ильина.

Савеловъ Л. М. Опытъ библіографическаго указателя по исторіи и генеалогіи Россійскаго дворянства (Корректурное изданіе). М. 1893. Тип. Снегиревой. 56 стр.

Списокъ книгъ Димитрія Васильевича Полѣнова и Леонида Алексѣевича Воейкова, пожертвованныхъ городу Тамбову. Спб. Тип. Катанскаго. 8°. min. (Съ видомъ Тамбовскаго музея). 246 стр. 1893 г.

Титовъ А. А. Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости. Неоффиціальная часть. Списокъ и указатель статей, помѣщенныхъ за все время ихъ существованія 1860—1892 г. Сергіевъ Посадъ. 2-я тип. Снегиревой. 8°. 1893 г. 204 стр.

Торжественное публичное собраніе Кіевской коммисіи для разбора древнихъ актовъ въ день пятидесятилѣтняго ея юбилея 19 Ноября 1893 г. Кіевъ. 8°. 1893 г. Тип. Корчакъ-Новицкаго. 36 стр.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1894 года.

(Годъ тридцать второй).

Русскій Архивъ въ 1894 г. издается двѣнадцатью тетрадями, съ приложеніями.

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1894 году съ пересылкою и доставкою — девять рублей. Для чужихъ краевъ—двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ „Русскаго Архива“, близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, на Никольской, въ книжномъ магазинѣ Сытина и въ Петровскихъ линіяхъ у Печковской.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

Цѣна отдѣльнымъ книжкамъ: за одну по 1 р. 25 к., за двѣ по рублю, за три по 80 к., за четыре и болѣе по 75 к. каждая.

Перемѣна городскаго адреса на городской и иногороднаго на иногородный—30 к.; городскаго на иногородный—90 к., иногороднаго на городской—50 к. (по цѣнамъ почтамта).

☛ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“, для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы получаютъ ихъ обратно. За сохраненіе же статей и современныхъ рукописей, оказавшихся неудобными къ печати, „Русскій Архивъ“ отвѣтственности на себя не принимаетъ.

Контора „Русскаго Архива“ открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 5 часовъ дня.

Для личныхъ объясненій съ издателями—Четвергъ отъ 9 до 3 ч. дня.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ Петръ Бартеневъ.